

**Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики**

Министерство образования и науки Республики Татарстан

**Научно-исследовательский институт противодействия коррупции
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)**

**Региональная общественная организация Республики Татарстан
«Гражданское общество»**

при поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

29 ноября 2019 г.

Казань
2019

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

Д44

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики
Татарстан на 2015-2022 годы», утвержденной Постановлением Кабинета Министров
Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия

И.И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; **П.А. Кабанов**, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; **А.В. Клёмин**, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; **Т.В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р экон. наук, профессор; **Р.Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р психол. наук, профессор; **Е.Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р философ. наук, профессор

Д44 Диалектика противодействия коррупции: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 29 ноября 2019 г. – Казань: Татарский центр образования «Таглитат», Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2019. – 282 с.
ISBN 978-5-8399-0732-4

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции

УДК 343.9:328.185
ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0732-4

© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2019
© Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2019
© Авторы статей, 2019

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

начальника Управления Президента Республики Татарстан по вопросам
антикоррупционной политики

Бадрутдинова Марса Сарымовича

Уважаемые участники конференции! Сегодня в стенах Казанского инновационного университета в IX раз проводится Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Диалектика противодействия коррупции». Это университет одним из первых в республике взял на себя ответственность по научному обеспечению противодействия коррупции. Начало этому процессу было положено создателем вуза – Тимирясовым Виталием Гайнулловичем. Светлая ему память!

На современном этапе развития государства сложно представить деятельность по противодействию коррупции без научных разработок, которые вы представляете обществу. За период существования наш университет (я специально говорю: наш университет) достиг значимых успехов, занял достойное место в подготовке для республики кадров, обладающих высокой квалификацией. Этот результат, бесспорно, заслуга профессорско-преподавательского коллектива – людей, искреннее преданных своему делу. Очень важно, что вы ведете образовательную и исследовательскую деятельность с учетом российского и мирового опыта, ориентируясь на практические потребности современного рыночного хозяйства. На базе вуза создан Научно-исследовательский институт противодействия коррупции. Многие ваши разработки имеют практическое значение. Могу сказать, что мы их тоже используем. И только альянс практиков и ученых может дать обществу новые методы и подходы профилактики коррупционных правонарушений.

От имени Аппарата Президента Республики Татарстан выражаю благодарность руководству и всему профессорско-преподавательскому коллективу за внимание к проблемам реализации политики противодействия

коррупции.

Коррупция сегодня рассматривается как угроза национальной безопасности страны. Важность антикоррупционных мер не в том, чтобы бороться с последствиями уже наступивших коррупционных проявлений, а именно в создании такой обстановки, которая не будет позволять совершать коррупционные нарушения. Необходимо создать систему, упорядочить отношения между государством и гражданином, между гражданином и должностным лицом. В этом немаловажную роль играет, и, надеемся, будет играть цифровизация. Это подтверждается практикой Республики Татарстан, в том числе, например, наличием положительного опыта функционирования системы «Электронный Татарстан», электронной системы «Народный контроль», электронной системы очередей в детские сады и многих других. Указанные меры во многом позволили минимизировать коррупционные нарушения в республике.

Сегодня антикоррупционное законодательство республики разработано по мировым стандартам. Принято немало действенных мер. Внедрены механизмы для выявления коррупционных схем на любом уровне. Определены органы и должностные лица, ответственные за работу в этом направлении. Эта деятельность осуществляется различными инструментами, одним из которых является выездное изучение ситуации в муниципальных районах с привлечением квалифицированных специалистов органов государственной власти, осуществляемое Республиканской экспертной группой по вопросам противодействия коррупции.

Коллеги! Наша с вами задача – найти новые механизмы и методы искоренения причин и условий, порождающих коррупцию в обществе. Приоритет отдается и должен отдаваться профилактической работе. Эту работу можно выполнить только общими усилиями. Никто не должен стоять в стороне. Крайне важно сформировать у каждого человека негативное отношение, как к коррупции, так и коррупционерам, запрограммировать на следование нормам

морали, честности и справедливости. Достижение успеха в этом направлении зависит от консолидации усилий общественных организаций, представителей территориального общественного самоуправления, общественного контроля, научного сообщества, религиозных конфессий и средств массовой информации.

Очевидно, что особое внимание в данной работе необходимо уделить воспитанию нового поколения, у которого надо сформировать стойкое неприятие к коррупционному поведению. Нужно воспитывать человека с рождения: в детских садах, школах, средних и высших учебных заведениях. Все должно быть направлено на воспитание честного, справедливого, действующего в рамках закона и морали человека. Ведь сегодняшние школьники и студенты в будущем составят основу государственных и муниципальных служащих, управленческих кадров бизнес-сообщества и институтов гражданского общества. Мы – практики и ученые – должны именно ради них разработать систему научно обоснованных мер профилактики коррупции для ее реального применения в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и компаний, разработать методику внедрения антикоррупционного комплаенса.

Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество в решении указанных задач! Желаю вам, нам дальнейших успехов и реализации планов! Спасибо за внимание! Зур рэхмэт!

Бекиров А.Б.

консультант отдела антикоррупционных проверок

Комитета по противодействию коррупции Республики Крым

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

Противодействие коррупции уже не первый год признается руководством нашей страны одним из важнейших направлений совершенствования системы государственного управления. Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460, [3] одной из задач, направленных на искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, определяет формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции.

За последние годы в Российской Федерации создано антикоррупционное законодательство и разработан нормативно-правовой инструментарий, позволяющий бороться с коррупционными проявлениями. Антикоррупционное законодательство динамично развивается, реагируя на новые коррупционные угрозы, учитывая новые технологии и меняющиеся правоотношения в различных сферах государственного управления. Соответствующая работа по формированию и актуализации антикоррупционного законодательства ведется и в субъектах Российской Федерации.

Несмотря на ускоренную интеграцию Республики Крым в правовое поле Российской Федерации, в настоящее время антикоррупционная правовая база в республике полностью сформирована и соответствует действующему федеральному законодательству. Вместе с тем, в федеральном антикоррупционном законодательстве существует ряд правовых пробелов, затрудняющих полноценную реализацию антикоррупционной политики в Республике Крым. Отметим некоторые из них.

Так, в соответствии со статьей 12.2 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции») на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные для федеральных государственных служащих, проходящих службу в соответствующих федеральных государственных органах, в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами федеральных государственных органов. Однако в законодательстве Российской Федерации аналогичная обязанность в отношении лиц, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – подведомственные организации), не установлена.

Однако правовое положение должностных лиц подведомственных субъекту Российской Федерации организаций сопряжено с высокими коррупционными рисками, предопределенными особенностями их правового статуса подведомственных организаций. Субъект в лице своих органов государственной власти выступает учредителем подведомственных организаций, наделяет указанные организации имуществом и в целях обеспечения возможности осуществления тех задач, для которых они созданы, финансирует их деятельность из регионального бюджета. При этом подведомственные организации наделены важными общественно-значимыми публично-правовыми полномочиями.

Наличие общих черт в правовом статусе организаций, объединенных антикоррупционным законодательством в одну группу, позволяет заключить, что данные организации и выполняемые ими функции имеют особую значимость для государства и общества, предопределяющую необходимость

устанавливать в законодательстве повышенные меры антикоррупционного контроля в отношении должностных лиц таких организаций [5]. Отсутствие в законодательстве норм, распространяющих на работников организаций, созданных для выполнения задач органов власти субъектов Российской Федерации, антикоррупционных запретов, ограничений и требований, не позволяет в полной мере реализовать антикоррупционную политику в указанных организациях и обеспечить меры антикоррупционного контроля в отношении должностных лиц таких организаций не только в Республике Крым, но и в иных субъектах Российской Федерации.

Представляется, что шагом по совершенствованию указанного направления должно быть внесение изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части распространения антикоррупционных ограничений, запретов и требований на работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации [7; 13].

Важной составляющей борьбы с коррупцией является профилактика коррупционных правонарушений, одной из форм которой является установление в отношении должностных лиц антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей. Вместе с тем, не всегда антикоррупционные законы применяются эффективно [6; 8]. Так, нельзя не отметить проблемы реализации в Республике Крым Федерального закона от 07.05.2013 № 79-ФЗ Федерального закона от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) [2], связанные со спецификой региона.

Как известно, до принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики

Крым и города федерального значения Севастополя и соответственно до поступления на должности государственной службы Республики Крым (замещения государственных должностей Республики Крым) большинство лиц, на которых распространяется запрет, установленный Федеральным законом № 79-ФЗ, проходили службу в органах (организациях) Украины и, соответственно, имели зарплатные счета, открытые на их имя. Вместе с тем, практика получения сведений из официальных органов Украины о наличии счетов и иных иностранных финансовых инструментов в отношении должностных Республики Крым является проблематичной в силу действия ряда украинских правовых норм и политической ситуации, сложившейся между странами.

Упомянутые обстоятельства не позволяют в полном объеме осуществить процедуру проверки соблюдения должностным лицом запрета, установленного Федеральным законом № 79-ФЗ, а результаты таких проверок будут являться документально неподтвержденными. Кроме того, не исключено, что подобные сложности могут возникнуть и при получении информации в отношении должностных лиц Крыма из иностранных государств, не признающих легитимность присоединения Крыма к России.

Актуальна для Республики Крым и постановка вопроса о рекомендательном характере решений комиссий по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликтов интересов, образуемых в органах власти Республики Крым в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821[4]. Так, в соответствии с пунктом 34 Положения о комиссиях, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821, руководитель государственного органа обязан рассмотреть протокол заседания комиссии и вправе учесть в пределах своей компетенции содержащиеся в нем рекомендации при принятии решения о применении к государственному служащему мер юридической ответственности. О рассмотрении рекомендаций комиссии и принятом решении руководитель государственного органа в письменной форме уведомляет

комиссию в месячный срок со дня поступления к нему протокола заседания комиссии. Решение руководителя государственного органа оглашается на ближайшем заседании комиссии и принимается к сведению без обсуждения.

На наш взгляд, оглашение решения руководителя без обсуждения делает это оглашение не только бесполезным, но и весьма опасным, так как несогласие руководителя с решением комиссии может стимулировать ее членов (как правило, находящихся от руководителей в состоянии служебной зависимости) к поиску в аналогичных ситуациях решений, которые «понравятся» руководителю [9;16]. Безусловно, подобная ситуация не только нивелирует значение указанных комиссий, но и не отвечает целям их формирования и деятельности.

Подводя итоги отметим, что в настоящее время в Российской Федерации создана масштабная правовая основа для противодействия коррупции, однако потребность в ее дальнейшем совершенствовании не вызывает сомнений. На наш взгляд, устранение вышеуказанных правовых пробелов на федеральном уровне, поможет более эффективно реализовать антикоррупционную работу не только в Республике Крым, но и в иных субъектах Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

2. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (ред. от 01.05.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2306.

3. Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане

противодействия коррупции на 2010-2011 годы» (ред. от 13.03.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

4. Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3446.

5. Гутников О.В. Особенности правового статуса организаций, созданных на основании федеральных законов, и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. // Журнал российского права. – 2015. – № 2. [Электронный ресурс] / URL: <https://dokipedia.ru/document/5210114?pid=97> (дата обращения 10.09.2019).

6. Капинус О.С. Проблемы противодействия коррупции. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 3 (47). – С. 8.

7. Каюмова Д.Р., Козлов Т.Л. Роль органов прокуратуры в реализации нового национального плана противодействия коррупции. // Законность. – 2016. – № 11. – С.12-17.

8. Мальцев В.В. Актуальные проблемы противодействия коррупции // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. № 2(2). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 81-89.

9. Чаннов, С.Е. О направлениях активизации деятельности комиссий по урегулированию конфликтов интересов // Административное право и процесс. – 2011. – № 5. – С. 16.

Бикеев И.И.

д-р юрид. наук, профессор,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,

Кокурина А.А.

старший преподаватель,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Противодействие коррупции в Китайской Народной Республике (далее – КНР, Китай) заслуживает самого пристального изучения. Ее опыт в данной сфере, как представляется, может быть востребован при реализации отечественной антикоррупционной политики. Российские ученые предпринимают серьезные попытки его изучения¹, однако проблема требует постоянного и всестороннего изучения и осмысления. Современный этап противодействия коррупции авторы работы отсчитывают с XVIII съезда Коммунистической партии Китая, который прошел в ноябре 2012 года в Пекине.

Названный опыт обладает значительной и очень интересной для стороннего исследователя спецификой. Изучение современной китайской литературы в первоисточнике позволяет авторам статьи сделать следующие далее суждения. При этом оговоримся, что китайский язык – очень образный, перевод с него – дело непростое, поэтому просим не удивляться некоторым формулировкам, поскольку авторы стремились быть максимально близкими к языку оригинала и не преобразовывать изученные тексты под традиционные для нас лекала.

Начиная с XVIII съезда Коммунистической партии Китая, в стране был взят жесткий и бескомпромиссный курс на противодействие коррупции. С этого времени даже высшие уровни центральных органов власти непрерывно

¹ См., например: Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае. Законодательство и правоприменение. – М.: Проспект, 2019. – 176 с.

попадают под тяжелые антикоррупционные удары. Последовательная в данном отношении политика генерального секретаря центрального комитета партии Си Цзиньпина, реализация принципа «нулевой терпимости» к коррупции, напористость и решительность по формуле «надавишь на камень, останется отпечаток, схватишь рукой железо, будет шрам»², строгое соблюдение сложившегося внутривнутрипартийного управления, решительные антикоррупционные меры – все это вдохновило людей и дало хорошие результаты.

В настоящее время в Китае все более серьезное внимание обращается на массовое коррумпирование. Увеличивается роль воздействия на должностные преступления таких факторов как системность, регионализация, семейность и коллективность. Причем указанные факторы наиболее ярко проявляются в коррумпируемых кругах высокопоставленных чиновников.

Под коллективным характером коррупции подразумевается ситуация, когда некоторые коррупционеры с целью извлечения коллективной или личной выгоды образуют круг лиц с общими интересами, с которыми они совместно совершают групповое коррупционное деяние. Специфической особенностью таких преступлений является причастность к делу большого количества людей, значительная разрушительная сила, а также широкое негативное влияние. Вышеуказанный вид коррупционных правонарушений в подавляющем большинстве камуфлируется крупными авариями по небрежности или массовыми волнениями и беспорядками.

Семейная коррупция - это другая важная особенность коррупционного гниения высокопоставленных чиновников. Здесь можно выделить два способа извлечения выгоды. Во-первых, это ничем не прикрытое использование служебного положения в корыстных целях, когда чиновники продают с рук свои полномочия, а члены их семей «добросовестно» берут взятки. Примером этой разновидности деяний может послужить известное дело государственного и

² Выражение следует понимать как необходимость трезвой, взвешенной и спланированной антикоррупционной политики.

политического деятеля КНР Чжоу Юнкана.

Во-вторых, завуалированная деятельность, в рамках которой виновные, пользуясь служебными полномочиями, пытаются использовать ресурсы рынка в своих корыстных целях. Например, содействуя предпринимательской деятельности супруги или родственников или используя новую модель перенаправления прибыли, при которой происходит распределение заказов (подрядов и т.п.) с использованием служебного положения в пользу «своих» структур за прямое или косвенное вознаграждение. В Центральной дисциплинарной комиссии данное явление получило название «одни члены семьи работают в государственном учреждении или на государственном предприятии, а другие – на совместных или частных предприятиях; два различных жизненных принципа, две системы ценностей в одной семье, буквально одна семья, две общественные системы». Например, дело Ли Чуня.

Способы нарушения законов и совершения коррупционных преступлений в современных условиях становятся все более изощренными и замаскированными. Очень часто используется промежуточное звено, через которое ведутся дела и текут ресурсы. В настоящее время появился новый тип совершения коррупционных преступлений, который получил название «агент по получению взятки (также его называют «биржевой маклер по получению взятки)». И количество таких преступлений стремительно растет. «Родственники и близкие друзья», «специалисты и ученые», а также «кадровые работники в отставке» превратились в профессиональных преступников – посредников. Эти «биржевые маклеры» стали основными силами армии коррупции.

Среди претендентов на должность «биржевых маклеров» особое предпочтение отдают «кадровым работникам в отставке», то есть бывшим сотрудникам органов власти. «Биржевой маклер по получению взятки» – это производственный инструмент использования власти в корыстных целях. Стоит лишь появиться рынку использования власти в корыстных целях, как сразу же

появляются «биржевые маклеры», готовые удовлетворить противозаконную потребность взяткодателя и взяткополучателя. Борьба с коррупцией должна быть направлена не только на взяткополучателей, но еще более – на «биржевых маклеров», уничтожать и «больших тигров» и «мух». Без «биржевых маклеров» коррупционным элементам будет сложнее уклоняться от юридической ответственности.

Выявляются схемы многолетнего, долгосрочного использования служебного положения в корыстных целях, когда виновные кому-то подыгрывают или, наоборот, вредят. Например, с целью запрета внедрения инвестиций, запрета вхождения в число акционеров, с целью монополизации бизнеса, отраслей экономики, в том числе сферы добычи полезных ископаемых, а также другие скрытые выгоды. Существует две формы проявления такого рода коррупции: 1) непосредственное использование власти для осуществления поиска коррупционной ренты; 2) использование власти для вторжения и оказания влияния. Подобные преступления в реальности выражаются в том, что некоторые высокопоставленные чиновники, «находясь на своем троне» (занимая свой пост), оказывают «помощь», не принимая подарков, но как только они уходят в отставку, они «погашают задолженность» (получают те взятки, которые не получили во время царствования). Некоторые вступают в благотворительные организации, чтобы создать «добродетельный» образ или чтобы получить определенный политический статус и т.д.

Наблюдается также такое явление как перетекание коррупционных нарушений в финансовую сферу. В настоящее время коррупция в финансовой сфере в Китае достигла такого высокого распространения, что уже в определенной степени оказывает негативное влияние на экономическое здоровье страны. Коррупция в финансовой сфере рассматривается как сравнительно «высокопрофессиональная» и «технологическая» сфера. Например, это манипулирование рынком ценных бумаг, прежде всего, акций, которое позволяет нарушителям быстро получать огромные объемы средств.

По мнению инсайдеров (лиц, имеющих доступ к внутренней информации о делах корпораций), финансовая сфера – это сфера, в которой наибольшее развитие получили тайные соглашения между чиновниками и предпринимателями по обеспечению незаконных интересов в политических и экономических сферах.

Важной особенностью антикоррупционной политики Китая является широкое и повсеместное включение в ее реализацию Коммунистической партии Китая. Ввиду этого интенсивность борьбы с коррупцией достигла беспрецедентного размаха. Во время доклада на XVIII съезде партии было выдвинуто требование «От начала и до конца сохранять состояние высокого напряжения в борьбе с коррупцией, непоколебимо проводить расследования по важным и крупным судебным делам и наказывать преступников, прилагать максимум усилий для решения коррупционных вопросов, возникающих в народных массах. Невзирая на то, кого затронуло дело, неважно какой властью чиновник обладает и какое служебное положение занимает, стоит лишь ему нанести ущерб партийной дисциплине и пойти наперекор законам государства, он должен быть строго наказан».

По неполным статистическим данным, со времени проведения XVIII съезда партии, среднегодовой показатель снятия высокопоставленных чиновников с должностей по сравнению с периодом до его проведения увеличился в десятки раз. Как отметил в январе 2017 года заместитель Генерального секретаря Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Шэнь Чуньяо, «После 18-го съезда под следствием оказалось 240 наших партийных высокопоставленных руководящих кадров, которые находятся под контролем ЦК Компартии Китая. Кроме того, ревизионные и дисциплинарные органы нашей страны всех уровней за это время возбудили более 1 млн 160 тыс. уголовных дел, направленных на противодействие коррупции... Начиная с позапрошлого года наше правительство объявило в „красный“ розыск „Топ-100“ беглых чиновников.

Наши усилия уже дали свои плоды: нам удалось вернуть из заграницы и привлечь к ответственности в Китае 37 чиновников из этого списка»³.

Китай действительно широко развернул политику «международного масштабного преследования беглецов» с целью возврата коррумпированных чиновников и выведенных ими средств. И результаты этой работы впечатляют. Новости о них приходят постоянно. Так, отмечается, что «В 2017 году в КНР были возвращены около 1,3 тыс. фигурантов коррупционных дел, включая 347 членов КПК и чиновников государственного аппарата. Среди всех этих преступников - 14 человек из 100 наиболее разыскиваемых коррупционеров, скрывающихся за рубежом. Результатом всех этих усилий стало возвращение в прошлом году в казну приблизительно 980 млн юаней (\$151 млн)»⁴.

Совершенствуются методы борьбы с коррупцией, появляются новые ее инструменты. В настоящее время активно используются следующие из них.

1. Антикоррупционные проверки Инспекционной группы ЦК КПК по проверке дисциплины. Начиная с XVIII съезда партии, указанная группа во много раз увеличила количество инспекционных мероприятий. К тому же в разные периоды антикоррупционной работы центральных органов власти содержание и процедура проверок постоянно совершенствовались. Основная задача проверок - держать людей в страхе и напряжении, а также создать для них трудности в совершении коррупционных правонарушений.

2. Борьба с коррупцией с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе с помощью Интернет-наблюдения. В силу развития информационных технологий Интернет стал главным современным орудием борьбы с коррупцией и эффективным методом антикоррупционного контроля за властью. По неполным статистическим данным после XVIII съезда партии было возбуждено более 30 уголовных дел по

³ Сурганов В. Китай объявил в «красный» розыск 100 высокопоставленных чиновников / <https://kapital.kz/world/56683/kitay-ob-yavil-v-krasnyy-rozysk-100-vysokopostavlennyykh-chinovnikov.html>.

⁴ В КНР в 2017 году 159 тыс. человек наказаны за коррупцию и нарушение партийной дисциплины / <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859925>.

факту коррупции на основании доносов на официальных лиц при помощи Интернет. Подобные дела были возбуждены в Пекине, Шанхае и других провинциях. Данные Интернета служат основаниями для служебных расследований. Например, в провинции Шэньси «старший двоюродный брат (видимо, чья-то кличка, звучит как Бяо Гэ)» был вызван для дачи разъяснений в дисциплинарную комиссию партийного комитета, в Гуанчжоу «Фан Шу» неожиданно был отстранен от должности для проведения расследования.

3. *Непрерывное совершенствование антикоррупционного законодательства.* На 16 сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12 созыва было внесено 9 поправок в уголовный кодекс КНР, что можно рассматривать как очередной этап развития антикоррупционной правовой системы КНР. При этом существенно была увеличена наказуемость коррупционных правонарушений.

4. *Регулирование работы учреждений по борьбе с коррупцией.* Начиная с XVIII съезда партии, Министерство контроля Центральной комиссии по проверке дисциплины упорядочило работу внутренних структурных подразделений. Бюро по созданию некоррупцированного правительства и партии объединили с бюро по устранению нездоровых деяний, создав тем самым бюро по контролю за стилем работы государственных органов. А бюро по контролю за исполнением законов объединили с бюро по контролю обеспечения максимальной производительности, в результате чего было создано бюро, контролирующее исполнение законов и эффективность. Создание двух новых бюро, контролирующих проведение дисциплинарных расследований, позволило уменьшить пересечение должностных обязанностей, увеличить эффективность надзора и эффективность ведения судебных дел. Кроме того, были упорядочены такие координационные органы как руководящая группа, координационная группа, общее собрание и другие. Число их участников со 125 было сокращено до 39, это позволило сосредоточить основные силы на создании некоррупцированного правительства и партии, а

также на борьбе с коррупцией.

В то же время развиваются корректирующие меры углубления борьбы с коррупцией. К ним можно отнести следующие.

1. Усиление образования и просвещения, нацеленного на противостояние коррупции и поощрение бескорыстия. Поставлена задача сделать упор на выделении основных моментов, направить все силы на усиление образования и просвещения кадров высшего руководства, противостоящих коррупции. Провести целый ряд мероприятий по формированию негативного отношения к коррупции и поощрению бескорыстия. Обучение и просвещение по партийному стилю работы и партийной дисциплине глубоко внедрить в научно обоснованные учебные и практические мероприятия. Теория противодействия коррупции и поощрения бескорыстия должна прочно укорениться в обучении. Для этого необходимо проверять посещаемость занятий, поддерживать систему индивидуального самообразования и самоподготовки, поощрять коллективное рассмотрение вопросов, проведение анкетирования по отдельным темам, проведение учебной аттестации и т.д., Также требуется стимулировать постоянную систематизацию сферы образования, основанную на теории противостояния коррупции и поощрения бескорыстия. Периодически проводить тренинги для кадров высшего руководства по отдельным образовательным темам о том, как быть честным и бескорыстным чиновником, осуществлять образовательную подготовку кадров высшего руководства, особенно главных ответственных лиц партийной власти, повышать их умения и навыки по борьбе с коррупцией.

Во-вторых, развивать и расширять обучение на показательных примерах, поощрять усердных, честных и бескорыстных кадровых партийных работников. При помощи таких форм как выдвижение кандидата на должность в порядке очереди, концентрация на объявлении благодарностей, информирование и пропаганда, **обходных доносов** и других форм активно пропагандировать эталоны усердия и бескорыстия среди партийных кадров высшего руководства,

относящихся к старшему поколению, использовать их как образовательные примеры.

В-третьих, развивать обучение предосторожности, активно выстраивать идеологический и нравственный оборонительный рубеж, который будет направлять партийных кадровых работников и уберечь от коррупционного разложения. Для этого необходимо проводить наглядно-образовательные собрания, на которых зачитывать реальные уголовные дела по коррупционным правонарушениям, снимать и показывать документальные образовательные фильмы и фотографии, то есть реальные дела превратить в слуг антикоррупционного образования. Использовать метод непосредственного восприятия в образовательных целях. На основании предостерегающего образования партийных кадровых работников направить обучение на то, чтобы кадровые партийные работники извлекали уроки, следили за своим поведением, переосмысливали свои действия, были бдительными и подбадривали себя.

2. Усиление контроля за действующими полномочиями.

В настоящее время в КНР схватились в борьбе коррупция и борьба с коррупцией. И на первый план вышло три вопроса: большое количество судебных дел, связанных с высокими руководящими должностями; судебные дела затрагивают большие денежные суммы; большое количество «фигурантов» в одном судебном деле. На основании этих вопросов можно сделать вывод о том, что эффективных мер ограничения и контроля за властью недостаточно, хотя значение таких мер огромно. Для решения данной проблемы предложены следующие меры.

1) Углубление реформирования ключевых сфер и ключевых звеньев. Ключевая сфера включает в себя обладание ресурсами, большую власть и полномочия, а также правительственные учреждения с большими коррупционными рисками. Необходимо в этих отраслях ключевые посты рассматривать как первостепенные объекты дальнейшего реформирования.

2) «Закрывать власть в режимную клетку». Главным способом этого

является принуждение власть имущих работать в правовых рамках. Отсутствие эффективного контроля над концентрированной властью является источником возникновения коррупции, нужно создать такой механизм контроля, который позволит следить не только за «первым лицом», но также за его помощником и всеми остальными должностными лицами.

3) Большое значение уделить созданию строя, который позволит противостоять коррупции и поощрять бескорыстие, и проводить антикоррупционную лечебно-профилактическую работу, начиная с «верхов». Вопросы коррупции в конечном счете также являются проблемами системы и режима. В ситуации концентрирования власти и недостатка механизмов компенсации (уравновешивания), будет очень трудно действительно ограничить коррупцию, опираясь лишь на честность кадров высшего руководства и на прозрачность их работы.

3. Совершенствование государственного антикоррупционного законодательства.

Противодействие коррупции в конечном итоге направлено на антикоррупционное управление на основе законов. Усиление законодательства включает два направления: государство и партию. В аспекте государственного законодательства Всекитайское собрание народных представителей «улучшение законодательства в антикоррупционных аспектах, а также систему реальных наказаний и профилактику коррупции» признало приоритетной задачей на ближайшие пять лет. Это показывает, что Центральные органы власти проведут высокоуровневое планирование и регламентацию антикоррупционной работы, ее принципов, системы и так далее. А также, используя процессуальное законодательство, предотвращать злоупотребление властью и поиск личной выгоды. На уровне партийной дисциплины, прежде всего, требуется улучшение некоторых регламентов. Кроме того, необходимо со временем некоторые служебные документы перевести в разряд нормативных актов. Например, моральные принципы работы государственных служащих,

правила отчета государственных служащих о принятии важных решений, правила открытости информации и т.д.

4. Стимулирование углубления антикоррупционных реформ.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин на третьем пленуме XVIII съезда партии, занимая четкую позицию, подчеркнул необходимость углубления последовательных реформ с целью дальнейшего стимулирования создания некоррупцированного правительства и партии и борьбы с коррупцией. Требования к углублению реформы следующие: необходимо работу по противостоянию коррупции и поощрению бескорыстия объединить со всеми важными реформами. Максимально сократить помехи и пробойны в системе. При этом следует помнить, что источник гниения находится в голове. Требуется также полностью реализовать такие виды работы по реформированию и развитию как «очистка от ила», «исключение, вытеснение», «усиление» и «сопровождение». Необходимо непрерывно реформировать системы проверки партийной дисциплины, усиливать ограничения, контроль, гласность, улучшать механизмы борьбы с коррупцией. Требуется также увеличить ответственность людей, осуществляющих контроль и расследования. Нельзя позволить системе стать бумажным тигром и соломенным чучелом.

Можно заключить, что современный этап противодействия коррупции в Китае характеризуется высоким уровнем принципиальности, стремлением бороться как с высокой, так и низкой коррупцией, постоянным совершенствованием и систематизацией антикоррупционных мер, концентрацией внимания на злободневных проблемах, таких как семейная коррупция, завуалированная коррупция, возвращение из-за рубежа беглых коррупционеров и вывезенных ими капиталов.

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Принятие в 2012 году Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁵ способствовало совершенствованию действующего механизма правового регулирования образовательных отношений. Однако, не смотря на безусловную своевременность и эффективность подобного реформирования, оно не лишило образовательные отношения коррупционной составляющей. Масштаб и разнообразие видов коррупционных рисков в данной сфере в свою очередь предопределили запрос к отечественной доктрине на проведение исследований, которые позволили бы не только определить причины и последствия коррупции в образовании, но и позволили найти эффективные методы ее профилактики. При этом в дискуссию вступили не только представители правовой доктрины⁶, но и других научных направлений⁷.

Проведенный нами анализ результатов указанных исследований показал, что в настоящее время вопрос о коррупции в образовании «...является полемическим, ввиду отсутствия единообразного подхода и единых критериев к оценке определения коррупции»⁸. Кроме того, объективность результатов

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. 26.07.2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2013 - № 53 (1) – Ст. 7598; 2019 – № 30 – Ст. 4134.

⁶ См., например: Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. - № 4. – С. 5-17; Люблина Н.А., Лубский Р.А. Коррупция в сфере высшего образования: основные проблемы и способы их разрешения в современном российском обществе. – Юристъ-Правоведъ. – 2018. - № 3 (86). – С. 64-69; Поляков М.М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 11 (72). – С. 54-62; Шапошникова Ю.А. Коррупция в системе образования как одна из наиболее актуальных проблем юриспруденции // Территория науки. – 2018. - № 3. – С. 157-165 и т.п.

⁷ См., например: Левин М.И., Галицкий Е.Б. Коррупция в российской системе образования: правда и вымысел // Экономика образования. – 2013. - № 1. – С. 122-123; Терешкова В.В. Сравнительный анализ успешных практик противодействия коррупции в школьном образовании в зарубежных странах // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. - № 1. – С. 262-273; Пришляк Е.А. Исследование факторов, влияющих на формирование человеческого капитала в Российской Федерации // Управленческие науки. – 2018. – Т. 8. - № 2. – С. 95 и т.п.

⁸ Христинина Е.В. Понятие коррупции в образовании и основные подходы к ее

указанных исследований вызывает сомнения в виду того, что коррупция в образовании характеризуется такими особенностями, как масштабность и латентность. Сказанное, однако, не снимает с нас необходимость решения задач по противодействию коррупции и определению причин и способов ее эффективной профилактики, поставленных в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2019 годы⁹.

Так что же представляет собой коррупция в образовании? Ответ на этот вопрос следует начать с определения содержания понятия данного явления. В настоящее время легальная дефиниция «коррупция» нашла свое закрепление в Федеральном законе № 273 «О противодействии коррупции»¹⁰. Под коррупцией, в соответствии с положениями данного документа, следует понимать злоупотребление служебным положением, дачу или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическими лицами своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав как для себя, так и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанным лицам другими физическими лицами, а также совершение вышеперечисленных деяний от имени или в интересах юридических лиц. Анализ легального определения коррупции позволяет выделить несколько самостоятельных составов преступлений, а именно:

- злоупотребление должностными полномочиями;
- превышение должностных полномочий;

исследованию // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – Спецвыпуск № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://e-journal.jmgau.ru/imagau.ru/issues/2019/S06/00678.pdf>. – ISSN 2413-4066, свободный. – Проверено: 31.10.2019.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2019 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. - № 27. – Ст. 4038.

¹⁰ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. 26.07.2019 г.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2008 - № 52 (1) – Ст. 6228; 2019 – № 30 – Ст. 4153.

- посредничество в получении взятки;
- получение взятки;
- коммерческий подкуп.

Уголовная ответственность за указанные преступления предусматривается положениями главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах внутренних дел» (далее – УК РФ)¹¹. Содержание данных положений УК РФ вызывает дискуссию у правоведов по поводу возможности их распространения на коррупцию в образовании¹². Следует ли вводить в содержание УК РФ новые статьи, положения которых будут учитывать особенности коррупции в образовании? Следует ли при этом расширить действующее легальное определение коррупции или необходимо ввести новую легальную дефиницию «коррупция в образовании»? Однозначных ответов на эти вопросы современная правовая доктрина не дает.

Например, ряд авторов предлагают расширить определение коррупции, указывая на то, что по своей сути данное социальное явление есть порождение социальных противоречий¹³. Другие же настаивают на том, что под коррупцией следует понимать исключительно ситуацию, когда должностные лица

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 63-ФЗ (ред. 16.10.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954; 2019. - № 42 (ч. II). – Ст. 5805.

¹² См., например: А.Ю. Куликов, И.Ю. Тарханова Анतिकоррупционное образование молодежи: опыт ЯГПУ им. К.Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. – 2016. - № 5. – С. 33-37; М.И. Левин, Е.Б. Галицкий Коррупция в российской системе образования: правда и вымысел // экономика образования. – 2013. - № 1. – С. 122-123; Э.Ю. Леонтьева Повседневные коммуникации и укоренённость коррупции в неформальном пространстве вуза. // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – С. 43-48; Г.Б. Морозов Коррупция в образовании: мифы и реалии нормативного правового характера. // Педагогическое образование в России. – 2010. - № 2. – С. 149-159; М.М. Поляков Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11 (72). – С. 54-62 и т.п.

¹³ См., например: Едкова Т.А., Кичигин Н.В., Ноздрачёв А.Ф. и др. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: научно-практическое пособие. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – 2015. – 141 с.; Малухина Е.О. Криминология: учебное пособие. – М., 2018. – 736 с. и т.п.

государственных и муниципальных органов принимают противоправные решения за незаконное вознаграждение в пользу третьих лиц¹⁴. При этом данные категории правоведов не предлагают ввести новую легальную дефиницию исследуемого понятия, а лишь рассматривают возможности модификации уже существующего.

Непосредственно ввести новую легальную дефиницию «коррупция в образовании» предлагает Е.В. Христинина¹⁵. При этом в одной только статье ею предложено как минимум два авторских определения. Однако автор в одном из них называет исследуемое явление - «коррупция в системе образования», а в другом – «коррупция в сфере образования». Следует отметить, что к моменту проведения данного исследования уже действовал Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁶, в ст. 2 которого были легально закреплены дефиниции «образовательные отношения», «отношения в сфере образования» и «система образования».

Таким образом, в настоящее время вопрос о коррупции в образовании является полемическим. Этому способствует отсутствие единообразного подхода и единых критериев к оценке данного явления. Представляется, что разработка и легальное закрепление легальной дефиниции «коррупция в образовании» позволит не только систематизировать представления об этом негативном явлении, но и разработать эффективные методы по его профилактике.

¹⁴ Александров С.Г. Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, особенности методологического познания // История государства и права. – 2007. № 11. – С. 3.

¹⁵ Христинина Е.В. Понятие коррупции в образовании и основные подходы к ее исследованию // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – Спецвыпуск № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://e-journal.jmgau.ru/imagau.ru/issues/2019/S06/00678.pdf>. – ISSN 2413-4066, свободный. – Проверено: 31.10.2019.

¹⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. 26.07.2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2013 - № 53 (1) – Ст. 7598; 2019 – № 30 – Ст. 4134.

Бурлаков В.Н.

д-р юрид. наук, профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ (СОУЧАСТИЯ)

Понятие коррупции в законе определено не точно, названы только ее криминализованные формы. Согласно ст.1 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. №273-ФЗ коррупцией признаются преступления, которые предусмотрены в статьях 285, 290, 291, 202, 204 УК. Вряд ли можно этот перечень преступлений считать исчерпывающим.

Ученые при определении коррупции расходятся во мнении. Как справедливо подметил П.А. Скобликов, преобладает два аспекта: либо понятие определяется чрезмерно общо, либо подменяется описанием конкретных преступлений.¹⁷ В чем же суть коррупции, во взяточничестве? Например, О.Н. Бибик пишет: «Коррупция представляет собой незаконное использование лицом своего должностного положения в целях получения личной выгоды».¹⁸ Но если суть одного явления вытекает из другого явления, то происходит только удвоение понятий.

Несмотря на то, что коррупция вошла в перечень самых больших национальных угроз, общественная опасность ее с точки зрения правовой определенности недооценивается. Практически не учитываются кумулятивные негативные последствия, которые проявляются во многих сферах от действий должностных лиц в пользу совершения преступлений и организованной преступности.

Ведь коррупция не просто взяточничество. Объединяет эти два явление общий признак, точнее общая причина незаконного поведения – получение

¹⁷ Скобликов П.А. Российская коррупция. Неформальная энциклопедия. М., 2015.С.11

¹⁸ Бибик О.Н. Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования /Сб. научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск, 26-27 декабря 2018. Отв. Ред. И.А.Дамм – Красноярск. СФУ. 2019. С. 66.

незаконного вознаграждения. Но если с объективной стороны состав получения взятки исчерпывается получением взятки, т.е. криминализируется причина поведения должностного лица, то суть коррупции остается за скобками состава ст.290, и объективные действия, в которых она проявляется, требуют обращения к другим должностным преступлениям, предусмотренным в статьях 285, 286, ч.2 ст.294, 299, 300, 303, 305, 310, 311 УК. Именно эти действия являются объектом подкупа должностного лица, и именно они оказывают эффективную помощь в преступной деятельности других лиц.

Таким образом, состав коррупции в первом приближении, помимо незаконного обогащения (или корыстной цели), должен включать деяние с использованием должностных полномочий, в пользу совершения преступлений другими лицами. С позиции соучастия оно рассматривается как заранее обещанное пособничество в совершении преступления другим лицом (лицами) в форме должностного преступления, состав которого содержится в общей и специальной нормах злоупотребления или превышения должностных полномочий.

Сегодня квалификация таких действий образует совокупность нескольких статей: 1) получения взятки за незаконные действия; 2) злоупотребление или превышение должностных полномочий (или специальные нормы из главы преступления против правосудия); 3) состав конкретного преступления, в совершении которого должностное лицо становится пособником.

Однако вменение ст.290 ч.3 и ст. 285 или 286 в отношении коррупционера, который участвует в совершении другим лицом преступления в форме пособника, ограничивает возможности для назначения ему справедливого наказания, т.к. согласно ст.69 оно не может превышать 12 лет л.с. (санкции: ч.3 ст.290 - от 3 до 8 лет; ч.1 ст.285 и 286 -до 4 лет л.с.), а с учетом ст. 67 УК может быть и меньше. Такой квалификационный подход по существу, приравнял по степени общественной опасности пособника со статусом должностного лица (коррупционный пособник) к рядовому

пособнику, в то время как коррупционный пособник содействует совершению преступлений, а также обеспечивает правовую безопасность исполнителю от привлечения его к уголовной ответственности. Учесть же столь существенный негативный эффект в рамках ответственности по ч.2 ст.285 УК или ч.2 286 УК нельзя, т.к. в подавляющем большинстве случаев субъекты коррупционного соучастия не обладают признаками субъекта, занимающего государственные должности РФ или субъекта РФ или главы органа местного самоуправления.

Квалификационная недостаточность, которая влечет назначение несправедливое наказание, преодолевается несколькими подходами. Во-первых, можно использовать конструкцию сопряженной совокупности преступлений, которую законодатель предусмотрел, например, при совершении убийства, сопряженного с изнасилованием, или разбоем. Как известно, в таком случае вменяется ч.2 ст.105 УК, в которой предусмотрены пункты з) к), содержащие указание на сопряженную совокупность и ст. 131 или 162 УК. Для реализации такого подхода, нужно дополнить статьи, предусматривающие ответственность за коррупционные действия (ст. 285, 286, ч.2 ст.294, 299, 300, 303, 305, 310, 311 УК) квалифицирующим признаком «сопряженные с получением взятки».

Во-вторых, можно дополнить уголовный кодекс самостоятельной статьей «Коррупционное соучастие». Диспозицию новой статьи можно изложить следующим образом: «Злоупотребление или превышение полномочий должностным лицом с корыстной целью, учиненное в пользу совершения преступления другим лицом или организованной группы либо преступного сообщества». Альтернативная санкция в этой статье должна предусматривать самое строгое наказание от 10 до 15 лет лишения свободы.

В случае дополнения УК такой статьей, при квалификации нужно будет вменять только две статьи (сейчас как минимум три статьи), а именно статью об ответственности за коррупционное соучастие и статью за конкретное преступление, совершению которого пособничал коррупционный пособник. То

есть статьи за получение взятки, злоупотребление или превышение должностных полномочий (или специальных норм за преступления против правосудие) вменять не нужно. При таком подходе решения проблемы квалификации коррупции достигается экономия правоприменительной деятельности и облегчается процесс доказывания.

Если коррупционное соучастие имеет место при совершении преступления другими лицами в составе организованной группы или преступного сообщества, то коррупционный пособник будет признаться соисполнителем этого преступления и ссылки на ст.33 УК давать не нужно.

В последнее время при конструировании уголовно-правовых норм законодатель нередко отступает от классических правил. В этом проявляется постмодерн в уголовном праве. Последним таким примером для усиления ответственности за совершение преступлений в составе преступного сообщества является ст.210.1 (занятие высшего положения в преступной иерархии).¹⁹

Гарифьянов Е.И.

Нижекамский филиал КИУ

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА»

Отечественная правовая доктрина знакома с дефиницией «конфликт интересов» достаточно давно²⁰. Начало использования данного термина в действующем законодательстве Российской Федерации относится к середине 90-х годов XX века²¹. Одновременно произошло и его легальное закрепление в

¹⁹ Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 465–476.

²⁰ Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридической дефиниции (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex Russica. – 2017. - № 8 (129). – С. 98.

²¹ См., например: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. от 26.07.2019) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 17. – Ст.

Федеральном законе № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»²². В указанный период конфликт интересов рассматривался исключительно в контексте предпринимательской деятельности и характеризовался наличием таких объективных факторов, как: противоречие интересов сторон, крупного убытка, неправомерного деяния и причинно-следственной связи между ними.

Впоследствии в связи с необходимостью профилактики коррупционного поведения данная дефиниция стала применяться при регулировании деятельности государственных²³ и муниципальных служащих²⁴. При этом Федеральный закон «О противодействии коррупции» определил конфликт интересов на государственной или муниципальной службе как ситуацию, при которой личная заинтересованность служащего влияет (может повлиять) на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает (может возникнуть) противоречие между личной заинтересованностью служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, которое способно привести к причинению вреда правам и законным интересам последних²⁵.

В 2012 году принимается Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²⁶, в п. 33 ст. 2 которого закрепляется дефиниция «конфликт интересов педагогического работника». Суть данной дефиниции сводится к тому, что педагогические работники должны избегать ситуаций, во

1918; 2019. - № 30. – Ст. 4150.

²² Федеральный закон от 07 мая 1998 г. № 75-ФЗ (с изм. от 29.07.2018) «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 19. – Ст. 2071; 2018. - № 31. – Ст. 4858.

²³ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3215; 2019. - № 18. – Ст. 2223.

²⁴ Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (с изм. от 27.12.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 10. - Ст. 1152; 2018. - № 53 (1). - Ст. 8485.

²⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ – 2008- № 52 (1) – Ст. 6228; 2019 – № 30 – Ст. 4153.

²⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 2013 - № 53 (1) – Ст. 7598; 2019 – № 30 – Ст. 4134.

время которых у них при осуществлении ими профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной или иной выгоды, а также которые влияют (или могут повлиять) на надлежащее исполнение ими профессиональных обязанностей вследствие противоречия между их личной заинтересованностью и интересами обучающихся, родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся.

По нашему мнению, в данном определении наблюдается дефинитивная недостаточность (неопределенность). Говоря о дефинитивной недостаточности данного определения, мы имеем в виду то, как законодатель использует в нем такие словосочетания, как «личная заинтересованность», «или иного преимущества», «влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей». Это идет в разрез с требованиями, которые предъявляются к формулировке юридических дефиниции (точность и определенность юридической формы: формулировок, выражений и отдельных терминов закона²⁷). Например, следует согласиться с А.А. Арямовым в том, что с точки зрения общей психологии «...незаинтересованного, немотивированного волевого поведения не бывает. Кроме того, борьба мотивов (что наблюдается при конфликте интересов) присуща любому процессу принятия решения и любому сознательному поведению человека»²⁸.

Формулировка «влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей» содержит крайне неопределенный запрет. Очевидно и то, что влияние может быть как негативным, так и позитивным. Например, когда педагогический работник, дополнительно занимаясь с обучающимся, развивает его сильные стороны, таланты. Косвенным доказательством верности данного утверждения является

²⁷ Липен С.В. Правила составления юридических конструкций в системе требований юридической техники (исторический аспект) // Юридическая техника.- 2013. - № 7 (ч. 2). – С. 419.

²⁸ Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридической дефиниции (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex Russica. – 2017. - № 8 (129). – С. 98.

широкая распространенность такого вида образовательных услуг, как репетиторство²⁹.

Аналогичным образом мы не наблюдаем определенности в формулировке «или иного преимущества». Широкое толкование в данном случае может привести не только к необоснованному ущемлению чести и достоинства педагогического работника, но и к конфликту в педагогическом коллективе³⁰.

Таким образом, в настоящее время в отечественной правовой доктрине и действующем законодательстве активно используется дефиниция «конфликт интересов». При этом мы наблюдаем, что в зависимости от направленности правового регулирования данная дефиниция наполняется самостоятельным содержанием. Сказанное в полной мере относится к понятию «конфликт интересов педагогического работника». Анализ данной дефиниции показал необходимость ее дальнейшего совершенствования.

Глубоков И.О.

Алтайский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Мировая экономика – целостная система, где сегодня особым образом выделяется тесная взаимосвязь всех ее элементов. Ни для кого не секрет, что роль государственного аппарата в нормальном функционировании экономики отдельного государства крайне велика. В России государственный сектор традиционно выступает определяющим, а зависимость от органов публичной власти сложно переоценить. Именно поэтому проблемы, возникающие в государственном секторе и связанные с прозрачностью и целесообразностью распределения бюджетных средств, организации госзакупок, а в крайних случаях - отмыванием денег и финансированием терроризма наносят

²⁹ Шипкова Е.Н. Репетиторство как проблема педагогической науки и практики // Ярославский педагогический вестник. – 2018. - № 2. – С. 42.

³⁰ Баскакова А.Н., Баранова А.А. Конфликт интересов педагогического работника // Аprobация. – 2015. - № 5 (32). – С. 110.

колоссальный ущерб в первую очередь самому государству и его населению.

В международной практике, в частности в конвенции ООН Против коррупции, принятой на пленарном заседании 58-й сессии генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года и ратифицированной 8 марта 2006 года, закреплены 2 сферы коррупционных преступлений: в государственном и частном секторе [1]. В частном секторе коррупционные преступления в большинстве случаев связывают с действиями и решениями управляющего персонала, а именно при заключении контрактов, договоров, при найме работников и т.д. Это открывает возможности для действий с целью получения личной выгоды, которые при этом могут наносить экономический ущерб владельцам или акционерам компании.

Хуже всего, когда речь идет о глубинной коррумпированности государственного аппарата, т.е. принятия решение общенациональной важности в пользу увеличения собственного достатка или достатка третьих лиц. Коррупционное мировоззрение здесь пропитывает публичные и деловые отношения, формирует теневую экономику и противопоставленные публичному интересу институты (неформальное правосудие, частное коллекторство на грани вымогательства, крышевание и проч.). Как отмечает А.А. Чесноков, геополитические, религиозные особенности становления нашей государственности вывели на первый план не рыночные, а «сдаточно-раздаточные» отношения, где основная роль государства – сбор и перераспределение имеющихся [4]. Даже сегодня, в формировании естественных монополий, реализации национальных проектов, софинансирования некоторых регионах и проч. Наверное, с нашей большой, богатой и неравномерно развитой территорией это неизбежно, но должны существовать и механизмы контроля распределительных процессов. Алтайский край и его столица – г.Барнаул, в силу дотационности и ориентированности на рисковое сельскохозяйственное производство, больше, чем большинство регионов зависят от воли чиновников. Этим определяется высокая актуальность

избранной темы.

Но какова же реальная ситуация? Для получения более достоверной картины происходящего следует взглянуть на возникшую проблему с двух ракурсов: внутреннего и внешнего. Для анализа внутренней ситуации мы провели корреляционный анализ объема выявленных коррупционных преступлений и объема теневой экономики.

Согласно открытым данным Росстата и Росфинмониторинга за 2018 год объем теневой экономики в РФ составил 20,7 трлн. руб. или 20% от ВВП (103,6 трлн. руб.) [2]. Для иллюстрации взаимосвязи теневой экономики и объема раскрытых преступлений, связанных со взяточничеством, был проведен корреляционный анализ (рис.1). Столь колоссальный размер денежных средств, уходящих из правового поля российского законодательства, является прямым следствием прямого и косвенного попустительства со стороны населения (институтов гражданского общества) и госслужащих во всех во всех сферах экономики.

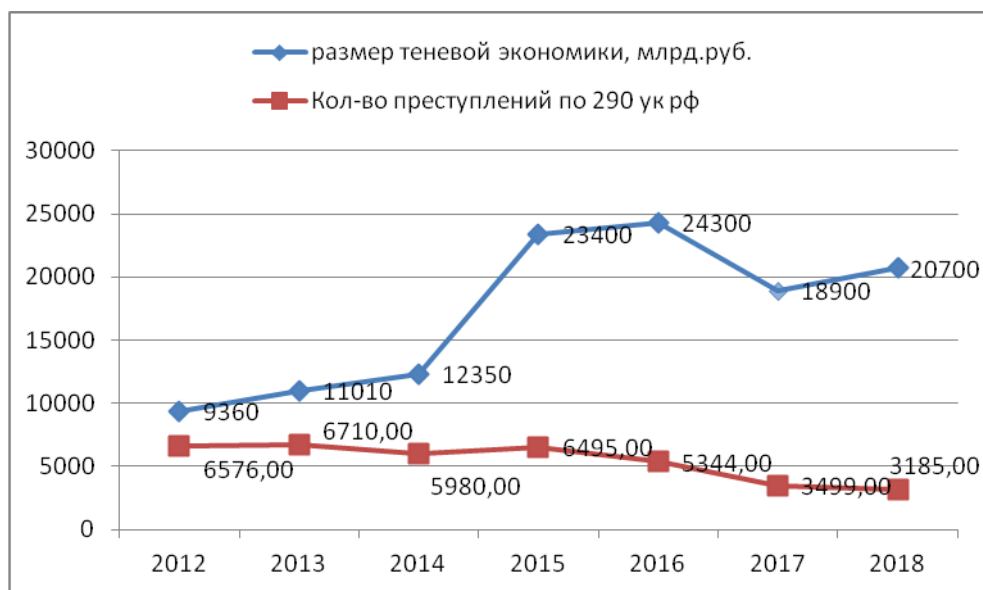

Рисунок 1 – Динамика раскрытых дел по ст. 290 УК РФ и объема теневой экономики

Итоговый коэффициент корреляции равен $-0,5$, что говорит об обратной взаимосвязи с умеренной теснотой связи. Т.е. чем больше объем теневой экономики, тем меньше раскрытых преступлений по коррупционным делам.

Это подразумевает необходимость активизации антикоррупционной политики.

Для наглядной демонстрации внешней оценки необходимо проанализировать несколько макроэкономических показателей. Первый из них – ВВП паритету покупательной способности (по ППС) на душу населения. Для сопоставимости выражается в единой валюте — доллар США. Данные исследования производят ведущие международные экономические организации, такие как МВФ (рис.2) и Всемирный банк.

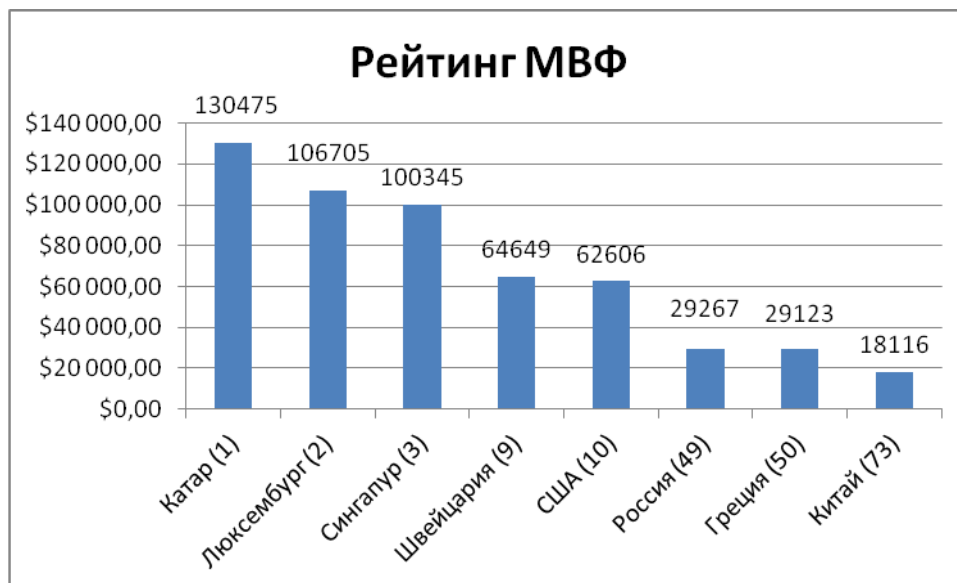

Рисунок 2 – Рейтинг стран ВВП по ППС, проводимый МВФ

Также, благодаря рейтингу МВФ, мы способны проанализировать динамику показателя Российской Федерации и сравнить с показателем стран, являющихся эталонами в плане борьбы с коррупцией, Сингапуром и Китаем.

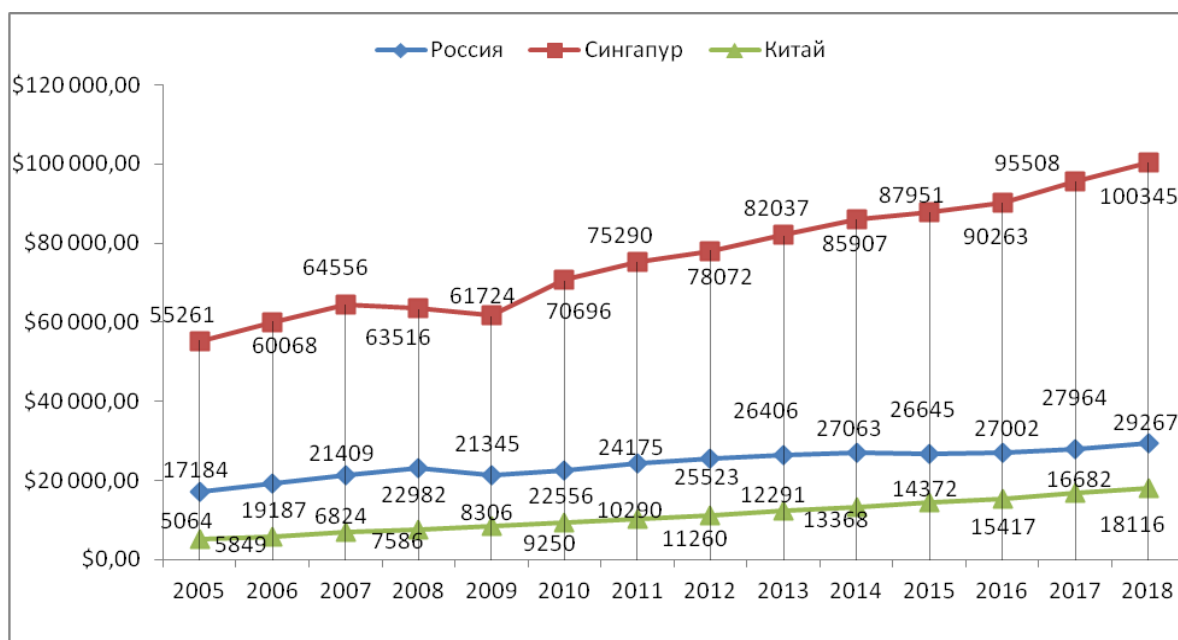

Рисунок 3 -Динамика ВВП по ППС России, Сингапура и Китая, согласно рейтинга МВФ

Начиная с 2005 года ВВП по ППС на душу населения в Сингапуре вырос на 45 084 доллара на человека (или 81,58%), в РФ за аналогичный период рост составил 12 083 доллара на человека (или 70,32%). Китай, в свою очередь, демонстрирует рост анализируемого показателя на 13 052 доллара на человека (или 257,74%), при одновременном увеличении численности населения до отметки 1 430 075 000 человек (или на 10%). Также стоит отметить, что по данным крупнейшей неправительственной организации Transparency International, индекс восприятия коррупции в России, Китае и Сингапуре можно охарактеризовать следующим образом. Из года в год страны набирают уже традиционные рейтинги. Так, Сингапур с 2012 по 2018 набирает 84-87 баллов, что относит его на 5-7 строчку рейтинга. Российская Федерация дислоцируется на 130-х местах с рейтингом в 27-29 баллов. Китайская Республика же в 2018, набрав 63 балла, находится на 30-й строчке рейтинга.

Приведенные данные агентства лишь подтверждают рейтинги, составленные по результатам исследования МВФ о колоссальной разности в экономическом развитии этих трех стран.

В свою очередь, Сингапур не всегда славился экономическим

превосходством. К этому он шел постепенно и в корне поменяв свою внутреннюю политику. Так, например, в 1970 г. в Сингапуре произошла «чистка» 80% сотрудников правоохранительных органов. Другим серьезным шагом стало укрепление Бюро по расследованию случаев коррупции (БРК). В 1974 г. парламент принял закон: БРК имеет право начать расследование в том случае, если госслужащий или его родственники живут не по средствам. Презумпция невиновности отсутствует: не следствие, а сам чиновник обязан доказать, на какие деньги построил роскошный дворец либо купил «Мерседес». Если не докажет, это автоматически считается взяткой и служащего отдают под суд. При этом существует развитая система премирования за сдачу «коррупционера». Здесь наибольшее значение имеет вопрос выявления и неотвратимости наказания.

Западные страны идут по пути повышения прозрачности экономики, деятельности госслужащих, высокого значения репутации конкретных лиц.

Нельзя сказать, что в России антикоррупционная политика неэффективна. Напротив, реализация принципа гласности в государственных и муниципальных контрактах, ротация чиновников, их ежегодная финансовая отчетность убирают многие лазейки. Также на нормативно-правовом уровне закреплены меры по профилактике коррупции [3].

На наш взгляд приведенный перечень является исчерпывающим. В данном списке особым образом выделяется пункт: «Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению», который призван если не в корне поменять менталитет россиянина, которые издревле относились терпимо к проявлениям коррупции, то, по крайней мере, заложить в людях идею о не допустимости превышения чиновниками их служебных полномочий.

В качестве вида реализации первого пункта можно провести аналогию с всероссийским проектом «Финансовая грамотность», целью которого является повышения уровня знаний у населения о деньгах, банковских продуктах, способов сбережений и вложений. Сегодня можно сказать, что данный проект

исполняется на невысказанном уровне, поскольку в повышении уровня финансовой грамотности населения заинтересованы ведущие банки РФ, предприниматели, органы государственной власти и конечно же само население.

Одним из способов реализации формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению может служить введение в школах с начальных классов наряду с «Классным часом», где обсуждается жизнь класса и школы, «Патриотического часа», на котором будут обсуждаться преступления чиновников, случаи взяточничества и мошенничества, проводится параллели с западными и азиатскими странами.

В любом случае, чтобы сформировать гражданское общество, которое не приемлет коррупцию ни в какой ее ипостаси, необходимо прививать нужные качества с детства. Тем более у Российской власти уже есть успешный опыт реализации столь масштабных социально-экономических проектов.

Список литературы:

- 1) "Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции" (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)
- 2) Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/>
- 3) Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ
- 4) Чесноков А.А. Государственная защита прав личности в СССР: монография. Барнаул, 2008. 104 с.

Гусев Е.Г.

начальник информационно-аналитического отдела
Департамента обеспечения безопасности
Пенсионного фонда Российской Федерации

Кобзарева П.О.

главный специалист-эксперт
отдела развития профессиональных квалификаций
Департамента кадровой политики
Пенсионного фонда Российской Федерации

**ФОРМИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО ФОНДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ С ЦЕЛЬЮ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Вопрос противодействия коррупции, берущий своё начало еще из древности вместе с появлением самого явления взяточничества, продолжает сохранять свою актуальность и в современном мире. Из года в год множество исследователей задаются вопросом определения механизмов, предотвращающих или нивелирующих коррупционные риски, разрабатываются новые способы воздействия на данное явление, осуществляются попытки выявления новых причин и факторов, влияющих на коррупционное поведение. Несмотря на такое пристальное внимание и высокую общественную значимость, до сих пор данный вопрос нельзя назвать полностью изученным.

Явление коррупции является объектом познания множества научных дисциплин, теоретические аспекты противодействия коррупционным правонарушениям находят свое отражение в научных трудах юриспруденции, экономики, а также истории, философии и психологии. С нашей точки зрения, изучение такого сложного явления не может ограничиваться рамками одной дисциплины, и наибольшего успеха в изучении данной проблемы можно добиться, применяя междисциплинарный подход.

Поскольку согласно последним исследованиям не существует каких-либо личностных предпосылок осуществления коррупционных правонарушений [1], внимание исследователей всё чаще привлекают средовые факторы, повышающие риск их совершения. Выявив данные факторы, можно нивелировать их влияние, организовать дополнительный контроль и снизить коррупционные риски.

Научные изыскания показывают, что таких факторов насчитывается достаточное множество, из которых чаще всего различные исследователи останавливаются на следующих [2]:

- обесценивание в общественном сознании ориентаций, направленных на служение отечеству и закону;
- социальные традиции, существующие в нашей стране касательно выражения благодарности за услугу в виде какого-либо подношения;
- пассивность окружения в уличении коллеги или близкого знакомого в коррупционном поведении, несмотря на осведомленность о совершенном правонарушении;
- существующее убеждение о несоответствии материального вознаграждения работника его реальному вкладу в рабочий процесс, сложности, трудоемкости и значимости выполняемой работы;
- особенности трудовой деятельности, такие как: негативное влияние средств массовой информации и низкий имидж профессии, неравномерность распределяемой трудовой нагрузки, отсутствие необходимых полномочий и средств для выполнения поставленной задачи, неблагоприятное окружение.

Одной из наиболее ответственных задач кадровой политики Пенсионного фонда Российской Федерации является формирование в системе ПФР антикоррупционной профессиональной среды с целью предупреждения коррупционных правонарушений. В этих целях реализуются различные кадровые практики, направленные на профилактику коррупционных правонарушений и помимо распространения необходимой информации

посредством стендов, буклетов, корпоративной газеты и портала ПФР, проводится психологическое просвещение, лекционные и интерактивные занятия, обучение работников ПФР поведению в ситуациях, где потенциально может возникнуть риск коррупционного поведения, а так же обучение асертивному поведению и другим способам противостояния манипуляции в общении.

Исходя из поставленной цели особое внимание кадровой политики ПФР сосредоточено на индикаторах, способствующих выявлению неблагоприятных факторов организационной среды. Такими индикаторами можно считать: ухудшение социально-психологического климата в коллективе, снижение вовлеченности и лояльности работников, наличие жалоб и трудовых конфликтов. Диагностика организационной среды обычно проводится по запросу руководителя подразделения или вышестоящего должностного лица, однако помимо этого кадровыми службами ведется обязательный опрос уволенных работников ПФР и выявление причин увольнения и при обнаружении неблагоприятных средовых факторов проводятся соответствующие организационные мероприятия.

В соответствии с требованиями законодательства Пенсионным фондом Российской Федерации проводится мониторинг совершенных работниками ПФР нарушений при подаче сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Согласно сведениям, полученным в результате проверок соблюдения законодательства о противодействии коррупции, проведенных органами Прокуратуры Российской Федерации в территориальных органах ПФР за 2016-2018 годы, наиболее распространенным нарушением является неверно указанные либо неуказанные остатки денежных средств на счетах в банках и иных кредитных организациях. Всего на такие ошибки и неточности приходится от 31 до 36% всех нарушений за указанный период времени.

Таким образом, ежегодно около 1/3 всех нарушений, выявляемых у

работников системы ПФР в результате прокурорских проверок, приходится на не отражение своих сведений о счетах в банках и иных кредитных организациях либо на не корректную информацию, отраженную в них (например, не правильно указан остаток счета на отчетную дату).

Все подобные факты, отмеченные в представлениях органов прокуратуры, рассматриваются на заседаниях комиссий территориальных органов ПФР по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

В процессе рассмотрения на заседании комиссии в ходе пояснения своей позиции работники ПФР, как правило, указывают на то, что не знали о существовании данных счетов, зачастую конкретизируя, что счет был открыт длительное время назад и работник забыл о его существовании или не знал о том, что неиспользуемый счет нужно указывать при подаче сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В большинстве случаев полученные разъяснения подтверждаются выпиской по счету, где отсутствуют движения средств в течение всего периода его существования. Согласно разъяснениям Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, такие ситуации расцениваются как несущественные проступки, при условии, если такое нарушение совершено впервые. Причинами данного явления, на наш взгляд, могут являться низкий уровень внимательности работников при подаче сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, продиктованный низким уровнем доходов и незначительными суммами на счетах, а также несовершенство законодательства.

В наши дни обилие информационных потоков ставит перед современным человеком требования быстрой переключаемости с одной задачи на другую. Множество отвлекающих факторов способствуют возникновению трудностей при необходимости концентрации внимания на одной задаче в течение определенного периода времени. В таких условиях наличие очередного счета в

банке, открытого случайным образом или же неиспользуемого длительное время может быть проигнорирован работником, а предотвращением такой ситуации может являться следующие меры:

- выделение руководителем подразделения времени, отведенного работнику специально, для заполнения справки доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;
- разработка программ, направленных на повышение уровня внимательности работников, в том числе обучение основам тайм-менеджмента.

Такие меры могут помочь предупредить возникновение нарушений при подаче сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера вследствие невнимательности не только в Пенсионном фонде Российской Федерации, но и в других организациях, однако повышение уровня внимательности работников, безусловно, не позволит полностью искоренить проблему возникновения данных нарушений, решение которой целесообразно предлагать на государственном уровне.

Возможным решением проблемы некорректного представления сведений об имеющихся счетах в банках и иных кредитных организациях может являться новая государственная услуга, представляющая возможность запроса гражданином у уполномоченного органа о наличие у него счетов в различных банках и иных кредитных организациях. Помимо вышеуказанной цели, такая услуга может также помочь в борьбе с недобросовестными кредитными организациями, незаконно использующими персональные данные граждан для открытия счетов.

В рамках профессионального психологического отбора кандидатов на вакантные должности работников ПФР происходит обязательная диагностика мотивации, интеллектуальных и личностных особенностей соискателей. В результате диагностики мотивационной сферы у кандидатов на вакантные должности выявляются различные мотивационные профили, с преобладанием мотивации, направленной на выполнение интересной и творческой работы, на

стабильность и предсказуемость труда, сохранение здоровья и выполнение нетрудоемких задач, общение и т.д. Однако согласно данным психологической диагностики, мотивация, направленная на повышение дохода, зачастую не является лидирующей у работников ПФР. Данный мотив, конечно, остается значимым, но, ввиду невысокого уровня заработной платы, не преобладает над другими мотивами трудоустройства. Кандидат на вакантную должность в ПФР чаще действительно не руководствуется мотивами высокого заработка. Разумеется, работа в государственной организации и не предполагает такового, невнимательное отношение к своим финансам лишь следствие такой сниженной мотивации. Такая особенность мотивационной сферы наших работников не нуждается в корректировке, однако полученные данные следует учитывать в дальнейшем анализе нарушений при подаче сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Подводя итог нашей работе, хочется отметить, что поскольку ценностные ориентации и правосознание человека формируются не только в профессиональной среде, то и решение столь значимой для общества проблемы формирования антикоррупционной профессиональной среды с целью предупреждения коррупционных правонарушений для отдельно взятой организации является трудновыполнимой, однако такая работа, безусловно, необходима. Успех в достижении нашей цели возможен лишь с помощью подключения к решению проблемы всего доступного инструментария, теоретических знаний различных дисциплин и обмену профессиональным опытом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куценко М.В. Причины и условия совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №3. С. 307-310.
2. Психологическое обеспечение профилактики преступлений

коррупционной направленности у сотрудников органов внутренних дел: методические рекомендации / Марьин М.И., Бочкова А.А., Сафронов А.Д., Касперович Ю.Г, Ефимкина Н.В., М.: Академия управления МВД России, 2014. 38 с.

3. Указ Президента РФ «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» от 23.06.2014 N 460 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. «Собрание законодательства РФ». 30.06.2014. N 26 (часть II). Ст. 3520 с изм. и допол. в ред. от 09.10.2017.

4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. «Собрание законодательства РФ». 28.06.2016. N 26 (часть I). Ст. 3851.

Денисов С.А.

канд. юрид. наук, доцент,

Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

КОРРУПЦИЯ КАК ВИД КОНСТИТУЦИОННОЙ ДЕВИАЦИИ

В рамках конституционного права в России развивается новое направление научной мысли – конституционная девиантология. Эта наука изучает отклонения от норм конституционного права, факторы, их обеспечивающие и меры, направленные на устранение этих отклонений (их минимизацию).

Конституция является актом прямого действия. Поэтому мы можем говорить, что коррупция является не только нарушением законов, но также нарушением конституционных норм. В отечественной науке пишут о том, что нормы Конституции РФ является основой для борьбы с коррупцией. Но они

могут быть использованы для юридической квалификации коррупционных действий и коррупционных правовых состояний.

В рамках конституционной девиантологии выделяется несколько направлений мысли, связанных с разным правопониманием. Позитивистское правопонимание приводит к формированию конституционной деликтологии, которая изучает нарушения норм конституционного акта (норм официального позитивного права). При аксиологическом подходе, наука изучает отклонения от норм, выработанных доктриной конституционного права. Автор этих строк развивает последнее направление в науке.

Конституционная девиация при аксиологическом подходе может включать в себя (а) неконституционное сознание субъектов права, (б) нормы конституционных актов и законов, не соответствующие конституционной доктрине, (в) неконституционное поведение, (г) неконституционные правовые состояния.

С точки зрения конституционной девиантологии, коррупция – это всякое использование своего служебного положения в эгоистических интересах (личных или групповых), не предусмотренное законом.

Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию³¹ указывает, что коррупция посягает на такие объекты конституционного права как верховенство закона, демократия, права человека, равенство и социальная справедливость, затрудняет экономическое развитие и угрожает надлежащему и справедливому функционированию рыночной экономики.

Субъектами конституционного права являются не только должностные лица, но, также органы власти и государство в целом. Если они действуют в интересах отдельных лиц (правителя) или группы чиновников, то их деятельность также следует признать коррупционной. Таким образом, субъектом коррупционного поведения может быть не только должностное лицо, но и орган власти или даже государство в целом (клептократическое

³¹ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) // <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/174> (дата обращения: 5 октября 2019 г.)

государство)³². Деятельность последних называется политической коррупцией. Российским законодательством такое понятие коррупции не признается³³.

В отличие от позитивистского подхода к конституционным девиациям, «плетущегося в хвосте» у законодателя, конституционная девиантология, опирающаяся на аксиологический подход сама решает, что является социально вредным явлением, а затем ищет средства противодействия ему. Она призвана определить, что является коррупцией («порчей», «разложением», «растлением») и предложить политикам и законодателю различные меры профилактики или юридической ответственности за коррупционные действия, выходы из ситуаций коррупционных правовых состояний.

Конституционная доктрина требует, чтобы должностные лица, органы власти и государство относились к человеку, его правам, как высшей ценности. Это закреплено в ст. 2 Конституции РФ. Таким образом, всякое пренебрежение человеком, включая этатистское сознание чиновников, является коррупционным. Бюрократия часто прикрывает свою антигуманную деятельность ссылками на общественную пользу. Но за этой деятельностью, как правило, стоит интерес по удержанию власти над страной от имени общества.

В основе конституционной доктрины лежит идея правового государства. Она закреплена в ст. 1 Конституции РФ. В соответствии с ней должностные лица, органы власти, государство имеют право делать только то, что прямо предусмотрено в конституции и принятых в соответствии с ней законах и подзаконных актах. Таким образом, государству, его органам власти запрещается творить произвол. Они, в отличие от гражданина, не свободны в своей деятельности. Поправка I к Конституции США категорически запрещает Конгрессу США принимать какой-либо закон, который мог бы ограничить «свободу слова и печати либо право народа мирно собираться и обращаться к

³² Роуз-Акерманн С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003. С. 150.

³³ Ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.

правительству с петициями»³⁴. Ч. 2 ст. 55 Конституции РФ запрещает законодателю издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Государства, его органы (включая законодательные) отклоняющиеся от этих норм следует признавать коррупционными. Коррупционным посягательством на правовой характер государства является массовое нарушение конституционных норм органами власти и должностными лицами, предоставлении привилегий высшим чиновникам и их клиентеле, в том числе, предоставление им неприкосновенности (нарушение принципа неотвратимости ответственности).

Конституционная доктрина требует от должностных лиц, органов государства, государства в целом поддерживать в стране демократический политический режим, республиканскую форму правления. В российской Конституции эти принципы закреплены в ст. 1. Очень часто, государства, в которых не произошла буржуазно-демократическая революция, уклоняются от реализации названных целей. Их коррупционное поведение заключается в поддержании власти административного класса, реализуемое через установление авторитарного режима. Граждан лишают свободы выражения своего мнения, свободы передачи информации, свободы объединения в политические союзы, свободы мирных собраний, свободы выборов. Фактически, бюрократия превращает их в подданных государства, зависимых от воли чиновников. Коррупционной деятельностью следует считать преследование оппозиции в целях сохранения власти правящей группой. Привилегированное положение бюрократии порождает массовое нарушение норм уголовного права, к чему обычно сводят коррупционные действия. При авторитарном режиме власть находится в руках разного рода группировок, которые препятствуют расследованию фактов хищения и подкупа, обеспечивают безответственность своих членов.

Коррупционное поведение правителя заключается в пожизненном

³⁴ Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985. С. 173.

удержании власти над страной, устранении политического плюрализма (незаменимый вождь). Одновременно он может использовать свою власть для обеспечения привилегированного положения своей клиентеле. Политическая коррупция идет бок обок с обычной коррупцией (подкупом, хищениями). Большинство пожизненных правителей разных стран мира после смерти обвинялись в многомиллиардных хищениях и взяточничестве. Часто, надежды в борьбе с коррупцией возлагаются на главу государства. Но если он возглавляет «коррупционную машину», то она будет только имитировать борьбу с коррупцией посредством дозированного или ритуального правоприменения («подстригать газон, который обильно поливается и подкармливается удобрениями»). Как показывают исследования, уголовно-правовая коррупция гораздо выше в странах с сильным главой государства³⁵.

Конституционное право требует разделения властей в государственном аппарате. Коррупцией является концентрация власти в одних руках в интересах правителя и бюрократии, на которую он опирается. Этот вид политической коррупции порождает обычную уголовно-наказуемую коррупцию. Органы власти, вместо того, чтобы удерживать друг друга от посягательств на права граждан, помогают друг другу их нарушать. Одни издают законы, нарушающие конституцию, другие реализуют эти законы, третьи осуществляют расправу на основании этих неконституционных законов. Четвертые доказывают, что неконституционные законы, посягающие на права человека и гражданина, являются вполне себе конституционными. Еще более открытым коррупционным поведением является нарушение законов органами исполнительной власти или должностными лицами, которое не влечет за собой привлечение виновных к юридической ответственности, поскольку правоохранительным органам и суду дается команда «молчать». При устранении разделения властей представительный орган страны не может (не желает) проводить парламентские расследования фактов уголовно-наказуемой

³⁵ Кулябин А. И. История президентских республик: коррупция // История государства и права». 2012. № 8. С. 24-27.

коррупции и лишать власти высших должностных лиц.

Коррупционным нарушением конституции будет издание законов представительными органами пролоббированных частными лицами и корпорациями. Эти коррупционные действия могут умело прикрываться реализацией интересов каких-либо групп граждан страны.

Коррупционными, с точки зрения конституционной доктрины следует считать действия центральных органов власти по устранению местного самоуправления в стране и введению бюрократического централизма, как антиконституционного правового состояния. Обязанность государства признать и гарантировать местное самоуправление закреплено в России в ст. 12 ее Конституции. Прикрываясь общественной пользой, центральные органы власти лишают местные общины самостоятельно осуществлять управление своими делами. Естественно, это приводит к перетоку денежных средств в руки высшей бюрократии и свободное распоряжение ими, в том числе, в интересах ее клиентелы.

Коррупционные государства посягают на свободу предпринимательства и свободу рынка (закреплены в ст. 8 и 34 Конституции РФ). Это позволяет им монополизировать наиболее доходные сферы экономики (как правило, сырьедобычу) и обеспечивать колоссальные прибыли своей клиентеле. Между «своими» распределяются наиболее выгодные государственные заказы.

Значительную опасность для конституционного строя представляет устранение свободы выборов (закреплена в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Коррумпированные органы власти, должностные лица устраняют политическую конкуренцию, организуют управляемые выборы в органы власти с целью сохранения власти административного класса и конкретной правящей группы (правителя).

Коррупционной следует считать деятельность государственных органов и должностных лиц по устранению свободы слова и правовое состояние, при котором большая часть медиа принадлежит государству и клиентеле

бюрократии. Это является нарушением ст. 13 (ч. 2) и 29 Конституции РФ. Данный вид коррупции приводит к ограничению возможностей журналистского расследования. Уголовно наказуемые коррупционные деяния остаются не выявленными.

Как отмечалось выше, коррупционными могут быть сами нормы права, закрепляющие сверх широкие полномочия органов государственной власти, устраняющие разделение властей, обеспечивающие безответственность органов власти и должностных лиц перед обществом, посягающие на права и свободы человека и гражданина. В одной из своих работ автор указывает на то, что нормы конституционного акта могут не соответствовать конституционной доктрине, т.е. они могут быть неконституционными³⁶.

Итак, коррупцию следует рассматривать как вид отклонения от конституционных норм (конституционную девиацию). Коррупционным может быть неконституционное правовое сознание, нормы официального позитивного права, не соответствующие нормам конституционной доктрины, неконституционное поведение должностных лиц, органов власти и государства, неконституционные правовые состояния (неправовое государство, авторитарный режим, монархическая форма правления, централизация власти).

Деревенскова М.Г.

Набережночелнинский филиал КИУ,

Кашипова Г.М.

Набережночелнинский филиал КИУ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Государственные закупки необходимы для обеспечения на должном

³⁶ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2013. № 1. С. 4-14.

уровне государственных или муниципальных нужд для выполнения своих обязанностей и решения государственных задач. Все основные моменты по процедуре осуществления, повышения эффективности, результативности государственных заказов, а также по противодействию коррупции в данной сфере отражены в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ. Несмотря на то, что существует достаточно большое количество надзорных и контролирующих органов, государственный сектор представляет собой один из наиболее подверженных коррупции секторов. [2]

Данные с сайта прокуратуры Российской Федерации в части надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в России отражены в таблице 1.

Таблица 1

Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в России за 2017-2018 года [3]

Наименование показателя	2017	2018	% (+;-)
Выявлено нарушений законов	245 635	231 115	-5,9
Принесено протестов	33 997	31 777	-6,5
Направлено исков, заявлений в суд	6 110	4 690	-23,2
Внесено представлений	58 511	61 988	5,9
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	64 970	68 148	4,9
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	4 253	4 496	5,7
Возбуждено уголовных дел	3 367	3 179	-5,6

Согласно данным таблицы 1 за 2017 и 2018 года можно наблюдать уменьшение выявленных нарушений закона на 5,9% или на 14520 в абсолютном выражении, направленных исков на 23,2% или 1420. Возбуждено уголовных дел в 2018 году на 5,6% меньше, чем в предыдущем 2017 году, что составляет в

абсолютном выражении 188. Это говорит, о положительной динамике мероприятий по противодействию коррупции в целом по Российской Федерации. Однако при этом отмечается увеличение на 4,9% или 3178 случаев привлечения лиц к дисциплинарной ответственности. Также на 5,7% увеличилось число предостережений лиц о недопустимости нарушения закона.

Одной из сфер концентрации реализации коррупционных схем является система государственных и муниципальных закупок. Противодействию и регулированию незаконных схем в сфере закупок уделяется особое внимание в деятельности правоохранительных органов. Официальные статистические данные в части государственных закупок в сфере противодействия коррупции представлены в таблице 2.

Таблица 2

О закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (в сфере противодействия коррупции) [3]

Наименование показателя	2016	2017	% (+;-)	2018	% (+;-)
Выявлено нарушений законов	33 373	11 974	-64,1	8 562	-28,5
Принесено протестов	1 768	910	-48,5	671	-26,3
Направлено исков в суд	488	194	-60,2	130	-33,0
Внесено представлений	7 910	2 543	-67,9	2 134	-16,1
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	7 416	2 303	-68,9	1 714	-25,6
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	881	655	-25,7	321	-51,0
Возбуждено уголовных дел	285	308	8,1	275	-10,7

Анализируя данные по выявленным нарушениям государственных закупок можно отметить уменьшение всех мероприятий со стороны генеральной прокуратуры РФ. Всего выявленных нарушений в 2018 году уменьшилось на 28,5% или на 3412 случая. Возбуждено уголовных дел по

итогам 2018 года 275, что на 10,7% меньше показателя предыдущего года. Направленных исков стало меньше на 33%.

Нарушения были выявлены на всех этапах реализации цикла государственной закупки, т.е. начиная с организации закупки и до исполнения контракта. Основным видом нарушения является несвоевременное предоставление информации для занесения в реестр контрактов, не реализация ведомственного контроля в отношении подведомственных заказчиков при осуществлении закупок, нарушения по ведению и размещению плана-графика закупок. Несмотря на положительные изменения и снижающиеся показатели, проблема коррупции в государственных закупках стоит достаточно остро.

Для минимизации и полного устранения коррупции в сфере государственных закупок необходимо проводить тщательную работу, в первую очередь, кадрового аппарата. Чаще всего большинство нарушений напрямую связано с лицами, которые объявили торги, а также с их действиями. Вся процедура осуществления нарушений происходит в сознательном состоянии, тут не может возникать случайных ситуаций. В качестве предотвращения возможных коррупционных моментов нужно более тщательно не только подбирать персонал, но и продолжать плотную работу этого лица в плане профессиональной подготовки и переподготовки, детальнее наблюдать за движением денежных средств лиц, которые непосредственно принимают участие в сфере государственных закупок.

Несмотря на доступность большинства мер по предотвращению коррупции в целом, и в сфере государственных закупок в частности, полностью избежать коррупции ещё не удалось ни одной стране, но, несмотря на это нельзя сказать, что меры по снижению коррупционных правонарушений неэффективны. Для должного и заметного снижения правонарушений в данной сфере необходимо заниматься не просто устранением уже совершенных противоправных действий, но и проводить мероприятия, направленные на предотвращение, а также профилактику подобных нарушений. [1]

Список литературы

1. Мельцова, Д. А. Противодействие коррупции в государственных и муниципальных закупках // Молодой ученый. — 2019. — №3. — С. 273-276. — URL <https://moluch.ru/archive/241/55748/> (дата обращения: 28.10.2019).
2. Ходасевич, О. Н. Шаламова Е. Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 3 (март). – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/183012.htm>.
3. <https://genproc.gov.ru/stat/>

Еникеев Ш.И.

канд. экон. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Цель: Научное обоснование теоретико-методологических подходов к экономической сущности коррупции и выявление ее системных последствий в современной экономике России.

Методы: В работе применялись методы логического анализа, сравнительный, системный, экономико-статистический анализ, методы структуризации, научной классификации и научных обобщений. Теоретическую основу данной работы составили теории и концептуальные подходы зарубежных и российских специалистов по проблеме коррупции.

Результаты: На основе изучения и обобщения различных концепций теорий коррупции, выделены: рациональный подход (экономика преступности), теория рентаориентированного поведения, теория оппортунистического поведения. Показана уязвимость некоторых положений неоклассической теории в раскрытии экономической сущности коррупции. Обоснована целесообразность исследования коррупции как формы экономического поведения. Рассматривая системные последствия коррупции, автор акцентирует внимание на проблемах «загрязнения» рыночного механизма, нарушения механизма конкуренции, негативного влияния на государственное регулирование рыночных отношений с целью противодействия рыночным провалам, неэффективного распределения бюджетных средств.

Научная новизна: заключается в развитии методологии исследования коррупции как экономической категории. Дано определение коррупции как

экономической категории, которая, по мнению автора, представляет форму девиантного экономического поведения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких либо привилегий. В рамках институционального подхода содержание коррупции конкретизировано через призму продуцирования отрицательных экстерналий, механизма отрицательной селекции, особого характера оппортунистического поведения. При исследовании экономических последствий коррупции, обоснованно ее влияние на «загрязнение рыночного механизма» и на усиление «провалов государства». Выдвинута гипотеза о мультипликационном эффекте коррупционной деятельности.

Практическая значимость: Представленные теоретические выводы и предложения могут послужить теоретико-методологической базой для дальнейшего исследования экономического содержания и форм коррупционной деятельности в современной экономике России.

Ключевые слова: коррупция; институциональная ловушка; рентоориентированное поведение; оппортунистическое поведение; статусная рента; агентская модель коррупции; трансакционные издержки.

Введение

В современных условиях научная литература по различным аспектам коррупции представлена множеством статей, монографий. Весьма активно исследуется экономический аспект коррупции. И это не случайно, так как коррупция в современной России, да и в других странах представляет собой серьезную угрозу экономическому росту, национальной безопасности.

В научной литературе есть общепринятое определение коррупции, согласно которому коррупция - это использование должностным лицом своих властных полномочий в целях личной выгоды. Однако, коррупция органически соединяет в себе экономическую, юридическую, политическую составляющие, и поэтому она является объектом изучения ряда наук. Например, с точки зрения юридического подхода упор делается на разработку системы законодательных мер, которые должны препятствовать коррупционным действиям. Не умаляя значение юридического подхода, заметим, что коррупция, прежде всего, представляет экономический феномен. Поэтому экономический подход к исследованию данной проблемы весьма плодотворен в контексте разработки государственной политики по борьбе с коррупцией. Важно, что данная

политика должна быть направлена на предупреждение коррупции, а не на борьбу с её последствиями.

Результаты исследования

Длительное время в отечественной науке коррупция не рассматривалась как самостоятельный объект исследования экономической науки, чаще всего ее исследование проводилось лишь в рамках анализа теневой экономики. Между тем, многие ученые экономисты считают коррупцию экономическим феноменом и считают целесообразным исследовать ее как категорию экономической науки. Так, по мнению А. Сидоровича, какова бы ни была внешняя форма коррупционных отношений, они сводятся к политико-экономическим отношениям между людьми [1;56]. Сами подходы к коррупции, как к экономическому феномену, по разному рассматриваются представителями различных школ экономической мысли.

С точки зрения неоклассической теории, коррупция, как экономический феномен, рассматривается с точки зрения оценки сопоставления затрат на борьбу с коррупцией и потерь от нее. В этой связи даже вводится понятие оптимального уровня коррупции, который представляет точку равновесия кривой потерь от коррупции и затрат на борьбу с ней. Исходя из такого подхода, можно сделать вывод, что определённый уровень коррупции является оправданным и даже благоприятным для общества. В данном подходе делается попытка использования основных методологических подходов микроэкономической теории. Уязвимость неоклассического подхода к раскрытию экономической сущности коррупции заключается в том, что, во-первых, здесь поведение агентов рассматривается как абсолютно рациональное, во-вторых, используется принцип индивидуализма и максимизация полезности. К примеру, идя на преступление, коррупционер вряд ли сопоставляет выгоды и издержки. Чиновник, берущий взятки, прекрасно знает, что если его поймают на получении денег, наряду с лишением свободы, он должен будет заплатить гораздо больше, чем размер полученной суммы. В рамках неоклассического

подхода к изучению преступности также отмечается, что коррупция - это разновидность экономического поведения в условиях риска, обусловленного совершением преступления и возможным наказанием за него [2; Р. 187 - 203].

Любая экономическая система может содержать в своей структуре коррупционную составляющую. Однако в различных экономических системах форма проявления коррупции может различаться. К примеру, в административно-командной экономике питательной средой для коррупционных сделок был дефицит товаров и услуг, необходимость выполнения плана любой ценой, в том числе и за счет приписок. Вспомним хлопковое дело в конце 1970-1980-х годов, в Узбекистане, где прошла серия уголовных дел об экономических и коррупционных злоупотреблениях. По воспоминаниям бывшего следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР В.И.Калиниченко, проведенная экономическая экспертиза за пять лет показала, что приписки хлопка составили пять миллионов тонн. За мифическое сырьё из госбюджета были выплачены три миллиарда рублей. Из них 1,6 миллиарда потрачены на инфраструктуру, которая создавалась в Узбекистане: на дороги, школы, больницы, а 1,4 миллиарда — заработная плата, которую никто не получал, потому что продукции произведено не было. Только на приписках за пять лет было похищено, как минимум, 1,4 миллиарда рублей. Эти деньги раздавались в виде взяток снизу доверху.

В ходе трансформационных процессов в России наиболее ярко проявился весь букет проблем, и среди них конечно особое место занимает коррупционная деятельность. В этот период питательной средой для процветания коррупции является создание многообразных форм собственности, развитие предпринимательства, либерализация цен и т.п. В результате появились новые «правила игры», произошла эрозия традиционных ценностей. Вспомним процессы уродливой приватизации, которые привели к обогащению некоторых слоев населения в результате сомнительных сделок и, в немалой степени, благодаря сговору с нечестными чиновниками находящимися во властных

структурах. В данной ситуации коррумпированный чиновник воспринимает себя руководителем частного предприятия, целью которого, соответственно, является максимизация прибыли.

Анализируя различные подходы к исследованию коррупции как экономического феномена, отметим, что более плодотворным, на наш взгляд, является институциональный подход. В рамках данного подхода коррупцию можно рассматривать в контексте экономического поведения. Дело в том, что экономическое поведение ориентировано на извлечение полезности в различной форме и различными методами. Причем коррупцию можно рассматривать как разновидность оппортунистического поведения. Ведь под оппортунизмом в новой институциональной экономике понимают следование своим интересам, в том числе такие явные формы обмана как ложь, воровство. Но в случае с коррупцией оппортунизм подразумевает завуалированную форму обмана, недобросовестное поведение с целью получения выгод, создающее для потребителя необходимых услуг дополнительные издержки.

При исследовании коррупции в контексте институционального подхода плодотворным является использование транзакционных издержек. Подход к исследованию коррупции через призму транзакционных издержек является вполне обоснованным в тех случаях, когда хозяйствующему субъекту необходимо обойти дорогостоящие бюрократические правила. В такой ситуации выгоднее совершить коррупционное правонарушение с целью снижения транзакционных издержек. Такой подход также является плодотворным применительно к тем странам, где наблюдается институциональный вакуум. Наличие институционального вакуума создает благоприятную почву для всякого рода злоупотреблений.

Используя институциональный подход при раскрытии сущности коррупции, будет плодотворным обратиться и к такому понятию, как «институциональная ловушка». Дело в том, что основные агенты экономики следуют определенным правилам поведения. Эти правила могут быть как

эффективными с точки зрения интересов общества, так и неэффективными. Считается, что неэффективное правило поведения (или норма) приводит к институциональной ловушке. Причем указанное правило поведения может носить системный характер и коррупционная деятельность здесь не является исключением. В этой связи возьмем условную организацию, где члены этой организации вынуждены подчиняться определенным правилам игры. Эти правила игры будем считать неэффективными, отклоняющимися от принятых в обществе норм поведения. Допустим, что в этой организации появляется новый член, который не приемлет сложившихся норм поведения. Он пытается следовать тем нормам, которые являются эффективными с точки зрения интересов общества. Возникает своего рода «эффект белой вороны». В данной ситуации у нового члена организации есть альтернативы, следовать тем правилам поведения, которые сложились в этой организации или бороться со сложившейся в этой организации правилами игры. К примеру, он может отказаться от получения взяток и жить на одну заработную плату. Однако ситуация осложняется, если в этой организации все члены облагаются данью со стороны вышестоящего руководства. В таком случае придется или следовать правилам игры (получать взятки для оплаты дани) или нести дополнительные издержки, выплачивая дань из своей заработной платы. Возьмем другой пример, какая-то фирма, взаимодействуя с другими партнерами, решает отказаться от коррупционных схем, от практики откатов и других форм коррупции. В этом случае фирме придется нести дополнительные транзакционные издержки или ей придется менять партнеров, которые используют коррупционные схемы. В случае смены партнеров, нашей фирме придется также нести транзакционные издержки, связанные с поиском контрагентов хозяйственных сделок. Когда коррупционные схемы носят устойчивый, системный характер, есть опасность возникновения мультипликативного эффекта, так как в систему коррупционных схем вовлекаются все больше контрагентов хозяйственных сделок. Возникает своего

рода отрицательная селекция, так как на рынке остается все меньше хозяйствующих субъектов, которые следуют букве закона. Исходя из вышеизложенного, сложность борьбы с коррупцией заключается в том, что возникает встроенный в экономическую систему инородный институциональный механизм, который нарушает эффективный механизм координации решений экономических агентов.

Среди теорий коррупции, в аспекте экономического подхода, заслуживает внимания и так называемая агентская модель коррупции, и теория коррупции как статусной ренты за монопольное положение чиновника.

В “агентской модели” представлены три типа экономических агентов: уполномоченный, уполномочивающий и третье лицо, доходы и потери которого зависят от уполномоченного. Уполномочивающим или принципалом выступает центральное правительство. Оно устанавливает правила игры и ставит уполномоченным или агентам (чиновникам) конкретные задачи. Чиновники при этом выступают как посредники между центральным правительством и клиентами (отдельными гражданами и фирмами). В обмен на уплату налогов агент от имени принципала предоставляет клиентам различные услуги (защищает права собственности, лицензирует деятельность фирм, выдает гражданам социальные пособия, осуществляет наем работников на государственную службу и т.д.). По мнению С.П. Глинкиной, коррупция возникает тогда, когда в описанной системе (в треугольнике) появляются серьезные сбои. Первый сбой в работе системы может быть связан с трудностями контроля со стороны принципала за деятельностью агентов – посредников. Естественно, чем многочисленнее слой чиновников, тем сложнее осуществлять государственный контроль деятельности бюрократии [3; 6-7;]. Поскольку точность выполнения обязанностей, вмененных чиновнику, сложно проконтролировать, агент может пойти на нарушение закона в своих интересах.

В ряде работ отечественных экономистов отмечается, что сущностным признаком и, одновременно, основой коррупции является рента, которую

стремится учредить и использовать лицо, обладающее полномочиями (должностью) для извлечения дохода (выгоды) от использования (отказа от использования) этих полномочий и/или оказания влияния, вытекающего из этих полномочий или должностного положения [4]. Как известно, общим во всех теориях ренты является то, что источником ренты является ресурс, находящийся в исключительном, монопольном владении экономического субъекта. Применительно к коррупции существует статусная рента, так как должностное лицо получает доход, монопольно распоряжаясь не принадлежащими ему ресурсами, или обладает властью для оказания воздействия на распоряжение этой собственностью.

На основе изучения и обобщения различных концепций экономической теории коррупции, можно дать следующее определение: с точки зрения экономической теории, под коррупцией следует понимать форму девиантного экономического поведения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких либо привилегий. Конечно, данное определение не претендует на полноту раскрытия такой сложной категории как коррупция, так как она представляет сложную системообразующую категорию. Тем не менее, в данном определении фигурируют важные составляющие коррупции как экономической категории: форма экономического поведения (именно, девиантного), присвоение статусной ренты. Конкретизируя это определение, отметим, что коррупция - это форма оппортунистического поведения человека (должностного лица), заключающегося в стремлении реализовать собственные интересы, а основной целью коррупционных отношений является присвоение статусной ренты.

Переходя к последствиям коррупции, отметим, что экономические, социальные, политические последствия коррупции довольно подробно освещены в научной литературе, поэтому остановимся на системных последствиях. Во-первых, коррупция «загрязняет» рынок, рыночный механизм. Как известно, в рыночной экономике цена дает информацию производителям,

что, как и для кого производить, куда следует направить ресурсы, чтобы они использовались с максимальной эффективностью. Коррупция ведет к искажению ценовых сигналов и снижению эффективности использования ресурсов. Коррупцию, с некоторой оговоркой, можно рассматривать также, как пример отрицательных экстерналий. Например, взятка, в определенных условиях, может улучшить благосостояние взяткодателя и взяткополучателя. И можно ли отсюда сделать вывод, что получение взятки Парето-эффективным? Очевидно, что нет, так как общественные издержки превосходят выгоды взяткодателя и взяткополучателя.

Во-вторых, коррупция оказывает негативное влияние на государственное регулирование рыночных отношений, которое направлено на противодействие рыночным провалам. Когда, чиновники, подверженные коррупции, создают барьеры для выхода на рынок экономическим агентам, которые не участвуют в коррупционных сделках, предоставляя особые условия избранным лицам, то это вызывает нарушение механизма конкуренции, рыночных механизмов в целом. Коррупционеры сознательно затягивают сроки решения вопросов по лицензированию, сертификации и другим необходимым процедурам в деле организации бизнеса. К примеру, сертификация считается одной из самых финансово емких составляющих в коррупционных сделках. Затягивание сроков проведения вышеуказанных процедур создает препятствия для нормального развития предпринимательской деятельности. Предприниматель может сравнивать полезность от своевременного решения тех или иных вопросов и дополнительные издержки, связанные с предоставлением платы коррупционеру. Если указанные издержки превышают полезность, то предприниматель вынужден оставить свой бизнес. Коррупция, таким образом, вытесняет с рынка тех предпринимателей, которые не желают участвовать в коррупционных сделках. Получается, так, что в выигрыше оказывается не тот, кто имеет конкурентные преимущества за счет лучшей организации своего бизнеса, а тот, кто смог получить преимущества за определенную плату. В

итоге это способствует усилению монополизации экономики, снижению эффективности ее функционирования. В таком случае рыночные провалы дополняются «провалами государства».

В-третьих, коррупция не только создает дополнительные транзакционные издержки для хозяйствующих субъектов, но и ложится тяжелым бременем на все население, через цены товаров и услуг.

В-четвертых, коррупция приводит к неэффективному распределению средств государственного бюджета, особенно при распределении государственных заказов и выделении кредитов. В итоге создаются препятствия для эффективной реализации правительственных программ. Особенно губительной для экономики России является коррупция при контрактах, заключаемых крупным бизнесом (в том числе государственными корпорациями) с государством. По некоторым оценкам, сумма «отката» при таких контрактах, в прежние годы составлявшая 20-30% суммы сделки, сейчас превышает 50% [5; 79].

Таким образом, рост коррупции наносит существенный ущерб экономике страны. Коррупция подрывает основы экономической безопасности государства, теряется доверие агентов рынка к власти, которая призвана устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры. К тому же она формирует отрицательный имидж страны в глазах зарубежных партнеров и, как следствие, приводит к ухудшению инвестиционного климата.

Выводы

Коррупция является экономическим феноменом и ее целесообразно исследовать как категорию экономической науки. Под коррупцией следует понимать форму девиантного экономического поведения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких либо привилегий.

Коррупция является одним из примеров институциональной ловушки, так как она связана с неэффективным, с точки зрения интересов общества, правилом поведения, образуя встроенный в экономическую систему инородный

институциональный механизм.

Устойчивый, системный характер коррупции, наличие мультипликативного эффекта (в систему коррупционных схем вовлекаются все больше контрагентов хозяйственных сделок), усложняет борьбу с этим негативным явлением. Вовлеченность в коррупционные схемы все большего числа участников сделок приводит к отрицательной селекции, так как на рынке остается все меньше хозяйствующих субъектов, которые следуют букве закона.

Коррупцию можно также рассматривать и как форму оппортунистического поведения человека (должностного лица), заключающегося в стремлении реализовать собственные интересы, а основной целью коррупционных отношений является присвоение статусной ренты.

Коррупция продуцирует отрицательные экстерналии, «загрязняет» рынок, рыночный механизм. В условиях коррупции возникают рыночные провалы, которые дополняются «провалами государства».

Список литературы

1. Сидорович Александр. Коррупция как особое общественное политико-экономическое отношение /Александр Сидорович// Общество и экономика.- 2012.- № 5. - С. 51-64.

2. Rose-Ackerman S. The Economics of Corruption/S. Rose-Ackerman // Journal of Public Economics. Vol. 4, No 2.

3. Глинкина С.П. Феномен коррупции: взгляд экономиста. URL:http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Glinkina_2010.pdf (дата обращения: 11.10.15).

4. Александрова Н.А. Статусная рента в новой развивающейся экономике URL: <http://www.vps.ns.ac.rs/SB/2012/9.3>(дата обращения: 25.01.16)

5. Мазин А.Л., Коваленко А.И. Справедливость и конкурентоспособность: в поисках концептуальной взаимосвязи/ А.Л Мазин, А.И, Коваленко// Современная конкуренция. - 2015. - №1(49). - С.79.

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция как опасное, зачастую связанное с организованной преступностью, терроризмом и иной преступной деятельностью и подрывающее жизнедеятельность общества и надлежащее функционирование государства явление, в том или ином масштабе существует в большинстве стран мира и потому является проблемой глобального характера. Это обуславливает возможность изучения зарубежного опыта и ценность сравнительных исследований, в т.ч. правовых. Но с тем, что в борьбе коррупцией возможно и нужно учитывать зарубежный опыт, согласны далеко не все. Так, некоторые авторы считают: «Опыт нашей страны (как и многих других государств) показывает, что копирование чужого опыта в сфере борьбы с коррупцией практически лишено смысла, поскольку собственное тысячелетнее духовное, нравственное и правовое наследие России, ядро которого сохранилось, несмотря на множество реформ и революций, объективно малочувствительно к интегрированию в неизменном виде юридико-технических решений, выращенных на чужой культурной почве.»³⁷

Трудно полностью согласиться с таким мнением. Конечно, бездумное использование, особенно копирование чужого опыта, не только не продуктивно, но и может навредить делу борьбы с ней в России. Однако анализ иностранного опыта (и не только положительного!), на наш взгляд, необходим с целью возможного учета при формулировании и реализации национальной антикоррупционной политики, при учете, естественно, специфики и традиций российского права.

В российской юридической литературе сравнительному анализу антикоррупционных мер, применяемых в зарубежных странах, уделяется

³⁷ Максимов С.В., Инсаров О.А., Павлинов А.В. Противодействие коррупции: учебное пособие/ Университет прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. С. 8.

определенное внимание. Имеются и работы, специально этому посвященные.³⁸
Но далеко не все аспекты освещены.

По нашему мнению, особый интерес представляет опыт Китайской Народной Республики (КНР), которому за последние годы удалось добиться заметных успехов в противодействии коррупции. «Широкомасштабная кампания по борьбе с коррупцией, в рамках которой были осуждены многие высокопоставленные чиновники, началась в 2012 г. с приходом к власти нового руководителя страны – Генерального секретаря ЦК Компартии Китая, председателя КНР Си Цзиньпина. Объявляя о начале кампании, Си пообещал «бить как тигров, так и мух», т.е. бороться со злоупотреблениями чиновников на всех уровнях, невзирая на чины».³⁹

Китай активно формирует национальное антикоррупционное законодательство. На его становление оказывают серьезное влияние различные факторы, в т.ч. ратифицированные Китаем международные договоры и принадлежность к определенной правовой системе.⁴⁰

Например, ст. 20 Конвенции ООН против коррупции гласит: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающего его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Россия эту статью не приняла, сделав соответствующую оговорку при ратификации этой Конвенции. А вот Китай признал незаконное обогащение в качестве уголовно наказуемого деяния. Полагаем, что в России следует рассмотреть вопрос о снятии данной

³⁸ См., например: Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / Автономов А.С., Голованова Н.А., Гриб В.В., Семькина О.И. – М.: Юрист, 2017. – 132 с.

³⁹ Трунцевский Ю.В., Савельев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография. – Москва: Проспект, 2019. С. 8.

⁴⁰ Севальнев В.В. Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 95-100.

оговорки и криминализации незаконного обогащения.

Большое внимание в Китае придается реализации принципа неотвратимости ответственности за коррупционные преступления. И, надо сказать, предельно жесткой ответственности: «... только за первое десятилетие XXI века в Китае за коррупцию было расстреляно 10 тыс. работников государственного аппарата, а число приговоренных к длительным срокам лишения свободы за взяточничество должностных лиц было на порядок выше.»⁴¹ При этом много внимания уделяется работе по международному розыску и возвращению скрывшихся за границей коррупционеров.⁴²

Еще в 2015 году Национальное центральное бюро Интерпола КНР опубликовало список китайских граждан, находящихся в международном розыске и подлежащих выдаче в Китай, в который вошли 100 сбежавших за границу чиновников, подозреваемых в коррупции. Это имеет профилактический эффект. Си Цзиньпинь заявил: «Необходимо уделять большее внимание международному розыску и поимке казнокрадов и взяточников и усиливать динамику переговоров с соответствующими ведомствами других стран, чтобы зарубежные страны не превращались в рай для коррупционеров, скрывающихся от следствия».⁴³ И этот опыт, полагаю, интересен для России.

На сегодняшний день сотрудничество России по вопросам выдачи и правовой помощи осуществляется с компетентными органами более 80 государств. При этом беглецы от российского правосудия стремятся скрыться в основном в государствах, с которыми у России нет договорных отношений в сфере выдачи (в частности, Ливан, Гайана, Тринидад и Тобаго, Никарагуа, Чили). Это подчеркивает актуальность приоритетного решения задачи по кардинальному расширению круга государств, с которыми Россия имела бы

⁴¹ (Криминология: учебник /отв. ред. В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2015. С. 171).

⁴² Цзичай Чжу. Анतिकоррупционная сеть не знает границ //Китай: ежемесячный журнал. 2019. № 8 (166), август. С. 34-36.

⁴³ Там же. С. 34-36.

договоры о выдаче (а также о правовой помощи по уголовным делам).⁴⁴

В результате произошедшей за последнее время активизации сотрудничества удалось добиться возвращения в Россию многих лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе коррупционных и имевших большой общественный резонанс, более эффективно решать вопросы возврата из-за рубежа имущества, полученного в результате совершения преступлений.

Хорошие результаты сотрудничества в вопросах выдачи имеются со многими нашими иностранными партнерами, в первую очередь с такими государствами-участниками СНГ, как Белоруссия, Казахстан, Армения, а также с рядом государств Западной Европы (в частности, Швейцарией, Францией, Испанией, Германией. Но имеются и проблемные для России в вопросах выдачи страны (например, Великобритания, Израиль).

В сотрудничестве России с зарубежными партнерами, как уже отмечалось, есть успехи, но имеются и проблемные вопросы, которые требуют безотлагательного решения. Эти проблемы обусловлены многими причинами – как объективными, так и субъективными. В частности, различиями в национальном законодательстве и в подходе к толкованию и применению норм международных договоров, недостатками и пробелами в правовом регулировании как на национальном, так и на международном уровнях. В частности, по мнению некоторых ученых: «Одной из проблем противодействию коррупции на международном уровне является отсутствие единственного (универсального) определения понятия коррупции (термина коррупции). Введение такой дефиниции в международную практику способствовало бы не только созданию мирового мониторинга коррупции как сложного негативного социального феномена, но и унификации систем предупреждения коррупции с учетом того, что коррупция может иметь форму не только преступлений и административного правонарушения, но и гражданско-правового деликта, а

⁴⁴ В настоящее время наша страна имеет договорные отношения в этих вопросах лишь с одной третью из почти 200 государств мира.

также аморального поведения, не запрещенного законом».⁴⁵

Относительно договорного (конвенционного) закрепления общего понятия «коррупции» следует отметить, что достичь согласования такого определения весьма затруднительно и, как правило, в международных договорах не даются такие определения, а ограничиваются перечнем деяний, которые государства-участники должны признать уголовно наказуемыми.

Следует сказать, что сравнительный анализ составов коррупционных преступлений различных стран имеет значение и для международного сотрудничества. Это касается вопросов о выдаче и оказании правовой помощи по уголовным делам, поскольку существует принцип *double criminality* – помощь не оказывается, если в запрашиваемом государстве деяние, в связи с которым запрашивается помощь, не считается преступлением. Конечно, есть и другие препятствия к выдаче, например, если за преступление, которое совершило лицо, выдача предусмотрено наказание меньше 1 года лишения свободы.

«Сравнение определений понятия «коррупция» в международных правовых актах (конвенционных определений) и соответствующего определения, закрепленного в российском законодательстве (национальном законодательстве), позволяет не только уяснить различия в подходах и, соответственно, меру их тождественности, но и уточнить пределы международного сотрудничества России в вопросах борьбы с коррупцией, в том числе с ее трансграничными проявлениями».⁴⁶ В частности, в заключенной под эгидой Совета Европы Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.) определены 13 видов коррупционных преступлений, 10 из которых связаны с активным и пассивным подкупом в государственном и частном секторах.⁴⁷

В Азербайджане, например, предусмотрена ответственность за торговлю

⁴⁵ Максимов С.В., Инсаров О.А., Павлинов А.В. С. 16.

⁴⁶ Указ. соч. С. 20.

⁴⁷ Официальный перевод Конвенции см.: Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

влиянием.

В Германии в отличие от должностных коррупционных преступлений коммерческий подкуп не связан с защитой доверия общественности в безупречности представителей государственной власти и в объективности принимаемых ими решений, а направлен исключительно на защиту добросовестной конкуренции в частном секторе, интересов конкурентов и работодателя.⁴⁸ В 2015 году в этой стране был принят Федеральный закон о противодействии коррупции в сфере здравоохранения (с изм. 2016 г.), в котором устанавливается уголовная ответственность за сговор врача или аптекаря с представителем определенного фармакологического предприятия о назначении или отпуске препаратов именно этого производителя.

Коррупция представляет собой одну из самых острых проблем во всем мире, поэтому при выработке мер по противодействию коррупции следует учитывать зарубежный опыт.

Замалиева Л.И.

Нижекамский филиал КИУ,

Иванова К.М.

Нижекамский филиал КИУ

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ

В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В настоящее время коррупция, как в России, так и за рубежом остается серьезной социальной проблемой. Владимир Путин назвал коррупцию основной угрозой национальной безопасности нашей страны⁴⁹. В Указе Президента в Российской Федерации «О Национальном плане противодействия

⁴⁸ Головенков П.В. Превентивные и репрессивные меры по противодействию коррупции в Федеративной Республике Германия // Союз криминалистов и криминологов – М., 2018. № 1. С. 16.

⁴⁹ Путин: необходимо формировать в обществе антикоррупционное правосознание: Вести.RU, 26 января 2016 г. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2712630>, свободный. – Проверено: 23.10.2019 г.

коррупции на 2018-2020 годы»⁵⁰ предусматриваются меры по просветительской работе в образовательных организациях, направленных на развитие общественного правосознания. В том числе сказанное является актуальным на уровне среднего профессионального юридического образования.

Отечественная правовая доктрина уделяет значительное внимание как коррупции в целом⁵¹, так и такому ее виду, как коррупция в образовании⁵². Однако, в основном исследователей интересует коррупция в высшем образовании⁵³ или на уровне получения дошкольного⁵⁴ и школьного образования⁵⁵. При этом такой вид коррупции, как коррупция в образовательных организациях среднего профессионального образования в современной правовой доктрине не представлен вообще. Однако сказанное не означает, что данный уровень образования не затронула рассматриваемая нами проблема⁵⁶.

⁵⁰ См., например: Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2019 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.

⁵¹ См., например: Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука. – 2010. - № 1. – С. 43-47.

⁵² См., например: Галицкий Е.Б., Левин М.И. Коррупция в Российской системе образования: правда и вымысел. // Экономика образования. – 2013. - № 1. – С. 122-123; Юхачев С.П. Коррупция в системе образования: типология и последствия. // Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – № 3. – С. 110-113 и т.д.

⁵³ См., например: Лубский Р.А., Любкина Н.А. Коррупция в сфере высшего образования: основные проблемы и способы разрешения в современном российском обществе. // Юрист-Правоведъ. – 2018. - № 3(86). – С. 64-69; Поляков М.М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности. // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 11 (72). – С. 54-62.

⁵⁴ См., например: Гореликов С.Ю. Почва для коррупции в дошкольном образовании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28994701>, свободный. – Проверено: 23.10.2019; Новик Н.Н. Профилактика коррупции в условиях детской образовательной организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/profilactika-korrupsii-v-usloviyah-detskoj-obrazovatelnoy-organizatsii>, свободный. – Проверено: 23.10.2019.

⁵⁵ См., например: Терешкова В.В. Сравнительный анализ успешных практик противодействия коррупции в школьном образовании в зарубежных странах // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. № 1. С. 262-273.

⁵⁶ См., например: Решение Нариманского районного суда Астраханской области от 19 мая 2017 г. по делу № 2А-366/2017 2А-366/2017 2А-366/2017~М-317/2017 М-317/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>, свободный. – Проверено: 23.10.2019; Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 15 марта 2017 г. по делу № 1-2/2017 1-357/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Среднее профессиональное образование в Российской Федерации является одним из значимых сегментов отечественного образования, перед которым стоят важные задачи по формированию человеческого капитала⁵⁷. В настоящее время в системе среднего профессионального образования в более чем в двух с половиной тысячах образовательных организациях обучается свыше двух миллионов студентов⁵⁸. Учитывая общий уровень коррупции в образовании, следует предположить, что и на уровне среднего профессионального образования она достаточно активно представлена. Отсутствие доктринального анализа особенностей коррупции в среднем профессиональном образовании затрудняет борьбу с ней и ее профилактику.

Так, по мнению И.И. Фролова, коррупция в сфере образования не только нарушает принципы социальной справедливости и равенства, но и негативно влияет на имидж образовательного учреждения, затрудняет его развитие и эффективность управление им⁵⁹. С этим созвучно и представление о коррупции в сфере образования С.П. Юхачева, который считает, что в системе образования коррупция «...имеет более опасные социальные последствия, чем, например, в политике или бизнесе»⁶⁰. Ю.А. Шапошникова в свою очередь отмечает, что в условиях коррупции граждане оказываются дезориентированными, поскольку «...автоматически возникающий нецивилизованный формат общения служит благодатной почвой для

<https://sudact.ru/regular/doc>, свободный. – Проверено: 23.10.2019 и т.д. Решение Нариманского районного суда Астраханской области от 19 мая 2017 г. по делу № 2А-366/2017 2А-366/2017 2А-366/2017~М-317/2017 М-317/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>, свободный. – Проверено: 23.10.2019; Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 15 марта 2017 г. по делу № 1-2/2017 1-357/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>, свободный. – Проверено: 23.10.2019 и т.д.

⁵⁷ Пришляк Е.А. Исследование факторов, влияющих на формирование человеческого капитала в Российской Федерации // *Управленческие науки*. – 2018. - Т. 8. - № 2. – С. 95.

⁵⁸ Беляков С.А., Клячко Т.Л., Полушкина Е.А. Среднее профессиональное образование: состояние и прогноз развития. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. С.5.

⁵⁹ Фролова И.И. Коррупция в учреждениях высшего профессионального образования: результаты конкретного социологического исследования. // *Актуальные проблемы экономики и права*. - 2010. - № 4. – С 147.

⁶⁰ Юхачев С.П. Коррупция в системе образования: типология и последствия // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2018. - № 3 (011). – С 110.

распространения коррупции, влекущей деградацию на всех уровнях жизни деятельности общества»⁶¹.

Образовательные организации, в том числе и среднего профессионального образования, получившее лицензию и аккредитацию за счет дачи взятки, будут не только выпускать специалистов низко-профессионального уровня, но и создадут условия, при которых их подготовка на справедливой и объективной основе станет в принципе невозможной⁶², поскольку образование «...будет фактически сводиться к отношениям купли-продажи, при этом уровень приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции остается за рамками коррупционной сделки»⁶³.

Так что же представляет собой коррупция в сфере среднего профессионального образования? По нашему мнению, определение данного понятия должно основываться на общем определении коррупции и такого ее вида, как коррупция в образовании. При этом следует учитывать не только мнение отечественных исследователей, но и зарубежных ученых.

Так, обобщая зарубежный опыт, Н.П. Бухарина отмечает, что коррупция в сфере образования представляет собой «...превышение полномочий для личной, в том числе материальной, выгоды»⁶⁴. При этом определение коррупции в сфере профессионального образования по ее мнению должно охватывать не только злоупотребление служебным положением, но и ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей в целях получения личной выгоды (конфликт интересов педагогического работника)⁶⁵.

Некоторыми отечественными авторами коррупция в секторе образования рассматривается через родовое понятие коррупции в социальной сфере, под

⁶¹ Шапошникова Ю.А. Коррупция в системе образования как одна из наиболее актуальных проблем юриспруденции // Территория науки. – 2018. - № 3. – С 157.

⁶² Там же. – С.111.

⁶³ Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. - № 4. – С 6.

⁶⁴ Бухарина Н.П. Коррупция в образовательных организациях: понятие и признаки. // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 12 (73). – С 135.

⁶⁵ Там же. – С. 137.

которой понимается «сложное социально-негативное (в том числе общественно опасное явление, складывающееся между субъектами, одним из которых выступает работник социальной сферы, в сфере удовлетворения социальных потребностей граждан, посягающее на интересы государственной и муниципальной власти, выражающееся в злоупотреблении государственными и муниципальными служащими своим публичным статусом (служебными полномочиями, авторитетом занимаемой должности) из корыстной или иной личной заинтересованности».

Анализ различных авторских определений коррупции в сфере образования позволил нам выделить ее наиболее существенные признаки, которые в полной мере можно отнести и к признакам коррупции в сфере среднего профессионального образования:

- общественная опасность коррупции в образовательных организациях;
- специфическая сфера её существования (образовательные организации);
- использование должностного положения, статуса участниками образовательных отношений;
- корыстный мотив (цель – извлечение материальной и (или) нематериальной выгоды как для себя, так и для третьих лиц, а равно в предоставлении такой выгоды).

Таким образом, в настоящее время отечественная правовая доктрина уделяет значительное внимание как коррупции в целом, так и такому ее виду, как коррупция в образовании. Однако в основном исследователей интересует коррупция в высшем образовании или на уровне получения дошкольного и школьного образования. При этом такой вид коррупции, как коррупция в образовательных организациях среднего профессионального образования в современной правовой доктрине не представлен вообще. Отсутствие доктринального анализа особенностей коррупции в среднем профессиональном образовании затрудняет борьбу с ней и ее профилактику.

Предлагаем следующее определение коррупции в сфере среднего: «...это

негативное социально-правовое явление, существующее в общественных отношениях в сфере среднего профессионального образования и заключающееся в противоправном использовании должностного положения, статуса участниками образовательных отношений в целях извлечения материальной и (или) нематериальной выгоды как для себя, так и для третьих лиц, а равно в предоставлении такой выгоды».

Казаченок В.В.

канд. юрид. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В современном мире коррупция, являясь одной из серьезнейших проблем, существенно подрывает авторитет государства, дезорганизует сферы жизни общества. Однако до сегодняшнего дня ни одна страна мира не в силах искоренить это опасное явление даже при активной работе по борьбе с ним.

Разрастание коррупции в Российской Федерации представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны, демократии и правам человека, деятельности публичной власти, препятствует нормальному функционированию рыночной экономики. Особенно опасен предельный уровень коррумпированности органов государственной службы.

Особая опасность коррупции для государства и его населения требует глобального и чрезвычайного подхода к решению задачи снижения ее показателей. Сложность борьбы заключается в том, что коррупция охватывает не только криминальную среду, но и социальную, экономическую и политическую сферы. В связи с этим эффективная борьба с ней возможна только с помощью применения государством и обществом отлаженных мер по ликвидации причин и условий, формирующих коррупцию в разных сферах

жизни, на основе общегосударственной антикоррупционной политики.

Таким образом, представляется актуальным вопрос исследования возможностей борьбы с преступлениями коррупционной направленности, ознакомление с накопленным мировым сообществом опытом в этой сфере. В связи с этим видится целесообразным исследование опыта тех зарубежных стран, где процент коррупции находится на низком уровне или заметно уменьшается в последнее время.

За последние десять лет было принято достаточно большое количество нормативных правовых актов федерального и международного значения, направленных на противодействие коррупции. Данное явление в международном законодательстве определяется как одна из глобальных проблем в области обеспечения правопорядка. Мировое сообщество стремится к объединению усилий в деле предупреждения и пресечения коррупции. Долгие годы оно ведет борьбу с коррупционными проявлениями во всех сферах жизни общества, принимая международные правовые акты, регламентирующие порядок наказания за акт взяточничества, попытку к нему или пособничество в нем. Зарубежные страны регулярно обмениваются опытом, внедряя ранее неизвестные способы в свою систему противодействия.

Особое внимание заслуживает антикоррупционная политика государств с низким уровнем коррупции. Согласно статистике как за 2018 год, так и последние несколько лет самый низкий показатель коррупции зафиксирован в следующих странах: Дании, Новой Зеландии и Финляндии⁶⁶.

Страной уже несколько лет стоящей на «пьедестале почета» борьбы с коррупцией является Дания. В государстве практически исключена так называемая низовая коррупция (когда чиновники берут взятки у граждан). Сформированный в общественном сознании граждан образ государственного служащего вызывает уважение, поскольку он выполняет важные задачи в сфере

⁶⁶ Рейтинг стран по уровню коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatija-korrupsii>.

государственной политики и обслуживания населения⁶⁷.

Следует отметить, что в Дании законодательство о противодействии коррупции нельзя назвать каким-то особенным. Согласно ему члены правительства обязаны публиковать сведения о своем имуществе, обязательствах имущественного характера, о своих доходах. Уголовным кодексом Дании регламентируется, что «любое лицо, которое в процессе осуществления государственных полномочий или функции, незаконно получает, требует или принимает обещание подарка или иной привилегии, подлежит простому заключению под стражу или тюремному заключению на любой срок, не превышающий шести лет, или при смягчающих обстоятельствах — штрафу⁶⁸».

Между тем в борьбе с коррупцией в Дании большую поддержку оказывают средства массовой информации. Для того, чтобы началась проверка о подозрении чиновника в коррупции правоохранными органами достаточно лишь опубликования статьи по этому факту⁶⁹. Кроме того значительную роль в антикоррупционной борьбе играют общественные организации, а также контрольно-надзорные органы.

В обществе культивируется образ порядочного служащего, нетерпимость взяточничества. Даже попытки дачи или получения взяток грозят увольнением. Поскольку в Дании государственные служащие имеют достаточно высокую степень социальной защищенности, то вероятность коррумпированности сводится к минимуму.

Лидером в пятерке самых некоррумпированных стран является и Новая Зеландия – страна, входящая в число развитых и хорошо управляемых стран мира. Многие годы государство занимает ведущие строки в рейтинге индекса

⁶⁷ См. Козлов Т.Л. Проблемы профилактики коррупционных правонарушений в государственных и муниципальных органах: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С.133.

⁶⁸ Уголовный кодекс Дании. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524&subID=100096345,100096366,100096645,100096664#text>.

⁶⁹ Индекс коррупции в Дании. Последние данные. URL: <http://take-profit.org/statistics/corruption-index/denmark/>.

коррупции. Это объясняется, в первую очередь, факторами, сдерживающими данное явление. Среди этих факторов следует выделить прозрачную деятельность органов государственной власти и контроль такой деятельности со стороны общественных организаций. Под давлением общественности новозеландские чиновники вынуждены возвращать присвоенные денежные средства в казну⁷⁰.

Средства массовой информации регулярно отслеживают финансовые расходы и доходы государственных служащих, публикуя имущественное состояние чиновников: количество недвижимости, автотранспортных средств, траты на драгоценные вещи и т.д. Отметим эффективную кадровую работу, проводимую правительством Новой Зеландии. Работа на государственной службе является престижной, так как характеризуется стабильностью и хорошей заработной платой. Раньше всех эта страна внедрила у себя применение оплаты труда государственных служащих высшего и среднего звена по результатам.

Считается, что основной проблемой законодательства Новой Зеландии является то, что оно существенно отстает от международных правовых актов. В Новой Зеландии нет отдельного закона о борьбе с взяточничеством или мошенничеством. Однако государство имеет несколько нормативных актов, связанных с коррупцией и активно принимает участие в деятельности международных организаций. Несмотря на это, уровень коррупции в стране низкий. Таким образом, можно сделать вывод, что прогрессивная законодательная деятельность в этом направлении не всегда является ключевым фактором в борьбе с коррупцией.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Новой Зеландии идут положительные процессы, связанные с ужесточением мер борьбы с коррупцией. Как и другие страны, Новая Зеландия сталкивается с риском коррупции не только в государственном (государственных закупках) и частном

⁷⁰ Новая Зеландия: проблемы коррупции. URL: <https://prezi.com/tsbyi1xry46d/transparency-international/>.

секторах, но и при регулировании финансового обеспечения кандидатов на выборные государственные должности и в политические партии на центральном и местном уровнях.

Финляндия также в последние годы занимает лидирующее положение в рейтинге индекса восприятия коррупции. Тем не менее, какой-либо специфической модели противодействия коррупции в ней не существует. Главным является не создавать питательную почву для коррупции. Безусловно, это не говорит о полном ее отсутствии, но дает возможность минимизировать коррупционные проявления и успешно с ними бороться.

Развитое гражданское общество Финляндии способствует привлечению к данной проблеме внимания общественности. Именно это является ключом к решению столь сложной и многогранной проблемы. Открытость и гласность являются основными принципами в принятии решений должностными лицами. Обеспечение достойного уровня заработной платы государственных служащих, а также наличие соответствующих социальных гарантий⁷¹ стали важными составляющими в антикоррупционной политике страны.

Основы антикоррупционной деятельности закреплены в Конституции Финляндии, в которой предписывается «назначение государственных служащих на основе компетентности, способности и проверенной гражданской добропорядочности»⁷². Согласно акту «О государственных служащих (чиновниках)», государственным служащим установлен запрет на принятие угощения, подарков, пользования услугами увеселительного характера за счет заинтересованных лиц, на дела которых они могут повлиять⁷³. При этом в финском государстве никогда не существовало специальных законов о коррупции и соответствующих специальных органов по борьбе с ней.

Особое значение в борьбе с коррупцией в этой стране имеет полная

⁷¹ Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Совета Федерации ВС РФ. 2008. № 6 (351). С. 56.

⁷² Конституция Финляндии. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=139>.

⁷³ Зенков М.Ю. Зарубежный опыт управления: Государственная служба: учебное пособие. Новосибирск: НГАУ, 2004. С. 47.

независимость правосудия. Эффективность этой деятельности обеспечивается наличием специального института – Государственного суда, который рассматривает обвинения против высших должностных лиц государства, в том числе президента страны. Поэтому ни общественная популярность, ни высокое положение не может спасти от обвинений в коррупции и ответственности.

Вместе с тем независимость средств массовой информации, менталитет общества, небольшая степень бюрократизации и отсутствие клановости в организации административной системы обеспечивают низкий уровень коррупции в финском государстве.

Таким образом, анализируя практику борьбы с коррупцией в Дании, Новой Зеландии и Финляндии стоит обратить внимание на существенную роль гражданского общества в деле противодействия коррупции. Эффективным представляется освещение средствами массовой информации финансовых доходов и расходов госслужащих, публикуемых в каждом квартале года, а также коррупционных фактов до возбуждения уголовных дел соответствующими органами. Кроме того, можно сделать вывод, что не усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления дает желаемый результат в борьбе с коррупцией в этих странах, а морально-психологический настрой общества неприятие такого явления.

Краснов А.В.

канд. юрид. наук, доцент,

Казанский филиал

Российского государственного университета правосудия

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА РФ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**

Правовое регулирование отношений, связанных с противодействием

коррупции в Российской Федерации, осуществляется на нескольких уровнях. В зависимости от уровня регулирования можно выделять уровни международного, конституционного, межотраслевого, отраслевого правового регулирования, а также регулирования на уровне отдельных правовых институтов. В свою очередь, на основании выделения тех или иных юрисдикционных органов, осуществляющих соответствующее правовое регулирование, возможно выделение уровней в зависимости от разграничения органов государственной власти на ветви. Очевидно, что основная роль в этом плане должна отводиться органам законодательной и исполнительной власти. Однако следует иметь в виду, что судебные органы также задействованы в указанном процессе.

Правовое регулирование общественных отношений на базе романо-германской модели, характерной для российской правовой системы, осуществляется, как известно, путём разработки и принятия общих и абстрактных норм права, которые могут содержаться в разных формах (источниках) права – Конституции РФ⁷⁴, федеральных конституционных законах, федеральных законах (далее – ФЗ), нормативных правовых актах Президента РФ и Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, муниципальных правовых актах. Особый уровень регулирования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, а также нормы международных договоров РФ (ст. 2 ФЗ «О противодействии коррупции»)⁷⁵.

В науке давно сложилась классификация правового регулирования на общее (нормативное) и индивидуальное⁷⁶. Индивидуальное правовое

⁷⁴ Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 1; Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 2; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

⁷⁵ Федеральный закон от 25.12.2008. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

⁷⁶ Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юридическая

регулирование неоднозначно трактуется в литературе, однако большинство авторов включает в его состав применение права, некоторые добавляют индивидуальное договорное регулирование⁷⁷, а отдельные учёные включают в него также и совершение односторонних правомерных действий⁷⁸. С нашей точки зрения достаточно важно и то, что в рамках индивидуального правового регулирования реализуется судебское усмотрение⁷⁹.

Кроме того, существует концепция научно обоснованного интегративного понимания права, в рамках которого право рассматривается как система норм и принципов, содержащихся в многоуровневой системе форм международного и российского права⁸⁰. Индивидуальное судебное регулирование в таком контексте призвано вносить определённую ясность в понимание норм и принципов права: в процессе применения нормы или принципа к конкретным отношениям происходит процесс некоторой индивидуализации, осуществляется толкование, которые в дальнейшем дают результат, который необходим для действия обратной связи между нормами и принципами, и судебной практикой: последняя зачастую даёт основания для дальнейшей корректировки законодательства с целью дальнейшего повышения степени его определённости.

Особую роль в указанном процессе играет Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ). В соответствии с ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»⁸¹ он, как известно, может признать те или иные положения нормативных правовых

литература, 1987. – С.262-266; Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. – Казань: Спектр, 2000. – С.55 и др.

⁷⁷ Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этапе развитого социализма. Дисс. ... д.ю.н. – М., 1980. – 416 с.; Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений / Научн. ред. Рябов А.А. – Казань: Изд-во КГУ, 1989. – 183 с.

⁷⁸ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): Автореф. дисс. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.

⁷⁹ Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. – 1992. – №1. – С.122-130.

⁸⁰ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. Монография. – М.: РГУП, 2018. – С. 383-398.

⁸¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.1994. – № 13. – Ст. 1447.

актов утратившими силу; особый статус имеет толкование, данное КС РФ (ст. 79).

КС РФ выработал целый ряд правовых позиций в связи с применением норм законодательства в области противодействия коррупции. Так, было указано, что правовая демократия создаёт механизмы защиты от криминализации публичной власти, тем самым стремясь повысить легитимность государственной власти. Именно исходя из этого и закрепляются соответствующие нормы права, которые призваны устранить недоверие к должностным лицам со стороны населения⁸². Такая правовая позиция основывается на положениях международных актов, в частности, Конвенции ООН против коррупции⁸³, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию⁸⁴ и пр.

Кроме того, выработано достаточное число правовых позиций, в которых обозначаются особенности неблагоприятных правовых последствий в отношении лица, совершившего противоправное поведение, а также механизма их реализации⁸⁵. В качестве таковых можно обозначить применение

⁸² См. также постановление КС РФ от 10 октября 2013 года № 20-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2013. – № 43. – Ст. 5622.

⁸³ Принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года // Собрание законодательства РФ. – 26.06.2006. – № 26. – Ст. 2780.

⁸⁴ Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999. // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2394.

⁸⁵ К примеру, постановления КС РФ от 15 июля 1999 года № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. – 26.07.1999. – № 30. – Ст. 3988; постановление КС РФ от 25 января 2001 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова // Собрание законодательства РФ. – 12.02.2001. – № 7. – Ст. 700; постановление КС РФ от 17 июля 2002 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом

юридической ответственности за те деяния, которые в момент совершения рассматривались как незаконные; требования справедливости; ответственность за виновные деяния; соразмерность ограничений соответствующих прав и свобод тем целям, которые можно рассматривать как конституционно значимые; должна обеспечиваться и адекватность соответствующих мер неблагоприятного правового характера.

Достаточно показательным в плане внесения определённости в содержание норм права можно назвать постановление КС РФ от 9 января 2019 г. № 1-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам⁸⁶» в связи с жалобой гражданина Г.П.Кристова⁸⁷. В этом постановлении отмечается, что КС РФ осуществляет деятельность исходя из известных конституционных принципов; будучи демократическим и правовым государством, наша страна принимает меры для борьбы с коррупцией в целях недопущения незаконного обогащения тех лиц, которые занимают должности государственной и муниципальной службы (п. 2).

Положения о праве собственности (ст. 35 Конституции РФ) предполагают возможность ограничения указанного права на основаниях и условиях, обозначенных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Такого рода ограничения права собственности должны соответствовать ряду принципов – справедливости, разумности, пропорциональности (данная позиция уже высказывалась в целом ряде постановлений КС РФ⁸⁸). Предусмотренное указанным выше федеральным

Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 05.08.2002. – № 31. – Ст. 3160 и др.

⁸⁶ Федеральный закон от 03.12.2012. № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2012. – № 50 (часть 4). – Ст. 6953.

⁸⁷ Российская газета. – 2019. – 23 января. – Федеральный выпуск № 13 (7771).

⁸⁸ К примеру, постановления КС РФ от 16 июля 2008 года № 9-П по делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева // Собрание законодательства РФ. – 28.07.2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3695, от 14 мая 2012 года № 11-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского

законом обращение имущества, по которому не представлены сведения об источниках происхождения, в доход государства, по мнению КС РФ, отвечает соответствующим целям и принципам, тем более что такого рода механизм изъятия имущества не является уникальным и предусматривается также избирательным законодательством (п. 4).

Исходя из изложенного, дав, таким образом, систематическое, логическое, грамматическое, специально-юридическое и телеологическое толкование нормам законодательства и конституционным принципам, КС РФ внёс определённую ясность в понимание содержания п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», указав, что обращение в доход государства имущества, приобретённого до замещения соответствующей должности соответствующим лицом и членами его семьи, не допускается (п. 6).

Приведём другой пример. В постановлении от 29 ноября 2016 г. № 26-П по делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸⁹ и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан⁹⁰ КС РФ, признав положения обозначенного выше ФЗ (ст. 17) и Гражданского кодекса РФ, часть первая (ст. 235) соответствующими Конституции РФ, тем не менее, указал на соблюдение ряда принципов при определении вопроса о законности происхождения имущества, которое не было указано в декларации о доходах государственным служащим, в частности о необходимости учёта всего объёма законных доходов, полученных государственным служащим и членами его семьи, всестороннего исследования доказательств судами, рассматривающими дело об обращении в

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова // Собрание законодательства РФ. – 21.05.2012. – № 21. – Ст. 2697, и от 29 ноября 2016 года № 26-П

⁸⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁹⁰ Российская газета. – 2016. – 07 декабря. – Федеральный выпуск № 277 (7145).

доход государства соответствующего имущества и пр. (п. 1 резолютивной части).

Таким образом, постановления КС РФ призваны повышать степень определённости норм и принципов права, в том числе в сфере правового регулирования отношений по противодействию коррупции; путём комплексного применения способов толкования выявлять истинный смысл соответствующих юридических предписаний и гарантировать соблюдение их требований в рамках конституционных требований, тем самым порождая в конечном счёте основания для совершенствования законодательства.

Крылова Д.В.

заведующая Проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
общественный бизнес-омбудсмен по противодействию коррупции
при Уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей,

Пархоменко С.А.

канд. соц. наук, доцент, заместитель заведующего

Проектно-учебной лабораторией

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

Цель: определить место и прикладной антикоррупционный потенциал феномена добросовестности в этическом регулировании государственного управления в рамках современной антикоррупционной политики.

Методы: в статье предлагается некоторое переосмысление этических подходов к формированию российской антикоррупционной политики с позиций усиления значимости концепции добросовестности, проводимое на основе анализа и синтеза современных мировых тенденций и оценки их влияния на трансформацию этических аспектов государственного управления в

Российской Федерации.

Результаты: проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости переосмысления роли феномена добросовестности в государственном управлении и необходимости его широкой имплементации в ходе содержательного наполнения этических принципов государственной службы.

Научная новизна: предлагается обоснование необходимости повышения роли концепции добросовестности в содержательном наполнении этического контекста государственной службы в ходе совершенствования государственного управления в целях противодействия коррупции.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы как в научных целях, так и в процессе разработки и реализации новых или пересмотра действующих элементов российской антикоррупционной политики.

Ключевые слова: государственное управление; государственная служба; этика; добросовестность; противодействие коррупции; антикоррупционная политика.

Введение

На современном этапе развития антикоррупционной политики во многих государствах мира все большее значение приобретает поиск новых методов противодействия коррупции, а также возможностей для повышения эффективности уже реализующихся антикоррупционных инструментов. Одним из перспективных направлений такого развития, с точки зрения авторов, является переоценка роли этики и принципа добросовестности в государственном управлении в контексте накопленного международного опыта реформирования государственного управления и противодействия коррупции.

Следует отметить достаточно большой объем научно-исследовательской литературы по основополагающим аспектам рассматриваемой проблематики. В статье предлагается обзор ряда зарубежных исследований, посвященных развитию принципов публичной добросовестности, который позволяет комплексно рассмотреть опыт развития этического регулирования государственной службы и оценить перспективы применения концепции добросовестности в рамках противодействия коррупции в государственном управлении. Полученные результаты представляются чрезвычайно значимыми

для планирования дальнейшего этического развития антикоррупционной политики в России, однако данная проблематика еще не получила должного отражения в отечественной научной литературе.

Соответственно основная **цель данной статьи** – определить место и прикладной антикоррупционный потенциал феномена добросовестности в этическом регулировании государственного управления в рамках современной антикоррупционной политики.

Этика, антикоррупционная политика и государственное управление

Опыт последних десятилетий XX – начала XXI века демонстрирует кардинальные изменения в отношении общества к государственному управлению, его миссии и целям. Так Мэннинг и Парисон [1, с. 35-43] описывают всю сложность ситуации, с которой столкнулись государства во второй половине XX века, и обосновывают неизбежность комплексных реформ государственного управления. В числе основных факторов, стимулировавших государственное развитие во второй половине XX века, они отмечают необходимость укрепления доверия к власти со стороны общества, в значительной мере основывающегося на совершенствовании этического регулирования государственной службы, и иллюстрируют эти обстоятельства примерами реформирования государственного управления 14 стран.

Последовательная смена парадигм государственного управления, начавшаяся в основном с 70-ых годов XX века и продолжающаяся в настоящее время, оказала значительное влияние на многие аспекты общественной жизни, в том числе реформирование государственного управления очень тесно связано с изменениями в сфере государственной службы и ее этического регулирования.

Постепенное вытеснение бюрократической модели государственного управления Новым государственным управлением (*New Public Management*, далее - НГУ), основанным на принципах менеджериализма и подробно описанным Осборном и Пластриком [2], привело к значительным изменениям в

сфере государственной службы: возросший объем дискреционных полномочий государственных служащих, осуществляемых на основе их профессиональных знаний и опыта, кардинально повлиял на коррупционные риски, связанные с отдельными должностями и функционалом государственного управления.

Мэшалек [3] отмечает, что в научной литературе выделяются четыре основных подхода к решению этической проблемы в государственном управлении при переходе к НГУ. Во-первых, согласно Мэшалеку, часть исследователей полагают, что имманентные для концепции НГУ механизмы конкуренции способны самостоятельно решить проблему этики и коррупции в государственном управлении. Во-вторых, существует прямо противоположное мнение о разрушении этики государственной службы при реализации НГУ. Мэшалек, ссылаясь на исследование Денхардта и Денхардт [4], посвященное анализу влияния НГУ на государственную службу и демонстрирующее, как такая трансформация может привести к подмене высших ценностей государственного управления установкой на повышение эффективности. Соответственно Мэшалек обозначает этот подход как основанный на традиционном государственном управлении и сконцентрированный на идее разрушения основ бюрократической карьеры и эрозии этических принципов государственной службы [3]. В-третьих, Мэшалек выделяет концепцию Новой государственной службы, предложенную Денхардтом и Денхардт [4] и характеризующуюся большим консерватизмом по сравнению с НГУ. В-четвертых, Мэшалек предлагает объединить в группу под условным названием «Этический менеджмент» большое число исследований, посвященных управлению этикой государственной службы в изменяющихся условиях.

Дальнейшее развитие государственного управления по пути корректировки НГУ в направлении Качественного государственного управления (*Good Governance*, далее – КГУ) и Партисипативного государственного управления (*Participatory Governance*, далее – ПГУ) предполагает все большее повышение значимости открытости и прозрачности

государственного управления, вовлечения стейкхолдеров в процесс принятия государственных управленческих решений, а также этического регулирования государственной службы.

Комплексный анализ практики внедрения КГУ, предложенный Фаразмандом [5] и Леви [6], демонстрирует как содержательные, так и технологические ограничения данной концепции государственного управления. Принципы КГУ довольно аморфны, система ценностных координат для принятия управленческих решений также отличается значительной неопределенностью и субъективностью. По этой причине Фаразманд предлагает альтернативную концепцию разумного государственного управления (*Sound Governance*), в качестве одного из принципов которого, он выделяет этику, подотчётность и прозрачность государственного управления [5].

Курс на повышение открытости и прозрачности государственного управления предполагает повышение публичности государственных служащих, что приводит к росту значимости этического регулирования государственной службы из-за роста рисков публичных конфликтов в случаях обнародования этических коллизий со стороны государственных служащих. Об этом свидетельствуют, например, материалы 6-ого Глобального Форума об обновлении государственного управления под эгидой ООН [7, с. 17-27]. В целом эта тенденция нашла свое отражение в последовательном развитии теории ПГУ, подробный управленческий обзор которой приводит Шпеер [8]. ПГУ предполагает переосмысление формата и содержания взаимодействия государства и общества с целью постепенного отказа (там, где это возможно) от малоэффективной модели «управляющий – управляемый» в пользу активного вовлечения управляемых в процесс разработки и принятия управленческих решений. Такая постепенная трансформация граждан/общества в активную сторону взаимодействия по вопросам государственного управления и приводит к росту публичности государственных служащих и повышенным требованиям в

сфере этики государственной службы. Результаты анализа Шпеер [там же] и анализ публикаций таких международных организаций как ООН [7] и ОЭСР [9] позволяет сделать вывод о том, что этическое регулирование государственной службы опосредованно формирует контекст реформирования государственного управления, от проработанности этической составляющей реформ зависит реализация большинства публичных механизмов современного государственного управления.

Помимо этого, следует отметить прямую связь между этическим регулированием государственной службы и государственной антикоррупционной политикой. Одним из следствий указанных выше трансформационных процессов стало повышение коррупционных рисков в государственном управлении [3] и, соответственно, возрастание важности последовательной реализации комплексной антикоррупционной политики [10]. Также интерес представляет книга Роуза и Пайффер [11, с. 21-28, 127-144], в которой рассматривается ряд проблем современного государственного управления с акцентом на тех аспектах управленческой деятельности, где возникают типичные сбои, в том числе, коррупционного характера. Интерес представляет предложенное Роузом и Пайффер обоснование взаимосвязи проблем государственного управления, коррупции и этического регулирования, в том числе с точки зрения рядовых граждан.

Вопросы этики государственного управления и государственной службы изучают и отечественные исследователи. Например, исследование «Этика публичной сферы и реалии политической жизни» Оболонского [12] дает масштабный обзор теории и практики этического регулирования. Однако большинство российских исследований посвящены прикладным этическим вопросам: методам разработки и внедрения этических кодексов и других инструментов этического регулирования государственной службы. Это объясняется высокой актуальностью данных тем для реализации реформ государственного управления и государственной службы, а также развития

антикоррупционной политики в Российской Федерации.

На настоящий момент наличие кодекса этики и служебного поведения (федеральных) государственных гражданских служащих в органах исполнительной власти различных уровней не является чем-то исключительным. В связи с этим все более актуальным становится анализ не формальных, а содержательных характеристик этического регулирования, а также приоритеты и стратегические ориентиры развития этики государственной службы в России.

В связи с этим интересно оценить, с какого ракурса рассматривается эта проблематика в зарубежной научной литературе, ведь на общем фоне выделяется ряд исследований, посвященных публичной добросовестности (*Public integrity*), что позволяет оценить возможности развития этического регулирования государственного управления с позиций практического опыта и методов комплексного противодействия коррупции.

Добросовестность и этика государственной службы

В англоязычной литературе широко используется термин «*Public Integrity*», который можно интерпретировать как добросовестность, честность или целостность в деятельности акторов публичной сферы – по аналогии с «*Business Integrity*», аналогично характеризующей деятельность акторов в сфере бизнеса. На русском языке однозначной терминологической аналогии пока не сформировано, возможные варианты включают совокупность таких характеристик как добросовестность, порядочность, целостность, честность, неподкупность и т.п.

Таким образом, в публичной сфере эти характеристики применительно к деятельности акторов, реализующих властные полномочия и функции в сфере государственного управления, формируют феномен добросовестности в государственном управлении, противоположный феномену коррупции. Согласно определению коррупции, содержащемуся в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, «коррупция – это

злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях» [13]. Из данного определения следует, что коррупция фактически является проявлением недобросовестного использования властных полномочий.

Также следует отметить неравнозначность публичной добросовестности и добросовестности государственного управления из-за более широкого понимания термина «*Public*» в англоязычной традиции. В рамках данной статьи авторами далее будет использоваться термин «добросовестность» применительно к государственному управлению, а остальные аспекты данного понятия будут оставлены за рамками данного анализа.

Анализ указанной научной литературы, рассматривающей добросовестность в сфере государственного управления, позволяет сделать выводы об отмечаемой исследователями тесной эндогенной связи этого понятия с этикой государственной службы в целом, а также о ряде смысловых коллизий в определении ключевых составляющих этого понятия.

Так Андроничану и Сувай [14] рассматривают добросовестность в контексте этической парадигмы публичного поля. Этика, объединяя систему нравственных ценностей общества, принятых правил поведения и концептуальных ориентиров дальнейшего общественного развития, определяет стандарты правильного, надлежащего поведения для индивида в различных жизненных ситуациях: профессиональных или нет, публичных или частных, но рассматриваемых и оцениваемых с позиций общества. В свою очередь добросовестность выступает в роли одного из ключевых этических принципов. В таком случае, прикладное содержание понятия включает комплекс мер, призванных обеспечить добросовестность в государственном управлении и предполагающих:

- 1) реализацию принципов открытости, прозрачности, эффективности и законности в отборе и управлении кадрами государственной службы;
- 2) обеспечение продвижения и поддержания профессионализма и

добросовестности в деятельности госслужащих посредством этических кодексов, специальных ориентированных на этику государственной службы образовательных программ и управленческих мер;

3) развитие контроля над деятельностью государственных служащих и соблюдением ими запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Таким образом, мы получаем представление о добросовестности как элементе системы этического регулирования и противодействия коррупции на государственной службе. Очевидно, данный подход, в первую очередь, рассматривает прикладные составляющие данной комплексной концепции. Предположительно такое упрощение понятия добросовестности может приводить к снижению потенциала антикоррупционного реформирования государственного управления, так как подталкивает к формальному воспроизводству «лучших практик» без их глубокой переработки и адаптации к существующей институциональной среде.

Хьюбертс, ссылаясь на целый ряд разработок таких исследователей как Монтефиоре и Вайнс, Карссинг, Добел, Беккер, Талсма, ван Тонгерен, Картер, Ли и Розенблум, Томас, Томпсон, Ур, Бренкерт и др., выделяет восемь различных подходов к определению понятия добросовестности [15, с. 39-44]. Такое разнообразие трактовок может быть сведено к нескольким основным подходам (доработка по: [16]):

1) «формально-лингвистический» анализ понятия добросовестности («*Integrity*»: «*Integras*», лат.) с акцентом на нравственной «целостности» или же профессиональной «целостности» по отношению к принципам и ценностям, реализуемым в управлении;

2) выделение одной или нескольких ключевых для конкретного исследовательского контекста характеристик, ассоциируемых с добросовестностью: отдельных профессиональных добродетелей – коррупционной устойчивости, независимости суждений, подотчетности;

личной добродетели – мудрости, справедливости, умеренности и т.п.; или нравственности – правильного, общественно одобряемого поведения;

3) определение добросовестности как совокупности характеристик, необходимых для реализации практических задач, например: оценки принимаемых управленческих решений и их исполнения или соблюдения норм законодательства;

4) наконец, трактовка добросовестности как высокоморального поведения или даже как процесса борьбы за примерную моральность и нравственность, за то, чтобы официальные лица были ориентирами в сфере этики, морали и нравственности.

Таким образом, можно обозначить формальный и содержательный подходы к определению добросовестности. При этом формальный взгляд на добросовестность проще для понимания и применения на практике, так как ориентируется на исполнение норм, регламентирующих профессиональную деятельность государственных служащих (например, норм законодательства о государственной службе или требований этического кодекса). Он в большей мере соответствует экстенсивному пути развития антикоррупционной политики, так как выдвигает на передний план количественную составляющую. В свою очередь, содержательный взгляд на добросовестность предполагает совмещение всего указанного, а также нравственных ценностей и имеет больший потенциал, с точки зрения комплексного развития государственного управления по пути качественной переоценки и совершенствования антикоррупционного инструментария.

Для авторов данной статьи предпочтительной является более широкая содержательная трактовка добросовестности применительно к деятельности в сфере государственного управления, среди прочего включающая:

1) исполнение нормативных правовых актов о государственной службе, противодействии коррупции и т.п.;

2) исполнение требований этического регулирования;

3) принятие во внимание этической составляющей процесса принятия управленческих решений;

4) следование общественно одобряемым нравственным нормам;

5) стремление к высокоморальному поведению и совершенствованию общественных стандартов в данной сфере.

Последнее является важным компонентом добросовестности: современная государственная служба не ограничивается бюрократическим следованием регламентирующим документам. Она должна не только поддерживать существующие этические стандарты, но и демонстрировать лидерство в этической и социальной сфере, подавать пример этического поведения и этического подхода к ведению дел, в том числе для других участников общественных отношений вне системы государственного управления. Следует отметить, что этика и добросовестность в публичной сфере в исследованиях обычно применяются для анализа деятельности государственных служащих, процессов и процедур государственного управления и практически не используются в анализе проблем эффективности и результативности государственной политики как таковой [16]. Однако это может быть целесообразно в случаях, когда эффективность политики непосредственно связана с вопросами социальной справедливости.

Заключение. Добросовестность и государственное управление в России

В сфере противодействия коррупции Россия не является исключением из общемировых правил. С принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ в практику публичного управления в России было внесено много новых механизмов, призванных обеспечить снижение коррупционных рисков в государственном и муниципальном управлении.

Следует отметить положительные достижения в сфере противодействия коррупции преимущественно направленные на противодействие низовой

административной коррупции методами комплексной оптимизации управленческих процессов. В качестве наиболее заметных для общества примеров можно упомянуть: разработку административных регламентов предоставления государственных услуг гражданам и организациям, перевод получения государственных услуг в многофункциональные центры предоставления государственных услуг; внедрение современных информационных технологий для реализации принципов электронного документооборота; развитие дистанционного обслуживания граждан и многое другое.

Однако по мере реализации на практике государственной антикоррупционной политики появился и ряд новых проблем: государственные служащие сталкиваются с увеличением трудовой и психологической нагрузки, связанной с исполнением требований антикоррупционного законодательства, ростом формализма при реализации антикоррупционных мер, отдельными случаями нерациональности и нецелесообразности универсальных антикоррупционных инструментов, не прошедших (или не подлежащих в принципе) адаптации к конкретным условиям применения. В целом, уделяется недостаточно внимания развитию этического регулирования государственной службы на основе принципа добросовестности, также представляются недостаточными темпы развития этической инфраструктуры.

Таким образом, все более проявляется необходимость содержательной ревизии приоритетов и содержания антикоррупционной политики государства – в противоположность обеспечению формального соблюдения требований антикоррупционного законодательства. Также необходимо более эффективно использовать потенциал этического регулирования государственной службы на основе реализации принципа добросовестности, что используется не в полной мере.

В этом направлении России еще предстоит провести большую работу: по оценкам Индекса публичной добросовестности за 2017 год (*Index of Public*

Integrity), Россия занимает лишь 75 место из 109 проанализированных стран со средним показателем 5,8 баллов из 10 возможных [17]. Сам факт разработки этого индекса в 2015 году является показательным [18], так как отражает потребность переосмысления проблемы коррупции и антикоррупционной политики государства на основе оценки практической эффективности и результативности антикоррупционных инструментов и методов Качественного государственного управления с учетом институциональных условий их реализации [19].

В России в сфере противодействия коррупции наметилось некоторое снижение темпов развития антикоррупционной политики в государственном управлении. Особенно заметна данная проблема именно в сфере этического регулирования государственной службы. В настоящее время основное внимание уделяется контролю соблюдения служащими запретов и ограничений, обеспечению раскрытия достоверных сведений об имуществе и доходах, урегулированию конфликта интересов (достаточно ограниченному), а также исполнению иных отдельных требований законодательства. При этом не проводится регулярного мониторинга добросовестности исполнения служащими должностных функций и использования служебных полномочий, не предусмотрено действенных процедур внутреннего контроля и эффективных механизмов обратной связи с общественностью.

Авторам статьи представляется целесообразным, опираясь на зарубежный опыт, развивать этическое регулирование на государственной службе по пути внедрения комплексной политики, основанной на последовательном развитии принципа добросовестности государственных служащих в качестве ключевой характеристики профессиональной пригодности, и наличия механизмов контроля его соблюдения.

В качестве такого прикладного механизма авторам наиболее эффективным представляется обязательное внедрение карт коррупционных рисков при осуществлении функций, и прежде всего, в коррупционно-опасных

сферах государственного управления. Неотъемлемым элементом работы с картами коррупционных рисков должна быть система мониторинга деятельности каждого государственного (муниципального) служащего на предмет наличия в его действиях рисков, содержащихся в разработанных картах. При этом как разработка карт коррупционных рисков, так и мониторинг деятельности должностных лиц должны осуществляться в сотрудничестве с представителями общественных институтов, и прежде всего тех, чьи интересы затрагиваются деятельностью должностных лиц того или иного органа власти [20].

По мнению авторов, такой прикладной механизм, основанный на контроле за добросовестностью в деятельности акторов государственной власти, обеспечит развитие морально-этической среды в сфере государственного управления и будет способствовать снижению коррупционных и иных правовых рисков, что, как следствие, послужит стимулом для роста эффективности государственного управления в целом и постепенного снижения уровня коррупции в государственном секторе.

Список литературы

1. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: Международный опыт. М.: Весь мир, 2003. 495 с.
2. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов: пять стратегий обновления государства. М.: Прогресс, 2001. 533 с.
3. Maesschalk J. The Impact of New Public Management Reforms on Public Servants' Ethics: Towards a Theory. *Public Administration*. 2004. Vol. 82. No. 2. Pp. 465–489.
4. Denhardt, R.B. & Denhardt J.V. The New Public Service: Serving Rather than Steering. *Public Administration Review*. 2000. Vol. 60. No 6. Pp. 5549–59.
5. Ali Farazmand. Governance Reforms: the Good, the Bad, and the Ugly; and the Sound: Examining the Past and Exploring the Future of Public Organizations // *Public Organization Review*. 2017. Vol. 17. Issue 4. Pp. 595-617.

6. Levy B. Governance Reform: Getting the Fit Right // Public Administration and Development. 2015. Issue 35. Pp. 238-249.

7. Towards Participatory and Transparent Governance: Reinventing Governance. Publication base on the 6th Global Forum on Reinventing Government: Towards Participatory and Transparent Governance, 26-27 May 2005, Seoul, Republic of Korea. UN: DESA, 2007. 113 p.

8. Speer S. Participatory Governance Reform: A Good Strategy for Increasing Government Responsiveness and Improving Public Services? // World Development. Vol. 40. No. 12. Pp. 2379-2398.

9. OECD. Integrity for Good Governance in Latin America and the Caribbean: From Commitments to Action. Paris: OECD Publishing, 2018. 144 p.

10. Khan M.H. Governance and Anti-corruption Reforms in Developing Countries: Policies, Evidence and Ways Forward. G-24 Discussion Paper No. 42. UN: 2006. 32 p. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/docs/gdsmdpbg2420064_en.pdf (дата обращения: 31.10.2019)

11. Rose R., Peiffer C. Bad Governance and Corruption. UK: Palgrave Macmillan, 2019. 226 p.

12. Оболонский А.В. Этика публичной сферы и реалии политической жизни. М.: Мысль, 2016. 448 с.

13. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 April.

14. Androniceanu A., Suwaj P.J. An Overview on Ethics and the Basic Concepts in Different European Countries // Public integrity: theories and practical instruments / Eds. P.J. Suwaj, H.J. Rieger. Bratislava: NISPAcee Press, 2009. Pp. 19-106

15. Huberts L.W.J.C. The Integrity of Governance: What it is, What we Know, What is Done and Where to go. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 278 p.

16. Huberts L.W.J.C. Integrity: What it is and Why it is Important // Public Integrity. 2018. Supplement 1. №20. P. S18-S32.

17. Index of Public Integrity [Электронный ресурс]. URL: <https://integrity-index.org/> (дата обращения: 31.10.2019)

18. Mungiu-Pippidi A., Dadasov R. Measuring Control of Corruption by a New Index of Public Integrity // European Journal on Criminal Policy and Research. September 2016. Vol. 22. Issue 3. Pp. 415–438.

19. Kolthoff E., Huberts L., van den Heuvel H. The Ethics of New Public Management: Is Integrity at Stake? // Public Administration Quarterly. 2007. 30(4). P. 399-439.

20. Крылова Д.В., Таут С.В., Долотов Р.О., Рябов А.А., Артеменко Е.А., Пархоменко С.А. Взаимодействие государственных органов власти с общественными институтами в целях минимизации коррупционных проявлений в отношении бизнеса: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апр. 2019 г.) / науч. ред. Д. В. Крыловой. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. 93 с.

Лядская А.В.

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
руководитель департамента комплаенса ООО «КСК», РФ, г. Москва

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОМ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА

Аннотация:

Цель исследования: провести анализ правовых оснований и выработать механизмы минимизации юридических рисков при реализации процедур управления конфликтом интересов в организациях коммерческого (частного) сектора.

Метод исследования. В качестве методов данного исследования применяется системный подход к изучению применимого законодательства, а также сравнительный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры управления конфликтом интересов в государственной и муниципальной сфере в сравнении с аналогичными процессами в коммерческой сфере.

Результаты исследования: В данной статье автором проведен анализ правовых основ управления конфликтом интересов в российских организациях частной сферы бизнеса, даются рекомендации по минимизации юридических рисков по исполнению смежного законодательства, приводится обоснование необходимости развития и уточнения законодательства по противодействию коррупции, защите персональных данных, трудового законодательства.

Автором отмечается недостаточная теоретическая проработка вопроса урегулирования конфликта интересов в организациях коммерческой сферы, на основе собственного опыта и опыта передовых практик российского бизнеса даются четкие рекомендации по действиям, необходимым для согласования норм трудового законодательства, законодательства о противодействии коррупции и защиты персональных данных.

Ключевые слова: противодействие коррупции, конфликт интересов, законодательство, защита персональных данных, частный бизнес.

Введение

Противодействие коррупции в Российской Федерации имеет значительную историю [1], однако можно говорить о том, что в современной истории признание ее значимости в качестве самостоятельного направления государственной деятельности произошло в 2006 году с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) [2] (далее – КПК ООН).

Следующим значимым шагом стало издание Национального плана противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. Пр-1568) и принятие в том же году Федерального закона «О противодействии коррупции» (от 25.12.2008 N 273-ФЗ) (далее – 273-ФЗ).

Отечественные нормативно-правовые акты по противодействию коррупции в первую очередь были ориентированы на появление и совершенствование соответствующих механизмов в аппарате государственного управления, о чем косвенно сказано в преамбуле упомянутого Национального плана: «Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех

общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам»[3].

Вопросы регулирования противодействия коррупции в бизнесе на том этапе развития антикоррупционной регуляции оставались на втором плане, что подтверждается весьма ограниченным упоминанием соответствующих мер в 273-ФЗ, равно как и поверхностным их раскрытием в КПК ООН.

Однако, развитие российского общества потребовало нового взгляда на противодействие коррупции в частном бизнесе. Этот запрос общества можно подтвердить подписанием в 2012 году Антикоррупционной хартии российского бизнеса [4], и уже в 2013 году Министерство труда и социальной защиты издает Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции [5], разъясняющие возможности применения норм 273-ФЗ к бизнес-среде.

Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые Указами Президента, также все больше и больше внимания уделяют частному сектору. В 2018 году Национальный план противодействия коррупции [6] отводит вопросам регулирования антикоррупционной деятельности в бизнесе отдельный раздел (VI. Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц), ряд поручений которого напрямую говорит о реализации мер, способствующих внедрению в сферу бизнеса антикоррупционных стандартов, процедур внутреннего контроля, этических норм и процедур комплаенса.

В 2017 году Министерство труда и социальной защиты инициирует проект изменений в 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в целях повышения эффективного исполнения

организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции» [7], в котором предлагает уточненный порядок регулирования антикоррупционной сферы российского бизнеса. Не смотря на то что рассмотрение документа было приостановлено, сам факт его появления свидетельствует о высокой степени сближения осознания потребности в выработке общих принципов нормативного регулирования противодействия коррупции в бизнесе у органов государственной власти и представителей частного сектора.

В то же время, не дожидаясь принятия и/или уточнения соответствующих профильных нормативных правовых актов, представители бизнеса (особенно крупные и/или связанные с международным рынком компании), опираясь на зарубежный опыт и собственные представления о возможных механизмах противодействия коррупции, начинают внедрять системы антикоррупционного комплаенс или их элементы.

Внедряемые организациями меры противодействия коррупции сами по себе являются областью высокой чувствительности для работников и бизнес-процессов, требующих сохранения баланса между, казалось бы, разнонаправленными устремлениями организации:

- выстраиванием процедур контроля, направленных на пресечение причинения ущерба компании и сохранением ее адаптивности;
- создания культуры взаимного доверия и реализацией мероприятий должной осмотрительности;
- сокращением потерь от коррупционных явлений и сокращением накладных затрат (к которым относятся и затраты на внедрение и содержание систем по противодействию коррупции);

и так далее, что уже делает задачу внедрения системы противодействия коррупции сложной и многогранной.

При этом добросовестный работодатель, рассматривая свои действия сквозь призму связанного законодательства, сталкивается с существенными

ограничениями, которые организация обязана соблюдать при внедрении антикоррупционных программ и механизмов.

Таким образом, похвальное стремление бизнеса к транспарентности зачастую наталкивается на правовые коллизии и необходимость поиска решений, процедурно соответствующих правовым нормам смежного законодательства.

Настоящая статья посвящена анализу бизнес-практики, рассмотрению применимых правовых норм и поиску возможных организационных решений в такой сфере противодействия коррупции, как управление конфликтом интересов.

Результаты исследования

1. Правовое регулирование управления конфликтом интересов в организациях частного бизнеса

Вопросы управления конфликтом интересов находят свое отражение как в международных, так и в российских нормативных правовых актах, определяющих политику в области противодействия коррупции. Следует отметить, что и в международных, и в российских документах принципы урегулирования конфликта интересов заданы в первую очередь для должностных (публичных) лиц. Однако, частный бизнес также не обойден вниманием нормотворчества.

Так, КПК ООН (ст.12, часть 2, пункт b)) в качестве возможных мер предупреждения коррупции называет «...содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения ... предупреждения возникновения коллизии интересов». При этом в самом документе не содержится пояснения термина «коллизия интересов».

Международные стандарты по противодействию коррупции также включают вопрос урегулирования конфликта интересов в перечень обязательных мер по противодействию коррупции. Так, стандарт ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия коррупции –

Требования и рекомендации по применению» [8] предписывает следующее: «Организации следует выявлять и оценивать риск внутренних и внешних конфликтов интересов».

ISO 37001:2016 определяет конфликт интересов следующим образом: «ситуация, при которой деловые, финансовые, семейные, политические или личные интересы могли бы влиять на решения лиц при выполнении им своих обязанностей в организации».

Основным российским законом, в рекомендательной форме предписывающим организациям частного сектора заниматься вопросами урегулирования конфликта интересов, безусловно, является 273-ФЗ (ст. 13.3, часть 2, пункт 5), в котором система мер, принимаемых организациями по предупреждению коррупции, может включать и «предотвращение и урегулирование конфликта интересов».

273-ФЗ (статья 10, часть 1) определяет конфликт интересов следующим образом: «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Принципиальные отличия определений, приведенных ISO и 273-ФЗ заключаются в ограничении отечественным законодателем круга лиц, за которыми закреплена обязанность урегулирования конфликта интересов, при этом ситуации личной заинтересованности определены более широко – как прямая или косвенная, в отличие от конкретного перечисления видов возможного личного интереса как это прописано в ISO.

Как мы отмечали ранее в других работах [9], вопросы противодействия коррупции в российском законодательстве для организаций частного бизнеса не обладают должным уровнем регламентации, и носят рекомендательный

характер.

Антикоррупционная хартия российского бизнеса, распространяя свое действие на все организации, присоединившиеся к ней, декларирует управление конфликтом интересов в качестве обязательного элемента программ и организационных документов, направленных на предотвращение коррупции в организации (раздел 1 Хартии), однако не дает ни своей трактовки конфликта интересов, ни обязательного перечня мер и процедур по его урегулированию (по тексту Хартии (раздел 8) упоминается лишь декларирование конфликта интересов, без детализации принципов проведения данной процедуры).

Более подробное раскрытие процедуры управления конфликтом интересов приведено в Методических рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. При этом в документе также не конкретизировано определение конфликта интересов для организаций частного бизнеса, ссылаясь на определение ведущего документа (273-ФЗ) и признают, что используемое определение изначально было ориентировано на государственную службу (часть 4 Методических рекомендаций).

Таким образом, на текущем этапе развития нормативного регулирования российские организации вольны в интерпретации термина «конфликт интересов» и применяемых методах управления. Однако, чаще всего, организации опираются на приведенные в 273-ФЗ определения, модифицируя их с учетом специфики бизнес-деятельности.

Так, в определениях, предлагаемых АО «Интер РАО ЕЭС» [10] и АО «Ураниум Уан Груп» [11] фигурирует противопоставление личных интересов работника интересам организации, то есть при оценке наличия или отсутствия конфликта интересов и исполнения работником своей обязанности по его предупреждению у организации возникает право оценивать не только фактическое исполнение им своих должностных обязанностей и полномочий,

но и соответствие его решений интересам организации, что с одной стороны выводит интерпретацию конфликта интересов на качественно иной уровень, а с другой усложняет задачу его выявления и урегулирования.

Российским законодательством не закреплено и требование к обязательным мероприятиям и процедурам, применяемым организациями по предупреждению, выявлению и урегулированию конфликта интересов в организациях. Рекомендуемые нормы закреплены в упоминаемых ранее Методических рекомендациях Минтруда, не являющиеся обязательными к исполнению.

Однако, анализ предписаний прокурорских проверок исполнения требований 273-ФЗ показывает, что рекомендации Минтруда являются основным документом, используемым органами прокуратуры при оценке соответствия организаций требованиям федерального антикоррупционного законодательства, что побуждает компании ориентироваться на них при моделировании внутренних бизнес-процессов.

2. Практика организации управления конфликтом интересов организациями частного бизнеса

Не смотря на то, что предупреждение и урегулирование конфликта интересов согласно ст. 13.3 273-ФЗ является лишь одним из шести возможных мер предупреждения коррупции в организации (и даже не первой), Методические рекомендации Минтруда отмечают существенную роль этого инструмента в выстраивании комплексной системы (часть 4): «Выявление конфликта интересов в деятельности организации и ее работников является одним из важных способов предупреждения коррупции».

К такому же выводу приходят исследователи [12], приводя следующие сведения: «значительная часть мошеннических и коррупционных схем реализуется через аффилированных с сотрудниками третьих лиц (в том числе через поставщиков и заказчиков). Поэтому своевременная идентификация и предотвращение ситуаций конфликта интересов являются одними из

важнейших элементов противодействия мошенничеству и коррупции».

Действительно, анализируя практику реализации комплексных программ противодействия коррупции в организациях, мы видим, что не менее 85% компаний осуществляют управление конфликтом интересов.

Общие принципы управления конфликтом интересов, практически применяемые организациями [13], включают мероприятия, аналогичные мероприятиям, определенным в качестве обязательных для урегулирования конфликта интересов государственных и муниципальных служащих и лиц, замещающих государственные и муниципальные должности:

1. Информирование работодателя о наличии личной заинтересованности и возможности возникновения конфликта интересов;
2. Оценка работодателем рисков и последствий конфликта интересов;
3. Применение мер по предупреждению / разрешению конфликта интересов, включающие действия по отношению к работнику соответствующие степени риска, вызванного данным конфликтом интересов;
4. Применение ограничений и запретов по отношению к работникам организации, предупреждающий возникновение конфликта интересов.

Основной целью реализации указанных мероприятий для организации является определение аффилированности (прямой и косвенной) работника с контрагентами организации и, как следствие, выявление наиболее коррупционно-рисковых сделок. Дополнительными целями могут являться:

- Формирование культуры прозрачности в организации;
- Оценка уровня коррупционного риска конкретного работника;
- Выявление риска потери интеллектуальной собственности и утечки конфиденциальной информации (в случае проведения проверки аффилированности работника с конкурентами организации).

Учитывая основную цель, преследуемую организациями, следует предметно представлять себе действия, сопутствующие ее достижению. К ним относятся:

- Систематизация полученной информации, определение внутренних взаимосвязей ее элементов, значимости факторов в итоговой оценке уровня риска;
- Проверка полноты и точности сведений, предоставляемых работником в декларации конфликта интересов;
- Анализ прямых и косвенных связей между работником и контрагентами (работником и конкурентами);
- Оценка степени возможного влияния работника на сделку (в случае оценки конфликта интересов по определенной сделке);
- Разработка и реализация мер урегулирования конфликта интересов в соответствии с требованиями политики организации.

В качестве исходных данных для проведения такого анализа потребуется большое количество сведений как о работнике, так и о контрагенте. Помимо традиционных «кадровых» (биографических) данных о работнике необходимы такие сведения, как:

- сведения о вхождении в состав органов управления организаций, участии во владении и управлении организациями (кроме организации-работодателя);
- сведения об оплачиваемой деятельности Работника (кроме организации-работодателя);
- сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного и финансового характера;
- сведения о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения;
- сведения о наличии личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей.

О контрагенте [15], кроме традиционно запрашиваемых данных, в целях установления признаков конфликта интересов, необходимо выяснить:

- Перечень патентов организации,
- Дочерние общества, филиалы (включая данные о руководителях и лицах, уполномоченных действовать от имени дочерних обществ),
- Аффилированные компании,
- Планируемые к привлечению субподрядчики (в случае оценки конфликта интересов по определенной сделке).

Дополнительно в ряде случаев используются:

- Данные СМИ (журналистских расследований),
- Открытые данные профилей в социальных сетях,
- Данные Федеральной службы судебных приставов,
- Данные бюро кредитных историй,

и другие.

При наличии указанных сведений возможно провести анализ прямых и косвенных связей между работником и компанией-контрагентом для выявления признаков аффилированности. Однако, сбор, обработка (анализ) и использование указанных данных в целях урегулирования конфликта интересов должно соответствовать ряду положений правовых нормативных актов.

В первую очередь следует отметить, что все данные, касающиеся работника, и часть данных, касающиеся контрагента, относятся к категории персональных данных, обработка которых регулируется Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ [16] и связанными нормативными актами.

Целесообразно рассмотреть несколько кейсов, связанных с различными аспектами управления конфликтом интересов с точки зрения действующего российского законодательства:

1. Обработка персональных данных работника организации, связанных с управлением конфликтом интересов;
2. Проверка персональных данных работника организации, связанных с управлением конфликтом интересов;

3. Обработка персональных данных работников организаций-контрагентов.

Обработка персональных данных работника организации, связанных с управлением конфликтом интересов

Указанным законом (статья 6 часть 11) предусмотрена обработка персональных данных в случаях, предусмотренных иными федеральными законами. И в случае с государственными и муниципальными служащими, лицами, замещающими выборные должности и работниками отдельных видов организаций эта оговорка вкупе с 273-ФЗ (статьи 8, 8.1, 10, 11, 11.1) и отдельными положениями иных федеральных законов [17], [18] обеспечивает очевидность и относительную простоту сбора, проверки и обработки данных. Однако, для организаций коммерческого сектора эта оговорка неприменима, так как даже упоминаемое в ст. 13.3 273-ФЗ предотвращение и урегулирование конфликта интересов является лишь рекомендуемой нормой, не говоря уже о том, что порядок реализации этой меры не конкретизирован.

В связи с вышесказанным организациям коммерческого сектора приходится искать иные основания, позволяющие обрабатывать персональные данные работников, связанных с урегулированием конфликта интересов.

Указанным законом (статья 6 часть 5), а также практикой его правоприменения установлено, что при обработке персональных данных, необходимых для исполнения условий договора, получение дополнительного согласия на обработку персональных данных не требуется [19].

При этом следует внимательно отнестись к термину «исполнение условий договора», зафиксированного законодателем. Эта оговорка означает, что антикоррупционные цели и основные положения (обязательства сторон) должны быть неотъемлемыми условиями трудового договора. По опыту автора такие условия целесообразно вводить отдельным разделом / дополнительным соглашением к трудовому договору определенной категории должностей (обладающих уровнем коррупционного риска выше низкого), закрепляющим

как обязательства работника представлять определенный перечень сведений и его ответственность за их полноту и достоверность, так и обязательство работодателя использовать полученные данные в целях соблюдения требований законодательства в сфере противодействия коррупции (и никак иначе).

Представляется целесообразным включить соответствующие пункты обязательств исполнения антикоррупционной политики организации и в локальные нормативные акты – правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции, положения о подразделениях; распространить действие основного документа, регулирующего деятельность по противодействию коррупции в организации (например, «Политика в области противодействия коррупции») на всех работников организации с обязательным ознакомлением с ней под роспись.

При этом, юридическая практика рекомендует даже в случае взаимоотношений «работодатель»-«работник» заключать соглашения об обработке персональных данных, что является дополнительной гарантией подтверждения соблюдения законодательства в случае возникновения разночтений при проверках надзорными органами и претензий работников.

При разработке шаблона такого соглашения следует обратить особое внимание на следующие требования законодательства:

1. Указание целей обработки персональных данных (глава 2 статья 5 часть 2). По опыту автора целесообразно формулировать цель с отсылкой к исполнению законодательства по противодействию коррупции.

2. Перечисление категорий персональных данных, подлежащих обработке. При этом следует учитывать, что законодательством запрещено объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в различных целях (глава 2 статья 5 часть 3). Это означает, что обработка персональных данных, осуществляемых работодателем с целью исполнения трудового законодательства, невозможна с целью управления конфликтом интересов. Поэтому сведения, традиционно

относящиеся к «кадровым», но имеющие значение для управления конфликтом интересов, должны собираться и обрабатываться отдельно. Таким образом, в Сogласии они должны быть также отражены.

Проверка персональных данных работника организации, связанных с управлением конфликтом интересов

Одним из условий эффективности системы управления конфликтом интересов является полнота и достоверность данных, представляемых работником и используемых для анализа (поиска риска аффилированности). Безусловно, в идеальной ситуации работник, осознавая сущность понятия конфликта интересов представляет работодателю все данные, имеющие признаки личной заинтересованности, однако в реальности работодатель вынужден обеспечить проверку предоставляемых данных, так как работник может а) сознательно исказить представляемую информацию с целью сокрытия конфликта интересов и б) может не осознавать в полной мере критериев понятия личной заинтересованности и возможных вариантов возникновения конфликта интересов.

Трудовым кодексом Российской Федерации закреплено право работодателя уволить работника в ситуации утраты доверия, одним из оснований возникновения которой является предоставление недостоверных или неполных сведений, составляющих данных о конфликте интересов (часть 7.1 статьи 81 главы 13). При этом Трудовой кодекс не уточняет возможность применения данной статьи к работникам частной сферы бизнеса, однако требование включения работника в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 273-ФЗ, а также связанные с ним документы [20], ограничивает круг лиц, подлежащих включению в данный Реестр, определенными категориями, в результате чего данная норма не может быть распространена на сферу частного бизнеса, хотя прямой запрет на ее применение отсутствует. Данный пробел законодательства создает коллизию, не позволяющую в дальнейшем нами использовать данное положение

Трудового кодекса в качестве основания для формирования правовой позиции по обеспечению урегулирования конфликта интересов.

Ранее мы отмечали, что данные, получаемые работодателем в рамках управления конфликтом интересов, относятся к категории персональных данных. В данном контексте работодателю следует обратить внимание на требование части 3 статьи 86 главы 14 Трудового кодекса Российской Федерации, в которой отмечается, что «все персональные данные работника следует получать у него самого». Однако, как мы отметили ранее, возможны ситуации, в которых данное ограничение является препятствием для эффективной деятельности в части управления конфликтом интересов.

Обратим внимание, что в случае управления конфликтом интересов государственных и муниципальных служащих и лиц, замещающих государственные и муниципальные должности [21], возможность и порядок проведения проверки сведений, включенных в перечень декларации конфликта интересов, регулируются на законодательном уровне (часть 7 и 7.1 статьи 8 273-ФЗ и сопутствующие им иные нормативные акты [22]), что согласуется с частью 11 статьи 6 главы 1 ФЗ-152 и является допустимым основанием для обработки персональных данных.

Для сферы частного бизнеса отсутствуют специальные законодательные акты, закрепляющие полномочия работодателя проверять предоставляемые работником данные, составляющие декларацию конфликта интересов. Косвенными признаками такого права работодателя являются:

- статья 192 Трудового кодекса Российской Федерации («Дисциплинарные взыскания») закрепляет право работодателя налагать дисциплинарные взыскания на работника в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. Следует оговориться, что в данном случае обязанность работника предоставлять полные и достоверные сведения, составляющие данные декларации конфликты интересов должна быть зафиксирована в

локальных нормативных актах организации и в трудовом договоре (дополнительном соглашении к трудовому договору) в качестве трудовой обязанности. Также работник должен быть письменно предупрежден о возможности привлечения его в установленном законодательством РФ порядке к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и (или) уголовной ответственности за нарушение антикоррупционных требований, предусмотренных законодательством РФ, а также антикоррупционной политикой организации [23];

- часть 13 статьи 81 главы 13 Трудового кодекса РФ («Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях: ... 13) предусмотренных трудовым договором с руководителем организации, членами коллегиального исполнительного органа организации») – в случае внесения соответствующих положений в трудовые договора указанных лиц и только по отношению к ним;

- упоминание в Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 г.) (п. 4.2.) требований к проверке предоставляемых данных: «Поступившая информация должна быть тщательно проверена уполномоченным на это должностным лицом с целью оценки серьезности возникающих для организации рисков и выбора наиболее подходящей формы урегулирования конфликта интересов».

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о косвенных признаках наличия права работодателя коммерческого сектора осуществлять проверку предоставляемых работником данных. Учитывая продолжение части 3 статьи 86 главы 14 ТК РФ («Если персональные данные работника возможно получить только у третьей стороны, то работник должен быть уведомлен об этом заранее и от него должно быть получено письменное согласие»), рекомендуется в Согласие работника на обработку персональных данных, включающих информацию о конфликте интересов, предусматривать формулировку, закрепляющую согласие работника на проведение работодателем уточнения

предоставляемой информации в рамках декларации конфликта интересов с привлечением открытых источников данных, включая данные социальных сетей, кадровых служб, кредитной истории работника, СМИ, налоговой службы, данных кадастрового учета, и др., планируемые организацией к привлечению в качестве проверочной информации.

Подчеркнем еще раз, что предлагаемые меры не являются исчерпывающими и жесткими требованиями исполнения законодательства в силу недостаточности правового регулирования деятельности работодателя в сфере частного бизнеса по противодействию коррупции в целом и управлению конфликтом интересов в частности.

В силу отсутствия проработанной законодательной базы привлечения работников к дисциплинарной ответственности по основаниям нарушения антикоррупционных требований организации, рекомендуется сосредоточить усилия не на наказании работника, а на предупреждении конфликта интересов посредством выявления противоречий и коррупциогенных коллизий, и поиска методов его урегулирования с учетом законных прав работника.

Обработка персональных данных работников организаций-контрагентов

Следует отметить, что раскрытие определенной информации о контрагенте осуществляется не только в целях урегулирования конфликта интересов, но и в целях исполнения отдельных положений Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (от 07.08.2001 №115-ФЗ) и требований налоговых органов о соблюдении должной осмотрительности при заключении сделок, одним из критериев которой является предупреждение аффилированности компаний-партнеров [24].

В общем виде управление конфликтом интересов в частном бизнесе сводится к выявлению личной заинтересованности между работником организации и ее контрагентом (аффилированности) и принятием мер по минимизации влияния работника на возникающие контрактные отношения.

Очевидно, что при выявлении аффилированности необходимо осуществлять поиск связей в том числе между работниками организации и физическими лицами – работниками организации-контрагента.

В данном случае организация также подпадает под действие законодательства о защите персональных данных. Данная сфера урегулирования конфликта интересов также является недостаточно законодательно проработанной, поэтому для предупреждения юридических рисков, связанных с обработкой персональных данных, относящихся к работникам организации-контрагента рекомендуется руководствоваться тем же разделом ФЗ-152, позволяющим обрабатывать персональные данные сторон договора (часть 5 статьи 6 ФЗ). К сожалению, упоминаемая нами ранее категория «должной осмотрительности» не раскрыто в федеральном законодательстве, поэтому применить ее к статье 6 части 11 152-ФЗ в качестве прямого обоснования обработки персональных данных работников контрагента невозможно.

В целях обоснования применения данной нормы рекомендуется включать в локальные нормативные акты описание процедуры заключения договоров, включающую этап проверки контрагента на предмет аффилированности, для чего контрагент обязан предоставить данные (указать, какие). Следует указать, что данное требование является мерой по исполнению ст. 13.3 273-ФЗ. Целесообразно также вводить аналогичное условие и в типовые формы договоров с контрагентами.

В данном случае ответственность за получение согласия с физических лиц – работников контрагента на обработку персональных данных третьим лицом (которым в нашем случае является Организация) возлагается на организацию-контрагента.

Однако, данная мера накладывает на организацию дополнительные обязательства, связанные с лицензированием средств защиты конфиденциальной информации (к которой относятся и персональные данные)

в соответствии с требованиями ФСТЭК и уведомление Роскомнадзора о том, что организация является оператором персональных данных, что является обязательным требованием при обработке персональных данных третьих лиц (не работников организации).

В случае, если организация не осуществляет эти действия в собственных целях, в большинстве случаев целесообразно ограничить сбор персональных данных работников контрагента открытыми данными (например, ограничиться открытой информацией налоговой службы).

Следует отметить, что специфика деятельности организации может потребовать реализации указанных мер (уведомление о деятельности в качестве оператора персональных данных и лицензирование средств защиты конфиденциальной информации [25]) для ее собственных нужд. Так, например, холдинговые структуры, осуществляющие централизованную обработку персональных данных работников организаций, входящих в холдинг, с точки зрения законодательства являются сторонними организациями, осуществляющими обработку персональных данных на основании договоров услуг. Также неоднозначно трактуется деятельность по обработке персональных данных в случае, если она осуществляется централизованно в рамках исполнения договора услуг управления (организация-оператор является управляющей компанией).

Данный вопрос также требует уточнения в рамках развития законодательства об обработке персональных данных.

Заключение

Обобщая организационно-правовые вопросы управления конфликтом интересов в частном бизнесе, считаем необходимым обратить внимание на следующие аспекты:

1. Управление конфликтом интересов в сфере частного бизнеса затрагивает в первую очередь такие области законодательства, как:

- Законодательство о противодействии коррупции;

- Трудовое законодательство;
- Законодательство в сфере защиты персональных данных и обеспечения защиты конфиденциальной информации.

2. При реализации процедуры управления конфликтом интересов задействованы следующие субъекты:

- Работодатель (организация);
- Работник;
- Контрагент (организация);
- Работник контрагента;
- Контрольно-надзорные органы;
- Организация – оператор персональных данных (в особых случаях).

3. В целях минимизации регуляторных рисков и обеспечения максимального уровня защиты законных прав и свобод граждан в процессе управления конфликтом интересов рекомендуется предусматривать:

- Введение соответствующих пунктов о взаимных обязательствах по управлению конфликта интересов в договора (трудовые, с контрагентами);
- Заключение Соглашения на обработку персональных данных в целях управления конфликтом интересов с работником и соответствующей оговоркой о возможности проверки полноты и достоверности указанных сведений;
- Описание процедуры проверки данных, представляемых контрагентом в рамках управления конфликтом интересов в локальных нормативных актах в качестве обязательного условия заключения контрактных отношений;
- Анализ внутренней организационной среды и действующих бизнес-процессов с целью выявления оснований для регистрации организации как оператора, осуществляющего обработку персональных данных (Роскомнадзор) и получения соответствующей лицензии на деятельность по технической защите конфиденциальной информации (ФСТЭК).

При этом, как отмечалось ранее, указанные меры не являются исчерпывающими по отношению к нормативным требованиям и коллизиям действующего законодательства, в которых оказывается организация частной сферы бизнеса, стремящаяся к внедрению законных и эффективных мер по предупреждению коррупции.

Это является следствием недостаточной проработанности данной сферы российского законодательства, в первую очередь – в части противодействия коррупции, относящегося к организациям частного бизнеса. Мы считаем, что необходимо дальнейшее совершенствование федерального законодательства, а именно:

1. 273-ФЗ – в части закрепления обязательного перечня мер по противодействию коррупции в организациях частного сектора и их содержательного наполнения;

2. Трудовой кодекс – в части распространения п.7.1 статьи 81 на организации частной сферы и внесение соответствующих изменений в связанные нормативно-правовые акты;

3. Налоговый кодекс – в части уточнения понимания «должной осмотрительности» при заключении договорных отношений с контрагентом, включение обязательства проверки аффилированности компаний и их сотрудников, а также влияние мер, предпринимаемых организацией по урегулированию конфликта интересов, на восприятие ситуации аффилированности органами налогового контроля.

При реализации указанных изменений нормы, закрепленные 152-ФЗ «О персональных данных» с точки зрения урегулирования конфликта интересов станут непротиворечивы и согласованы, что обеспечит возможность организациям частной сферы не только добросовестно исполнять действующее законодательство, но и повысить собственную эффективность за счет внедрения единых норм, основанных на лучших практиках и опыте управления конфликтом интересов в органах государственной власти.

Список литературы:

1. История развития коррупции в России Титкова Е. А. История развития коррупции в России // Молодой ученый. — 2019. — №2. — С. 160-162. — URL <https://moluch.ru/archive/240/55566/> (дата обращения: 16.09.2019).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
3. Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. Пр-1568) Текст плана опубликован в "Российской газете" от 5 августа 2008 г. N 164
4. Антикоррупционная хартия российского бизнеса <http://against-corruption.ru/khartiya/info/>
5. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 г.)
6. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»
7. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов <https://regulation.gov.ru/p/70068>
8. ISO 37001:2016 Системы менеджмента противодействия коррупции – Требования и рекомендации по применению. Режим доступа <https://pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-37001-2016.pdf>
9. Корчагин О.Н., Лядская А.В. Возможности функции делопроизводства при внедрении механизмов антикоррупционного комплаенс в условиях недостаточности правового регулирования // Современное право, 2019. С. 71-80.
10. Политика по противодействию мошенничеству и коррупции Публичного акционерного общества «Интер РАО ЕЭС» (с изменениями, утвержденными Решением Совета ПАО «Интер РАО» от «20» декабря 2018

года/ Режим доступа https://www.interrao.ru/upload/Anti-fraud_and_anti-corruption_policy.pdf

11. Политика по противодействию взяточничеству и коррупционным действиям в АО «Ураниум Уан Груп» УТВЕРЖДЕНА приказом АО «Ураниум Уан Груп» от 25.12.2015 № 109/160-П Режим доступа <http://www.uranium1.com/upload/iblock/ad2/ad29c7ff74762c51e4376ed72ef6c26a.pdf>

12. Комплаенс в СНГ: актуальные задачи и автоматизация. Исследование КПМГ. 2018. Режим доступа <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2018/06/compliance-survey-2017.html>

13. Группа «ВымпелКом» Кодекс поведения. С.19. Режим доступа <https://rascom.ru/include/Kodex.pdf>

14. Анкета контрагента Общество с ограниченной ответственностью «Донэнерготранзит» (ООО «ДЭТ»). Режим доступа donenergotrznit.ru

15. Анкета контрагента ООО «НИИ Транснефть». Режим доступа niitn.transneft.ru

16. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ, опубликован в «Российской газете» от 29 июля 2006 г. N 165

17. Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 N 25-ФЗ

18. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ и др.

19. Требуется ли письменное согласие работника на обработку его персональных данных работодателем? В отношении каких персональных данных не требуется согласие работника на обработку? В каком порядке следует получать письменное согласие работника на обработку других данных?

/ Правовой консалтинг ГАРАНТ. 2011. Режим доступа <https://www.garant.ru/consult/business/320131/>

20. Постановление Правительства РФ от 5 марта 2018 г. N 228 «О

реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия»

21. Методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов. Режим доступа <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/15>

22. Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. N 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению». Опубликован в «Российской газете» от 22 сентября 2009 г. №177

23. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Т.Я. Хабриева, А.В. Габов, А.М. Цирин и др.; отв. Ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2018.

24. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»

25. Информационное сообщение ФСТЭК России от 31 июля 2018 г. N 240/13/3330 <https://fstec.ru/normotvorcheskaya/litsenzirovanie/76-inye/1651-informatsionnoe-soobshchenie-fstek-rossii-ot-31-iyulya-2018-g-n-240-13-3330?highlight=WzMxXQ==>

Марданова С.В.

Нижнекамский филиал КИУ

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В настоящее время факт того, что одним из наиболее опасных явлений

современной российской действительности которое угрожает национальной безопасности и сохранению конституционного строя в Российской Федерации является коррупция, не вызывает сомнения как у руководства страны и ученых, так и широкой общественности. Не случайно в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы перед нами поставлена задача «...повышения эффективности просветительских, образовательных мероприятий в качестве основных, способствующих профилактики коррупции»⁹¹. Именно антикоррупционное образование по мнению разработчиков данного документа «...должно способствовать выработке стойкого общественного иммунитета к коррупции и способствовать развитию общественного правосознания в целом»⁹².

Представляется, что каждый человек изначально должен осознать опасность коррупции и необходимость уклонения от содействия ей, а также «...активно реагировать на замеченные коррупционные действия и требовать подотчётности и прозрачности работы государственных и муниципальных учреждений»⁹³. Сказанное возможно будет реализовать только тогда, когда каждый будет в полной мере осведомлен об имеющихся способах и механизмах сотрудничества в противодействии коррупции, в том числе и с органами государственной власти и местного самоуправления.

В процессе социализации каждый человек должен приобрести устойчивое представление об общественной опасности и недопустимости коррупционного поведения. Данную задачу эффективно можно решить исключительно в рамках системного антикоррупционного образования, включающего в себя «...распространение среди различных слоёв населения идей нетерпимости к проявлению коррупции, доведение преимуществ правомерного поведения, от

⁹¹ Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2019 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.

⁹² Шорохов В.Е. Антикоррупционное образование в рамках реализации государственной антикоррупционной политики // Развитие территорий. – 2016. - № 3/4. - С. 75.

⁹³ Там же. – С. 76.

которого зависит благосостояние каждого»⁹⁴.

При этом в рамках общей просветительской работы важно должным образом информировать население о проводимых антикоррупционных мероприятиях, при проведении которых необходимо ориентироваться на целевой характер аудитории. По справедливому замечанию В.Е. Шорохова, «оказанные мероприятия должны учитывать особенности «...коррупционных проявлений в той или иной отрасли и способствовать формированию антикоррупционной культуры конкретных социальных групп» (например: депутатов, представителей средств массовой информации, бизнеса, работников сфер образования, здравоохранения и т.п.)⁹⁵.

Не менее важной задачей, стоящей перед антикоррупционным образованием является задача определять причины способствующие коррупционному поведению. Кроме того, для определения степени готовности населения к коррупционному поведению и выявлению его типичных форм необходимо в рамках антикоррупционного просвещения проводить «...мониторинг отношения к коррупции среди обучающихся и сотрудников»⁹⁶. Указанные задачи определяют саму методику проведения занятий по антикоррупционному образованию, учитывая и тот факт, что данная просветительская деятельность не должна способствовать популяризации коррупционного поведения.

Следует согласиться с мнением Т.Б Качкиной о том, что целью антикоррупционного образования является «...формирование в сознании граждан негативного отношения к коррупции и усиление их антикоррупционной мотивации»⁹⁷. Достижение указанной цели способствует поступательное решение следующих задач:

⁹⁴ Шорохов В.Е. Антикоррупционное образование в рамках реализации государственной антикоррупционной политики // Развитие территорий. – 2016. - № 3/4. - С. 76.

⁹⁵ Так же. - С. 76.

⁹⁶ Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Проблемы антикоррупционного образования // Вестник Волжского университета имени В.Н Татищева. - № 3. – Том 1. - 2019. - С. 167.

⁹⁷ Качкина Т.Б., Качкин А.В. Противодействие коррупции через образование: метод. Рекомендации. – Ульяновск: ОАО Областная типография «Печатный двор», 2010. - С. 5.

- воспитание у населения высоких нравственных ценностей;
- повышение уровня правового сознания у каждого гражданина;
- ознакомление представителей всех уровней власти не только с их полномочиями и пределами их реализации, но и с правовыми последствиями злоупотребления ими;
- изменение правосознания и преодоление правового нигилизма, прежде всего в среде лиц, облеченных властью;
- выработка на каждого устойчивой позитивной установки на необходимость правомерного поведения;
- создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению и общественного порицания лиц, совершивших коррупционные деяния;
- преодоление общественной пассивности по противодействию коррупции⁹⁸.

Решение указанных задач возможно в рамках реализации различных федеральных государственных образовательных стандартов, с учетом их особенностей. Например, студенты сузов и вузов, по мнению Л.Р. Хайрутдиновой, будут лучше реагировать на то, чтобы применять те или иные антикоррупционные меры в их трудовой и общественной жизни, если они изначально будут информированы о возможных коррупционных рисках, связанных с их специальностью⁹⁹.

Следует также указать на то, что антикоррупционное образование подразумевает под собой не только антикоррупционное обучение, но и антикоррупционное воспитание. Следует согласиться с А.Ю. Куликовым в том, что: «...противодействие коррупции, несмотря на очевидную правовую задачу, является важнейшей этической проблемой, решение которой на утверждение ценностей честного труда, веры в осуществление справедливости»¹⁰⁰. Зрелая

⁹⁸ Там же. - С. 5.

⁹⁹ Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционное образование в образовательной системе России // Санкт-Петербургский образовательный вестник. - 2017. - С. 6.

¹⁰⁰ Куликов А.Ю., Тарханова И.Ю. Антикоррупционное образование молодежи: опыт

нравственно-этическая позиция личности является основным условием эффективности антикоррупционной политики в целом.

Таким образом, коррупция является одним из наиболее опасных явлений современной российской действительности. Способствовать выработке стойкого общественного иммунитета к коррупции и развитию общественного правосознания в целом в первую очередь должно антикоррупционное образование. Решение данной исторической задачи является условием дальнейшего устойчивого развития нашего государства.

Маринчак Н.Ю.

канд. соц. наук, доцент,

Набережночелнинский филиал КИУ

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В соответствии со ст. 41 Конституции РФ медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. За 2015-2019 гг. расходы федерального бюджета на здравоохранение увеличились в два раза - с 443,8 млрд. до 852 млрд. руб. в год. Однако нередко по причине коррупции безвозмездно получить эффективную медицинскую помощь гражданам затруднительно либо вовсе невозможно.

В течение ряда последних лет сфера здравоохранения входит в пятерку самых коррумпированных. По данным, приведенным Председателем Верховного Суда РФ, из 1343 человека, осужденных в 2018 г. за взяточничество, 24,3% - работники здравоохранения. В 2017 г. из 1250 человек, осужденных за получение взятки, каждый пятый - работник здравоохранения¹⁰¹.

ЯГПУ им. К.Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. – 2016. - № 5. – С. 33.

¹⁰¹ Краснопольская И.В. В России увеличились расходы на здравоохранение //

Согласно ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностные лица организаций несут в пределах своих полномочий ответственность за обеспечение гарантий в сфере охраны здоровья, установленных законодательством страны.

Особенность коррупции в сфере здравоохранения состоит в том, что медицинские работники, призванные охранять здоровье и жизнь людей, используя свое служебное положение, часто совершают преступления, не оставляя пациентам возможности выбора.

Вопиющий случай произошел в Омской области, где по требованию заведующей медицинским пунктом местная жительница была вынуждена оплатить свою перевозку в больницу на машине скорой помощи. Поводом для проведения прокурорской проверки стало обращение в прокуратуру жителя деревни Носовка. Мужчина заявил, что 01 октября 2016 г. его 46-летняя супруга обратилась за медицинской помощью в связи с закрытым переломом предплечья. Хотя по законодательству скорая медицинская помощь оказывается бесплатно, перед транспортировкой женщины в районную больницу заведующая фельдшерско-акушерским пунктом потребовала от нее оплатить услуги автомобиля скорой помощи. В случае отказа гражданке предложили добираться самостоятельно, и она заплатила требуемые 2839 руб¹⁰².

Исследователи выделяют следующие формы коррупции в сфере здравоохранения.

1. Растрата и хищение средств, выделенных на здравоохранение, или доходов, полученных за счет платежей со стороны потребителей. Эти явления могут происходить как на государственном и местном уровне, так и непосредственно в медицинских организациях и учреждениях, получающих

Российская газета. 2017. 30 дек.

¹⁰² Тихомиров А.В. Коррупция в здравоохранении // Главный врач: хозяйство и право. - 2017.- N 6.-С.34.

такие средства.

2. Коррупция в сфере государственных закупок. Вовлеченность в различные сговоры, взяточничество и получение "откатов" в сфере государственных закупок приводит к переплатам за получаемые товары и услуги или к невозможности обеспечения качества, обусловленного контрактами для таких товаров и услуг.

3. Коррупция в платежных системах. Здесь коррупционные действия могут включать бесплатное обслуживание, подделку страховых документов или использование средств медицинских учреждений в интересах тех или иных привилегированных пациентов; выставление незаконных счетов страховым компаниям, государственным органам или пациентам в отношении не входящих в соответствующие перечни или вовсе не оказанных услуг в целях увеличения доходов; подделка счетов, квитанций, расходных документов или учет фиктивных пациентов.

4. Развитие собственного бизнеса за счет создания финансовых стимулов или выплаты "откатов" врачам за направление пациентов в ту или иную организацию; неправомерное направление врачами пациентов государственных медицинских учреждений на обслуживание в собственные частные структуры; проведение неоправданного медицинского вмешательства в целях увеличения собственных доходов.

5. Коррупция в учреждениях, предоставляющих медицинские услуги, может принимать и другие формы: вымогательство или согласие на получение незаконного вознаграждения за услуги, официально оказываемые бесплатно; взимание платы за особые привилегии или медицинские услуги; вымогательство или согласие на получение взяток за вмешательство в практику найма, лицензирования, аккредитации или сертификации тех или иных структур¹⁰³.

Государственные органы в России, озабоченные ситуацией в

¹⁰³ Полукаров А.В. Коррупционные составляющие в сфере здравоохранения // Административное и муниципальное право. -2017. N 5.-С.76.

здравоохранении, разработали ряд важных актов; также действует немало программ и документов, призванных противодействовать коррупции в целом. В частности, были приняты Федеральный закон "О противодействии коррупции"¹⁰⁴, Указы Президента РФ "О Национальном плане противодействия коррупции на 2017-2019 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции" и "О мерах по противодействию коррупции"¹⁰⁵ и др. Однако ни существующее законодательство, ни правоприменительная практика пока не могут эффективно противостоять коррупции.

Субъектами коррупционных преступлений в сфере здравоохранения могут быть работники, в том числе медицинские, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях системы здравоохранения. Субъекты коррупционных преступлений в сфере здравоохранения имеют следующие особенности:

- наличие атрибутов внешней респектабельности и добропорядочности, создающих благоприятное впечатление и формально подразумевающих законопослушность, а также предполагающих высокий социальный статус субъекта;

- развитый интеллект, высокий уровень образования и профессиональной подготовки;

- хорошее знание законодательства, регулирующего сферу их деятельности; склонность к сочетанию законных и противоправных методов при осуществлении своих профессиональных и должностных обязанностей;

- наличие специфических личностных качеств: значительного самомнения, самоуверенности, цинизма в отношениях с другими людьми,

¹⁰⁴ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (в редакции от 30 сентября 2013 г.) // Российская газета.- 2008.- 30 декабря.

¹⁰⁵ Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. N 815 "О мерах по противодействию коррупции" (в редакции от 2 апреля 2013 г.)//Российская газета.- 2008.- 21 мая.

стремления к достижению лидирующих позиций в профессии любыми способами.

На основании обобщения судебной практики можно прийти к выводу о том, что неформальные платежи в сфере здравоохранения, по сути, являются одной из форм взяточничества, так как это прямые выплаты, осуществляемые в денежной или натуральной форме самостоятельно или в дополнение к любым иным выплатам, установленным в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, пациентами или другими лицами, действующими от их имени, поставщикам медицинских услуг за услуги, на которые пациенты имеют право без дополнительной платы¹⁰⁶.

Назовем основные причины и условия, порождающие коррупционные преступления в сфере здравоохранения:

- финансирование российского здравоохранения по остаточному принципу;
- низкий уровень доходов и социальной защиты лиц, работающих в сфере здравоохранения;
- процесс расслоения российского здравоохранения на элитное и для бедных;
- корпоративная солидарность медицинских работников в сокрытии фактов коррупции в сфере здравоохранения;
- активное вынужденное участие граждан в коррумпировании российского здравоохранения.

Решить проблему коррупции в России можно, если увеличить государственное финансирование на выплату зарплаты работникам системы здравоохранения и закупки медикаментов и предметов медицинского назначения, сделать систему здравоохранения прозрачной и подотчетной, усилить государственный контроль. Именно такие меры хорошо зарекомендовали себя в зарубежной практике. Способы противодействия

¹⁰⁶ Туровская В.А. Медицинская услуга и ее правовое регулирование // Государственная власть и местное самоуправление. -2018.- N 4.-С.23.

коррупции в здравоохранении в разных странах зависят от модели управления здравоохранением. Представляется целесообразным принятие в России Кодекса корпоративного управления для медицинских работников, аналогичного существующим во многих странах мира.

Изучение решений судов и результатов исследований ученых, позволяет выявить типичные коррупционные деяния в сфере здравоохранения:

- хищения (растраты) бюджетных средств, иных материальных средств здравоохранения (лекарств, медикаментов, оборудования);
- хищения при госзаказах ("откаты" при поставках оборудования, медикаментов, товаров, услуг, строительстве, ремонте);
- взятки (вымогательство) с пациентов или их представителей;
- мошенничество в отношении пациентов или их представителей (требование платы за неоказанные услуги; навязывание услуг; навязывание лекарств за взятки фарм-компаний; рекомендация больным лекарственных средств и биологически активных добавок, медицинской техники, ортопедических изделий (разумеется, не самых дешевых и обычно не самых эффективных) собственного производства; предложение использовать для анестезии лучшее лекарство, хотя на деле оно одно);
- мошенничество и хищения совместно со страховыми компаниями;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (создание частных медучреждений наряду с работой в бюджетном учреждении, торговля медикаментами);
- злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностных полномочий;
- нецелевое расходование бюджетных средств;
- нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов;
- подделка лекарств;
- незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их

аналогов, нарушение правил их оборота¹⁰⁷.

В заключение отметим, что долг каждого из нас - внести свой вклад в преодоление коррупции, в частности в сфере здравоохранения. Повышению эффективности противодействия коррупции могут способствовать активное участие институтов гражданского общества, слаженная работа органов государственной власти и местного самоуправления, а также дальнейшее совершенствование законодательства в этой сфере. Представляется, что целенаправленная всесторонняя борьба с коррупцией должна осуществляться объединенными силами всего общества и государства.

Муртазина Г.Ф.

канд. экон. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,

Харитонов Ю.М.

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,

КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЛОВУШКА

Исследуя проблемы российской экономики, многие авторы сегодня указывают коррупционную ловушку, которая как некий порочный круг не позволяет выйти хозяйственной системе России на новый уровень своего развития. В современной экономической литературе коррупцию рассматривают как институт со своими правилами и механизмами, вынуждающими общество им следовать и подчиняться, несмотря на то, что, практически все осознают неэффективность подобного поведения.

Такой парадокс в неинституционализме трактуется как институциональная ловушка, под которой понимается такое состояние хозяйственной системы, которое можно охарактеризовать как неэффективное и при этом устойчивое. Примеров институциональных ловушек много. Они

¹⁰⁷ Ноздрачев А.Ф. Контроль: правовые новеллы и нерешенные проблемы // Журнал российского права. -2017.- N 9.-С.25.

проявляют себя как на микро-, так и на макроуровнях: уклонение от налогов, неплатежи, бартер и, даже, списывание студентами на экзамене. Однако, самая, пожалуй, острая – коррупция¹⁰⁸.

Суть коррупционной ловушки в том, что невозможно выйти из этой системы, поскольку это сопряжено с высокими социальными и экономическими издержками. Можно оказаться вне общества, навредить своим близким (остракизм). Кроме того, вы проигрываете и чисто материально (например, потери от отсутствия разрешений на ведение деятельности). Одному человеку довольно тяжело изменить нормы и своего поведения, и поведения других. И, одновременно общество понимает, что вся система в целом неэффективна.

В некотором смысле коррупционная ловушка возникла в СССР, однако имела легитимный характер в виде «раздутого» бюрократического аппарата. В 90-е годы под эгидой демократии и становления в России правового государства, коррупция как институт приобрела неформальный характер, формально же декларировалась борьба с ней самих же коррупционеров с «показательными выступлениями». И до сих пор мы продолжаем попытки из этой коррупционной ловушки выйти. Однако не стоит полагать, что Россия в этом смысле уникальна, и коррумпированность чиновников – это особенность России.

В США в начале XIX века наблюдалось нечто подобное – коррупционный бум. Ситуация в США в те времена была очень похожа на наши 90-е годы. Например, чтобы стать полицейским, сержантом или капитаном полиции Нью-Йорка необходимо было заплатить определенную сумму. Рассказы о взятках на нью-йоркской таможне того времени впечатляют ничуть не менее, нежели информация о ситуации в России¹⁰⁹.

Имеется много и других примеров коррупционных институциональных

¹⁰⁸ Полтерович, В. Институциональные ловушки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/9192>. – Загл. с экрана.

¹⁰⁹ Морозова, И.А. Институциональные ловушки: коррупция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interactive-plus.ru/ru/article/79703/discussion_platform. – Загл. с экрана.

ловушек в других странах, которым удалось с помощью институциональных преобразований и политической воли найти выход из безвыходного, казалось бы, положения. У многих этот путь был тернист и сопровождался отсутствием социального спроса и заказа на изменения со стороны населения и, в том числе, со стороны государства, поэтому при проведении реформ очень важно научиться формировать конгруэнтность будущего институционального дизайна и помнить, что выход из ловушки это трудная и не быстро решаемая задача.

Мусина Р.Р.

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Изучение виктимологических аспектов преступлений, как нам представляется, является важнейшим элементом в части предупреждения и профилактики преступности. Если в большинстве сфер уголовного законодательства работа в данном направлении осуществляется на протяжении довольно длительного времени, то применительно к преступлениям коррупционной направленности ученые и практики стали уделять внимание этому вопросу сравнительно недавно.

Коррупционная преступность наносит значительный вред общественным отношениям в области осуществления государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Также коррупция серьезно препятствует гражданам в осуществлении своих законных прав. Согласно легальному определению, приведенному в Федеральном законе № 273-ФЗ от 25.12.2008 года «О противодействии коррупции»¹¹⁰, коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки,

¹¹⁰ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228

злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Как нам представляется, работа по виктимологической профилактике коррупционных преступлений является достаточно емкой не только потому, что широк перечень самих преступных деяний, но и по причине крайне частого пересечения общественных отношений в области взаимодействия населения с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Этим же обусловлена и значимость данной работы.

Несмотря на то, что виктимологическая профилактика коррупционных преступлений – направление достаточно молодое, на сегодняшний день уже имеется ряд серьезных трудов по данной проблеме. Так, И.И. Бикеев и П.А. Кабанов в трехтомной серии изданий «Противодействие коррупции» подробнейшим образом рассматривают тему антикоррупционного просвещения, полагая именно его надежным и эффективным инструментом как противодействия коррупции, так и виктимологической профилактики коррупционных преступлений¹¹¹. Авторы обосновывают положения о том, что исследованию организации и применения этого антикоррупционного инструмента в отношении различных категорий лиц (государственных и муниципальных служащих¹¹², представителей сферы образования¹¹³, избирателей¹¹⁴ и др.) посвящено значительное число как научных, так и

¹¹¹ См.: Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов. В трех т. Т. 3 – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. – 240 с. (Серия: Противодействие коррупции)

¹¹² Третьякова Е-Д. С. Правовое просвещение в сфере борьбы с коррупцией для государственных гражданских и муниципальных служащих // Научные труды РАЮН. Вып.14: в 2 т. Т.2. М.: Юрист, 2014. С.708-712.

¹¹³ Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. 2017. №1. С.20-28.

¹¹⁴ Акунченко Е.А. К вопросу об антикоррупционном просвещении молодых

учебных работ отечественных специалистов. Основной акцент И.И. Бикеев и П.А. Кабанов уделили анализу вопросов антикоррупционного просвещения отдельных категорий субъектов информационного воздействия – потерпевших или пострадавших от коррупционных правонарушений, а точнее жертв коррупционных правонарушений.

В интересах нашего исследования необходимо учитывать, что в федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актах уже используются категории «потерпевший от коррупционных проявлений»¹¹⁵, «пострадавший от акта коррупции»¹¹⁶, «пострадавший от действий коррумпированных чиновников»¹¹⁷ и «пострадавший от коррупции»¹¹⁸, однако

избирателей // Проспект Свободный-2016: электронный сборник материалов Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2016. С.4-5

¹¹⁵ См.: Об утверждении Мероприятий в сфере противодействия коррупции в Самарской области на 2007 год: постановление Правительства Самарской области от 13.12.2006 №175 // Волжская коммуна. – 2006. – 22 декабря. Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Самарской области на 2005 год: распоряжение Правительства Самарской области от 24.05.2005 №66-р // Волжская коммуна. – 2005. – 1 июня.; Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции и результатах расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности» по форме К и Инструкции по её составлению: приказ Генеральной прокуратуры России от 29.08.2016 №528 // <http://docs.cntd.ru/document/456016231> (Дата обращения: 07.05.2017).

¹¹⁶ Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции и результатах расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности» по форме К и Инструкции по её составлению: приказ Генеральной прокуратуры России от 29.08.2016 №528 // <http://docs.cntd.ru/document/456016231> (Дата обращения: 19.11.2019).

¹¹⁷ О республиканской программе «Противодействие коррупции в Республике Тыва на 2010-2011 годы»: постановление Правительства Республики Тыва от 18.10.2010 №429 // Тувинская правда. 2010. 24 ноября; О Республиканской целевой программе "Противодействие коррупции в Республике Бурятия на 2009-2011 годы": постановление Правительства Республики Бурятия от 14.01.2009 № 2 (в ред. от 28.10.2009 №398) // Бурятия. 2009. 20 января; Об областной целевой программе "Правопорядок" на 2007-2009 годы: закон Калужской области № 270-ОЗ от 08.12.2006 // Весть. – 2006. – 14 декабря; Об организации в министерстве экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области телефона горячей линии для приема сообщений о фактах коррупции: приказ министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области от 14.04.2016 №55 // Волжская коммуна. – 2016. – 17 мая.

¹¹⁸ О внесении изменений в постановление Главы Администрации Волгоградской области от 27 мая 2010 г. № 798 "Об утверждении Программы противодействия коррупции в Волгоградской области на 2010-2012 годы": постановление Губернатора Волгоградской области от 01.06.2012 № 430 // Волгоградская правда. 2012. 20 июня; Об определении и обеспечении работы "телефона доверия" для обращения граждан и юридических лиц о

в научной виктимологической литературе чаще используется другое словосочетание «жертва коррупции»¹¹⁹ в разнообразных вариантах интерпретации: 1) «жертва криминальной коррупции»¹²⁰, 2) «жертва корпоративной криминальной коррупции»¹²¹, 3) «жертва криминального коррупционного поведения»¹²², 4) «жертва коррупционной преступности»¹²³, 5) «жертва коррупционных девиаций»¹²⁴, 6) «жертва коррупционной сделки»¹²⁵, 7) «жертва коррупционных преступлений»¹²⁶, 8) «жертва коррупционных преступлений и правонарушений»¹²⁷.

Остальные современные исследователи проблем противодействия коррупции достаточно часто используют словосочетание «жертва коррупции»,

злоупотреблениях коррупционной направленности с оказанием юридической консультативной помощи пострадавшим от коррупции: постановление администрации Новониколаевского муниципального района Волгоградской области от 01.10.2014 №738 // Вестник. – 2014. – 9 октября.

¹¹⁹ Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимология коррупции как частная виктимологическая теория: понятие, предмет и некоторые задачи, связанные с оказанием помощи жертвам коррупции // Следователь. 2008. №5. С.43-46. Кабанов П.А., Садеев М.М. Жертвы коррупции в Республике Татарстан: анализ виктимологической статистики за 2008 год // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 3. С.129-131.

¹²⁰ Гарипов И.М. Жертва криминальной коррупции как криминологическая категория // Следователь. 2010. № 2 (142). С.26-29.

¹²¹ Гарипов И.М. Виктимологическая характеристика жертв корпоративной криминальной коррупции в Республике Татарстан // Право и практика. Научные труды Кировского института МГЮА имени О.Е. Кутафина в городе Кирове. 2011. №8. С.286-289.

¹²² Гарипов И.М. Виктимологическая характеристика жертв криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан (криминологический анализ статистических показателей за 2007-2011 гг.)//Следователь. 2012. №12. С.8-17.

¹²³ Гарипов И.М., Кабанов П.А., Садеев М.М. Криминологическая характеристика жертв коррупционной преступности в Республике Татарстан: анализ статистических показателей за 2008 год//Актуальные вопросы права и правоприменительной практики: материалы «круглого стола», проведенного 20 ноября 2009 г./под ред. д-ра юрид. наук, доц. А.А. Юнусова. Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2009. Вып. 4. С.42-45.

¹²⁴ Гарипов И.М., Кабанов П.А. Криминологическая классификация жертв коррупционных девиаций // Коррупция: основы противодействия: сборник документов в 5-ти частях. Часть II. Теория и практика: Материалы конференции "Социальные и правовые основы противодействия коррупции (24 марта 2010 года, Южно-Уральский государственный университет). Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. С.64-71.

¹²⁵ Иванова А.А. Виктимологический аспект коррупционной сделки // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 253-260.

¹²⁶ Вишневецкий К.В. Виктимологический механизм коррупции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 98-99.

¹²⁷ Гарипов И.М., Кабанов П.А. Криминологическая классификация жертв коррупционных преступлений и правонарушений //Следователь. 2010. №4. С.22-25.

которое уже прочно вошло в научный оборот, и даже присутствует в специализированных антикоррупционных терминологических словарях¹²⁸.

Ряд отечественных специалистов в области криминальной (криминологической) виктимологии, при обращении к исследованию вопросов виктимологической профилактики преступности, либо её отдельных видов, в качестве действенного средства такой профилактики рассматривают виктимологическое просвещение, к сожалению не раскрывая его содержание¹²⁹. По нашему мнению, это может быть обусловлено несколькими причинами: В частности, само научное направление исследования виктимологии коррупции находится пока на начальной стадии своего развития. Во-вторых, можно выявить отсутствие крепких межотраслевых криминологических взаимосвязей между криминологической виктимологией и криминологией коррупции. В-третьих, только некоторые исследователи на сегодняшний день обращаются к анализу данной проблематики.

Исследование нормативной базы, регулирующей вопросы антикоррупционного просвещения населения, показало, что на данный момент только в законодательстве Волгоградской области предусмотрено оказание юридической помощи пострадавшим от коррупции¹³⁰. В соответствии с ведомственными и муниципальными нормативными правовыми актами данного субъекта Российской Федерации, осуществление антикоррупционного просвещения может происходить только посредством обращения жертв коррупции за помощью в органы государственной власти или органы местного

¹²⁸ Антикоррупционный словарь. – Бишкек: Министерство экономики Кыргызской Республики, 2013. – 96 с.

Бикеев И.И., Гарипов И.М., Кабанов П.А и др. Коррупция и антикоррупционная политика: терминологический словарь / под общ. ред. Г.И. Райкова, П.А. Кабанова, Д.К. Чиркова. М.: МедиаПресс, 2010. 126 с.

Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. – Казань: изд-во «Познание», 2014. 230 с.

¹²⁹ Гаджиева А.А. Значение виктимологической пропаганды в борьбе с преступностью // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. №2. С.138-142.

¹³⁰ О бесплатной юридической помощи на территории Волгоградской области: закон Волгоградской области от 27.11.2012 №164-ОД (в ред. от 05.02.2016 №2-ОД) // Волгоградская правда. 2012. 5 декабря.

самоуправления по «телефону доверия», в соответствии с документами, регулирующими его деятельность. Чтобы детальнее проанализировать данный вопрос, и внести предложения по дальнейшему развитию института антикоррупционного просвещения, рассмотрим структуру виктимологического антикоррупционного просвещения, проанализировав его отдельные элементы, такие как:

- основные цели и задачи виктимологического антикоррупционного просвещения;
- субъекты виктимологического антикоррупционного просвещения;
- объекты виктимологического антикоррупционного просвещения;
- основные формы и средства виктимологического антикоррупционного просвещения.

Анализируя цели виктимологического антикоррупционного просвещения, отметим, что этот самостоятельный вид антикоррупционной профилактической деятельности, который, с позиции современной криминальной (криминологической) виктимологии, направлен, в первую очередь, на снижение коррупционной виктимности потенциальной и/или реальной жертвы коррупционного поведения, в качестве коих выступают физические и юридические лица¹³¹. Исходя из этого, основной целью виктимологического антикоррупционного просвещения следует считать снижение возможности физических и юридических лиц стать жертвой коррупционного поведения (т.е. снижение их коррупционной виктимности).

Анализ некоторых региональных и муниципальных нормативных правовых актов позволяет выделить две основные задачи виктимологического антикоррупционного просвещения. Одной из них является формирование

¹³¹ Аглямова Г.М. Виктимологические аспекты предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. №4. С.74-82.

Вишневецкий К.В. Виктимологический механизм коррупции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 98-99.

Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимология коррупции как частная виктимологическая теория: понятие, предмет и некоторые задачи, связанные с оказанием помощи жертвам коррупции // Следователь. 2008. №5. С.43-46.

стойкого неприятия коррупции, ко второй следует отнести – формирование нетерпимого отношения к проявлениям коррупции, обусловленное правовым регулированием вопросов организации и использования антикоррупционного просвещения в качестве инструмента противодействия коррупции. Наряду с вышеперечисленными, в научной литературе в качестве общих задач, стоящих перед антикоррупционным просвещением, учеными выделяется:

1. формирование навыков антикоррупционного поведения¹³²;

2. развитие антикоррупционной культуры¹³³;

3) формирование антикоррупционного правосознания¹³⁴. Соответственно, применительно к виктимологическому антикоррупционному просвещению задачи следует скорректировать (уточнить, дополнить) с учетом специфики объекта антикоррупционного информационного воздействия.

Одной из основных задач, по мнению П.А. Кабанова и И.И. Бикеева является формирование и развитие навыков антикоррупционного поведения различных категорий жертв коррупционных правонарушений.

Важной задачей, стоящей перед виктимологическим антикоррупционным просвещением также следует считать формирование особой разновидности профилактических мероприятий, направленных на потенциальных жертв коррупции, сочетающих в себе виктимологическую и антикоррупционную составляющую.

Особой задачей виктимологического антикоррупционного просвещения полагаем выделение формирования и развития антикоррупционного

¹³² Исхаков Э.Р., Линевиц В.Л., Бикчинтаева Л.Г., Гайнуллина А.В. Формирование антикоррупционного правосознания и поведения у сотрудников органов внутренних дел: методические рекомендации. Уфа, 2016. С. 56

Каримов Б.А. Развитие антикоррупционного поведения // Сентябрьский международный научный форум 2016: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Пермь, 2016. С. 93-98.

¹³³ Хамдеев А.Р. Особенности к вопросу о формировании антикоррупционной культуры обучающихся // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 2 (76). С. 189-193.

Хамдеев А.Р. Педагогические условия формирования антикоррупционной культуры студентов // Казанский педагогический журнал. 2013. № 6 (101). С. 112-116.

¹³⁴ Бараненков В.В. Проблемы формирования антикоррупционного правосознания военнослужащих // Право в Вооруженных силах. 2015. № 12 (222). С. 86-92

правосознания различных категорий жертв коррупционных правонарушений.

На наш взгляд, к субъектам виктимологического антикоррупционного просвещения, следует отнести подразделения федеральных органов государственной власти специальной компетенции – подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений и органы субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, либо уполномоченных ими должностных лиц.

При этом в органах государственной власти и органах местного самоуправления полномочиями по осуществлению антикоррупционного просвещения, включая жертв коррупционного поведения, обладают подразделения и сотрудники кадровых служб по профилактике коррупционных или иных правонарушений¹³⁵ либо сотрудники юридических служб или иные должностные лица, наделенные такими полномочиями. Стоит заметить, что в нормативной базе нет правового закрепления других организаций, органов и учреждений, в том числе образовательных организаций и библиотечных учреждений, однако сей факт не должен исключать их участия в процессах виктимологического антикоррупционного просвещения.

Указанные выше исполнители, на которых возложены функции по осуществлению антикоррупционного просвещения обязаны обладать высоким уровнем компетентности в вопросах антикоррупционной и виктимологической профилактики.

Нормативно-правовые акты отдельных субъектов России, посвященные вопросам организации и осуществления противодействия коррупции, как объекта антикоррупционного просвещения выделяют только две категории жертв: 1) физических лиц (граждан), пострадавших от коррупции; 2) юридических лиц, пострадавших от коррупции¹³⁶.

¹³⁵ Об организации работы «телефона доверия» администрации Дубовского муниципального района для обращений граждан и юридических лиц по фактам коррупционной направленности: постановление администрации Дубовского муниципального района Волгоградской области от 16.05.2014 №318 // http://www.dubovreg.ru/anticorruption/Normativ_akti/NPA/ (Дата обращения: 08.05.2017)

¹³⁶ Об организации работы «телефона доверия» администрации Дубовского

Термин «пострадавший от коррупции», как мы полагаем, нужно трактовать как физическое или юридическое лицо, считающее, что в его отношении органом государственной власти (органом местного самоуправления), государственным (муниципальным) учреждением или организацией либо государственными (муниципальными) служащими, руководителем государственного (муниципального) учреждения или организации принимается либо уже принято решение, противоречащее действующему законодательству, нарушающее его права и/или его законные интересы.

Совокупность противоправных деяний, совершенных представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и учреждений, по мнению обратившегося, именуется в этих документах словосочетанием «злоупотребления коррупционной направленности»¹³⁷. На практике под правовое регулирование подпадает

муниципального района для обращений граждан и юридических лиц по фактам коррупционной направленности: постановление администрации Дубовского муниципального района Волгоградской области от 16.05.2014 №318 // http://www.dubovreg.ru/anticorruption/Normativ_akti/NPA/ (Дата обращения: 19.11.2019);

Об организации работы "телефона доверия" администрации Ленинского муниципального района Волгоградской области: постановление администрации Ленинского муниципального района Волгоградской области от 05.03.2011 №125 // Знамя. – 2011. – 28 апреля.

Об утверждении муниципальной целевой программы «Противодействие коррупции в Малодербетовском районном муниципальном образовании Республики Калмыкия на 2012 – 2014 годы»: постановление главы администрации Малодербетовского районного муниципального образования Республики Калмыкия от 2 июля 2012г. № 207 // <http://pandia.ru/text/79/347/45904.php> (Дата обращения: 19.11.2019).

¹³⁷ О создании "телефона доверия" для обращения граждан о злоупотреблениях коррупционной направленности: распоряжение главы Жирновского муниципального района Волгоградской области от 12.07.2010 №393-Р // Жирновские новости. – 2010. – 17 июля.

О создании "телефона доверия" для обращения граждан о злоупотреблениях коррупционной направленности: распоряжение администрации Верхнегнатовского сельского поселения Чернышковского муниципального района Волгоградской области от 30.12.2011 г. № 76-р // admvgnutov.ucoz.ru (Дата обращения: 19.11.2019).

Об определении и обеспечении работы «телефона доверия» для обращения граждан и юридических лиц о злоупотреблениях коррупционной направленности с оказанием юридической консультативной помощи пострадавшим от коррупции: постановление администрации Новониколаевского муниципального района Волгоградской области от 01.10.2014 №738 // Вестник. – 2014. – 9 октября.

Об определении и обеспечении работы «телефона доверия» для обращения граждан и юридических лиц о злоупотреблениях коррупционной направленности с оказанием

определенная категория лиц, подлежащих антикоррупционному просвещению – лиц, попавших, по их мнению, в коррупционную и/или коррупционно-опасную ситуацию, требующую выхода из неё без материальных и социальных потерь со стороны жертвы.

К сожалению, несовершенство существующей нормативно-правовой базы приводит к тому, что целая группа жертв – потенциальных жертв коррупционных преступлений, не включается в пределы законодательного регулирования. Этот факт приводит к тому, что значительное число преступлений коррупционной направленности, которые могли бы быть предотвращены посредством проведения необходимых действий по виктимологическому антикоррупционному просвещению, все же оказываются совершенными

Для повышения эффективности работы инструмента виктимологического антикоррупционного просвещения, полагаем необходимым определить, по каким именно причинам лицо может стать жертвой таких преступлений.

Нам представляется, что основной причиной высокого уровня коррупционной преступности стоит считать наличие у населения стойкой модели взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. В процессе развития данных общественных отношений, было сформировано представление, в соответствии с которым все вопросы, касающиеся взаимодействия с вышеперечисленными органами могут быть решены в более короткие сроки, а также минуя ряд серьезных бюрократических затруднений. Данная модель очень прочно закрепилась в общественном мнении, и часто фактические жертвы коррупционных преступлений становятся ими по причине собственных заблуждений и предрассудков. Среди населения широко распространено убеждение относительно того, что законными способами их проблемы, связанные со взаимодействием с органами государственной власти и органами местного

юридической консультативной помощи пострадавшим от коррупции: постановление администрации Новониколаевского муниципального района Волгоградской области от 19.08.2010 № 672 // Вестник. – 2010. – 23 сентября.

самоуправления решены быть не могут. Стереотипы такого рода непосредственно влияют на эффективность виктимологического антикоррупционного просвещения. Исходя из данного заблуждения, население изначально с недоверием относится ко всем средствам антикоррупционного информирования, воспринимая его как нечто, созданное для отвлечения внимания и сокрытия реального положения дел.

На основании вышесказанного необходимо сделать следующие выводы. Методами и средствами антикоррупционного информирования следует считать:

1. совокупность средств массовой информации;
2. информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;
3. научную, методическую и учебную литературу;
4. средства антикоррупционной рекламы (плакаты, баннеры и т.д.);
5. видео-ролики и электронные приложения;
6. мультимедийные презентации;
7. проведение конкурсов и выставок по вопросам противодействия коррупции.

Непосредственное информационное воздействие может быть осуществлено в следующих формах: а) лекции; б) беседы; в) консультации; г) тренинги; д) брифинги; е) совещания (коллегии, круглые столы, семинары) и т.д.¹³⁸, активно практикующиеся в настоящее время, попросту не достигают предполагаемого эффекта.

Нам представляется, что необходимо усилить работу в данном направлении посредством создания новых источников виктимологического антикоррупционного информирования и модернизации уже существующих.

¹³⁸ О некоторых вопросах организации деятельности исполнительных органов государственной власти Пензенской области по противодействию коррупции: распоряжение Губернатора Пензенской области от 08.04.2014 №100-р (в ред. от 20.12.2016 №533-р) // Пензенские губернские ведомости. 2014. 30 апреля. С. 27.

О предоставлении информации об организации контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных ведомственными планами противодействия коррупции: письмо ФНС России от 17.12.2015 №СА-18-4/1593@ // http://nalogcodex.ru/Prikazy-Minfina-i-FNS/Pismo-FNS-Rossii-ot-17.12.2015-N-SA-18-4_1593_/ (Дата обращения: 19.11.2019).

Особое внимание необходимо уделить формированию правосознания граждан относительно коррупционной преступности.

Проанализировав статистические данные, представленные прокуратурой Республики Татарстан¹³⁹ за период январь – декабрь 2018 года, можно увидеть, что удельный вес преступлений коррупционной направленности из общего числа зарегистрированных преступлений составляет 1.91 %. При более детальном изучении имеющихся данных, можно заметить, что динамика отдельных видов преступлений полностью подтверждает изложенную нами позицию.

Так, несмотря на положительную динамику таких видов преступлений как получение взятки (-11,84%), превышение должностных полномочий (-17,95%), злоупотребление служебными полномочиями (-17,99%), общая динамика преступлений коррупционной направленности выросла на 3,61%. На подобных показателях сказывается негативная динамика таких видов преступлений как дача взятки (+94,74%) и посредничество во взяточничестве (+20%). Субъектами совершения данных преступлений являются физические лица, а именно рядовые граждане и индивидуальные предприниматели, а не государственные служащие и должностные лица. Полученная информация в очередной раз подтверждает необходимость формирования новой модели восприятия проблемы коррупции в сознании отдельных индивидуумов и отношения к ней населения.

Подводя итоги вышеизложенного, считаем необходимым заметить, что главной особенностью изучения виктимологических аспектов коррупционных преступлений является то, что благодаря прогрессу в данной области возможно достижение не только лучшего понимания жертв подобных преступлений, но и причин реализованной виктимности.

¹³⁹ <https://prokrt.ru/> - электронный ресурс (Дата обращения: 19.11.2019)

ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Коррупция, как угроза всем сферам жизнедеятельности общества, существует с древних времен, уже в эпоху шумеров и семитов злоупотребления государственных чиновников и судей пытались пресечь путем проведения реформ государственного управления.

Под коррупцией следует понимать использование лицом своего служебного статуса или положения в личных или корыстной заинтересованности в ущерб интересам граждан, общества и государства.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как противоправную, осуществляемую вопреки интересам государства и общества виновную деятельность лиц, указанных в ст. 3 Федерального закона, носящую характер подкупа-продажности, совершаемую лично или через посредников путем незаконного испрашивания, получения либо предоставления имущества, благ, услуг, а равно путем злоупотребления или превышения власти, полномочий, корыстно использующегося служебного положения, имеющегося статуса, возможностей и направленная на достижение указанными лицами своих личных, групповых, корпоративных целей¹⁴⁰.

Налоговая безопасность является одним из важнейших элементов экономической безопасности государства. Ведь именно налоги составляют доходную часть бюджета, и только при наличии надлежащего финансирования государство может выполнять свои функции и задачи.

Коррупция в сфере налоговых правоотношений является особым видом коррупции, которая безжалостно подрывает финансовую устойчивость и экономическую безопасность нашего государства.

¹⁴⁰ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

Налоги в качестве ресурсного и основного доходного фактора могут оборачиваться для государства, как средством обеспечения безопасности, так и причиной усиления угроз и рисков.

Исследуя данную проблему необходимо разобраться и выявить причины возникновения коррупции в сфере отношений, связанных взиманием налогов и сборов.

Основной причиной «процветания» коррупции в налоговой сфере, на наш взгляд, является недоверии к органам власти, наделение налоговых органов широкими властными полномочиями в отношении хозяйствующих субъектов, беспспорное списание денежных средств в одностороннем порядке – все это негативно сказывается на налоговой дисциплине налогоплательщика. Налогоплательщик начинает искать все пути дачи взятки налоговому инспектору, тем самым пытается добиться «доброжелательного» отношения и «покоя» со стороны налоговых органов.

К сожалению, на сегодняшний день государство заставляет налоговые органы выполнять планы взимания и пополнения налогами бюджетов различных уровней, что искажает основную задачу налоговых органов – контроль за соблюдением налогового законодательства, полнотой и своевременностью уплаты налогов и сборов. Тем самым, налоговые органы должны выискивать ошибки и оплошности налогоплательщика, выполнять поставленные планы и цифры по собираемости налогов.

Следует отметить, что высокая налоговая нагрузка также является причиной роста коррупции в налоговых органах. Налогоплательщики - хозяйствующие субъекты не могут легально вести свой бизнес, осилить высокие налоговые ставки, что является причиной дачи взятки. То есть налогоплательщику дешевле откупиться, чем платить огромные суммы налога, которые ему тяжело осилить.

К основным и распространенным формам коррупции в налоговых органах следует отнести:

- внеслужебные отношения сотрудников налоговых органов с налогоплательщиками, в лице предпринимателей и представителей организаций, в виде консультаций или просьб к коллегам по уменьшению налогов или уклонению от их уплаты;

- получение взяток и вознаграждений сотрудникам налоговых органов в обмен на невыполнении служебных обязанностей или совершение должностных подлогов в пользу налогоплательщиков;

- предпринимательская деятельность сотрудников налоговых органов и использование должностных полномочий для собственной выгоды и др.

- помощь и содействие незаконному возмещению налога на добавленную стоимость и др.

Таким образом, условно можно выделить два способа совершения коррупции в налоговых правоотношениях:

1. Налогоплательщик для предотвращения налоговой проверки, уменьшения суммы налога и бремени, сам проявляет инициативу дачи взятки;

2. Сотрудники налоговых органов, используя свое служебное положение, предлагают налогоплательщику за определенное «вознаграждение» уменьшить суммы налога, прекратить налоговые проверки и другие услуги, связанные с облегчением налогового бремени.

Для борьбы с коррупцией и повышения налоговой безопасности необходимо провести следующие мероприятия:

создать рациональную налоговую систему с упрощенным и четким налоговым законодательством;

внедрить автоматизацию налоговых процедур, тем самым исключить личные взаимоотношения налогоплательщиков с налоговыми органами;

налагать более жесткие санкции за коррупционное поведение и ужесточить ответственность;

для сотрудников налоговых органов создавать условия для карьерного роста и обеспечивать конкурентоспособной заработной платой.

Коррупция в налоговых правоотношениях в настоящее время – крайне актуальное явление. Решение данной проблемы требует более детального изучения, разработку мер противодействия и профилактики коррупции, а именно упрощение налогового законодательства, устранение превышения полномочий сотрудниками налоговых органов, усиление налогового контроля не только над налогоплательщиками, но и над налоговыми органами, усиление ответственности за налоговые правонарушения, а также принять комплекс мер по повышению налоговой дисциплины и культуры граждан страны в целом.

Никитина В.А.

Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
общество с ограниченной ответственностью «Ключевые Системы и
Компоненты» (ООО «КСК») г. Москва

О НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель: провести исследование системы противодействия коррупции в Российской Федерации на основе принятых Национальных планов противодействия коррупции на предмет соответствия понятию действительно системы.

Методы: сравнительно-правовой анализ, системный подход

Результаты: Противодействие коррупции как направление по обеспечению государственной безопасности в Российской Федерации получил законодательное закрепление в 2008 году, с принятием соответствующего Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Так было положено начало процессу становления антикоррупционной политики с построением соответствующей организационно-правовой структурой.

С каждым вновь принятым Национальным планом противодействия коррупции появляются новые вызовы безопасности страны, определяются новые направления, механизмы урегулирования, вопросы взаимодействия как в системе государственной власти, так и в системе взаимодействия государства и общества. С этой целью проведен анализ того, каким образом реализуются

связи государства и общества через призму выполнения антикоррупционных мероприятий и как это отражается на организационном уровне, строении системы противодействия коррупции.

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать несколько выводов, имеющих как положительную, так и отрицательную характеристику. В целом, модель противодействия коррупции, существующая в Российской Федерации, обладает существенными признаками системы. Тем не менее, наличие пробелов с точки зрения взаимодействия с обществом государственного аппарата, связей внутри государственного аппарата, «внезапных» изменений между органами власти вопросов сотрудничества говорят о том, что система противодействия коррупции в Российской Федерации не сформирована окончательно.

Исходя из вышеуказанного, приведены аргументы в пользу наличия признаков системы у модели противодействия коррупции в Российской Федерации, аргументированы ее пробелы; даны предложения по совершенствованию работы субъектов антикоррупционной политики.

Научная новизна: Представлен процесс противодействия коррупции в Российской Федерации с использованием структурных связей между субъектами антикоррупционной политики. Выявлены существенные характеристики системности процесса противодействия коррупции. Определены пробелы в содержательной части антикоррупционной политики Российской Федерации с предложением мер по совершенствованию отдельных ее элементов.

Практическая значимость: Предложенные меры по совершенствованию процесса противодействия коррупции могут быть практически использованы в целях определения как критериев эффективности субъектов антикоррупционной политики. Приведенные пробелы в исследуемом процессе могут способствовать их устранению.

Ключевые слова: национальная система противодействия коррупции; элемент; структура; государственные органы власти; общественный контроль; взаимосвязанность и взаимозависимость.

Благодарность: Выражаю благодарность Корчагину Олегу Николаевичу, кандидату юридических наук, директору программы «Безопасность государственного управления и противодействие коррупции» Факультета управления персоналом и государственной службы Института государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) за помощь и поддержку в написании работы, обучение процессу построения и изложения мысли с использованием профильной нормативной правовой документации.

Введение

Стратегия национальной безопасности¹⁴¹, утвержденная Указом Президента Российской Федерации в декабре 2015 г., определяет коррупцию как одну из угроз общественной и государственной безопасности. Чтобы обеспечить безопасность, необходимы средства защиты, а также участники, которые будут применять средства защиты на практике. Определить средства защиты и участников можно, исходя из условий, при которых «приходится» безопасность обеспечивать, и явлений, провоцирующих или поддерживающих распространение угрозы. Условия в данном случае являются вектором средств защиты от угрозы, а явления – вектором направлений защиты.

Коррупция – социальное явление исходя из:

- а) происхождения – возникает в процессе взаимодействия между участниками общества;
- б) признака – несоблюдение законодательно правовых установлений и этических норм;
- в) связи с личностными характеристиками – корысть, равнодушие и др.;
- г) последствия - нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Коррупция – социальное явление, возникающее при условии, когда один участник (группа участников) общественных отношений желает получить больше, но незаконным путем.

Таким образом, вопрос противодействия коррупции включает в себя исследование того, что может произойти (явление), при каком условии и как этому противостоять. Для решения такой задачи необходимо построение системы.

Построение такой системы в Российской Федерации продиктовано внешней средой: вступлением в процесс противодействия коррупции на международной арене на основе соответствующих международных актов: Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации

¹⁴¹Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 24.10.2019).

доходов от преступной деятельности¹⁴² (ратифицирована Россией Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ), Конвенция ООН против коррупции¹⁴³ (ратифицирована Россией Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (ратифицирована Россией Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ), Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.¹⁴⁴, Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию¹⁴⁵ (ратифицирована Россией Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ) и др. В указанных международных актах говорится о необходимости участникам принимать меры по урегулированию вопросов как предупреждения коррупционных правонарушений, так и последствий их совершения, создавать для этого необходимую организационную структуру.

Исходя из участия Российской Федерации в актах международного права относительно антикоррупционной безопасности, встает вопрос о реализации его положений внутри страны, что является причиной проведенного исследования и ставит целью статьи сравнительно-правовой анализ организационной структуры противодействия коррупции с представлением цепочки взаимодействия между ее составными элементами. Использован системный подход для определения соответствия исследуемой организационной структуры понятию действительно системы.

Результаты исследования

Национальная система противодействия коррупции Российской Федерации может быть проанализирована исходя, но не исключительно, из

¹⁴²Конвенция об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://base.garant.ru/2541079/> (дата обращения 24.10.19).

¹⁴³Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://base.garant.ru/2563049/> (дата обращения 24.10.19).

¹⁴⁴Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://base.garant.ru/4089549/> (дата обращения 24.10.19).

¹⁴⁵Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173) [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901788603> (дата обращения 24.10.19).

содержания ее Национальных планов противодействия коррупции¹⁴⁶ (далее по тексту – План), принятых шесть раз, по результатам анализа которых автор пришел к выводу, что факт существования в Российской Федерации системы противодействия коррупции представляется неточным.

Прежде чем приступить к раскрытию процесса анализа Планов, по итогам которого был сделан вывод предыдущего абзаца, необходимо дать ссылку на определение системы и соотнести его с процессом противодействия коррупции. Система – совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых элементов, обладающих свойствами, которые не присущи отдельным элементам системы, и существующих во взаимном развитии и согласованности. Определение понятия дано в соответствии с теорией управления по Фредерику Тейлору [12] и принципами управления Анри Файоля [13].

Обращая внимание на область знаний ученых, определение «системы» по которым дано, можно сделать вывод о том, что противодействие коррупции также является управленческим процессом, потому как этому процессу присущи признаки, содержащиеся в вышеуказанном определении системы. Тем не менее, если в работах приведенных ученых теория об управлении представляла собой свод принципов и практики, в результате которых была

¹⁴⁶Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. Пр-1568) // «Российская газета» от 5 августа 2008 г. № 164.

Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // «Российская газета» от 15 апреля 2010 г. № 79.

Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.

Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201604010004> (дата обращения 24.10.19).

Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/DOCUMENT/VIEW/0001201806300002> (дата обращения 24.10.2019).

получена система управления ограниченным кругом лиц (организация), и не претерпевала значительных изменений (что дает основание назвать ее теорией), то для понимания системы противодействия коррупции недостаточно разработки принципов и практики. Более того, противодействие коррупции - процесс мобильный: система противодействия коррупции в Российской Федерации претерпевает «стабильные изменения» в связи с появлением новых участников, средств защиты, условий и явлений. Такие изменения, исходя из анализа Планов, отражаются на работе отдельных элементов, но не на всей системе, что одновременно усложняет строение системы и ставит под сомнение ее существование.

Исходя из определения системы, приведенного выше, необходимо учитывать такие понятия, как: элементы, связи, их взаимодействие, структуру, внешнюю среду, состояние и поведение, равновесие, устойчивость и развитие, входы/выходы системы, ее ограничения, движение и процессы.

Применяя понятие системы и ее состава к процессу противодействия коррупции в Российской Федерации, получим, что внешняя (международное сотрудничество) и внутренняя (потребности населения) среды определили необходимость проведения антикоррупционной политики. В целях ее проведения создается соответствующая организационная система противодействия коррупции¹⁴⁷ [14:ст.5] с закрепленными функциями ее структурных элементов, где элементами являются: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, контрольно-надзорные органы власти, судебные органы власти, правоохранительные органы власти, фонды, органы местного самоуправления, субъекты предпринимательства, некоммерческие организации и физические лица, а структурой – соответствующие уровням функциональности и подчинения структурные части, например, если институт Президентства в Российской Федерации – это элемент системы, то Управление

¹⁴⁷Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «О противодействии коррупции». Ст. 5. // Собрание законодательства РФ. 2008 г. № 52. Ст. 6228.

Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции – структурная часть элемента (института Президентства Российской Федерации), если Правительство Российской Федерации – элемент, то Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации – структурная часть элемента исполнительной власти и т.д.

В целях определения подробного структурного состава элементов системы противодействия коррупции в Российской Федерации был проведен анализ Планов, где каждый элемент находится в зависимости от другого элемента при их взаимодействии через структурные части элементов системы.

На практике это выглядит как: направления противодействия коррупции определяются Президентом РФ (элемент системы); к ним создается правовая база реализации через Федеральное Собрание РФ (элемент системы), составляющих его двух Палат (структурная часть элемента системы) и субъектов, обладающих правом законодательной инициативы: «Президент Российской Федерации, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации по вопросам их ведения»¹⁴⁸ [15:ст.104]. Однако другие участники процесса (элементы системы) также обладают правом издать собственные нормативные правовые документы, регулирующие процесс противодействия коррупции в своей структуре в соответствии с направлениями, определенными Президентом Российской Федерации, и актами вышестоящих органов власти. Например, Правительство Москвы может издать собственные нормативные правовые акты, которые не могут противоречить актам Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации: Например, Указ Мэра Москвы от 27 сентября 2010 г. № 68-УМ «О комиссиях по соблюдению

¹⁴⁸Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). Ст.104. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

требований к служебному поведению государственных гражданских служащих города Москвы и урегулированию конфликта интересов»¹⁴⁹ [16] во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»¹⁵⁰ [17]. Наблюдается зависимость элементов системы между собой.

Определенные Президентом Российской Федерации направления антикоррупционной политики требуют исполнения. Ведущие позиции в этом процессе у Правительства Российской Федерации (элемент системы) и входящих в его состав министерств, служб и агентств¹⁵¹ [18] (структурные части элементов системы) при том, что органы местного самоуправления, субъекты предпринимательства, некоммерческие организации, фонды, являющиеся элементами системы, также реализуют (исполняют) антикоррупционную политику государства в соответствии с определенными Президентом Российской Федерации направлениями и в согласованности с поддерживающей процесс нормативной правовой базой. Проявление зависимости с ограничением в виде принятых вышестоящими элементами системы решениями. Вместе с государственным контролем в контексте противодействия коррупции (проявление зависимости) значимо существование общественного контроля. Несмотря на то, что институт общественного контроля в России находится на стадии развития с точки зрения практического применения, законодательно определены формы его участия: мониторинг,

¹⁴⁹Указ Мэра Москвы от 27 сентября 2010 г. № 68-УМ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих города Москвы и урегулированию конфликта интересов» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/295633/> (дата обращения: 24.10.2019).

¹⁵⁰Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 (с изм. от 19 сентября 2017 г.) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://base.garant.ru/198625/2bc38fb3fd3cd88df7aa955e002477c3/> (дата обращения: 24.10.2019).

¹⁵¹Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // «Российская газета» от 12 марта 2004 г. № 50.

проверка, экспертиза, обсуждения, слушания¹⁵² [19:гл.3]. Этот факт усложняет систему отношений между государством и обществом, демонстрирует проявление взаимной ответственности, зависимости.

Реализуя антикоррупционную политику, элементы системы перераспределяют полномочия между своими структурными частями. Например, мониторинг некоммерческих организаций с требованиями в уставах противодействовать коррупции осуществляют совместно Генеральная Прокуратура Российской Федерации, Минюст России, МВД России, ФСБ России, Росфинмониторинг (согласно Плану на 2018-2020 гг.); выявление, возврат активов из-за рубежа – прерогатива Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, Минюста России, МИД России, Росфинмониторинга (согласно Плану на 2016-2017 гг.). Примечательно, что вопрос возврат активов из-за рубежа в Плане 2018-2020 гг. не закреплен ни за каким элементом или его структурной частью системы противодействия коррупции, из чего становится неясным, кто на сегодняшний момент решает этот вопрос и каким образом.

В свою очередь, ведение антикоррупционной политики требует контроля и защиты, при этом контрольные функции в большей степени принадлежат контрольно-надзорным органам власти (Генеральная Прокуратура Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Банк России) и правоохранительным органам (Следственный комитет Российской Федерации), а защита – правоохранительным и судебным органам власти (Верховный Суд Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации). Стоит отметить, что, в целом, контрольные функции в определенной степени принадлежат каждому элементу системы в отношении своей структуры и в процессе взаимодействия между разными элементами системы. Это подтверждает наличие отчетности (в том числе промежуточной) о результатах исполнения антикоррупционной политики по алгоритму от нижестоящего элемента (некоммерческие организации) до вышестоящего

¹⁵²Федеральный закон от 21 июля 2014 г.) № 212-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» Гл. 3. // «Российская газета» от 23 июля 2014 г. № 163.

(Президент Российской Федерации). В Планах это закреплено в конце перечисления функций одного органа власти или несколько с предоставлением отчета об исполнении в установленный срок вышестоящему органу власти. В то же время общий контроль за реализацию антикоррупционных мероприятий осуществляет Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции: мониторит исполнение, принимает отчеты. Так контролируется состояние и поведение системы противодействия коррупции в Российской Федерации.

Реализуя антикоррупционную политику, каждый из элементов системы дает результаты, которые касаются как внутренней среды (структурные части элементов системы), так и внешней (государство, общество). Такие результаты обуславливают наличие входов и выходов у процесса противодействия коррупции, где входом становится, например, решение по международному сотрудничеству в области противодействия коррупции, получившее отражение в нормативном правовом акте государства, и создание на базе международного акта собственной правовой системы противодействия коррупции, о чем было сказано в начале исследования понятия системы и ее характеристик в отношении РФ.

Возвращаясь к изучению свойств системы противодействия коррупции в РФ, необходимо отметить состояния ее равновесия, устойчивости и развития.

В ходе исследования Планов было установлено, что национальная система противодействия коррупции Российской Федерации претерпевала развитие с каждым вновь принятым Планом:

1. Определялись новые направления в противодействии коррупции.
2. Вводились новые участники противодействия коррупции с соответствующими полномочиями.
3. Расширялись полномочия «стабильных» участников процесса.
4. Появлялись новые вопросы взаимодействия между участниками процесса.

По результатам проведенного исследования можно отметить, что говорить о существовании действительно системы противодействия коррупции в Российской Федерации не стоит, поскольку одни и те же полномочия закреплены за разными участниками процесса, которые, при этом, друг с другом не взаимодействуют. Это противоречит устойчивости как свойству системы. Так, например, для сравнения возьмем План на 2010 - 2011 гг. и План на 2012 – 2013 гг. с взаимодействием по защите имущественных интересов страны. В Плане на 2010 - 2011 гг. такие полномочия закреплены за Генеральной прокуратурой РФ, Минюстом России, МИД России и ФСБ России. В Плане на 2012 – 2013 гг. – за Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации. Взаимного отчета между указанными органами не представлено.

Сомнение в существовании системы также вызывает отсутствие в некоторых Планах направлений противодействия коррупции, причем отсутствие наблюдается не в начале становления системы противодействия коррупции, а при ее последующем развитии. Например, упоминание о проведении антикоррупционной экспертизы содержится не во всех Планах. В Плане на 2014 – 2015 гг., Плане на 2016 – 2017 гг. и Плане на 2018 – 2020 гг. отсутствует информация о проведении антикоррупционной экспертизы.

Непредставление информации о взаимодействии между органами власти по одному направлению или функции в Планах говорит о недоработанном механизме коммуникации между органами власти, в результате выполнение Планов может быть затруднено и привести работу системы в состояние дисгармонии, что обратит равновесию, так как органы власти меняют полномочия друг друга, «не имея опыта в их осуществлении».

Тем не менее, в Планах видно закрепление некоторых направлений противодействия коррупции за одними и теми же органами власти, а значит признаки устойчивости существуют. К таким направлениям относятся

международное сотрудничество, что является приоритетной функцией МИД России, противодействие незаконным операциям с функциями проверок, определения характеристики незаконных передач денежных средств, в том числе за пределы Российской Федерации и возврат незаконно вывезенных активов из-за рубежа.

В результате анализа Планов также выявлено, что в Российской Федерации приоритет в процессе противодействия коррупции отдается просвещению, мероприятиям по профилактике коррупции (оценка деятельности органов власти по противодействию коррупции, предложения по устранению злоупотреблением полномочиями, меры ответственности за нарушение требований урегулирования конфликта интересов, проверки достоверности представляемых данных и консультативная помощь в применении законодательства о противодействии коррупции) и контролю. Такой вывод сделан на основании частоты встречаемости направлений противодействия коррупции, представленных в Таблице 1. (числовые значения характеризуют суммируемое количество раз встречаемости во всех Планах указанного в каждой ячейке направления противодействия коррупции, закрепленного за одним или несколькими субъектами антикоррупционной политики).

Таблица. Приоритетные направления противодействия коррупции*

Нормотворчеств	Просвещение	Анализ практики применения антикоррупцион	Мероприятия по профилактике коррупции	Антикоррупцио нная экспертиза	Контроль, аудит	Международное сотрудничество	Координация	Реформирование государственной службы	Противодействи е незаконным операциям
19	26	14	23	4	26	21	11	19	17

*Источник: составлено автором.

Кроме того, в рамках исследования определилась тенденция, что некоторые функции закреплены за отдельным органом власти при том, что он

не сотрудничает по этому вопросу ни с одним из других органов власти, а отчет предоставляется Президенту Российской Федерации или Совету при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Это касается той части Планов, где присутствует перечень функций одного органа власти с предоставлением доклада об исполнении. Данный факт говорит не только об отсутствии прозрачности процесса противодействия коррупции ввиду непредоставления сводных отчетов обществу, но и невозможности определить, насколько эффективна Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции работа по координации процесса противодействия коррупции, что снижает, на взгляд автора, работоспособность ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» с закрепленной организационно-правовой системой противодействия. Координирующая функция не представлена в некоторых Планах, но ее активное развитие отмечено в Планах на 2012 – 2013 гг., Планах на 2014 – 2015 гг. и Планах на 2018 – 2020 гг. В Планах на 2012 – 2013 гг. координация присутствует между специально созданной Правительством Российской Федерации комиссией по координации федеральных органов исполнительной власти. В Планах на 2014 – 2015 гг. это связано, на взгляд автора, с подключением в противодействие коррупции полномочных представителей Президента Российской Федерации и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и продиктовано необходимостью обучить субъекты Российской Федерации мероприятиям противодействия коррупции. В Планах на 2018 – 2020 гг. координация имеет место во взаимодействии между органами власти и субъектами предпринимательства по внедрению механизмов противодействия коррупции в организациях, а также между органами местного самоуправления и высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации по вопросу повышения квалификации муниципальных служащих.

Выводы

Исходя из полученных в ходе исследования данных о направлениях, функциях и сотрудничестве между элементами системы противодействия коррупции, справедливо сделать вывод о неполном соответствии системы противодействия коррупции Российской Федерации понятию действительно системы (первый вывод), но обладающей устойчивыми признаками такой системы (второй вывод). Аргументируя первый вывод:

- наблюдается смена функций между органами власти в противодействии коррупции без надлежащего опыта в новых направлениях, функциях;

- не всегда органы власти включаются в процесс сотрудничества и взаимодействия по вопросу противодействия коррупции, сразу «результатируя» свое исполнение в отчетном формате вышестоящему органу власти или должностному лицу (Президенту Российской Федерации);

- наблюдается отсутствие некоторых направлений противодействия коррупции в процессе принятия новых Планов (в данном случае координирующая функция рассматривается как направление).

Аргументируя второй вывод:

- наличие системы с составом в виде ее элементов и структурных частей этих элементов;

- контакт с внутренней и внешней средой, который влияет на процесс развития системы и подтверждается наличием ее входов и выходов;

- наличие механизмов контроля и защиты состояния и поведения системы с характерными ограничениями для элементов системы и структурных частей элементов системы;

- просматривается проявление устойчивости в системе через фиксацию некоторых направлений за одним органом власти;

- появление новых направлений противодействия коррупции как признак развития и движения;

– устойчивые связи и выявленные вопросы взаимодействия.

В добавление к вышеизложенной аргументации: у системы противодействия коррупции есть свои собственные принципы, закрепленные в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁵³. С точки зрения результатов исполнения антикоррупционной политики интересны два из них:

1. Публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

2. Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Связь с институтом гражданского общества продиктована и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации, высшим источником власти является многонациональный народ. Согласно принципам построения и функционирования системы государственной службы, служба проводится в условиях ее открытости и доступности общественному контролю¹⁵⁴ [20: ст.3]. Принципом прохождения гражданской службы является доступность информации о ней¹⁵⁵ [21: ст.4].

Перечисленные условия дают основание полагать, что результаты исполнения Планов системой противодействия коррупции должны быть доступны обществу (если противодействие коррупции осуществляется в интересах не только государственных, но и общественных).

Исходя из проведенного анализа, справедливо сделать вывод о сотрудничестве органов власти с гражданским обществом по вопросу

¹⁵³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «О противодействии коррупции». Ст. 3. // Собрание законодательства РФ. 2008 г. № 52. Ст. 6228.

¹⁵⁴ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58 - ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

¹⁵⁵ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». // «Российская газета» от 31 июля 2004 г. № 162.

рассмотрения какого-либо направления противодействия коррупции, например, образование и создание антикоррупционных механизмов в организациях. Однако сотрудничество подразумевает подведение итогов – отчет о результатах работы, отсутствие которого ставит под сомнение политику сотрудничества общества и государства, так как получить информацию о выполнении Планов «отнюдь не легко»: Трансперенси Интернешнл – Россия в Анализе выполнения Россией рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по внедрению международных антикоррупционных стандартов (Раунды I – II) сообщила о попытках получения доступа «к исполнению отдельных положений Национального плана на 2010-2011 годы в Администрации Президента России и упомянутых в качестве исполнителей органов власти согласно Федеральному закону от 9 февраля 2009 г . № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», но получила отказ под различными предлогами» [22]. Попытки получить доступ к отчету об исполнении других Планов у Трансперенси также потерпели неудачу. Выход системы противодействия коррупции в Российской Федерации в общество с точки зрения представления результатов работы отсутствует.

Руководствуясь рекомендациями Трансперенси и принимая во внимание те из них, которые ГРЕКО дает Российской Федерации в части противодействия коррупции, а также используя результаты анализа Планов, автор предлагает к обсуждению научному обществу дополнения к обладающей признаками системы модели противодействия коррупции:

- Первичным звеном формирования как Национальных планов, так и внутриведомственных поставить Национальную стратегию противодействия коррупции. Версия 2010 года устарела в связи с появлением новых направлений противодействия коррупции, новых участников процесса и вопросов их взаимодействия.

- Во внутриведомственных планах организовать работу таким образом, чтобы по истечении времени (t), отведенного на выполнение плана,

можно было судить о выполненной работе (А) конкретным субъектом (брать наименьший исходя из уровня управления, например, департамент) с применением формулы:

$$\text{(Действие 1 + Действие 2 + Действие n)} * t = A$$

- где под действиями понимается конкретное мероприятие, выполнение которого выражается в процентах от 100% выполнимости).

- Предусмотреть для каждого участника процесса (начиная, в нашем случае, с департамента) критерии эффективности (k), под которыми понимается результат, который должен быть достигнут по плану за отведенное время t, то есть это 100% результат. В таком случае хорошо рекомендуют себя дорожные карты.

- Совершенствуя ранее данную формулу и применяя к ней критерии эффективности (k), получим формулу результата (P) проделанной работы участником процесса с выводом: достигнут ли за отведенное время t плановый результат k:

- $A - k = P$

- Положительный итог вычитания (A-k) говорит о том, что работа по противодействию коррупции, согласно внутриведомственному плану, эффективна.

Приведенные формулы помогают оценить работу конкретных структурных частей элементов системы противодействия с точки зрения того, что они выполнили и что должны были выполнить по плану. Остается открытым вопрос: как достигнутые результаты структурной части элемента системы перевести в результат элемента системы? Для этого предлагается суммировать работу по противодействию коррупции, согласно внутриведомственному плану, всех его структурных частей:

$$P \text{ общ.} = P1 + P2 + Pn$$

Итогом последней операции получим вывод об эффективности работы

элемента системы по противодействию коррупции, выраженный в процентах от 100% выполнимости намеченного внутриведомственного плана элемента системы.

Эффективность противодействия коррупции подразумевает, исходя из принципов государственной службы и антикоррупционной политики, сотрудничество с гражданским обществом, доступность общественному контролю. С этой целью для построения действительно системы необходимо не только определение вопросов взаимодействия государственного и общественного секторов, исходя из содержания Планов, но и взаимная ответственность (подотчетность) в ходе их реализации. Такой задачи не представлено в Планах, а потому неизвестно, что каждая из сотруднических Сторон получает и что должна получать. Это, на взгляд автора, должно найти отражение в Планах.

Таким образом, чтобы получить систему противодействия коррупции, необходимо определить не только участников процесса, вопросы их взаимодействия и инструменты, обеспечить их работу планами с выходом на отчет вышестоящему звену, но и поддерживать сотрудничество взаимной отчетностью с предоставлением результатов работы институту общественного контроля, что, к сведению, также является направлением противодействия коррупции согласно ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Говорить о сложившейся системе противодействия коррупции в Российской Федерации пока рано. В то же самое время уместно и целесообразно говорить о том, что у страны есть стратегия по ее созданию. Например, в сфере ПОД/ФТ продолжительное время отсутствовало определение национальной системы и было закреплено относительно недавно – в 2017 г. Однако такая система последовательно выстраивалась с 2001 г., когда был принят базовый 115-ФЗ¹⁵⁶. Система противодействия коррупции начала

¹⁵⁶Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

выстраиваться только с 2008 г.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 24.10.2019).

2. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://base.garant.ru/2541079/> (дата обращения 24.10.19).

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://base.garant.ru/2563049/> (дата обращения 24.10.19).

4. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://base.garant.ru/4089549/> (дата обращения 24.10.19).

5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173) [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901788603> (дата обращения 24.10.19).

6. Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. Пр-1568) // «Российская газета» от 5 августа 2008 г. № 164.

7. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // «Российская газета» от 15 апреля 2010 г. № 79.

8. Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам финансирования терроризма» // «Российская газета» от 9 августа 2011 г. № 151.

противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

9. Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.

10. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201604010004> (дата обращения 24.10.19).

11. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/DOCUMENT/VIEW/0001201806300002> (дата обращения 24.10.2019).

12. Ф.У. Тейлор «Принципы научного менеджмента», 1911.

13. А. Файоль «Общее и промышленное управление», 1916.

14. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008 г. № 52. Ст. 6228.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

16. Указ Мэра Москвы от 27 сентября 2010 г. № 68-УМ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих города Москвы и урегулированию конфликта интересов» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/295633/> (дата обращения:

24.10.2019).

17. Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 (с изм. от 19 сентября 2017 г.) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» [Электронный ресурс]. М., 2019. URL: <https://base.garant.ru/198625/2bc38fb3fd3cd88df7aa955e002477c3/> (дата обращения: 24.10.2019).

18. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // «Российская газета» от 12 марта 2004 г. № 50.

19. Федеральный закон от 21 июля 2014 г.) № 212-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // «Российская газета» от 23 июля 2014 г. № 163.

20. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58 - ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

21. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Российская газета» от 31 июля 2004 г. № 162.

22. Анализ выполнения Россией рекомендаций Группы государств против коррупции по внедрению международных антикоррупционных стандартов (раунды I-II). / М. А. Логвинова, Г. В. Машанов, Н. Н. Мельник; под ред. И. В. Шуманова. М., 2019. 130 с.

23. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Российская газета» от 9 августа 2001 г. № 151.

Никонова Э.И.

канд. соц. наук, доцент

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Абдрахманова Л.В.

канд. соц. наук, доцент,

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Вопросы повышения эффективности антикоррупционного знания и формирования устойчивой системы взглядов на коррупцию, как на опасное социально-правовое явление, волнуют представителей всех общественных и государственных институтов. Несмотря на совершенствование антикоррупционного образования и просвещения, антикоррупционной пропаганды и рекламы, на практике коррупционные проявления продолжают оставаться на довольно высоком уровне. Среди основных причин можно выделить следующие:

- системный характер коррупции (проникновение ее в политическую, экономическую, жилищно-бытовую, морально-психологическую сферы);
- несовершенство законодательной базы;
- общая политическая и экономическая нестабильность;
- высокий уровень толерантности общества к коррупции;
- сокращение финансирования системы образования, расслоение образовательных учреждений на «элитные» и «обычные», дефицит качественных образовательных услуг;
- увеличивающаяся с каждым годом разница между уровнем подготовки учащихся в общеобразовательных школах и требованиями при поступлении в вуз;
- низкий уровень оплаты труда преподавателей (как стремление повысить свое финансовое состояние);

– недостатки семейного воспитания, когда родители, стремясь оградить своих детей от трудностей и проблем, не только сами участвуют в формировании коррумпированной среды, но и толкают молодежь на этот путь;

– низкий уровень профессионального самосознания определенной части педагогов и меры понимания ими социальной ответственности;

– низкий уровень общей культуры, «культ» денег (неважно каким образом приобретенных), пренебрежительное отношение к нравственным принципам и ценностям.

Молодежь (особенно студенческая) является самой динамично развивающейся частью общества, своеобразным «ускорителем» внедрения в практику новых идей, инициатив, новых форм жизни, так как по природе представляет собой противника консерватизма и застоя. Именно молодому поколению предстоит, если не победить коррупцию, то в значительной степени минимизировать ее негативные последствия и влияние их на развитие социума.

В настоящее время в структуру образовательного процесса всех вузов России включены различные дисциплины антикоррупционной направленности. Одновременно с этим, включение основ противодействия коррупции в базовый компонент стандартов нового поколения, приводит к необходимости качественных преобразований в структуре знаний о коррупции в вузах.

Актуализируется проблема соответствия полученных студентами знаний о коррупции и мерах борьбы с ней, личностной ориентации на антикоррупционное поведение и убеждение в необходимости искоренения в обществе всех форм и проявлений коррупции, в которой важно определить насколько студенческая молодежь готова к решению данной задачи. Не секрет, что определенная часть студенчества не посещает занятий, не готовится к ним, надеясь на то, что за деньги можно будет купить всё, тем более в ситуации, когда высок престиж формальных признаков высшего образования – факт обучения в вузе, диплом, а не сама ценность получаемого образования для дальнейшей профессиональной деятельности.

Важными факторами в формировании коррупционного поведения являются личностные особенности, социальная среда, групповое давление и др. Насколько личность заражена антиобщественными взглядами, какова ее социальная направленность можно выяснить, лишь рассмотрев комплекс потребностей, интересов, мотивов действия конкретных индивидов. Поведение большинства людей выступает для отдельного человека ориентиром правильных действий. «Индивид может вести себя стереотипно в среде людей, осуществляющих такие же стереотипы, как и он, и его действие станет социальным, если он будет осознанно соотносить свое поведение с другими людьми. При этом стереотип бессознательно направляет индивида на совершение определенных действий, а социальный регулятор поведения – это осознаваемый индивидом ориентир, согласуясь с которым он осуществляет свое действие».¹⁵⁷ Личность находится в неразрывной связи с существующими социальными условиями, обуславливающими его поведение.

Причинами несформированности антикоррупционного сознания студенческой молодежи могут стать противоречия между отрицанием коррупции в обществе и, в то же время, «принятия как необходимости» коррупционных отношений. Этому способствуют, как правило, настроения и взгляды старшего поколения, утратившего веру в силу закона и защиту своих гражданских прав, отношение к коррупции как обыденному, повсеместному, неискоренимому явлению, семейный и индивидуальный негативный опыт и др.

Одним из важнейших препятствий, затрудняющим процесс формирования антикоррупционного сознания студентов является противоречивость информации, получаемой из различных источников и СМИ. Степень доверия официальным каналам продолжает оставаться низкой, в то время как многочисленные «частные или неофициальные информаторы» вызывают у студенческой молодежи больше доверия.

Таким образом, целенаправленный процесс формирования

¹⁵⁷ Абдрахманова Л.В., Никонова Э.И. Коррупция и борьба с ней: теория и практика. Учебное пособие для студентов всех форм обучения. – Казань: Изд-во ООО «16 ПРИНТ», 2016. – С. 107.

антикоррупционного сознания, в том числе и через практическую деятельность студенческой молодежи, пропаганду положительных примеров честности и порядочности представителей различных сфер, усиления правовой грамотности, гражданской ответственности не возможен без воспитательной направленности. Антикоррупционное воспитание должно основываться на добровольном, осознанном выборе личностью стратегии своего поведения, где коррупционное поведение должно, в конечном итоге, стать «неприличными» на ценностно-ориентационном уровне. Так, не случайно многие государственные учреждения, а также крупные деловые компании разрабатывают кодексы профессиональной (корпоративной) этики с учетом нравственных стандартов антикоррупционного поведения, ориентируя сотрудников на этическую мотивацию своей деятельности, создавая соответствующий социально-психологический климат, как в собственных коллективах, так и в сфере внешнего взаимодействия.

В процессе получения высшего образования, будущие молодые специалисты должны получать те знания о коррупции и противодействии ей, которые могут повлиять на выбор стратегии антикоррупционного поведения в повседневной жизни.

«Разработка эффективных форм, методов и механизмов социального контроля коррупциогенности в системе образования, комплексный подход противодействия коррупции – одно из важнейших направлений развития современного российского государства».¹⁵⁸

Антикоррупционное сознание молодежи на современном этапе должно стать неотъемлемой частью идеологии государственного патриотизма, гражданско-правовой ответственности.

Литература:

1. Абдрахманова Л.В., Никонова Э.И. Коррупция и борьба с ней:

¹⁵⁸ Абдрахманова Л.В., Строкина А.А. Основные причины и последствия коррупции в системе высшего профессионального образования // Высшее и среднее образование как основа профессиональной социализации: Материалы 13-ой Международной научно-практической конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2019. – С.419.

теория и практика. Учебное пособие для студентов всех форм обучения. – Казань: Изд-во ООО «16 ПРИНТ», 2016. – С. 107.

2. Абдрахманова Л.В., Никонова Э.И. Формирование антикоррупционного мировоззрения студенческой молодежи // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты в научных и образовательных организациях. - Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2018. – С. 123-126.

3. Абдрахманова Л.В., Строкина А.А. Основные причины и последствия коррупции в системе высшего профессионального образования // Высшее и среднее образование как основа профессиональной социализации: Материалы 13-ой Международной научно-практической конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2019. – С. 418-420.

4. Абдрахманова Л.В., Хамидуллина И.И. Социальная среда и личностный фактор в противодействии коррупционным проявлениям // Высшее и среднее образование как основа профессиональной социализации: Материалы 13-ой Международной научно-практической конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2019. – С.438-441.

5. Абдрахманова Л.В., Хисамутдинова А.Р., Факторы, способствующие формированию склонности к коррупционной деятельности // Высшее и среднее образование как основа профессиональной социализации: Материалы 13-ой Международной научно-практической конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2019. – С.443-446.

Парышев А.И.

канд. юрид. наук, доцент,

Филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ в г. Кирове

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И НАКАЗУЕМОСТИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В настоящее время уже более трех лет в УК РФ были внесены изменения, которые установили уголовную ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тыс. руб. (так называемое мелкое взяточничество), а также за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, совершенные лицом, имеющим судимость за подобные преступления. В УПК внесены изменения в целях определения предварительного расследования по уголовным делам о таких преступлениях в форме дознания, что исключит их выявление путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в силу ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" ввиду отнесения к преступлениям небольшой тяжести¹.

Российское общество действительно обеспокоено бытовой коррупцией, именно поэтому достаточно правильным является решение законодателя о дополнении УК РФ статьей 291² "Мелкое взяточничество".

В соответствии с УК РФ под мелким взяточничеством, предусмотренным статьей 291² УК РФ понимается: получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Квалифицирующими обстоятельствами признается мелкое взяточничество, которое совершено лицом, имеющим судимость за посягательства, предусмотренные статьями 290, 291, 291¹ УК РФ². Таким образом, имеет место быть выдвигание специального

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 02.08.2019 № 311-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст.3349.

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 16.10.2019 № 340-ФЗ) // Собрание законодательства

рецидива применительно к взяточничеству на роль отягчающего обстоятельства.

Также статья 291² УК РФ не содержит указания на то, что взяточничество является мелким только при отсутствии отягчающих обстоятельств. Следует отметить, что ст. 291² УК РФ описывает привилегированный состав по отношению к общей норме, а взяточничество остается "мелким" даже при наличии отягчающих обстоятельств, перечисленных в статьях 290 и 291 УК РФ. Данное обстоятельство обусловлено правилом разрешения конкуренции составов с отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Так, признание получения взятки за незаконные действия с вымогательством, но в размере до десяти тысяч рублей преступлением небольшой тяжести влечет за собой декриминализацию приготовления к таким посягательствам. Теперь не является преступлением требование передачи взятки в указанной сумме под угрозой нарушения законных интересов потерпевшего, а также сговор на получение такой взятки за незаконные действия.

При принятии законопроекта, предусматривающего уголовную ответственность за мелкое взяточничество планировалось, что обязательно будет введение уголовной ответственности в самостоятельных статьях 204² УК РФ и 291² УК РФ за получение и дачу взятки, а также за коммерческий подкуп, совершаемые в сумме до десяти тысяч рублей. Таким образом, предполагалось, что ответственность по ст. 291.2 УК будет наступать только за взяточничество, т.е. за "законные" действия, ввиду чего переквалификация взяточничества за незаконные действия (бездействие), т.е. с ч. 3 ст. 290 и ч. 3 ст. 291 УК на ч. 1 ст. 291.2 УК, осуществляться не должна. При этом проектом предлагалось в санкциях этих статей установить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Кроме того, примечание к ст. 291² УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности за мелкое взяточничество, если в отношении лица имело место вымогательство взятки. Таким образом, сам

РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

законодатель, используя такую конструкцию примечания, предполагал возможность совершения мелкого взяточничества, сопряженного с вымогательством, не выделяя его в качестве квалифицирующего признака мелкого взяточничества.

В ходе проведенного исследования удалось выявить ещё одну проблему. Так, актуальная проблема, связанная с выявлением мелкого взяточничества, обусловлена тем, что за совершение преступления, описанного в ч. 1 ст. 291² УК РФ, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года. Поэтому даже в случаях получения мелкой Несмотря на наличие пробелов в законодательстве, судебная практика выбрала наиболее правильный и оптимальный путь в толковании норм статей 291 и 291² УК РФ.

Так, Октябрьским районным судом г. Кирова было рассмотрено уголовное дело в отношении Х., который 02.03.2016 около 12 часов 20 минут в помещении кафе находился в общественном месте в состоянии опьянения, нарушал общественный порядок. В действиях Х. усматривались признаки административного правонарушения. Находясь далее в патрульном автомобиле, Х. предложил сотрудникам полиции Ч. и Ц. не доставлять его в отдел полиции, скрыть факт совершения им административного правонарушения, не составлять рапорт и протокол об административном правонарушении, при этом предложил денежное вознаграждение. Сотрудники полиции отказались от предложения Х., разъяснив, что дача взятки должностному лицу при исполнении им своих должностных обязанностей является уголовно-наказуемым деянием, и отказались принять денежные средства. Несмотря на отказ сотрудников полиции 02.03.2016 в период с 12 часов 30 минут до 14 часов 40 минут Х., находясь в салоне патрульного автомобиля около ОП №1 УМВД по г. Кирову, желая избежать привлечения к административной ответственности, достал из кармана одежды принадлежащую ему денежную купюру достоинством 500 рублей и, положил на подлокотник между пассажирским и водительским сидениями патрульного

автомобиля, предложив их сотрудникам полиции Ч. и Ц. Однако Х. не смог довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, так как сотрудники полиции Ч. и Ц. отказались принять взятку и сообщили о произошедшем в дежурную часть отдела полиции №1 УМВД России по г. Кирову. В судебном заседании подсудимый Х. поддержал свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, поскольку согласен с предъявленным ему обвинением. Действия подсудимого суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч.3 ст. 291 УК РФ, как покушение на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного действия и назначил наказание в виде штрафа в размере двадцать пять тысяч рублей³.

Однако, несмотря на данный положительный опыт назначения наказания, по мнению таких ученых как Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев В.Ф.⁴, Ястребова О.⁵ правоприменительная практика замены штрафов, назначенных за совершение коррупционных преступлений, выявила наличие законодательных недоработок, существование которых создает правовые коллизии и споры.

Стоит отметить, что уголовным законодательством не предусматривается порядок перерасчета суммы штрафа в случае его замены на другие виды уголовных наказаний. В связи со сложившейся практикой судам приходится самостоятельно создавать некие прецеденты, ориентируясь на то, какова сумма неуплаченного штрафа. Так, Постановлением Октябрьского районного суда г. Кирова от 12.09.2019 г. штраф, назначенный Х., в размере двадцати тысяч рублей (частичная уплата штрафа составила пять тысяч рублей) в результате его злостного уклонения был заменен на другое уголовное наказание – сто

³ Приговор Октябрьского районного суда №1-289/16 от 08.07.2016 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2016 г.

⁴ Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев В.Ф. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: Монография [Текст] / Отв. ред. д. ю. н., проф. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016.

⁵ Ястребова О. Проблемы замены штрафа другим видом наказания [Текст] // Законность. 2015. № 10.

тридцать часов обязательных работ на объектах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией⁶.

Подводя итог, стоит подчеркнуть о необходимости внесения соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁷ с тем, чтобы при привлечении к уголовной ответственности по ч.1 статьи 290 УК РФ, а также по ч.1 статьи 291 УК РФ, статья 291² УК РФ выступала бы как исключение из общего правила. При этом необходимо внести изменения в УК РФ с тем, чтобы иметь четкий порядок перерасчета штрафа на другие виды уголовных наказаний в случае его замены. Главным критерием при этом должна быть сумма неуплаченного осужденным штрафа.

взятки за незаконные действия или ее вымогательства избличать лицо, совершившего преступление в ходе оперативного эксперимента нельзя. В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" проведение оперативного эксперимента допускается только в целях пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Таким образом, необходимо признать преступление, предусмотренное ст. 291² УК РФ преступлением средней тяжести. Данное обстоятельство позволит проводить оперативно-розыскное мероприятие в виде оперативного эксперимента при получении доказательств и избличении лица, совершившего данное преступление.

Стоит отметить, что специальный рецидив при мелком взяточничестве предусмотрен лишь частично, так как только ч. 2 ст. 291² УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность лица, имеющего

⁶ Постановление Октябрьского районного суда № 4/10-7/19 от 12.09.2019г. // Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2019 г.

⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.

судимость за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве, тогда как ч.1 ст. 291² УК РФ устанавливает ответственность за получение взятки и дачу взятки. Таким образом, криминализации не подлежит посредничество в мелком взяточничестве и данная мера превенции становится не эффективной.

Существенные недостатки были выявлены и в санкциях статьи 291² УК РФ. Они, в частности, проявились в том, что впервые за преступления, связанные со взяточничеством, не применяется кратный размер штрафа в зависимости от суммы взятки, а также штраф совсем отсутствует в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы.

На основании изложенного, следует отметить, что криминализация мелкого взяточничества, в целом, необходима. Значимость статьи 291² УК РФ не вызывает сомнений, однако, по нашему мнению, она нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, в ст. 291² УК РФ следует внести изменения, связанные с тем, что взяточничество является мелким только при отсутствии отягчающих обстоятельств. При этом данный состав преступления целесообразно признать преступлением средней тяжести, что позволит проводить оперативно-розыскное мероприятие в виде оперативного эксперимента при получении доказательств и изобличении лица, совершившего данное преступление, а также наряду с лишением свободы в качестве санкции предусмотреть штраф в виде дополнительного вида наказания, чтобы лицу было экономически невыгодно совершать данное деяние.

Также в УК РФ необходимо предусмотреть порядок перерасчета штрафа на другие виды уголовных наказаний в случае его замены в зависимости от суммы неуплаченного осужденным штрафа.

Литература

1. Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев В.Ф. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: Монография [Текст] / Отв. ред. д. ю. н., проф. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016.;

2. Ястребова О. Проблемы замены штрафа другим видом наказания [Текст] // Законность. 2015. № 10.;

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 02.08.2019 № 311-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст.3349.;

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система;

5. Постановление Октябрьского районного суда № 4/10-7/19 от 12.09.2019г. // Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2019 г.

6. Приговор Октябрьского районного суда №1-289/16 от 08.07.2016 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2016 г.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 16.10.2019 № 340-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Патова Е.М.

канд. ист. наук, доцент,

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

К ВОПРОСУ О КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Одним из условий повышения эффективности реализации государственной политики в области противодействия коррупции является выработка единообразного подхода и установление единых требований в организации антикоррупционной деятельности, как на уровне Российской Федерации, так и на территории субъектов Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О

мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» утверждено Типовое положение о Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации (далее - Положение)¹⁵⁹. Положение разработано в целях унификации деятельности в сфере противодействия коррупции, которая до указанного момента не отличалась единообразием, поскольку в каждом субъекте Российской Федерации существовала своя практика в решении данного вопроса.

В Республике Коми постоянно действующим органом в сфере противодействия коррупции является Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Коми (далее – Комиссия), образованная в соответствии с Указом Главы Республики Коми от 9 октября 2015 г. № 108 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»¹⁶⁰. До создания указанной Комиссии действовал Совет при Главе Республики Коми по противодействию коррупции¹⁶¹.

Деятельность Комиссии направлена на решение ряда задач, среди которых: обеспечение исполнения решений Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции; подготовка в адрес Главы Республики Коми предложений о реализации государственной политики в области противодействия коррупции; обеспечение согласованных действий Правительства Республики Коми, органов исполнительной власти Республики Коми и органов местного самоуправления по вопросам реализации антикоррупционной политики; информирование общественности о проводимой работе по противодействию коррупции и др.

¹⁵⁹ Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁶⁰ Указ Главы Республики Коми от 9 октября 2015 г. № 108 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶¹ Указ Главы Республики Коми от 18 сентября 2008 г. № 89 «Об образовании Совета при Главе Республики Коми по противодействию коррупции» (документ утратил силу).

Отметим, что задачи Комиссии аналогичны задачам, перечисленным в Положении, хотя некоторые субъекты Российской Федерации пошли по пути их конкретизации, или сделали перечень открытым, включив решение «иных задач в сфере противодействия коррупции», что, учитывая динамичность изменения антикоррупционного законодательства, является целесообразным.

Работа Комиссии осуществляется на плановой основе, в соответствии с регламентом, утверждаемым председателем Комиссии – Главой Республики Коми. Регламент определяет порядок организации работы по подготовке и оформлению материалов к заседаниям Комиссии, сроки и последовательность действий по проведению заседаний Комиссии, порядок организации мониторинга за исполнением решений Комиссии¹⁶².

В состав Комиссии входят представители органов исполнительной власти Республики Коми, территориальных органов федеральных государственных органов; председатель Общественной палаты Республики Коми, уполномоченный по защите прав предпринимателей в Республике Коми; руководитель исполнительной дирекции Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Коми».

В 2018 году состоялись 3 заседания Комиссии, на которых были рассмотрены 9 вопросов, в том числе: о реализации в 2017 году региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2016 – 2020 годы)»; коррупционные риски в деятельности государственных органов Республики Коми, органов местного самоуправления при реализации мероприятий, связанных с переселением граждан из аварийного жилищного фонда; коррупционные риски, возникающие при реализации функций в сфере природопользования и охраны окружающей среды, меры по их минимизации; о реализации мер по противодействию коррупции в городском округе «Воркута»; о повышении самостоятельности органа Республики Коми по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

¹⁶² Регламент работы Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Коми // <http://adm.rkomi.ru/content/17573>

Для решения текущих вопросов деятельности Комиссии образован президиум Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Коми и утвержден его состав (далее – президиум Комиссии).

Президиум Комиссии рассматривает вопросы, касающиеся соблюдения требований к служебному (должностному) поведению, требований об урегулировании конфликта интересов лиц, замещающих государственные должности Республики Коми, государственных гражданских служащих Республики Коми, замещающих должности руководителей органов исполнительной власти Республики Коми, подведомственных министерствам Республики Коми, заместителей руководителей государственных органов Республики Коми, некоторых обращений граждан, осуществления мер по противодействию коррупции в государственных органах Республики Коми, органах местного самоуправления в Республике Коми, а также в государственных учреждениях Республики Коми¹⁶³.

В 2017 году проведено 19 заседаний президиума Комиссии (рассмотрен 81 вопрос)¹⁶⁴, в том числе:

– материалы проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных лицами, замещающими должности заместителей руководителей государственных органов Республики Коми в системе исполнительной власти Республики Коми (45 проверок);

– 6 уведомлений от лиц, замещающих государственные должности Республики Коми, должности заместителей руководителей государственных органов Республики Коми, о намерении выполнять иную оплачиваемую работу и установлении наличия или отсутствия в случае выполнения данной работы конфликта интересов;

¹⁶³ П.3.Указа Главы Республики Коми от 9 октября 2015 г. № 108 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁴ Из отчета о ходе реализации региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2016 - 2020 годы)» за 2017 год // <http://adm.rkomi.ru/page/17574>

– 11 обращений граждан, замещавших (замещающих) государственные должности Республики Коми, должности заместителей руководителей государственных органов Республики Коми, о даче согласия на замещение должности в организации и (или) на выполнение в данной организации работ (оказание услуг) в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О противодействии коррупции»;

– 3 уведомления от лиц, замещающих государственные должности Республики Коми, должности заместителей руководителей государственных органов Республики Коми, о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов и др.

Президиумом Комиссии рекомендовано применить меры дисциплинарной ответственности в отношении 10 гражданских служащих по результатам рассмотрения материалов проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» утверждено Типовое положение об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений (далее – Типовое положение). Согласно Типовому положению «орган по профилактике коррупционных правонарушений создается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Однако на федеральном уровне порядок создания такого органа в субъекте Российской Федерации не регламентируется. В связи с этим вопросы создания данных органов определяются самостоятельно на уровне нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 5 Закона Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми» государственный орган Республики Коми, осуществляющий функции по профилактике коррупционных и иных

правонарушений, определяется Главой Республики Коми¹⁶⁵.

Указом Главы Республики Коми от 1 ноября 2016 г. № 130 «Об Администрации Главы Республики Коми» определен государственный орган, осуществляющий функции по профилактике коррупционных и иных правонарушений – Администрация Главы Республики Коми.

Самостоятельным структурным подразделением Администрации Главы Республики Коми в сфере противодействия коррупции является Управление по противодействию коррупции¹⁶⁶. Управление состоит из двух отделов: отдел по противодействию коррупции в органах государственной власти и отдел по противодействию коррупции в органах местного самоуправления.

Таким образом, в основе организации деятельности по противодействию коррупции в Республике Коми лежит комплексный, межведомственный подход, предполагающий взаимодействие государственных органов Республики Коми, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений. Координацию данной работы осуществляет Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Коми. Органом по профилактике коррупционных и иных правонарушений является Администрация Главы Республики Коми, в задачи которой входит профилактика коррупционных правонарушений в органах исполнительной власти Республики Коми, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами исполнительной власти Республики Коми; обеспечение соблюдения гражданскими служащими требований антикоррупционного законодательства, формирование у лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности Республики Коми, государственных гражданских (муниципальных) служащих Республики Коми и граждан нетерпимости к коррупционному поведению.

¹⁶⁵ Закон Республики Коми от 29 сентября 2008г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми»// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁶ Распоряжение Главы Республики Коми от 22.05.2019 № 99-р «Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции Администрации Главы Республики Коми» //СПС «КонсультантПлюс».

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА УСТАВА

ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

На сегодняшний день антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов выступает одним из эффективных способов противодействия коррупции, поскольку позволяет устранить коррупциогенные факторы еще на стадии разработки и принятия нормативного правового акта.

Антикоррупционную экспертизу уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований при их государственной регистрации проводит территориальный орган Минюста России.¹⁶⁷ Однако при ознакомлении с положениями Устава города Набережные Челны (далее – Устав)¹⁶⁸ был выявлен ряд норм, вызывающих спорные чувства.

Так, абз.2 п.11 ст.12 Устава гласит, что итоги голосования и принятое на местном референдуме решение подлежат официальному опубликованию (обнародованию), при этом сроки обнародования не указаны, т.е. допущена широта дискреционных полномочий, что является коррупциогенным фактором, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения. Аналогичные пробелы допущены в п.5 ст.13 Устава, где отсутствует указание на сроки опубликования (обнародования) итогов

¹⁶⁷ Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // Собрание законодательства РФ. – 2009. – N 29. – Ст. 3609; 2018. – N 42 (часть II). – Ст. 6376; Приказ Минюста России от 01.04.2010 N 77 (ред. от 30.09.2015) "Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований" // Российская газета. – 2010. – N 84; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.10.2015.

¹⁶⁸ Решение Представительного органа муниципального образования «город Набережные Челны» Республики Татарстан. Принят Решением Городского Совета муниципального образования город Набережные Челны Республики Татарстан от 08 декабря 2005 года № 6/5 «Об Уставе муниципального образования «Город Набережные Челны» (в ред. от 01.08.2019) // Справочная правовая система «ГАРАНТ».

муниципальных выборов, в п.10 ст.14, предусматривающем необходимость официального опубликования (обнародования) итогов голосования по отзыву Главы муниципального образования, депутата представительного органа муниципального образования, а также п.5 ст.15 Устава, устанавливающий необходимость официального опубликования (обнародования) итогов голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования.

Полагаем, что можно решить данную проблему путем принятия нормы, предусматривающей необходимость официального опубликования (обнародования) итогов голосования не позднее трех рабочих дней после проведения соответственно местного референдума, муниципальных выборов, голосования по отзыву Главы муниципального образования, депутата представительного органа муниципального образования и голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования.

П.4 ст. 14 Устава предусматривает, что предложение об отзыве Главы муниципального образования, депутата представительного органа муниципального образования вносится в представительный орган муниципального образования жителями соответствующего избирательного округа, обладающими избирательным правом, в количестве не более 5 процентов от общего числа избирателей соответствующего избирательного округа. Получается, что если работой Главы муниципального образования недовольны более 5 процентов избирателей соответствующего избирательного округа, то они не могут обратиться с предложением об отзыве, а если предложение об отзыве внесет один гражданин, то его предложение будет рассмотрено? Полагаем, что в данной норме также допущена широта дискреционных полномочий, а именно - неопределенность условий для принятия решения органом местного самоуправления. Более корректной была бы формулировка о том, что «Предложение об отзыве Главы муниципального

образования, депутата представительного органа муниципального образования вносится в представительный орган муниципального образования жителями соответствующего избирательного округа, обладающими избирательным правом, в количестве не менее 5 процентов от общего числа избирателей соответствующего избирательного округа». Это положение обезопасило бы Главу муниципального образования, депутата представительного органа муниципального образования от необдуманных, невзвешенных поступков граждан, желающих вставить палки в колеса при осуществлении деятельности вышеуказанными должностным лицом и депутатами.

В остальных положениях Устава коррупциогенные факторы не выявлены. В целом стоит признать высокий уровень качества рассмотренного нами нормативного правового акта, который соответствует всем критериям, предъявляемым к нормативным правовым актам.¹⁶⁹

Прокопенко С.В.

канд. соц. наук, доцент,

руководитель Межотраслевого регионального центра
повышения квалификации и переподготовки специалистов

Сахалинского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ

ПО АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ

В ОТДАЛЁННОМ РЕГИОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сахалинская область, как субъект Российской Федерации, безусловно, относится к территориям отдалённым от центральной части страны, так же как и такие территории как Камчатка, Чукотка, Якутия. Но особенность Сахалинской области не только в географической отдалённости от центра

¹⁶⁹ Оносов Ю.В. Техничко-юридическое качество нормативного правового акта как критерий его эффективности. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehniko-yuridicheskoe-kachestvo-normativnogo-pravovogo-akta-kak-kriteriy-ego-effektivnosti>, свободный. – Дата обращения: 15.10.2019.

страны. Она и в том, что она расположена на островах. Причём, на северные Курильские острова можно добраться только через административный центр другого субъекта страны (Петропавловск – Камчатский). Транспортная доступность Курильского и Южно – Курильского районов обеспечивается исключительно морским или воздушным транспортом (зависящим от погодных – климатических условий), трудности транспортной связи с северной частью острова Сахалин – с Охинским районом, так же добавляют свои особенности в организацию работы по антикоррупционному просвещению.

Реализация положений Федерального закона 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года, Указов Президента страны связанных с вопросами реализации антикоррупционного законодательства, ведётся в области постоянно.

Профилактика коррупционного поведения, начавшаяся с федеральных государственных служащих, с государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих теперь распространяется на все профессиональные группы, на все организации, независимо от форм собственности. Теперь и в школьных образовательных программах и в учебных программах ВУЗов отводится место антикоррупционному просвещению молодёжи.

Как выше указывалось, Сахалинская область является островным регионом. Традиционно, ещё со времени СССР на территории был только один вуз – Южно – Сахалинский государственный педагогический институт. В переходный период – с 1991 по начало 2000-х годов на территории области были открыты филиалы ряда вузов, как отечественных, так и зарубежных, и один негосударственный вуз. Со временем практически все они были закрыты как неэффективные. Сегодня, как и 30 лет назад, на территории области работает только один вуз – Сахалинский государственный университет (СахГУ). И ему отводится особая роль в работе по антикоррупционному просвещению граждан.

Эта роль состоит в том, что именно в СахГУ есть подготовленные кадры преподавателей, имеющих опыт работы в сфере антикоррупционного просвещения. Университет это независимая «площадка», где на «Круглых столах» могут обсуждаться различные аспекты этой работы. Вуз сегодня играет одну из консолидирующих ролей в работе по антикоррупционному просвещению государственных гражданских и муниципальных служащих региона, работников бюджетных организаций.

Необходимо отметить, что отдалённое, островное расположение региона, наличие только одного вуза, обусловили ещё одну особенность организации работы по антикоррупционному просвещению. Для изучения опыта антикоррупционного просвещения, ознакомления с современными методами работы, нашим преподавателям приходится преодолевать значительные расстояния до вузовских центров страны, что бы принять участие в семинарах, круглых столах, конференциях и на курсах повышения квалификации.

В структуре Сахалинского государственного университета с 1998 года был создан Межотраслевой региональный центр повышения квалификации и переподготовки специалистов (МРЦПКиПС). Именно это структурное подразделение университета ведёт основную работу вуза по антикоррупционному просвещению. За прошедшие годы нами накоплен определённый опыт и есть достижения. Так, практически все преподаватели, работающие в МРЦПКиПС, регулярно повышают свою квалификацию в центральной части страны, в ВУЗах Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска. Кроме того, мы приглашаем специалистов высокого уровня, как преподавателей, так и работников органов государственного управления к нам, на Сахалин с тем, что бы они проводили занятия с нашими слушателями, делились своим опытом с нашими преподавателями, организуем взаимопосещения лекционных и практических занятий. В случае невозможности (по объективным причинам) приезда на Сахалин – организуем видеоконференцсвязь между слушателями курсов и преподавателями из

Нижегород.

Мы начинали свою работу по антикоррупционному просвещению в 2009 году с государственными гражданскими и муниципальными служащими, Первоначально тематика была связана с вопросами организации работы по противодействию коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления. Затем работа расширилась, мы стали реализовывать программы по вопросам формирования психологической устойчивости к коррупционному поведению. Далее началась работа с Председателями и с секретарями комиссий по урегулированию конфликта интересов. Сейчас реализуем, помимо названных программ программы антикоррупционного просвещения впервые поступивших на государственную гражданскую (муниципальную) службу, с руководителями (заместителями) бюджетных организаций.

Положительным моментом в работе по повышению эффективности антикоррупционного просвещения и антикоррупционному воспитанию государственных гражданских и муниципальных служащих, руководителей бюджетных организаций становятся «круглые столы» с приглашением представителей органов Прокуратуры, Управления министерства юстиции по Сахалинской области, управления по профилактике коррупционных и иных нарушений на государственной службе Сахалинской области. На заседании круглых столов у слушателей курсов повышения квалификации имеется прекрасная возможность получать ответы на возникающие вопросы в работе по взаимодействию с указанными структурами в вопросах повышения эффективности работы по профилактике коррупционного поведения.

С 2016 года назад мы начали практиковать работу по повышению квалификации муниципальных служащих, руководителей бюджетных организаций по вопросам антикоррупционного просвещения с выездом в районы области, где муниципалитеты формируют группу слушателей. Таким образом, с одной стороны, мы помогаем органам местного самоуправления

экономить денежные средства, выделенные на работу по повышению квалификации служащих в вопросах противодействия коррупции, с другой стороны, расширяем контингент слушателей.

В последние годы на территории области стали заниматься вопросам антикоррупционного просвещения, прямо скажем, недобросовестные конкуренты. Появились организации, которые за символическую цену, дистанционно обучают контингент, и «одаривают» выпускников курсов удостоверениями о повышении квалификации. Заказчику это выгодно – цена – смешная, удостоверения – получены. Вопросов со стороны проверяющих органов возникнуть не может – «наши сотрудники все обучены». А качество знаний не проверяется.

Работая с региональными органами государственной власти, с органами местного самоуправления, могу сделать определённый вывод о том, что в стране должен быть составлен реестр организаций, имеющих право на ведение работы в сфере антикоррупционного просвещения. Здесь не надо говорить о нарушении принципов свободной конкуренции. Пусть конкурируют между собой организации, внесённые в реестр. Реестр позволит «отсечь» недобросовестных дельцов от действительно качественно работающих центров антикоррупционного просвещения

Выскажу ещё одно мнение. Оно сформировалось в результате длительного периода времени. Я против работы по антикоррупционному просвещению, ведущейся (организованной), дистанционными методами. Работа с группами слушателей различных органов государственной власти и местного самоуправления, бюджетных организаций, позволяет мне сформулировать этот вывод. Дистанционно просветить нельзя. Только «живое» общение преподавателя со слушателем, только участие в заседаниях «Круглых столов», на которые в обязательном порядке приглашаются работники прокуратуры, Управления Юстиции по Сахалинской области, Управления по профилактике коррупционных и иных правонарушений на государственной службе

Сахалинской области, участие в заседании круглых столов специалистов правовых подразделений Аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области, Сахалинской областной Думы и позволяет вырабатывать единый подход к решению ряда, достаточно часто возникающих проблем.

Поэтому повторю мнение о том, что дистанционно проводимое антикоррупционное просвещение зачастую «одаривает» слушателей удостоверениями о повышении квалификации, что в принципе, снимает ряд проблем с организации – в отчётах напишут о количестве сотрудников, повысивших квалификацию. Но если говорить о качестве этой работы, то она серьёзно уступает очной форме облучения.

На Евразийском антикоррупционном форуме весной этого, 2019 года, мною было сформулировано предложение об организации Российского центра антикоррупционного просвещения. Этот центр смог бы аккумулировать лучшие практики работы наших коллег с различными категориями граждан (от школьников и студентов до предприятий, независимо от формы собственности, оказать действенную помощь в обмене опытом организации работы с государственными гражданскими и муниципальными служащими.

Предлагаю это предложение обсудить. Мы, со своей стороны, готовы поделиться как имеющимся опытом такой работы, так и материалами, которые мы используем в этой работе.

Спеваков Р.В.

канд. экон. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ КОРРУПЦИИ

Аннотация: в работе рассмотрены основные научные работы в области исследования коррупции с применением математического моделирования. Предложена имитационная модель коррупции, на основе которой даны

практические рекомендации

Ключевые слова: коррупция, имитационное моделирование, компьютерное моделирование, теория игр, оптимизационные задачи.

Коррупция является сложным явлением, на которое оказывают влияние различные взаимосвязанные экономические, политические и культурные факторами. Сложность коррупции, проявляется даже в том, что нет общепризнанных определений: было предложено несколько разных подходов к различным аспектам коррупционной практики. Согласно наиболее распространенному мнению, под коррупцией следует понимать незаконное использование власти для получения финансовой или любой другой выгоды, противоречащей действующему законодательству и этическим нормам. Возможность коррупции определяется, по-видимому, самими принципами организации власти. Любое государство управляется группами профессиональных менеджеров, которые независимы в своих решениях. Такие широкие полномочия нужны им для принятия нужных решений в условиях, когда внешняя среда быстро меняется.

Первые математические модели в области исследования коррупции начали появляться только с 70-х годов XX века. В частности, в исследовании проблем коррупции широко применяются методы теории игр. Спектр вопросов, рассмотренных в таких работах по изучению коррупции, очень широк и они тесно связаны с исследованием оптимизационных задач в области коррупции.

Серия работ [1], [2], [3] посвящена изучению динамики властных структур, при этом в этой модели внутренняя коррупция рассматривается как возможность получения части полномочий высших уровней власти нижними уровнями, а распределение властных полномочий во властной структуре p описывается следующим уравнением:

$$n(x) \frac{\partial p}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} \left(k(x, t, p) n(x) \frac{\partial p}{\partial x} \right) + n(x) F(x, t, p) ;$$

$$n(x) \frac{\partial p}{\partial x} \Big|_{x=0} = n(x) \frac{\partial p}{\partial x} \Big|_{x=L} = 0$$

где n – количество единиц на каждом уровне властной структуры;

F – функция, которая определяет уровень реакции общества на решения, которые реализуются властной структурой;

k – параметр, который определяет стратегию поведения единиц властной структуры, в том числе, уровень их коррумпированности.

В работе [3] проводится исследование различных стратегий по борьбе с коррупцией и, в частности, математически подтверждено, что в пирамидальной властной структуре наиболее выгодной стратегией является та, которая состоит в контроле низовых уровней структуры.

В статье [4] была рассмотрена временная модель коррупции в государствах с демократическим строем, которая показывает цикличность борьбы с коррупцией. Под демократией в работе подразумевается отсутствие, либо незначительное вмешательство властей в расследование коррупционных преступлений. Модель описывается следующими уравнениями:

$$\frac{\dot{x}}{x} = \mu_1 \left(\frac{\alpha x}{\beta + x} - kx \right) - \mu_2 \omega y z ;$$

$$\frac{\dot{y}}{y} = \varepsilon x - \omega z - \rho ;$$

$$\frac{\dot{z}}{z} = \sigma \omega y - \theta .$$

где x – уровень поддержки властного режима обществом,

y – незаконный капитал, который чиновники получают в результате своих коррупционных действий,

z – денежная сумма, которую тратит общество на расследование преступлений в области коррупции;

$\alpha, \beta, \varepsilon, \theta, \sigma, \omega$ – неотрицательные коэффициенты, которые задают

особенности органов власти и стратегии поведения чиновников.

В работе показано, что во властной системе в условиях демократии могут присутствовать сложные циклические режимы, которые соответствуют периодическому снижению интереса общественности к расследованию преступлений, связанных с коррупцией. Модель, представленная в работе, была эмпирически подтверждена на примере коррупции в Италии. Для расчетов был взят период 1948-1994 г.г.

В работе [5] построена модель, в которой для описания коррупционных явлений используется понятие одномерных клеточных автоматов. В работе было рассмотрено изменение во времени корпорации властных агентов. При этом предполагается, что у всех агенты полномочия равны. Также предполагается, что на поведение агентов оказывает влияние не только их личные интересы, но и стратегии окружающих агентов. В работе математически показано, что клеточный автомат может вести себя сложным образом даже, если у него есть только два состояния, то есть когда либо все агенты коррумпированы, либо, наоборот, не коррумпированы.

Как было указано выше, основная часть математических исследований в области моделирования коррупции сводится к решению задач на поиск экстремума. При этом в разных работах используются различные целевые функции, которые необходимо оптимизировать и другие параметры задач. Это классический подход к моделированию коррупционных явлений, который основан на предпосылке о том, что все коррупционеры склонны к максимизации своей выгоды, то есть они ведут себя как рациональные экономические агенты. Недостаток такого подхода к моделированию коррупции очевиден, так как коррупция – сложное явление, а коррупционеры не всегда ведут себя рационально.

В работе, которая представлена в настоящем докладе, рассматривается имитационная модель коррупции. При этом используется предположение, что коррупция – это процесс, который развивается во времени и взаимосвязан со

случайным блужданием на нагруженном графе. Также используется предпосылка о том, что все полномочия у всех агентов коррупции равны и они взаимодействуют, усиливаясь или ослабляясь в результате этого взаимодействия. В исследовании было проанализировано, каким образом развивается во времени общий уровень коррупции, если использовать различные сочетания параметров модели, то есть выявить стратегию, которая позволит максимально ограничить коррупцию.

В результате анализа коррупции по данной имитационной модели был получен вывод о том, что на уровень коррупции административные меры сами по себе влияют незначительно. Их необходимо дополнить современными методами обучения, которые позволят понизить уровень терпимости к коррупции. Также, на уровень коррупции, по данной имитационной модели, сильно влияет общественный статус чиновников. Его повышение увеличивает ущерб от возможных последствий для коррупционеров и, тем самым, снижает уровень коррупции.

Список литературы

1) Михайлов А. П. Математическое моделирование динамики распределения власти в иерархических структурах // Математическое моделирование. – 1994. – Т. 6, № 6. – С. 108-138.

2) Михайлов А. П. Модель коррумпированных властных иерархий // Математическое моделирование. – 1999. – Т. 11, № 1. – С. 3-17.

3) Михайлов А.П., Ланкин Д.Ф. Моделирование оптимальных стратегий ограничения коррупции // Математическое моделирование. – 2006. – Т. 18, № 12. – С. 115-124.

4) Rinaldi S., Feichtinger G., Wirl F. Corruption dynamics in democratic societies // Complexity. – 1998. – Vol. 3, No. 5. – P. 53-64.

5) Wirl F. Socio-economic typologies of bureaucratic corruption and implications // Journal of Evolutionary Economics. – 1998. – Vol. 8, No. 2. – P. 199-220.

АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЕЁ ГРАЖДАНАМИ

Оценка состояния экономической преступности имеет важное значение для понимания социально-культурной среды, а также для определения обеспеченности экономической безопасности страны.

Принимать во внимание восприятие гражданами экономической преступности также важно, как и мониторинг основных показателей, определяющих состояние экономической безопасности.

Одним из основных показателей, который позволит оценить состояние экономической преступности, является количество преступлений в динамике (рис.1).

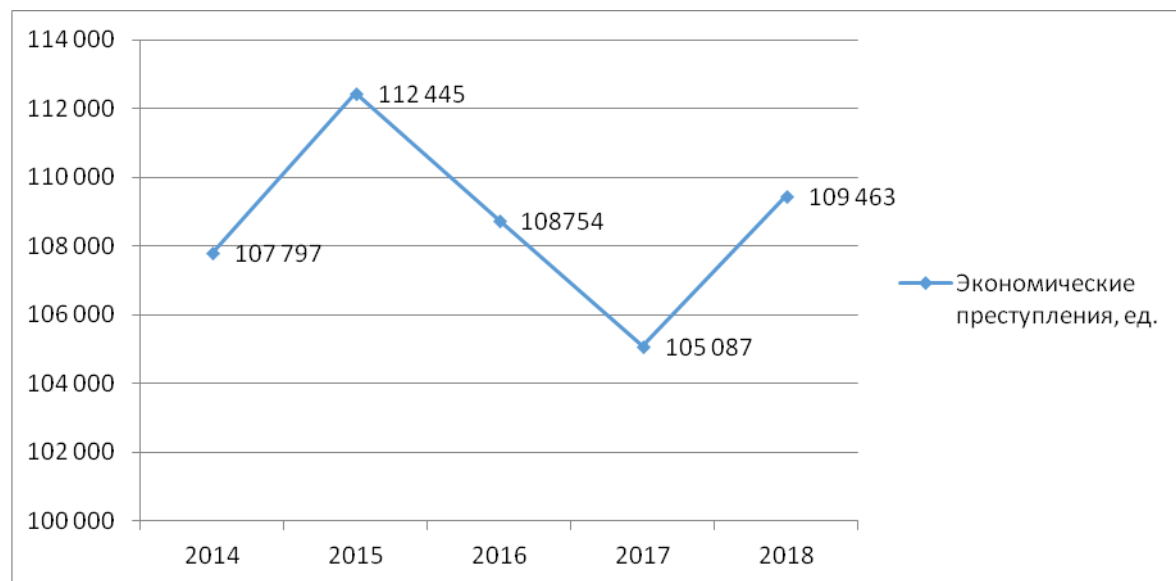

Рис.1. Динамика экономической преступности в России, ед. [1]

Анализ рисунка 1 позволяет сделать вывод о неустойчивой тенденции развития экономической преступности в Российской Федерации. С 2015 по 2017 гг. произошёл резкий спад преступности на 6,6%. Снижение количества зарегистрированных преступлений по данному периоду объясняется вступлением в силу закона по декриминализации отдельных составов преступлений. Однако в целом по периоду количество экономических

преступлений возросло на 1 666 ед.

Одними из часто встречающихся видов преступлений в экономической сфере являются получение взятки и дача взятки должностному лицу (рис. 2,3)

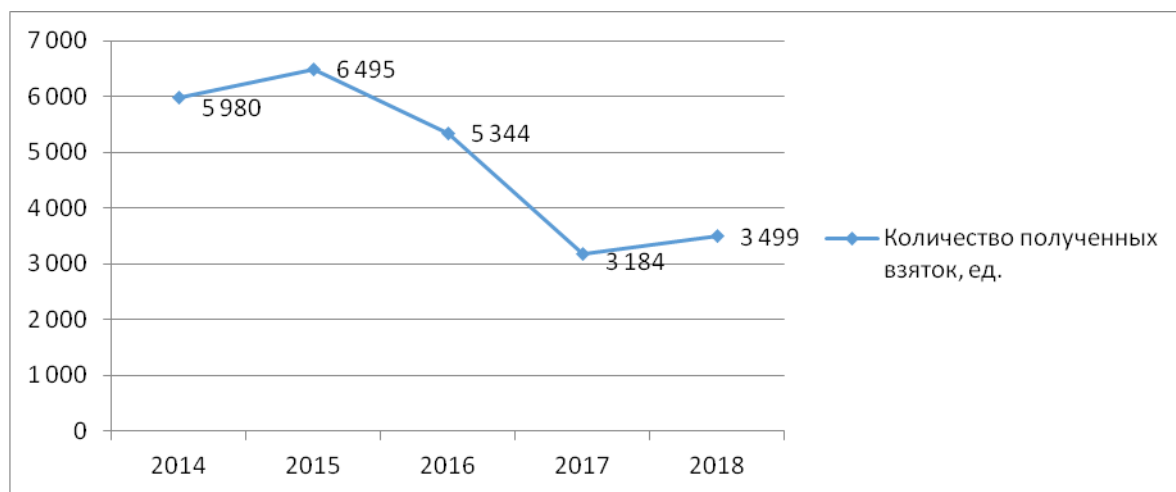

Рис.2. Динамика преступлений по статье 290 УК РФ «Получение взятки» [1]

Анализ рисунка 2 показал, что количество полученных взяток за исследуемый период сократилось на 41,5%. Небольшой рост преступлений по статье 290 УК РФ произошёл в 2018 году – на 9,8%.

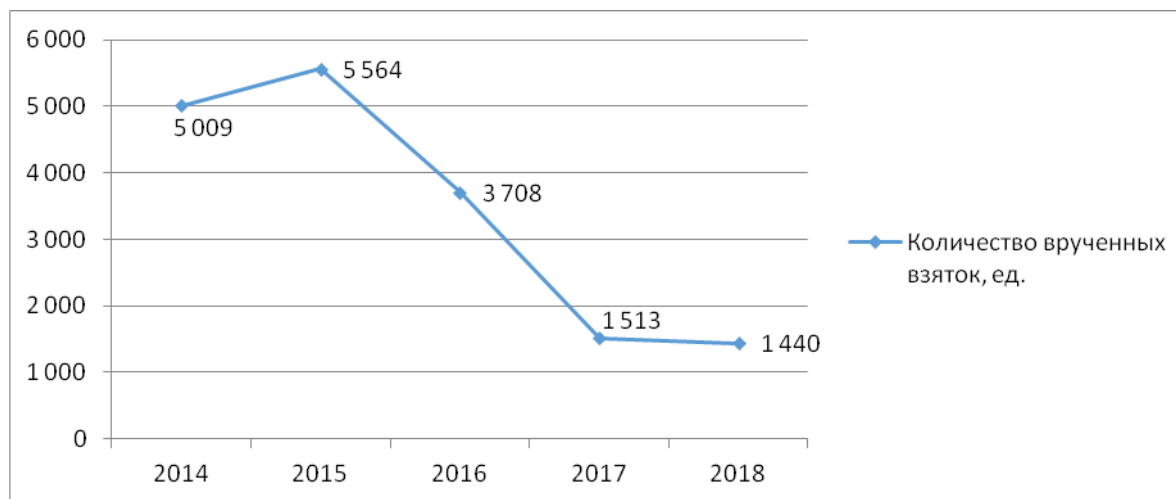

Рис. 3. Динамика преступлений по статье 291 УК РФ «Дача взятки» [1]

Динамика зарегистрированных преступлений по 291 статье УК РФ «Дача взятки» имеет тенденцию к снижению. За период с 2014 по 2018 гг. был незначительный рост, однако в целом по периоду спад произошёл на 71,3%.

Снижение уровня данных показателей в России можно объяснить усилением роли внутреннего аудита, совершенствованием других механизмов выявления мошеннических действий.

Transparency International - агентство, которое оценивает восприятие коррупции по странам мира, с целью отражения оценки уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями (рис.4).

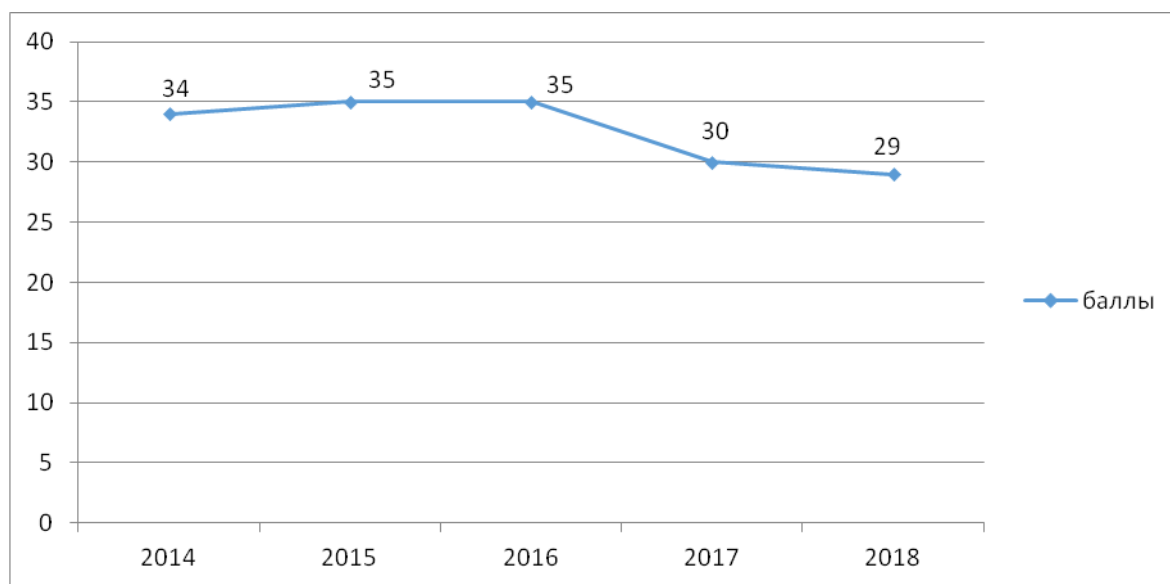

Рис. 4. Динамика индекса восприятия коррупции России, баллы [2]

По данным рисунка 4 видно, что индекс восприятия коррупции в Российской Федерации имеет тенденцию к сокращению. На 2018 год индекс составил 29 баллов. В рейтинге стран по данному показателю Российская Федерация занимает 136 место. На первом месте находится Дания (88 баллов).

Администрация Transparency объясняет, что страны с баллами ниже 43, это те страны, в которых отсутствуют институты, способные гарантировать безопасность от коррупции. Исследователи считают, что для улучшения позиции России в рейтинге не хватает системного подхода к борьбе с коррупцией [2].

В 2018 году был проведён опрос среди населения Российской Федерации, касающийся коррупции в различных сферах деятельности (рис.5, 6, 7).

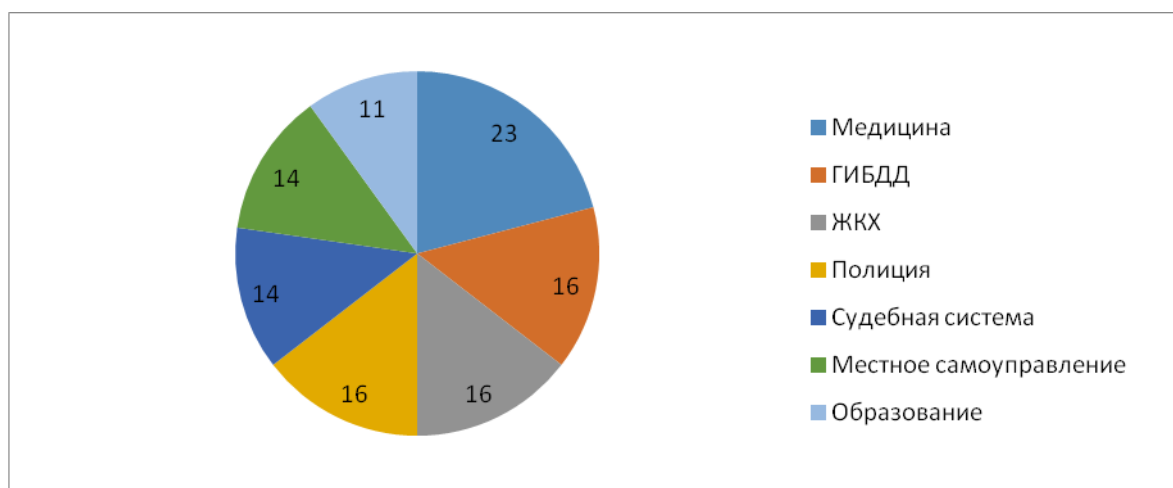

Рис.5. Наиболее коррумпированные сферы деятельности по мнению граждан Российской Федерации, % от опрошенных [3]

Анализ рисунка 5 показал, что по мнению граждан российской Федерации наиболее коррумпированными сферами являются медицина (23% опрошенных), полиция, ЖКХ и ГИБДД (по 16% на каждую сферу).

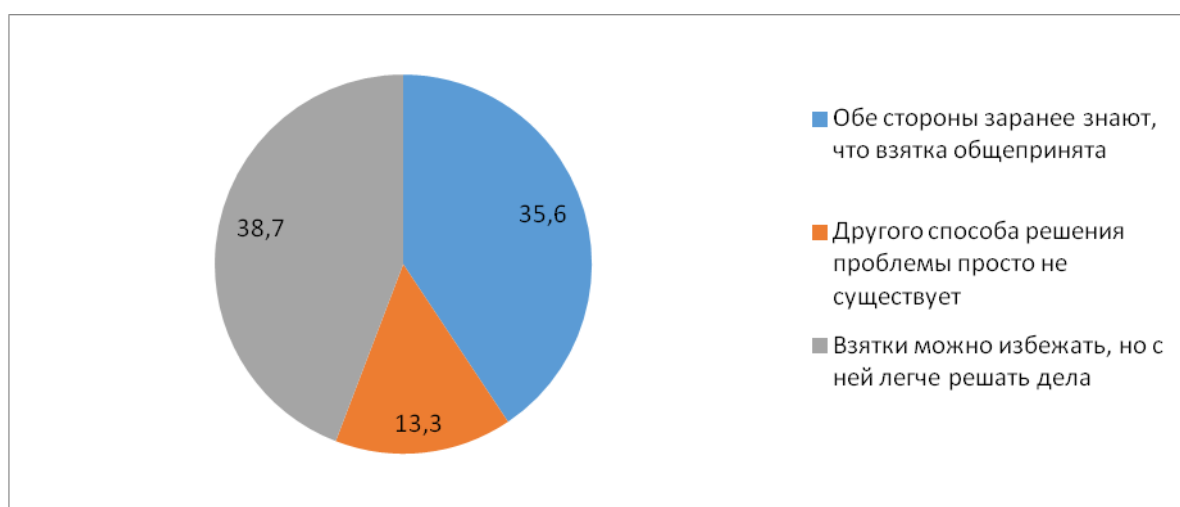

Рис.6. Причины дачи взятки по мнению российских граждан, % опрошенных [4]

Данные рисунка 6 позволяют сделать вывод об основных причинах, по которым дают взятки должностным лицам. 35,6% респондентов считают, что взятка общепринятое явление, и обе стороны знают об этом.

Взятничество – является одним из наиболее распространённых видов коррупционных преступлений (рис.8).

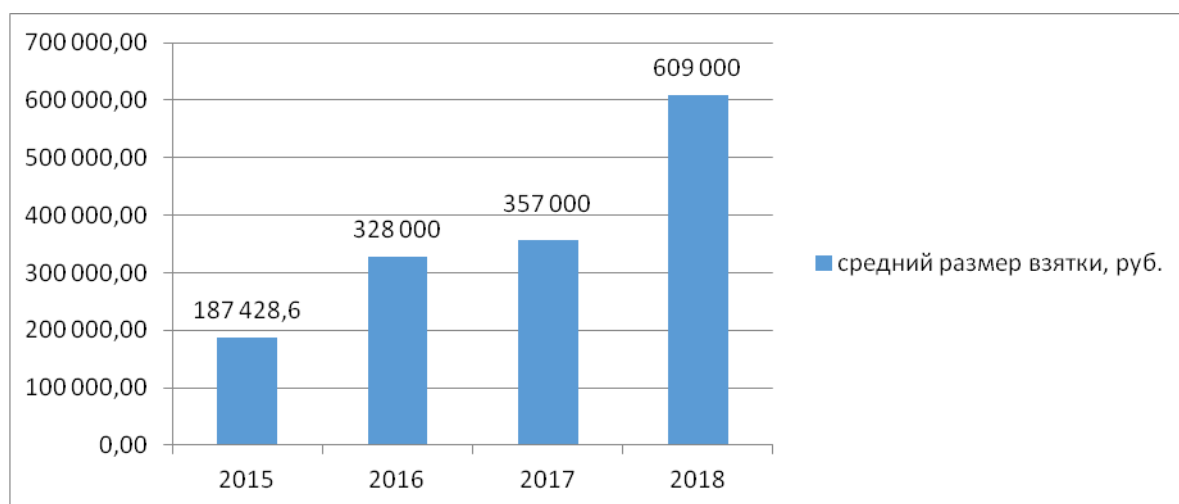

Рис.8. Средний размер взятки в Российской Федерации за 2015-2018 гг., руб. [5]

Визуальный анализ рисунка 8 позволяет сделать вывод о том, что за анализируемый период средний размер взятки по России увеличился более чем в 3 раза. На 2018 год средний размер взятки составляет 609 000 рублей. По сравнению с 2017 годом значение показателя увеличилось на 70,5%. Такое увеличение может быть связано с девальвацией рубля, улучшением социально-экономического положения отдельных регионов, а также с ростом бюрократии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состояние экономической преступности по ряду показателей имеет тенденцию к усилению своего положения. Рост размера взятки более чем в 3 раза, увеличение числа экономических преступлений, а также падение страны в рейтинге индекса восприятия коррупции – имеет негативное отражение в обеспеченности экономической безопасности Российской Федерации. Сложившуюся систему искоренить труднее с каждым годом. Она уже прочно закрепились в разных сферах жизни, а также в менталитете населения.

Список литературы

1. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения 10.10.19)
2. Corruption perceptions index [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения 16.10.19)

3. Коррупция в России: мониторинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139> (дата обращения 15.10.19)

4. Социально-психологические факторы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/1854051621663/ekonomika/sotsialno-psihologicheskie_factory (дата обращения 16.10.19)

5. Средний размер взятки в России превысил 600 000 рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/370543-sredniy-razmer-vzyatki-v-rossii-prevysil-600-000-rubleu> (дата обращения 15.10.19)

Терещенко Н.Г.

канд. психол. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Дискуссия в СМИ и специальной научной литературе по проблеме коррупции в России указывает, что данное явление в обществе носит массовый характер. Тенденцией последних лет является активное его обсуждение на различных форумах, конференциях и осуждение коррупционного поведения в обществе^{170 171}. Антикоррупционная пропаганда сегодня проводится очень активно и охватывает все слои населения. Но, несмотря на то, что коррупционное поведение с точки зрения юриспруденции является общественно опасным преступным и наказуемым деянием, коррупционные проявления остаются частью общественного поведения¹⁷². В связи с этим,

¹⁷⁰ Вазиева, А.Р., Шаймухаметова, С.Ф. О психологических аспектах причинности коррупционного поведения сотрудников подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции // Диалектика противодействия коррупции: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2016. – С. 48-50.

¹⁷¹ Морогин В.Г., Мазилев В.А. Коррупция: возможная психодиагностика, необходимая профилактика. Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – Том II (Психолого-педагогические науки). С. 242-250.

¹⁷² Кузьмин, И.А. Проблемы понимания и применения юридической ответственности за

особую значимость имеет мониторинг мнения населения об условиях и причинах, вызывающих коррупционное поведение¹⁷³.

Коррупционное поведение определяется как поведение должностного лица, связанное со злоупотреблением служебным положением с целью получения материального вознаграждения для личной выгоды (взятки). Более широкая категория – категория поведения – указывает на инварианты в его структуре (мотивы, цели, личностные смыслы, индивидуальные качества, действия, поступки и др.). С точки зрения социальных норм коррупционное поведение является вариантом девиантного поведения, поступки которого не соответствуют профессиональным нормам и профессиональным ожиданиям.

Для выявления психологических условий коррупционных деяний был проведен опрос среди населения г. Набережные Челны. Респондентам была предложена анкета о причинах коррупционного поведения. В анкетировании участвовали студенты ВУЗов в возрасте от 18 до 30 лет.

По мнению респондентов, к даче взятке должностному лицу обычно прибегают, чтобы обойти установленный порядок (закон) решения вопросов в своих интересах (57%). В ситуациях, когда возможны проявления коррупционного поведения, в структуре целей субъектов противоправных действий, центральное место занимает проявление эгоцентризма, стремление решить собственный узколичный вопрос вопреки установленным правилам.

Основной причиной «вымогательства» взятки должностным лицом респонденты указали «корыстный интерес» (64%), что отражает высокую значимость материальных ценностей в ценностной структуре личности данного субъекта. Наряду с «корыстным интересом», респонденты указали в качестве причин уверенность в безнаказанности (39%) и 46% – неуверенность в материальном положении в дальнейшем, что также психологически объясняется преобладанием материальных ценностей, и ее центральной

коррупционное поведение // Юридическая наука и практика. – 2017. – №4. – С.40-49.

¹⁷³ Китова, Д.А. Deskриптивный анализ представлений молодежи о коррупции, ее последствиях и возможностях противодействия // Социально психологические исследования коррупции. – Изд.-во ИП РАН, 2017. – 257 с.

позицией в ценностно-смысловой структуре личности.

Основными причинами коррупционного поведения, по мнению опрошенных, являются: недостаточный контроль деятельности должностных лиц, слабо выявляющий коррупционные преступления (57%), и низкий уровень правовой культуры (57%) и нравственности (32%) в обществе. Данные два фактора являются взаимодополнительными в объяснении внутренних и внешних причин поведения субъектов коррупционных преступлений. Низкий уровень правовой культуры и нравственности в обществе является отражением такого субъективного явления, как низкий уровень сформированности самоконтроля своего поведения, что в свою очередь требует внешнего высокого контроля, в данном случае со стороны правоохранительных органов за деятельностью таких людей и привлечение их к юридической ответственности.

Очевидным является тот факт, что контроль в обществе должен быть представлен законом, что и отмечают 36% респондентов, указывая на несовершенство законов, приводящее к появлению должностных лиц, использующих «лазейки» в корыстных целях. Кроме этого отмечается недостаточная эффективность наказания (как средства коррекции противоправного поведения) за коррупционные преступления (43%).

В данном исследовании важным было узнать: имело ли место коррупционная ситуация в жизнедеятельности данных респондентов, и какие решения они принимали, в связи со сложившейся ситуацией.

В связи с этим, был задан вопрос о наличии за последние два года в их жизни ситуации коррупционного поведения и их конкретных действий в данной ситуации. Распределение ответов на указанный вопрос подчеркнули актуальность исследования причин коррупционного поведения. Так 36% респондентов указали, что они попадали в ситуации, в которой решение вопроса зависело от дачи взятки. Из них 18% респондентов отметили, что они отказались дать взятку, а 18% – согласились. Такие ответы респондентов

свидетельствует о том, что необходимы дальнейшие меры по профилактике коррупционного поведения с населением и поиск новых форм профилактики.

Ответы респондентов являются представлениями о некоторых составляющих коррупционного поведения. Известно, что системообразующим фактором любого поведения является вектор «мотив-цель», так как он задает основные смыслы поступков. Центральную позицию в ценностно-смысловой структуре субъектов коррупционного поведения занимают материальные мотивы, ценности, эгоцентризм, которые выступают в качестве «попытки ложного самоутверждения» (В.Франкл), но однако могут вступать в противоречие с совестью¹⁷⁴. Осмысление жизни через материальные блага, стремление к роскоши как показателю счастья, недифференцированная структура установок нравственного поведения являются характеристиками, повышающими вероятность коррупционного поступка, что также отмечается работами, выполненными ранее¹⁷⁵.

Токарева К.Г.

канд. юрид. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

К ВОПРОСУ О НИЧТОЖНОСТИ КОРРУПЦИОННОЙ СДЕЛКИ И ЕЕ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ

Понятие коррупционная сделка не используется в законодательстве, но этот термин встречается в литературе. Так, В.М. Корякин приводит примеры коррупционных сделок – дача взятки, дарение подарка и т.п.¹⁷⁶ Также в качестве особой формы коррупционной сделки ученый упоминает «откат» в

¹⁷⁴ Франкл, В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

¹⁷⁵ Ванновская, О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №102. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-korrupsionnogo-povedeniya> (дата обращения: 23.10.2019).

¹⁷⁶ Корякин В.М. Конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих»: антикоррупционный аспект // Право в Вооруженных Силах. – 2010. – № 3. – С.

сфере закупок товаров и оказания услуг военным организациям¹⁷⁷.

Наиболее потенциально коррупциогенными сделками, по мнению А.Е. Кирпичева, являются государственные и муниципальные контракты¹⁷⁸.

И.В. Левакин, Ж.А. Шишова, исследуя условия и причины возникновения коррупции, представляют модель спроса и предложения коррупционных услуг: «Продавец и покупатель коррупционных услуг заинтересованы друг в друге. Выгода от коррупционной сделки для покупателя может состоять в выигранном времени, заключении легальных выгодных контрактов и др. Выгода для продавца коррупционных услуг зависит от суммы вознаграждения и объема работ (оказания услуг), требуемых за данное вознаграждение»¹⁷⁹.

Со всеми высказываниями вполне можно согласиться. И что касается взятки, ее можно рассматривать как сделку. Согласно ст. 153 ГК РФ¹⁸⁰ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Передача взяткодателем денег или ценного имущества взяточнику означает передачу возможностей по владению, пользованию и распоряжению ими. Следовательно, коррупционное действие имеет гражданско-правовую составляющую, которая позволяет привести в действие правовой механизм о недействительности сделок. Отсюда следует вывод, что в качестве коррупционных правонарушений нарушений следует рассматривать не только деликт, но и коррупционную сделку, которая представляет собой, прежде всего, разновидность недействительной сделки.

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде

¹⁷⁷ Корякин В.М. «Откат» нормальный!? (о некоторых аспектах проявления коррупционных отношений при поставке товаров и оказании услуг для нужд военных организаций) // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 2.

¹⁷⁸ Кирпичев А.Е. Совершение коррупционного правонарушения как основание недействительности государственных и муниципальных контрактов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12.

¹⁷⁹ Левакин И.В., Шишова Ж.А. Коррупционные риски: понятие и основные подходы к их выявлению // Гражданин и право. – 2009. – № 11. – С.

¹⁸⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4078.

сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты.

Недействительная сделка по своему содержанию, форме и направленности – есть сделка, но в то же время и правонарушение, т.к. она нарушает норму права, но правонарушение «особого порядка». Противоправно не только противозаконное виновное причинение вреда, но и другие неправомерные действия: неосновательное обогащение, незаконное завладение чужой собственностью, неисполнение договорных обязательств. К этой же категории можно отнести и недействительные сделки. Последние тоже представляют собой нарушение конкретной или общей нормы права и должны приводить к последствиям, свойственным любому неправомерному действию, а именно: к недопущению сохранения их в силе и наступлению уже наступившего результата, восстановлению состояния, соответствующего закону.

Существует ряд классификаций отдельных составов недействительных сделок. Традиционным является деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. В соответствии со ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В Законе существенным образом изменено правовое регулирование признания сделок недействительными и последствий такого признания. В первую очередь, следует отметить п. 1 ст. 168 ГК РФ, по которой сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, оспорима, за исключением случаев, предусмотренных законом. А сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с

недействительностью сделки (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в российском законодательстве нет прямых норм о недействительности сделок, связанных с коррупционными преступлениями. Некоторые возможности предоставляются ст. 168, 169 ГК РФ, а именно, сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта и при этом посягающей на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, противной основам правопорядка и нравственности. Указанные сделки в своей совокупности рядом авторов характеризуются как антисоциальные сделки. Именно по субъективной стороне антисоциальные сделки отграничиваются от сделок, противоречащих закону (ст. 168 ГК РФ). Поскольку основы правопорядка закрепляются в нормативных актах, нарушить их, не преступая закон, невозможно. Однако п. 2 ст. 168 ГК РФ устанавливает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки; независимо от субъективной стороны, т.е. наличия или отсутствия умысла у лиц, их совершивших.

Поэтому и цель законодателя иная – не покарать участников такой сделки, а лишь вернуть все в первоначальное положение, аннулировать последствия сделки.

В отличие от правомерной сделки коррупционная нарушает основы правопорядка, конкретные нормативные акты, регулирующие общественные отношения в публичной сфере. Способность должностных лиц принимать решения, имеющие юридические последствия, используется в интересах одних лиц и в ущерб законным интересам других.

Механизм правового регулирования ничтожных сделок, их последствий в большей степени отвечает особенностям коррупционных правоотношений. В

данной сделке, как правило, нет лиц, заинтересованных в ее раскрытии, поэтому общее правило о возможности заявить иск о признании ничтожной сделки недействительной любым лицом представляется единственной гражданско-процессуальной возможностью оспорить последствия данной сделки. Также важно, что срок исковой давности по таким сделкам – три года, что позволяет сохранить право на удовлетворение иска при делящихся правоотношениях, при наличии какой-либо зависимости лица и т.д.

Итак, ст. 168 ГК РФ устанавливает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, а ст. 169 ГК РФ устанавливает ничтожность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

Вопрос о том, какая из названных статей применима к коррупционной сделке, должен быть разрешен для определения юридических последствий и самого механизма признания сделки недействительной. Так, в случае применения норм ст. 168 ГК РФ последствия недействительности коррупционной сделки определяются в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ, устанавливающим, что каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке. В отношении сделок, противных основам правопорядка и нравственности, установлены несколько иные последствия признания их недействительными. В случаях, предусмотренных законом, все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, может быть взыскано в доход государства. Кроме того, в указанных случаях могут быть применены и иные последствия, установленные законом, но по общему правилу должны быть применены последствия, предусмотренные ст. 167 ГК РФ (реституция).

Представляется, что, применение предусмотренной ст. 167 ГК РФ реституции не вполне соответствует природе коррупционных сделок,

подобным интересам в большей степени соответствует конфискационные положения о взыскании полученного в доход государства.

Примерный круг антисоциальных сделок перечислен в п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁸¹. Это сделки, которые не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов, а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. Несмотря на то, что в указанном перечне отсутствует упоминание о коррупции, тем не менее, можно прийти к выводу, что коррупционная сделка как разновидность коррупционного правонарушения антисоциальна.

Указанные аспекты во многом могли бы сузить сферу применения указанного основания, однако в силу отсутствия в антикоррупционном законодательстве какого-либо специального механизма признания гражданско-правовых сделок, совершенных в рамках коррупционного правонарушения, недействительными данное основание вполне может быть использовано для применения конфискационно-восстановительных мер в сделках, нарушающих публичные интересы, прежде всего при нарушении правил проведения торгов при размещении государственных и муниципальных заказов и др., если нет прямого нарушения законодательства.

Именно установленные в ГК РФ правовые последствия недействительности ничтожных сделок создают полноценный механизм возврата полученного по коррупционному правонарушению.

Вышеизложенное позволяет, во-первых, сформулировать понятие коррупционной сделки, под которой следует понимать соглашение физического

¹⁸¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». – 2008. - № 5.

или юридического лица с должностным лицом в целях незаконного приобретения выгод или преимуществ в результате злоупотребления должностными полномочиями или их превышения. Такая сделка является недействительной в соответствии с гражданским законодательством.

Во-вторых, следует относить коррупционную сделку к разряду коррупционных правонарушений наряду с гражданско-правовым коррупционным деликтом.

В-третьих, сделан вывод, правовым последствием недействительности коррупционной сделки является взыскание полученного сторонами в доход государства.

Руководствуясь вышеизложенным, представляется необходимым § 2 главы 9 ГК РФ (Недействительность сделок) дополнить ст. 169.1 «Недействительность коррупционной сделки» в следующей редакции: «1. Коррупционная сделка, под которой следует понимать соглашение физического или юридического лица с должностным лицом в целях незаконного приобретения выгод или преимуществ в результате злоупотребления должностными полномочиями или их превышения, ничтожна. 2. Для всех случаев коррупционной сделки не допускается реституция, предусмотренная п. 2 ст. 167 ГК РФ, все полученное по такой сделке сторонами взыскивается в доход Российской Федерации».

Трифонова Т.А.

канд. психол. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В ВОСПРИЯТИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Проблема коррупции вызывает неподдельный интерес исследователей, поскольку имеет определяющее значение для развития и благополучия общества. В большей степени изучаются социологические, экономические и

правовые аспекты этого феномена. Однако осмыслить любое поведение человека, в том числе коррупционное, невозможно без глубокого проникновения в его психологию, без учета психологических механизмов и закономерностей. Если же говорить о профилактике коррупции, то принятые в стране экономические и правовые меры противодействия коррупции – это своеобразное «лекарство, снимающее симптомы». Причину же «заболевания» нужно искать в мотивации, в сознании, в психологии людей. Поэтому исследование психологических аспектов феномена коррупции представляется перспективным.

Исследователями выделяются следующие стороны психологии коррупции: психология коррупционного поведения (психология взяточника); психология коррумпирующего поведения (психология дающего взятку); отношение общества к коррупции и её конкретным проявлениям; социально-психологические процессы, определяющие коррупцию [5, 6].

Существуют попытки исследования психологии коррупционного поведения с точки зрения теории мотивации. Поскольку мотив – побудительная сила к любой активности, то интерес представляет мотивация поведения коррупционера. В этой связи одни авторы, например, В.В. Лунеев, М.Г. Миненок склонны выделять особую корыстную мотивацию, связанную со стяжательством, накопительством, алчностью, стремлением к роскоши и разгульной жизни [11, 12]. Ю.М. Антонян к очевидному корыстному мотиву коррупционера добавляет игровой мотив, действующий бессознательно. Оба мотива взаимно усиливают и детерминируют друг друга, а соответствующее им поведение становится образом жизни [2].

О.В. Ванновской был обрисован психологический портрет коррупционера, в котором центральное место занимают стремление к роскоши, неосознанная мотивация, размытость нравственных установок, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, импульсивность и экстернальный локус контроля [3].

Зарубежные исследователи видят психологическую основу коррупции в искаженном восприятии нравственных правил в среде коррупционеров (В.М. Рейсмен), в усилении в сознании коррупционеров психологических механизмов самозащиты, когда коррупционное поведение воспринимается самим человеком скорее как вынужденное (В. Фокс). По мнению белорусского исследователя А.М. Клим, основным мотивом коррупционной сделки является «компенсация за ощущаемый должностными лицами ущерб, связанный с прохождением ими государственной службы» [8, с.75]. Этот же автор, как и многие другие отмечают двойственность стандартов при восприятии гражданами феномена коррупции.

При рассмотрении работ, отражающих исследования коррумпирующего поведения, становится очевидным, что важнейшим фактором поведения взяточдателя выступают внешние, объективные условия. Многими указывается, что коррупция в нашей стране обусловлена социально-психологическими особенностями культуры: патриархальностью в ментальности, приоритетом неформальных, «не уставных» отношений, низким правосознанием населения, неуважением законов, власти, двойной моралью, толерантностью и даже определенной поддержкой коррупции в обществе [1, 5]. В массовом сознании всё больше оправдываются любые средства для обогащения. Осуждая взяточничество в принципе, при необходимости люди готовы проявить и коррумпирующее и коррупционное поведение для решения своих и чужих проблем. «Население привыкает к коррупции, не воспринимает ее однозначно как зло и даже принимает как норму поведения в современном обществе» [8, с.76]. Одновременно с объективными условиями, изучаются и психологические составляющие коррумпирующего поведения. Исследователями, а именно Е.В. Каменевой и Ю.А. Жуйковой были выделены типы взяточдателей – «уравновешенный реалист», «импульсивный конкурент» и «безответственный» [7].

Наше внимание привлекла проблема отношения общества к проблеме

коррупции. Несмотря на достаточную освещенность этой темы, исследователи находят всё новые аспекты для более детального её изучения. Так рассматриваются представления молодежи о психологических характеристиках коррупционера, изучаются социальные представления студентов о коррупции, определяются социально-психологические аспекты восприятия коррупции [4, 9].

Наше исследование было направлено на выявление основных векторов восприятия и психологическую интерпретацию феномена коррупции студентами-психологами. Анкетирование проводилось среди студентов первых двух курсов (возраст 19-22 года).

Изначально несколько удивили ответы студентов на первый вопрос «Можно ли нарушать закон?». Их мнение разделилось пополам. 50% отрицательно ответили на этот вопрос. И столько же – условно-положительно – «можно, если...». Условиями нарушения закона студенты обозначили острую необходимость, чрезвычайные ситуации, стремление к получению благ. Таким образом, подтвердились выводы, сделанные учеными относительно противоречивости правового самосознания молодых людей. Анализ последующих ответов только усиливал этот вывод. Так около 60% опрошенных в целом отрицательно относятся к существующим законам, такое же количество считает, что российское общество скорее отрицательно относится к представителям власти. В целом положительное личное отношение к должностным лицам высказали 64%, одновременно с этим недоверие к властям – 86% студентов. В качестве причин недоверия к власти учащиеся выделили коррупцию – 50%, неэффективность – 29% и низкую мораль власти – 21%.

Амбивалентное восприятие проявилось на вопросы о допустимости материального вознаграждения. 86% студентов считают, что взятка недопустима в любом случае. Если же вознаграждение возможно, то только как благодарность за услугу – 78%. То есть в сознании молодых людей взятка и благодарность – разные понятия.

Показательны ответы студентов на открытые вопросы, актуализирующие их собственные представления феномена коррупции. Две трети опрошенных полагают, что коррупция это – взятки, присвоение незаслуженных денег, хищения из бюджета, продажность, стремление «делать дела в своё благо». Здесь наши данные совпадают с результатами исследований Е.Е. Гавриной, В.С. Лукиной, Т.Ф. Ларионовой, Ю.В. Кейзеровой в которых показано, что слово «коррупция» у молодежи ассоциируется с феноменом «взятничество» [4, 9]. А объясняется этот факт тем, что взяточничество – наиболее распространенная форма коррупции, и молодежь наиболее наслышана именно об этой форме [9]. Иные ассоциации, которые предложили студенты в нашем исследовании, связывают коррупцию с неверностью принципам, нечестностью, злом, обманом, неуважением себя, прощением незаконных дел, нищетой народа. То есть коррупцию студенты воспринимают гораздо шире, внося в определение внутренние причины, механизмы и последствия этого явления.

Отвечая на вопросы о времени возникновения коррупции, половина респондентов обозначила, что этот феномен существует с давних времен, с самого зарождения цивилизаций. Другие определяют время зарождения коррупции эпоху Петровских реформ (14%), третьи – период XIX века (21%), четвертые – 90-е годы XX века (14%). Наибольшее единодушие студенты проявили, обозначив самой коррумпированной страной в мире Россию – 80%. Оставшиеся обозначили южноамериканские страны самыми коррумпированными или же затруднились ответить. Половина опрошенных считают, что политика и власть – самые коррумпированные сферы.

Как уже упоминалось выше, при исследовании психологических аспектов коррупционного поведения важное значение придаётся мотивации. Именно поэтому особый интерес представляли для нас ответы-предположения студентов-психологов относительно мотивации коррупционера. На открытый вопрос «что движет коррупционером», студенты обозначили алчность, жадность, желание денег, выгоды, власти и могущества – 85%. То есть именно

те мотивы и потребности, которые указываются большинством ученых [2, 10, 11]. Были и иные попытки объяснить причины коррупционного поведения: личностные комплексы, гонка за статусом, тяга к свободе и обеспеченности, конфликт ролей, включающий сочетание человеческого желания помочь людям со стремлением сохранить должность. Последняя интерпретация также свидетельствует о размытости у учащих ся понятий, связанных с профессиональными принципами и коррупционным поведением. Тот же вопрос, но сформулированный в закрытой форме, показал похожий результат: 64% указали, что главный мотив коррупционера – человеческая алчность, а 36% – несправедливость низкой зарплаты, не соответствующей квалификации и ответственности работы. 71% респондентов считают, что взяточник не испытывает чувства вины.

Ответы на вопросы, направленные на выявление антикоррупционных представлений, показали следующее. Студенты считают, что взяточничество – частое явление в нашей жизни – 93%, проблема коррупции весьма серьёзная – 100%, бороться с ней необходимо – 93%. Участие общества в борьбе с коррупцией считают важным – 78% опрошенных. При этом свою личную готовность противостоять этому явлению заявили менее половины студентов – 43%, что вызывает определенные опасения относительно того, насколько идеологически новое поколение готово к антикоррупционному поведению.

В качестве мер, которыми можно бороться с коррупцией, обозначены ужесточение наказания – 71%, установление контроля за расходами – 57%. Главным доступным для себя профилактическим методом в борьбе с коррупцией студенты считают поведение, исключаящее коррумпирующую составляющую, то есть «самим не давать взятки» – 71%.

Около трети респондентов полагают, что борьба с коррупцией бесполезна, а от них вряд ли что зависит. И, что вызывает особую тревогу, столько же респондентов положительно ответили на вопрос «когда станете начальником, взятки брать будете?». Такой результат еще раз доказывает не

только амбивалентность отношения российского общества к коррупции, но и одобрение и даже поддержку этого феномена.

Подытоживая анкетирование, можно отметить, что полученные результаты вполне согласуются с итогами исследований ученых относительно социальных представлений молодежи о коррупции [4, 9].

Можно предположить, что наши респонденты, студенты-психологи, как часть российского студенчества, отразили характерную для молодежи противоречивую тенденцию. Осуждая с одной стороны коррупцию, связывая её со взяточничеством и несовершенством правовой системы, с другой стороны допускают для себя противоправное коррумпирующее и коррупционное поведение. И пока эта тенденция будет устойчивой, вряд ли принимаемые государством антикоррупционные меры будут эффективны.

Литература:

1. Анненкова Н.В., Камнева Е.В. Специфика российского менталитета в период нестабильности // Научный вестник, МГИИТ. – 2011. – № 2 (10). – С. 100-115.
2. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология и коррупция: мат-лы науч.-практ. конф. – М.: РНОПЭ, 2003. – С. 37-41.
3. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323-328.
4. Гаврина Е.Е. Коррупция глазами российской молодежи // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 83-90.
5. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 56-65.
6. Камнева Е.В., Анненкова Н.В. Психологические аспекты феномена коррупции // Гуманитарные науки. – 2013. – № 4 (12). – С. 67-71.

7. Камнева Е.В., Жуйкова Ю.А. Свойства личности как факторы коррумпирующего поведения (на примере студенческой выборки) // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста: сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей Финансового университета при Правительстве РФ. Выпуск пятый. М., 2015. – С. 21-24.
8. Клим А.М. Психология взяточничества // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2011. – № 2. – С. 72-78.
9. Лукина В.С., Ларионова Т.Ф. Социальные представления студентов о коррупции // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 1. – С. 147-154.
10. Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. – М.: Изд-во Воен. ун-та, 1980. – 137 с.
11. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 366 с.

Туктамышева С.Ф.

канд. филос. наук, доцент,

Набережночелнинский филиал КИУ

ВЛИЯНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ VUCA-МИРА НА АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Переход от SPOD-мира к VUCA-миру – это переход от устойчивости к нестабильности (Volatility), от предсказуемости к неопределенности (Uncertainty), от простоты к сложности (Complexuty), от определенности к неоднозначности (Ambiguity). Неоднозначность выражается в отсутствии ясности значения событий, сложность проявляется в множестве факторов принятия решений, нестабильность характеризуется темпом перемен и неопределенностью настоящего и будущего. Все сложнее предугадать

результаты наших действий и понять, насколько мы знаем ту или иную ситуацию.

Все эти факторы влияют на изменения рынка труда, в том числе на коррупционную составляющую в профессиональной сфере. Что мы имеем в виду? Раньше профессиональная деятельность обеспечивала полную, долгосрочную, гарантированную занятость, одну профессию на всю жизнь, многоуровневую организационную иерархию, регулярные, предсказуемые трудовые перемещения, карьерным ростом сотрудника управляла компания. Все перечисленные факторы косвенно способствовали коррупции в широком смысле, как «злоупотреблению властью для получения выгод в личных целях».

Сегодня становятся распространенными ситуации временных контрактов, несколько карьер и компаний в течение жизни или самостоятельная профессиональная деятельность. Непредсказуемость трудовых перемещений приводит к тому, что сотрудники сами управляют своей карьерой. В будущем рынок труда предоставит возможность строить одновременно несколько карьер, работать в проектах нескольких компаний. Компании становятся «плоскими» (не иерархичными, «бирюзовыми»), важна синергия целей сотрудника и компании, в том числе, в управлении своей карьерой, карьера становится интернациональной, а работа дистанционной, из любой точки мира. Мир стремительно меняется. 66% процентов профессий исчезнут в ближайшие 10 лет. 80% детей, которые сейчас ходят в детский сад, будут работать по профессиям, которых сейчас нет¹⁸².

Программы Национальной технологической инициативы (НТИ)¹⁸³ по формированию принципиально новых «рынков будущего»¹⁸⁴ и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году,

¹⁸² По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в 2012 г., опрос Исследовательского центра НП «Эксперты рынка труда» в 2014 г. Исследования Высшей школы экономики в 2014 г. Служба исследований HeadHunter в 2014 г. Исследования ФОМ 2012 и 2014 г.

¹⁸³ <http://www.nti2035.ru>

¹⁸⁴ <http://www.nti2035.ru/markets/>

реализация «Стратегии Россия - 2035»¹⁸⁵, «Стратегии Татарстан - 2030»¹⁸⁶ невозможны при сохранении проявлений коррупции и требуют обеспечения высококвалифицированными кадрами.

В глобальном обществе XXI века важны самоопределение и самодетерминация («self-construction»), а также, проактивная позиция каждого в построении собственного индивидуального карьерного маршрута на протяжении всей жизни. Проактивная позиция предполагает, что человек осознаёт свои глубинные ценности и цели и действует в соответствии со своими жизненными принципами, своим мировоззрением, независимо от условий и обстоятельств¹⁸⁷. Это очень важно в работе в условиях высокой неопределенности, когда необходимо быстро принимать решения, реагировать на изменение условий работы, распределять и перераспределять ресурсы, управлять своим временем в условиях постоянно меняющегося потока рабочих задач. Все это ведёт к росту сложности систем управления, когда профессионалы должны уметь эффективно управлять проектами, командами и целыми организациями, а все большему числу работников потребуется системное мышление – умение быстро понимать, как устроены сложные процессы, организации или механизмы.

Классическое определение мировоззрения – «это система взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нём человека. Общее отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации»¹⁸⁸. На наш взгляд, тенденции VUCA-мира объективно влияют на формирование антикоррупционного мировоззрения.

¹⁸⁵ <http://gasu.gov.ru/strategy-2035/>

¹⁸⁶ <http://tatarstan2030.ru/>

¹⁸⁷ См: Виктор Франкл «Человек в поисках смысла», Эрих Фромм «Искусство быть», Стивен Кови «Семь навыков высокоэффективных людей».

¹⁸⁸ Введение в философию. Учеб. пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И. Т. и др. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Республика, 2003

Опираясь на доклад «Россия 2025: от кадров к талантам»¹⁸⁹, подготовленный «The Boston Consulting Group» (BCG) в партнерстве со Сбербанком, WorldSkills Russia и Global Educator Futures выделим ряд факторов в подтверждении нашей гипотезы. Из геополитических трендов – это децентрализация экономик и власти, из демографических трендов – появление на рынке труда представителей нового поколения Z с фокусом на самореализацию и личностное развитие, из технологических трендов – распространение фриланса и удаленной занятости и дальнейшее развитие цифровых платформ.

Сегодня мы проживаем ситуацию перехода к Индустрии 4.0, смену технологического уклада, развитие «экономики знаний», умирание «старых профессий» и зарождения «профессий будущего». Для анализа нашей темы представляет интерес вопрос развития кадров категории «Знание», согласно подходу Расмуссена. Для данной категории работников более 50% задач – это аналитическая работа, импровизация, работа с неопределенностью, автономность принятия решений. Всё это предполагает длительный цикл подготовки и высокий уровень образованности. На наш взгляд, препятствием к формированию антикоррупционного мировоззрения в России является тот факт, что на сегодняшний день страна не готова к переходу к экономике Знаний по трём ключевым причинам. 1. Нет критической массы спроса на Знание: среда непривлекательна для талантов, доля компаний – агентов-перемен на рынке очень мала, более 35% работников заняты низкоквалифицированным трудом, лишь 17% сотрудников относятся к категории «Знание». 2. Система подготовки кадров не готовит к экономике Знаний. 3. Российское общество предпочитает стабильность росту, российский культурный профиль характеризуют высокая дистанция власти и низкая толерантность к риску. Исследователи прогнозируют «нехватку 9,2 млн. человек категории Знание при 10 млн. условно «лишних» в категориях Правило и Умение».

На наш взгляд, система мер, способствующая переходу «от кадров к

¹⁸⁹ <https://docviewer.yandex.ru/view/252852999/>

талантам» объективно повлечёт за собой формирование антикоррупционного мировоззрения. Эти меры представлены в докладе «Россия 2025: от кадров к талантам»¹⁹⁰:

1. Конкурентное предложение для профессионалов категории «Знание» от государственных работодателей (цифровизация процессов, трансформация организационной культуры, привлечение «агентов изменений»).
2. Сокращение неэффективной социальной занятости.
3. Создание системы переквалификации высвобождаемых кадров.
4. Создание благоприятных условий ведения бизнеса в России.
5. Создание опережающего предложения кадров образовательной системой (повышение гибкости образования, сотрудничество с работодателями как заказчиками).
6. Перенос содержания образовательных программ с развития предметных компетенций и запоминания информации на развитие личностных и метапредметных компетенций.
7. Стимулирование притока талантов в сферу образования.
8. Продвижение ценностей роста и профессионального развития на уровне страны, в частности внутри компаний.

В Концепции развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи Республики Татарстан «Перспектива» и в государственной программе «Стратегическое управление талантами в Республике Татарстан на 2015-2022 годы»¹⁹¹ отмечено, что «экономика инноваций, основанная на мотивации и повсеместном внедрении технологических новшеств, курс на которую взят в Российской Федерации и Республике Татарстан, предъявляет качественно новые требования к человеческому капиталу, диктует структурные изменения на рынке труда. Формируются запросы на профессионалов с высокой способностью к обучению и восприимчивостью к новым знаниям в междисциплинарных сферах, умеющих оценивать риски и принимать решения в условиях высокой неопределенности. Повышается спрос на команды, способные комплексно подходить к решению нетривиальных задач. Особенно востребованными

¹⁹⁰ <https://docviewer.yandex.ru/view/252852999/>

¹⁹¹ Государственная программа «Стратегическое управление талантами в Республике Татарстан на 2015-2020 годы» / <http://utalents.ru/docs>

становятся творческие личности, умеющие видеть, ставить и свободно решать возникающие перед обществом задачи. Максимально эффективное развитие и использование интеллектуально-творческих способностей человека как ключевых факторов формирования человеческого капитала становится важнейшим элементом государственной политики, нацеленной на повышение конкурентоспособности»¹⁹².

На наш взгляд, перечисленные выше тенденции запросы VUCA-мира объективно способствуют развитию антикоррупционного мировоззрения.

Список литературы

1. Государственная программа «Стратегическое управление талантами в Республике Татарстан на 2015-2020 годы» / <http://utalents.ru/docs>

2. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности / Стивен Р. Кови; Пер. с англ. – 11-е изд., доп. – М: Альпина Паблишер, 2016. – 396 с.

3. Концепция развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи Республики Татарстан «Перспектива» / <http://utalents.ru/docs>

4. Пряжников Н.С. Ключевые жизненные альтернативы в профессиональном и личностном самоопределении // Платформа-навигатор: развитие карьеры. Научно-методический журнал. 2017. № 1. С. 9-12.

5. Туктамышева С.Ф. Основные тенденции развития общества в современном мире: выбор стратегий // Институциональные основы и тенденции развития экономики и общества в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции. Наб. Челны, 2013. С. 46-51.

6. Туктамышева С.Ф. Стратегическое управление талантами - эффективная система инновационного менеджмента // Эффективные системы менеджмента: качество, инновации, образование: материалы VII

¹⁹² Концепция развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи Республики Татарстан «Перспектива» / <http://utalents.ru/docs>

Международного научно-практического форума, 28 февраля – 01 марта 2018 г. / под редакцией д.э.н., профессора И.И. Антоновой. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2018. С. 352-356.

7. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368с.

8. Фромм Э. Искусство быть / Эрих Фромм. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. – 218 с.

Фролова И.И.

канд. соц. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

**КОРРУПЦИОННЫЙ ОПОРТУНИЗМ
КАК ФАКТОР СОПРОТИВЛЕНИЯ БИЗНЕСА
В УСЛОВИЯХ ЛЕГАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Борьба с коррупцией – это проблема, затрагивающая не только правовой и экономический, но и политический аспекты. Причём, последний имеет наиболее важное значение, ведь совершенствование экономической системы является бесполезным, если оно происходит на плодородной коррупционной почве. На этой же почве не может существовать и инновационная привлекательность бизнеса.

Коррупция значитесь сложным явлением, затрагивающим все сферы человеческой деятельности. Она является постоянной спутницей экономических отношений с момента их зарождения и продолжает функционировать до сих пор, подобно неизлечимой болезни, с которой, однако, необходимо бороться. Она продолжает активно развиваться на границе между теневой и легальной экономиками, нанося последней огромный ущерб. И основной задачей любого государства является её интенсивное подавление во

благо развития легальной экономики¹⁹³¹⁹⁴¹⁹⁵.

Для более полного понимания коррупции необходимо рассмотреть причины её возникновения:

1. Несовершенство законодательной системы, в которой существуют такие лазейки, которые можно использовать в своих не всегда благих целях.

2. Изменения, происходящие с общественной моралью, в результате которых деньги становятся важнейшей ценностью.

3. Слишком заметный разрыв между бедным и богатым слоем населения государства.

4. Низкий уровень заработных плат государственных служащих и отсутствие гарантированного им социального пакета.

5. Неправильное и неэффективное функционирование большей части институтов власти.

6. Неразвитое гражданское общество.

К сожалению, несмотря на постоянное развитие общества, модернизацию технических средств и совершенствование экономической системы данный процесс продолжает сопровождать человечество. Каждое государство, так или иначе, сталкивалось или до сих пор сталкивается с проблемой коррупции. С ней ведётся непрерывная борьба, на которую государство выделяет значительные денежные средства. Однако с развитием всех сфер деятельности человека коррупция научилась адаптироваться под изменения и продолжала развиваться вместе с обществом. Поэтому появилась необходимость постоянного усовершенствования антикоррупционной политики, чтобы она учитывала все технические и технологические нововведения.

Оппортунизм является одной их наиболее легко приспосабливающихся

¹⁹³ Севрюгин, В.Е. Деловая коррупция как фактор, тормозящий развитие бизнеса в России // Вестник Академии энциклопедических наук. 2018. - № 1 (30). - С. 14-23.

¹⁹⁴ Мельников, О.Н., Ларионов В.Г. Коррупция как фактор экономического сопротивления легальной экономике // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 13. – С. 4-11.

¹⁹⁵ Мухамадиева, Д.Н. Цифровизация против коррупции. Возникновение е-коррупции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. - № 1 (171). - С. 9-13.

моделей поведения, которая напрямую связана с нарушением установленных правил рынков и иерархических структур. Яковлева Е.Л. в своем исследовании обращает внимание на коррупционный оппортунизм, для которого «характерно выстраивание гибких, вуалирующих вымогательство, мошеннических схем, ориентированных на личный интерес, поиск выгоды и обогащение. Основу явления составляет информационная асимметрия, основанная на лжи и преподнесенная рационально, прагматично и театрализованно. Ключевой фактор, проводящий линию коррупционного оппортунизма и приспособляющийся к любой ситуации, отличается беспринципностью и лицемерием, посредством которых добивается намеченной цели»¹⁹⁶.

При изучении проблемы коррупционного оппортунизма, в первую очередь, стоит обратить внимание на то, что способствовало его появлению. На сегодняшний день в нашей стране существует ряд факторов, которые интенсивно подпитывают его. В первую очередь, развитию коррупционного оппортунизма благоприятствует нестабильное, постоянно изменчивое положение экономики. Кроме того, немалую роль играют продолжительные кризисы, ведущие к раздробленности общества, а также несовершенство правовой системы государства, которая имеет целое множество лазеек.

Склонность к коррупционному оппортунизму объясняется, прежде всего, человеческим инстинктом стремления к власти и его желанием расширить и укрепить сферу собственного влияния. Также такая предрасположенность может быть обусловлена стремлением к трём главным составляющим, так называемой, идеологии гламура. Так, Яковлева Е.Л. подчеркивает, что в этой идеологии молодость, красота и богатство играют важнейшую роль и позиционируются как неотделимая от личности часть её бытия. В своей работе она раскрывает механизм воздействия на человека этих ориентиров и пишет, что «гламурный соблазн буквально заковал человека, ограничив посредством

¹⁹⁶ Яковлева, Е.Л. Коррупционный оппортунизм: опыт философской рефлексии//Азимут научных исследований: педагогика и психология – 2016 - № 4(17) – С. 489-493.

спровоцированного желания его свободу»¹⁹⁷.

Говоря об особенностях коррупционного оппортунизма, необходимо учитывать всё разнообразие его проявлений. Наиболее часто используемыми видами лжи являются прямой обман, утаивание важной и имеющей значение информации, намеренное введение в заблуждение, отказ от ранее свершившейся договорённости и т.д. Подобные проявления этого явления возникают не случайно, наоборот, совершаются намеренно с целью получения собственной выгоды.

Нельзя недооценивать степень влияния коррупции как на состояние экономики в целом, так и на состояние отдельных её отраслей. Деловая коррупция оказывается губительной для развития бизнеса, ударяя по его инвестиционной привлекательности. Кроме того, она оказывает активную поддержку нечестным на руку представителям властных структур государства, помогая им паразитировать на сырьевой экономике. В результате такого взаимодействия, государство не только обеспечивает себя потерями, назревающими во всех сферах деятельности человека, но и предстаёт в крайне невыгодном свете на международной арене.

Надо понимать, что подавляющее большинство людей всё же живут и работают в условиях легальной экономики. Однако для некоторых из них, по тем или иным причинам, сторона теневой экономики становится более привлекательной. Одни люди ступают на путь коррупции, потому что считают, что их труд оплачивается недостаточно щедро. Другие таким образом выражают свой протест настоящему положению дел в политической или экономической системах государства. Пользуясь слабостью этого слоя населения, теневая экономика привлекает его на свою сторону с помощью коррупции.

Результаты экспертного опроса показали, что коррупционный оппортунизм имеет следующие причины:

¹⁹⁷ Яковлева, Е.Л. Коррупционный оппортунизм: опыт философской рефлексии//Азимут научных исследований: педагогика и психология – 2016 - № 4(17) – С. 489-493.

- формализм в работе электронных площадок из-за договоренностей и откатов – 90%;
- необходимость содержания имущества, купленного должностным лицом на предыдущие взятки – 80%;
- неграмотность предпринимателей (легче дать взятку, чем изучить и сделать, как правильно) – 75%;
- на торговые площадки пускают не всех предпринимателей по разным мотивам (мест нет; торговые точки заинтересованного должностного лица, оформленные на родственников и т.д.) – 70%;
- наличие страха из-за потенциальных проблем, если должностное лицо не возьмет взятку (круговая порука) – 60%;
- должностному лицу проще взять деньги, чем проводить проверки и потом за них отчитываться – 55%;
- психологическая зависимость должностных лиц от взяток – 45%.

Исследователи выделяют три вида коррупции, исходя из их уровня функционирования: низовая, верхушечная и вертикальная.

Низовая коррупция – это коррупция, которая распространяется в большей степени на низшем и среднем уровнях государственной службы, затрагивая повседневную жизнь граждан и деятельность тех юридических лиц, которые напрямую взаимодействует с влиятельными чиновниками того же уровня. К такому роду коррупции относят: штрафы, лицензии, разного рода разрешения и т.д.

Верхушечная коррупция – это коррупция, распространённая на высшем уровне власти и связанная с решением важнейших государственных вопросов. Например, принятие различных законов, выполнение государственных заказов, лоббирование и т.д.

Зачастую между низовой и верхушечной коррупцией просматривается тесное взаимодействие, в котором оба вида зависимы друг от друга. Из этого союза вырастает вертикальная коррупция, объединяющая в себе две другие.

Это говорит о её переходе к организационным формам, а именно целым коррупционным сетям.

Таким образом, легальная экономика теряет своё лидерство, уступая его экономике теневой. Это происходит в силу значительного численного преимущества сторонников второй стороны. Однако, кроме этого, существует ещё большая опасность в виде трансформации теневой экономики в легальную путём вытеснения одной из другой за счёт интенсивного увеличения числа сторонников.

Ху Жун

канд. юрид. наук, доцент,

Юго-западный университет политических наук и права (г. Чунцин, КНР)

**ЗАЩИТА ОСНОВНЫХ ПРАВ В МАСШТАБНОЙ БОРЬБЕ
С КОРРУПЦИЕЙ В КНР: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ, РИСКИ И ПУТИ**

中国大数据反腐中的基本权利保障：

原理、风险与路径*

胡 荣

(西南政法大学；中国 重庆 401120)

[摘要]

随着信息技术的飞速发展，大数据已成为中国纪检监察机关进行反腐的一把利剑。大数据反腐的价值本质在于为反腐提供了一种认识复杂系统的新思维和新手段，使反腐部门在足够小的时空维度对现实社会中权力运行状况进行数字映像再造，并在关联、共享数据信息和数据挖掘技术的支持下，对承载现实权力

*本文系西南政法大学国际化人文智库项目《国家数据主权的法治化保障》（项目编号：2019XZGJHZK-08）

的阶段性成果，并受西南政法大学人工智能法律研究院教师研究创新项目“LBS数据挖掘对隐私权带来的挑战及其法律应对”（项目编号：2018-RGZN-JS-YB-02）资助。

作者简介：胡荣（1978-），男，西南政法大学行政法学院副教授、博士后。

运行的数字映像进行深度分析，从而发现现实权力关系中的异质行为、状态和线索，以揭示腐败的复杂关联事实状态。由于大数据技术迭代更新与基本权利保障制度体系滞后性的“剪刀差”将长期存在，传统意义上的基本权利制度堡垒不断被打破，大数据反腐与基本权利保障的内在张力凸显。如何协调平衡大数据反腐与公民基本权利保护之间的关系成了当前世界各国进行大数据反腐不得不面对的问题。中国经由立法完善基本权利保障制度体系，进而通过司法运行机制保护基本权利，不失为一条可能性路径。

[关键词] 大数据 反腐败 基本权利 保障机制

问题提出

随着云端技术和移动互联网飞速发展，人类进入了大数据时代。大数据是信息数据规模足够庞大，以至于无法利用常规信息技术手段以及硬件工具进行获取、管理并且处理的数据集合，¹⁹⁸其在中国已被广泛应用于国家治理，¹⁹⁹更是成为中国反腐败的一把利剑。中国纪检监察机关探索运用大数据平台，联通工商、社保、税务等专线信息，在审查调查过程中通过批量比对和分析研判，能够快速、准确地核查信息，判断问题线索真实性，为推进深入反腐打开了一条技术赋能的路径。以中国哈尔滨为例，近年来该市由市委反腐败协调小组统一领导，大力推进大数据平台建设，先后共设置纪检监察对象、执纪审查、联网信息核查等11个模块，涵盖全市1169名市管干部、47万余名党员干部及各级公务员基本信息，178个市直属单位和各县（市、区）党风廉政建设情况，同时延伸链接了房产、工商、税务、医保、社保、水电气缴费等多部门网络数据资源，为执纪审查工作提供了快捷、准确、全面的信息支持和决策参考。

¹⁹⁸张亚明、苏妍嫻、姜靖、刘海鸥：《大数据：网络反腐新利器》，载《行政管理改革》2014年08期。

¹⁹⁹大数据已上升为中国国家战略，目前5G网络进入商用阶段、6G网络正式启动研发，首个天基互联网系统也将于明年投入示范使用。习近平总书记在主持“实施国家大数据战略”集体学习时强调：要运用大数据提升国家治理现代化水平。

²⁰⁰自2012年11月至2017年12月五年多时间，该市纪检监察机关利用大数据平台，共查处违反中央八项规定精神问题1669起，处理2180人，其中查处各级党政“一把手”671人。²⁰¹ 哈尔滨的实例生动地反映了大数据反腐的巨大威力。²⁰²

由于大数据通过集成聚合多种数据库，是一个开源的数据情报系统，其核心旨在反腐败中打破“信息孤岛”，可以让多个数据集相互联系，从而识别和揭露腐败的迹象和模式。这种共享比对数据的过程，不可避免地对基本权利构成了现实威胁，如何在基于反腐败中维护公共利益的正当性与保护公民基本权利之间进行平衡，这是当前中国大数据反腐败无法回避的问题。基于目前研究成果大多集中于大数据反腐的技术性设计，对基本权利保障机制研究不够深入，本文基于此种考虑，试图从大数据与法治的互动关系思考大数据反腐中基本权利保护的制度建构。需要说明的是，从权力监督路径和反腐败主体来看，大数据反腐主要有以纪委监委为工作主体的“自上而下”的监督和以群众为主体的“自下而上”的监督这两条路径，²⁰³

本文所说的大数据反腐主要是指以纪委监委为工作主体的“自上而下”的监督，而由群众自发形成的“掏粪”反腐暂且不表。²⁰⁴

200

郑少忠、柯仲甲：《反腐有了大数据“侦探”》，载《人民日报》2017年08月15日10版。

201

强勇：《黑龙江省哈尔滨市深挖“大数据”助力正风反腐》，载新华网：http://www.xinhuanet.com/legal/2017-12/28/c_1122179595.htm，2019年11月28日访问。

²⁰²大数据将助力中国反腐运动入深水区，反腐工作的90%将是大数据分析的工作，参见涂子沛：《2019，反腐将被大数据统治，算法审查提上日程》，载新浪涂子沛频道：<http://tech.sina.com.cn/csj/2018-12-29/doc-ihqfskcn2306959.shtml>，2019年11月28日访问。

²⁰³李莉：《在大数据驱动下实现腐败治理创新》，载《检察日报》2019年11月9日第08版。

²⁰⁴“掏粪运动”是美国新闻界在19世纪末20世纪初以杂志为主体掀起的一场揭露丑闻、谴责腐败、呼唤正义与良心的运动。

一、大数据反腐运行机理及中国模式

“大数据”作为一种概念，最早由美国高性能计算公司SGI的首席科学家约翰·马西（John Mashey）于上世纪九十年代提出，²⁰⁵

此后随着信息技术的快速发展，大数据技术日益受到全世界重视并创造了多种应用场景，然而对于大数据的概念目前却没有统一的定义。中国国务院在已公布的《国务院关于印发促进大数据发展行动纲要的通知》中指出：“大数据是以容量大、类型多、存取速度快、应用价值高为主要特征的数据集合，正快速发展为对数量巨大、来源分散、格式多样的数据进行采集、存储和关联分析，从中发现新知识、创造新价值、提升新能力的新一代信息技术和服务业态”。

²⁰⁶，从该通知这一官方定义中可以看出，大数据的价值本质在于为人类提供了一种认识复杂系统的新思维和新手段，使人类在足够小的时空维度，对现实世界数字化而再造现实世界的数字虚拟映像，虚拟映像中承载了现实世界的运行规律。在拥有充足的计算能力和高效的数据分析方法的前提下，对这个数字虚拟映像进行深度分析，将有助于发现和理解现实复杂系统的运行行为、状态和规律。²⁰⁷

大数据反腐就是把承载特定时空中权力运行的数字虚拟映像通过数据共享进行深度挖掘分析，发现现实权力关系中的异质行为、状态和线索，以揭示复杂关联事实中的腐败现象。大数据时代，无论是个人还是单位，无论是常态信息还是动态行踪，在错综复杂的社会网络中都会留下数据痕迹。数据背后是网络，网络背后是人，因此研究数据痕迹实际上是研究人组成的社会网络关系。在数据坐标中，各种信息交汇到一起，就能勾勒出一个立体的、饱满的个体。这些被存储下来的、抹不掉的数据轨迹或痕迹，恰恰可以成为反腐线索。在

²⁰⁵See: Lohr S. The origins of Big Data: An etymological detective story, New York Times, 2013, 1.

²⁰⁶《国务院关于印发促进大数据发展行动纲要的通知》，载中国政府网：http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-09/05/content_10137.htm，2019年11月28日访问。

²⁰⁷梅宏：《大数据：发展现状与未来趋势——十三届全国人大常委会专题讲座第十四讲》，载全国人民代表大会官网：<http://www.publiclaw.cn/?c=news&m=view&id=7707>，2019年11月28日访问。

反腐过程中，我们利用数据治理技术对接各种数据平台系统，将信息技术、地理遥感技术和纪检监察业务进行交叉研究，并利用数据比对、叠加和交叉验证等方式解决数据中存在的信息语歧、过载和缺失等问题，就可以建立在数据海洋里打捞疑似腐败线索的方法和算法体系。²⁰⁸

因而大数据反腐与传统反腐的最大不同在于大数据技术打破了以前的信息孤岛，让原本相对孤立的信息数据互联互通，让信息数据能够在短时间内发挥出更大的效用。²⁰⁹

比如中国城市低保领取过程中经常存在冒领、多领等贪腐行为，用大数据技术将相关政务系统与社区人口数据平台对接分析，如社区干部与城市低保是互斥关系，城市低保领用名单的集合与社区干部名单集合求交结果应为空。但实际非空，非空集合就是涉嫌违规领取低保的社区干部疑似问题线索。²¹⁰

从中国大数据反腐败的实践运行分析来看，大数据反腐目前主要采用“描述性分析”、“诊断性分析”、“预测性分析”和“规范性分析”四种模式。反腐败部门想在错综复杂的数据池中挖掘分析权力腐败的蛛丝马迹时主要采用“描述性分析”，即通过数据来刻画、描述已发生的事情；“诊断性分析”则更进一步，通过挖掘交叉验证数据来解释某一具体政策问题出现的原因，并解读潜在的结构化趋势；“预测性分析”主要通过机器学习使用数据和算法来预测接下来极有可能发生的事情；“规范性分析”则提出应该采取怎样的行动来促使或阻止某件事的发生。²¹¹

²⁰⁸陆琦：《精准发现疑似问题线索，大数据成为“反腐利器”》，载科学网：<http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2019/1/422018.shtm>，2019年11月28日访问。

²⁰⁹丁晓东：《大数据反腐，如何用好这把“利剑”》，载新京报网，<http://www.bjnews.com.cn/feature/2018/06/08/490222.html>

²¹⁰陆琦：《精准发现疑似问题线索，大数据成为“反腐利器”》，载科学网：<http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2019/1/422018.shtm>。

²¹¹卡洛斯·桑迪索、本·罗塞斯：《看看世界各国是怎样用大数据反腐的》，载澎湃新闻网：https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1859299，2019年11月28日访问。

中国大数据反腐败的经验表明，当前大数据反腐主要应用五个领域，即信访举报、执纪问责、监督预警、群众监督和信息公开。²¹²

信访举报工作是大数据运用案例较为集中的领域，各地纪委通过设立大数据平台，创新了信访举报的形式，利用新媒体，提高了信访举报的便捷性与快速性。执纪问责主要是各地纪委监委建立监督执纪信息管理系统，进行留痕溯查，实施审批动态跟踪等，使得纪委监委能够在调查取证等环节获得可靠数据，提高了案件的办理效率。监督预警也是中国大数据反腐败的重要功能区域，各级反腐部门通过建立大数据监督预警系统，从而创造性地实现了“零距离监督”、“嵌入式监督”等新模式，提高了预防的有效性。群众监督与大数据技术的结合主要体现在民众利用自媒体与新媒体实现自下而上的监督。信息公开主要是指各地通过大数据平台对信息进行公开，使权力滥用现象得到了有效监管，它是实现权力监督的重要保障性机制。

二、大数据反腐中基本权利面临的风险

大数据技术在反腐败中赢得众多的掌声同时，却使公民的基本权利置于危险境地。随着智能终端和移动互联网的发展，泛在网络在社会生活中已形成²¹³，由此整个社会逐渐变成一个由并行信息处理器所组成的“村庄”，²¹⁴而人也成了数据关系的总和。大数据反腐则将监控嵌入数据化的人的日常生活结构之中，将多源数据进行综合融合和深度分析，从而获得从不同角度观察、认知数据人的全方位视图，以此实现对个人、团体和环境的审查，²¹⁵由此产生福柯所描述的“一种无限普遍化的“全景敞视主义”

²¹²李莉：《在大数据驱动下实现腐败治理创新》，载《检察日报》2019年11月9日第08版。

²¹³“泛在”是指无所不在，泛在通信是指：未来大量移动终端和物联网设备通过无所不在的接入网络接入主干网并通过高速主干网络进行通信。

²¹⁴劳伦斯·莱斯格：《代码2.0：网络空间中的法律》，李旭、沈伟伟译，清华大学出版社2009年版，第221页。

²¹⁵Marx, Gary T. 2016. Windows into the Soul: Surveillance and Society in an Age of High Technology. Chicago: University of Chicago Press, P20.

的国家监控形态”。²¹⁶

由于大数据时代指数级递增的数据体量及深度挖掘分析技术迭代更新与基本权利制度体系的滞后性之间的“剪刀差”将长期存在，传统意义上基本权利寄居的制度外壳不断被大数据技术所刺破，此时基本权利保障与大数据反腐的内在张力便凸显出来，通信自由与通信秘密权、隐私安全、宪法财产权等犹如流离失所的孤儿在基本权利制度的城堡中逃窜。

具体展开来看，在大数据反腐中基本权利所面临的风险表现在以下几方面：

首先，通信秘密与自由受到威胁。通信秘密与自由是中国宪法明确列举的一项基本权利，²¹⁷

旨在保障公民个体与他人进行正当通信的自由和为自己的信件保守秘密的自由，目前主要采用严格法治主义保护模式。但在大数据反腐环境中，数据信息在传递中面临脱离通信双方可支配的范围而使通信内容被截获的危险。

其次，宪法上的隐私权受到侵蚀。“国家—市民”二元构造中的隐私权具有防御国家权力机关对隐私利益期待的不当干预。²¹⁸

但在大数据反腐中，由于个体数据粘附身份信息和行为信息而极具私密性，但面对大数据反腐的监控漏网，个体隐私无处可循。

再次，数据财产权面临危险境地。传统宪法意义上的财产权以物质载体为前提，其作为一项消极人权旨在防止公权力不法侵害而使社会财富减少。然而在大数据时代，数据作为一种生产要素凸显出财产利益，被视为具有财产权属

²¹⁶米歇尔·福柯：《规训与惩罚》，刘北成、杨远婴译，生活读书新知三联书店1999年版，第242页。

²¹⁷中国《宪法》第40

条规定：“中华人民共和国公民的通信自由和通信秘密受法律的保护。除因国家安全或者追查刑事犯罪的需要，由公安机关或者检察机关依照法律规定的程序对通信进行检查外，任何组织或者个人不得以任何理由侵犯公民的通信自由和通信秘密。”

²¹⁸向燕：《美国最高法院“隐私的合理期待”标准之评介》，载《环球法律评论》2011年第1期。

性。²¹⁹

从宪法上来看，数据财产权的设定使反腐部门在共享使用个体数据时产生约束性负担，然而目前法律上很少进行规制。

此外，德国联邦宪法法院在判决“石勒苏益格—荷尔斯泰因州授权警方自动识别车牌案”，²²⁰ 以及“秘密线上搜查案”中，²²¹分别发展出公民的资讯自决权、IT系统私密性和完整性之基本权。这些新兴权利也正受到大数据反腐的现实威胁。

康德所言“人作为目的自身而实存”时刻提醒我们，²²² 大数据只是一种反腐败的科学技术，它只是作为促进和实现人权和基本自由的资源与手段，²²³

而不能将人沦为工具。为此早在1975年联合国大会通过的《利用科学和技术进展以促进和平并造福人类宣言》就规定：“所有国家应采取有效措施，包括立法措施在内，以预防并禁止利用科学和技术的成就以侵害人权和基本自由以及人身尊严。”²²⁴

因此，大数据反腐败必须在公民基本权利保障之间取得某种意义上的平衡。

²¹⁹王利明：《论个人信息权的法律保护——

以个人信息权与隐私权的界分为中心》，载《现代法学》2013年第4期；Jacob M. Victor, The EU General Data Protection Regulation: Toward a Property Regime for Protecting Data Privacy, 123 Yale L.J. 2013: 513.

²²⁰黄清德：《科技定位追踪监视与基本人权保障》，元照出版公司2011年版，第203页。

²²¹Gusy C. Gewährleistung der Vertraulichkeit und Integrität informationstechnischer systeme[J]. Datenschutz und Datensicherheit-DuD, 2009, 33(1): 33-41.

²²²人以及一般而言每一个理性存在者，都作为目的自身而实存，不仅仅作为 (nicht bloss als) 这个或者那个意志随意使用的手段 (Mittel) 而实存，而是他的一切无论是针对自己还是针对别人的行动中，必须始终同时被视为目的。参见《康德著作全集》第4卷，李秋零译，中国人民大学出版社，2005年版第437页。

²²³Audrey R.Chapman, Towards an Understanding of the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications, Journal of Human Rights, Volume 8, 2009.

²²⁴参见《利用科学和技术进展以促进和平并造福人类宣言》：
[https://www.un.org/zh/documents/treaty/files/A-RES-3384\(XXX\).shtml](https://www.un.org/zh/documents/treaty/files/A-RES-3384(XXX).shtml)，2019年11月28日访问。

三、中国大数据反腐中基本权利保障的经验与困惑

诚如前文所述，大数据近年来已经成了中国反腐败的一把利器，但大数据反腐很容易对公民的基本权利造成侵害，为此中国近年来一直努力在法治层面寻求动态平衡。

第一，从立法层面初步形成大数据反腐败的基本权利保护体系。中国目前形成了以宪法和国家监察法为核心的反腐败法律体系。在这一法律体系中，对基本权利的保护采用分散立法和间接保护模式。中国宪法第二章专门规定了公民基本权利，加上宪法第十三条、第一百三十条，从宪法层面构成了基本权利保护体系。虽然宪法文本中并没有直接规定大数据时代的隐私权和个人数据保护权等新兴权利，但完全可以对宪法第三十三条、三十八条进行扩张性解释将其纳入保护范围。²²⁵ 还有监察法第65条、《网络安全法》第41条、《刑法》235条、刑法修正案（七）及《关于办理侵犯公民个人信息刑事案件适用法律若干问题的解释》等都对反腐败中基本权利保护进行了间接规定。此外，中国人民代表大会常务委员会发布了《关于加强网络信息保护的决定》、工信部2013年的《电信和互联网用户个人信息保护规定》、《信息安全技术公共及商用服务信息系统个人信息保护指南》也对个人信息保护做出了规定。应当说中国大数据反腐败中的基本权利保护法律体系框架初步建立，保护力度逐渐向国际看齐。

第二，大数据反腐中逐步确立了比例原则。基于公共利益的大数据反腐可以在一定范围内对公民基本权利进行限制，但限制的程度如何？中国反腐实践中逐步采纳了比例原则，²²⁶

²²⁵王秀秀：《大数据背景下个人数据保护立法理论》，浙江大学出版社2018版，第99页。

²²⁶所谓比例原则，其大意即当讨论一个涉及基本权利的公权力行为其目的和所采取的手段之间，有无存在一个相当的比例问题，主要包括以下三个方面的具体内容：一是适当性原则，又称适合性原则、妥当性原则、目的实现原则。参见Robert Alexy, *Constitutional Rights and Proportionality*, *Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law*, (2014)22,51-65; 陈新民：《德国公法学基础理论》（下册），山东人民出版社1997年版，第370页。

也就是说在目的正当的前提下，还要从反腐目的与手段的关联性、反腐手段的必要性与最小限制程度几个方面综合衡量。

第三，健全了数据分级保护制度。根据数据的类型、重要性、敏感度、面临的风险程度的不同，中国确立了数据分级保护制度，即将个人数据分为核心数据、基础数据和交易数据。核心数据是对维护人的尊严与自由具有重要意义的信息。基础数据是指主体数据中除了核心数据和交易数据之外的数据。交易数据是相应主体与市场发生联系，在交易过程中产生的数据，此类数据中的一部分具有一定的外部性和开放性。²²⁷

中国目前对于核心数据采用实质保护原则，对于基础数据采用程序保护原则，而对于具有外部性和开放性的自然数据采用协议保护。

第四，确立嵌入基本权利保护机制的大数据反腐工具设计制度。主要是采用反向工程理论，在涉及大数据反腐败工具时，根据数据粘附的基本权利性质嵌入保护机制，比如采用安全多方计算确保既确保获得反腐信息的正确性，又保障了公民的隐私权²²⁸；

又如尝试运用联邦学习技术更好地保护隐私权的核心内容和敏感信息。²²⁹

当然，中国在大数据反腐中的基本权利保护方面还有很大的提升空间。

首先，大数据反腐败中的基本权利保障制度过于分散且存在制度衔接障碍。尽管中国初步形成了大数据反腐败的基本权利保护体系，但并没有相应的配套法规进行具体化，这就形成了权利空洞化现象。尤其是作为反腐败基本法律的国家监察法，它融合了反腐实体法与程序法于一身，只是从法律责任的角

²²⁷李爱君：《国家〈大数据法〉立法体系建构》，载《金融创新法律评论》2016年第1辑。

²²⁸安全多方计算是为解决在保护隐私信息以及没有可信第三方的前提下，一组互不信任的参与方之间的协同计算问题而提出的理论框架。安全多方计算能够同时确保输入的隐私性和计算的正确性，在无可信第三方的前提下通过数学理论保证参与计算的各方成员输入信息不暴露，且同时能够获得准确的运算结果。此项技术的研究尚处于初级阶段。

²²⁹联邦机器学习是一个多组织协同的机器学习框架，使得一个组织在不共享原始数据的情况下，可以利用其他组织数据中所蕴含的信息和知识，建立协同的机器学习模型。此模型比各组织仅利用本组织内部数据而训练的机器学习模型有更高的性能。

度规定反腐工作人员对基本权利保障的义务，并没有直接对基本权利予以规定。更为关键的是反腐手段相关配套法规迟迟没有出台。

其次，大数据反腐中的比例原则有时候并没有认真遵循。大数据技术可以说是现代社会中的利维坦，²³⁰

对公民基本权利具有很强的现实威胁性。从各国经验来看，在大数据反腐中遵循比例原则是规训它的重要原则与手段。然而由于中国反腐形势缓不济急和反腐绩效的引导偏差，有时候比例原则并没有很好的遵守，导致公民基本权利受到不同程度的侵犯。

四、中国大数据反腐中基本权利保障的制度路径

由于大数据是一种新兴的科技，我们不能在大数据反腐中因噎废食，一方面应当积极发挥它应有的作用，另一方面需要进一步加强法治建设，确保公民基本权利不受非法侵犯。

首先，大数据反腐中基本权利保障的基本思路。本文认为，经由立法制定基本权利保障制度体系，进而通过司法运行机制进行保护，不失为一条可能性路径，其逻辑起点为权力与权利的平衡。在宪制“权力—权利”的二元结构中，权力主体负有保障基本权利实现的义务，一方面作为行使反腐智能的公权力本身没有正当理由不得非法随意侵犯公民基本权利，另一方面公权力应采取积极作为促进基本权利的实现。当具有公共利益的反腐行动和基本权利保护冲突时，应当回到具体案件中进行法益衡量。基于更高一级的正当法益需求，可以允许公权力在一定范围和限度内对基本权利进行约束。至于公权力侵犯基本权利的范围和限度如何把握，本文建议采用基本权利限制审查机制，后文将进一步阐述。

其次，加快推进大数据反腐中权利保障法律体系。推进基本权利保障法律体系，其原则可以考虑采用“基本法”加“专门法”的原则设计整体法规架构，即先行完善相关法律法规，同时加快制定综合性的个人信息保护法，并在个人

²³⁰ See Thomas Hobbes, *Leviathan*, Penguin Classics, 2017.

信息保护法中规范数据全生命周期保护。²³¹

值得一提的是，在制定个人信息保护法时可以借鉴欧盟等先进做法。欧盟的《一般数据保护法案》2018年正式生效，明确了数据的被遗忘权、更正权、限制处理权、数据可携权、数据获取权、信息知情权、知情同意权等规则和企业设立数据保护官、通知、限制用户画像、限制随意跨境转移等义务。可喜的是，早在2003年中国国务院信息化办公室就部署个人信息保护法立法研究工作，2018年十三届全国人大常委会将《个人信息保护法》正式列入立法规划，相信不久将会出台。

再次，适当时候考虑将数据保护权升格为宪法基本权利。中国未来大数据反腐中基本权利保障可以借鉴德国等国的做法，进一步增强基本权利保障制度的鲁棒性。²³²

2008年2月27日，德国联邦宪法法院针对“在线搜查”案，从基本法上的一般人格权中，推导出“保障IT系统私密性和完整性”为一项基本权利。²³³

该项判决使德国法院的司法判例走进了因特网时代，同时也为国家调查计算机所采取的措施确立了明确的界限，²³⁴

从而使德国基本权利体系在网络和大数据时代与时俱进更加完善。本文认为，随着大数据和人工智能时代的加速到来，中国为了跟进大数据反腐步伐和健全基本权利保护体系，不妨借鉴德国这一做法，将数据保护权上升为宪法基本权利，并纳入今后宪法修改规划之中，等条件成熟时适时确定数据保护为基本权利。

²³¹全国人民代表大会财政经济委员会关于第十三届全国人民代表大会第一次会议主席团交付审议代表提出议案审议结果的报告。

²³²英文Robust的音译，即相对摄动的不变性。基本权利的鲁棒性主要指基本权利保护体系在异常或极端情况下仍可以发挥保护作用的能力。

²³³ See Herrmann C. Das Grundrecht auf Gewährleistung der Vertraulichkeit und Integrität informationstechnischer Systeme: Entstehung und Perspektiven. Peter Lang, 2010.

²³⁴伯阳、刘志军：《一般人格权之具体体现：新创设的保障IT系统私密性和完整性的基本权利》，载《中德法学论坛》2008年第6期。

最后，提高基本权利限制的审查标准。宪法担负着一种特殊的宪制责任，即通过确定公权力的边界和规范其有序运行，进而保证公民基本权利不受不合理的侵犯，这种宪制责任的实现有赖于基本权利限制审查机制，其要旨在于公权力唯有具备宪法规定的合宪性理由，才可干预公民的基本权利。²³⁵

基本权利限制审查严格法治主义，将公共利益的概括表达规范化为法律保留，并引入宪法内在限制与比例原则以及违宪阻却事由，从而判断基本权利限制是否合宪。但在大数据时代，公权力对基本权利的限制和侵犯呈现出数据性、隐蔽性、快速性和不可感知性。为此本文认为大数据反腐过程中，应在现有基本权利限制审查机制基础上，提高审查标准以增强基本权利保护的针对性和有效性。

Черняк Т.В.

канд. соц. наук, доцент,

Сибирский институт управления –

филиал Российской академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ (г. Новосибирск)

ПОТРЕБНОСТИ И ЗАТРУДНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» от 19.12.2008 № 273-ФЗ²³⁶ в Российской Федерации в течение более чем десяти лет проходит процесс системного формирования и развития государственной службы. И одновременно совершенствуется деятельность по

²³⁵ 赵宏：《限制的限制：德国基本权利限制模式的内在机理》，载《法学家》2011年第2期。

²³⁶ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/(дата обращения: 15.11.2019).

противодействию коррупции как главной проблемы, препятствующей государственному строительству, безопасности государства, его граждан и эффективности государственного управления. С 2008 по 2018 годы было принято 73 Указа Президента РФ, 26 законов, 62 постановления Правительства РФ, которые обеспечили нормативное правовое основание деятельности по противодействию коррупции. Проблемы противодействия коррупции изучаются теоретиками и практиками разных сфер профессиональной деятельности (мы укажем лишь некоторые из них) не только в России²³⁷. Автору статьи - постоянному участнику ежегодных международных конференций NISPAcee хорошо известен зарубежный опыт борьбы с коррупцией на государственной службе²³⁸. Развитие направлений антикоррупционной деятельности было продолжено и в последнем Указе Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»²³⁹, в том числе и мер по

²³⁷ См.: Борисов О.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России. Автореф. дисс...канд. юрид. наук-СПб.,2009. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Автореф. дисс...канд. юрид. Наук - Люберцы, 2008. Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих: учебное пособие.-М.: МГИМО МИД России,2011. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография.-СПб.: Книжный дом,2013. Горный М.Б. Коррупция и борьба с ней ///Государственная политика и управление: учебник. –М.: Российская политическая энциклопедия,2006. Забара А.Л. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе: учебное пособие. - Рязань, 2016. Зазыкин В.Г. Психологические особенности коррупции.-М.: МГАДА,2013. Кабанов П.А. Коррупция и антикоррупционная политика. Типовая (модельная) программа курса.Казань,2009. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавров и магистратуры.-М.:ИНФРА-М,2010 и др.

²³⁸ См.: Borisova Lalka, 2015. Professional and emotional competence of civil servants. Economic Alternatives, Issue 3, P. 97-105. Dobovsek Bojan, 2009. Prevention of corruption. Podgorica: Human Resources Management Authority. Stranova Katarina, Sicakova–Beblava Emilia, 2009. Corruption and anti-corruption measures in Central and Eastern Europe. Slovakia: NISPAcee Press.

Suwaj Patrycia J., Rieger Hans J., 2009. Public Integrity: Theories and Practical Instruments. Slovakia: NISPAcee Press.

Hummel Katrin, Pfaffl Dieter, Rost Katja, 2018. Does Economics and Business Education Wash Away Moral Judgment Competence?/ Journal of Business Ethics. P.559–577.

²³⁹ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/#ixzz5T4hF1amq>. (дата обращения: 15.11.2019).

повышению эффективности обучения различных категорий госслужащих и формированию их антикоррупционной компетентности. В связи с этим становится необходимым выявление потребностей государственных служащих в развитии дополнительных антикоррупционных знаний/умений/компетенций, трудностях и причинах их возникновения при реализации антикоррупционной деятельности в органах власти. Участвуя в Программах повышения квалификации госслужащих в Сибирском институте управления - филиале РАНХиГС по теме: «Государственная политика в сфере противодействия коррупции», автор с 2013 года изучает проблемы формирования их антикоррупционной компетентности²⁴⁰. Кратко остановимся на результатах анализа потребностей и затруднений госслужащих в сфере противодействия коррупции, выявленных в исследованиях в период с 2017 по 2019 годы.

В опросе в качестве экспертов участвовали 326 специалистов кадровых служб (98,4% обучавшихся), т.к. именно они ответственны за организацию и проведение антикоррупционной деятельности в органах государственной власти и в большей мере обладают всесторонними сведениями о состоянии антикоррупционной деятельности. Целью исследования было: выявить потребности в развитии антикоррупционных компетенций в составе антикоррупционной компетентности, необходимых госслужащим в сфере их профессиональной деятельности. Экспертами оценивались все составляющие антикоррупционной компетентности госслужащих: знания антикоррупционного законодательства, умения его применять на практике, навыки антикоррупционного поведения и т.д. При оценке экспертами *знаний* госслужащими антикоррупционного законодательства были получены следующие результаты: 53% знают антикоррупционное законодательство «ни хорошо, ни плохо»; 31% знают его «хорошо» и 16% знают его «плохо», т.е.

²⁴⁰ Черняк Т.В. Антикоррупционная компетентность государственных служащих: содержание и способы формирования. /Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор С.Г. Зырянов. 2017. - С. 215-224.

почти каждый пятый не знает антикоррупционного законодательства, по мнению экспертов. Проводилась оценка *умений* госслужащих использовать знания антикоррупционного законодательства в своей профессиональной деятельности: 18% ответили, что госслужащие умеют это делать «хорошо»; 46% экспертов считают, что госслужащие умеют это делать «ни хорошо, ни плохо»; 24% - умеют это делать «плохо»; 12 % - затруднились в ответе. Таким образом, только каждый третий госслужащий, по мнению экспертов, имеет хорошие *знания* антикоррупционного законодательства и только 18% обладают хорошими *умениями* по применению этих знаний в профессиональной деятельности. Это делает необходимым продолжать изучение постоянно изменяющегося антикоррупционного законодательства и закреплять эти *знания* в ходе практических интерактивных занятий, формируя *умения* по их использованию. И, конечно, обязательно продолжать эту работу в ходе проведения антикоррупционного просвещения на государственной службе

Выявлялись также затруднения госслужащих, а именно: какие затруднения испытывают государственные служащие в ходе антикоррупционной деятельности в связи с недостатком развития определенных антикоррупционных компетенций. Рейтинг основных затруднений госслужащих составили (*при опросе можно было сделать несколько выборов*): затруднения в выявлении потенциального конфликта интересов-62%; затруднения в заполнении справок о доходах и расходах-55%; трудности выбора этически правильного поведения в конфликтной ситуации-32%; непонимание алгоритма действия в ситуации уведомления о конфликте интересов -21%; трудности в ситуации противодействию коррупционному давлению-22%; затруднения в разрешении конфликтных ситуаций на службе-11%. Все выявленные затруднения госслужащих были связаны с умениями и навыками *антикоррупционного поведения*, которое возможно развить в процессе повышения квалификации на основе опыта госслужащих и обязательного использования интерактивных методов обучения, таких, как

ролевые игры, кейс-стади, что позволит сформировать навыки и модель антикоррупционного поведения. Следующей задачей исследования было: выявить причины затруднений госслужащих в ходе антикоррупционной деятельности. Основными причинами затруднений были названы: отсутствие времени на самоподготовку-56%; противоречивость нормативных актов - 46 %; отсутствие антикоррупционной компетентности - 47%; частые изменения нормативного обеспечения -38 %; сложность понимания нормативных актов - 31%; отсутствие знаний и навыков этики служебного поведения -11%; антикоррупционная деятельность – новое направление кадровой деятельности - 8%. Анализ причин затруднений выявил, что первой причиной более половины госслужащих называют отсутствие времени на самоподготовку (56%), а второй комплекс причин был связан в большей мере с противоречивостью, частыми изменениями, сложностью понимания нормативных актов госслужащими. Кроме этого, ознакомление и экспертов, и госслужащих в ходе обучения с комплексом компетенций, входящих в состав антикоррупционной компетентности, позволил экспертам осознанно оценить, что почти у половины госслужащих (47%) отсутствует антикоррупционная компетентность, предполагающая комплекс знаний, умений и навыков и проявляющаяся в антикоррупционном поведении.²⁴¹ В целом, проведенное исследование выявило следующие проблемы формирования антикоррупционной компетентности госслужащих в ходе обучения в Сибирском институте управления, а именно: содержание программ повышения квалификации антикоррупционной направленности не учитывало реальных потребностей государственных служащих в формировании и развитии конкретных антикоррупционных компетенций и антикоррупционной компетентности в целом; при обучении госслужащих не учитывались и разрешались реальные затруднения госслужащих при проведении антикоррупционной деятельности. Все

²⁴¹ Черняк Т.В. Оценка качества обучения государственных гражданских служащих как способ повышения профессионализма кадров государственной службы. /В книге: Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции "Социолог 2.0: трансформация профессии" Отв. ред. А.В. Кулешова. 2018. С. 444-449.

вышесказанное доказывает, что в данной ситуации невозможно в полной мере сформировать антикоррупционную компетентность госслужащих, а это снижает эффективность проведения антикоррупционной деятельности на государственной службе.

С учетом результатов исследования в Сибирском институте управления были реализованы следующие мероприятия: проведены совещания с руководителями региональных органов власти по ознакомлению с результатами исследования о реальных потребностях госслужащих в развитии антикоррупционных компетенций и их затруднениях; по необходимости изменения содержания антикоррупционных программ повышения квалификации госслужащих; о необходимости внедрения компетентностного подхода вместо знаниевого в обучение госслужащих, что позволит формировать антикоррупционное поведение. В настоящее время систематически проводится мониторинг потребностей госслужащих в реальных антикоррупционных компетенциях и затруднений госслужащих; корректируется содержание программ обучения госслужащих; увеличено число занятий с использованием методов интерактивного обучения до 40% и до 60% выросло число практиков и преподавателей с профессиональной подготовкой в сфере противодействия коррупции и опытом участия в комиссиях по урегулированию конфликта интересов и нарушений требований к служебному поведению; созданы методические пособия для специалистов кадровых служб органов власти для проведения антикоррупционного просвещения и обучения госслужащих.²⁴²

Результаты проведенных исследований доказали, что для повышения эффективности антикоррупционной деятельности в органах государственной власти и на государственной службе необходимо учитывать актуальные потребности госслужащих в формировании антикоррупционной компетентности; проводить мониторинг по выявлению трудностей и причин

²⁴² Черняк Т.В., Рыбалко К.Е. Игровые технологии как способ формирования антикоррупционной компетентности специалистов кадровых служб. /Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. Т. 7. № 4. С. 37-44.

затруднений госслужащих в процессе антикоррупционной деятельности и использовать эффективные интерактивные технологии в процессе обучения и просвещения для формирования антикоррупционного поведения.

Список литературы

1. Зенков М.Ю., Черняк Т. В. Обеспечение деятельности кадровой службы по соблюдению требований этики служебного поведения, урегулирования конфликта интересов и противодействия коррупции: сборник учебных материалов. Новосибирск: Изд-во СибИУ РАНХиГС, 2018. —335 с.

2. Черняк Т.В., Рыбалко К.Е. Игровые технологии как способ формирования антикоррупционной компетентности специалистов кадровых служб. /Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. Т. 7. № 4. С. 37-44.

3. Borisova Lalka, 2015. Professional and emotional competence of civil servants. Economic Alternatives, Issue 3, P. 97-105

4. Dobovsek Bojan, 2009. Prevention of corruption. Podgorica: Human Resources Management Authority.

5. Stranova Katarina, Sicakova–Beblava Emilia, 2009. Corruption and anti-corruption measures in Central and Eastern Europe. Slovakia: NISPAcee Press.

6. Suwaj Patrycja J., Rieger Hans J., 2009. Public Integrity: Theories and Practical Instruments. Slovakia: NISPAcee Press.

7. Hummel Katrin, Pfaff1 Dieter, Rost Katja, 2018. Does Economics and Business Education Wash Away Moral Judgment Competence?/ Journal of Business Ethics. P.559–577

Чирков Д.К.

канд. юрид. наук, доцент,

Российский государственный университет туризма и сервиса

Чирков В.Д.

Институт права Билкентского университета (Турция),

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ТУРЕЦКИЙ ОПЫТ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Вопросы борьбы с коррупцией на сегодняшний день являются актуальными не только на территории Российской Федерации, но и на территории Турецкой Республики (далее – Турция). Именно поэтому стоит пристально обратить внимание на международный опыт борьбы с таким явлением, как коррупция.

Не так давно обострялся кризис двухсторонних отношений между Россией и Турцией, «начало кризису положила коррупционная политика определенных должностных лиц Турции, которые организовали бизнес на незаконных перепродажах нефти, поступающей с территории Сирии, занятой т.н. ИГИЛ. Россия пресекла этот незаконный бизнес всеми имеющимися в ее распоряжении средствами. При этом оба государства имеют схожие проблемы в рамках борьбы с коррупцией в сфере государственного управления. Это наличие совместных проблем открывает перспективы для дальнейших взаимоотношений между обеими странами с целью обмена опытом по антикоррупционной подготовке специалистов государственных организаций и борьбе с «отмыванием денег» через международные финансовые институты»²⁴³.

Несмотря на то, что в Турции нет общего закона о борьбе с коррупцией или взяточничеством, но таких положений много в других турецких законах в которых содержатся положения об антикоррупционной деятельности. В первую

²⁴³ Курдюмов А.Б., Гнездилов Г.В., Киселев В.В. Коррупционная психология в Турции и России и перспективы формирования антикоррупционного поведения // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 7-9.

очередь, это Уголовный кодекс Турции (далее – УК ТР) (Criminal Code. Law № 5237), Закон о декларации собственности и борьбе со взяточничеством и коррупцией, Закон об этическом совете государственных служащих, а также Этические принципы и процедуры подачи заявлений гражданскими служащим.

В УК ТР в 11 разделе «Преступления против нации и государства» в подразделе «Взяточничество» в ст. 252 раскрывается это понятие: «Под взяткой понимается пособие, незаконно полученное государственным должностным лицом в ходе переговоров с лицом, которое выполняет или не выполняет задачу, выходящую за пределы его ответственности»²⁴⁴.

Коррупция довольно-таки широко распространена как в государственном, так и в частных секторах Турции. Проекты государственных закупок и строительства особенно подвержены ей. УК ТР предусматривает уголовную ответственность за различные формы коррупционной деятельности, включая активный и пассивный подкуп, попытки коррупции, вымогательство, подкуп иностранного должностного лица, отмывание денег и злоупотребление служебным положением.

Так, 9 разделе УК ТР «Правонарушения в сфере экономики, промышленности и торговли», подраздел «Коррупция в тендерах» содержит ст. 235, которая гласит: «Любое лицо, причастное к участию в тендерах, связанных с покупкой или продажей товаров и услуг от имени государственных учреждений или корпораций, наказывается лишением свободы на срок от 5 до 12 лет»²⁴⁵.

Но некоторые турецкие эксперты отмечают, что «антикоррупционные законы не всегда соблюдаются, а антикоррупционные органы неэффективны. Наказание за взяточничество может включать лишение свободы на срок до 12 лет, и компании могут столкнуться с арестом активов и отзывом выданных государством лицензий на эксплуатацию. Компании должны отметить, что,

²⁴⁴ Уголовный кодекс Турецкой Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/tr/tr171en.pdf> (последнее обращение 17.10.2019 г.).

²⁴⁵ Criminal Code. Law № 5237 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/tr/tr171en.pdf> (последнее обращение 17.10.2019 г.).

несмотря на то, что взятки за упрощение формальностей и подарки являются незаконными, они часто с этим сталкиваются»²⁴⁶.

Таблица 1

Коррупция в бизнесе²⁴⁷

Индикатор	Турция	Европа и Центральная Азия
Частота взяточничества (% фирм, у которых есть хотя бы один запрос на выплату взятки)	1,4	11,9
Глубина взяточничества (% публичных транзакций, в которых запрашивалась взятка)	0,9	9,3
Процент фирм, ожидающих дать взятку на встречах с налоговыми чиновниками	1,3	9,1
Ожидается, что доля фирм предоставит взятку для обеспечения государственного контракта	0,3	18,9
Ожидаемая взятка для обеспечения гос. контракта (% от стоимости контракта)	0	1,5
Процент фирм, которые, как ожидается, дадут взятки для получения лицензии на эксплуатацию	0	10,1
Процент фирм, которые, как ожидается, дадут взятки для получения лицензии на импорт	0,1	7,2
Процент фирм, которые, как ожидается, будут давать взятки для получения разрешения на строительство	1,4	17,1
Процент фирм, которые, как ожидается, будут давать взятки для подключения к электросети	2,9	10,6
Процент фирм, которые, как ожидается, дадут взятки для подключения к водопроводу	0	6,9
Процент фирм, которые ожидают, что будут давать взятки государственным чиновникам, чтобы «добиться цели»	0,7	15,9
Процент фирм, которые считают коррупцию основным препятствием	25,4	21,3
Процент фирм, определяющих судебная система как основное препятствие	15,1	9

Анализируя статистические данные таблицы 1 можно отметить, что

²⁴⁶ Отчет о коррупции в Турции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ganintegrity.com/portal/country-profiles/turkey/> (последнее обращение 17.10. 2019 г.).

²⁴⁷ Коррупция в бизнесе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.enterprisesurveys.org/en/data/exploreconomies/2019/turkey> (последнее обращение 17.10.2019 г.).

несмотря на то, что турецкий бизнес в сравнении с бизнесом в Европе и Центральной Азии испытывает меньше напряженности по поводу коррупции, тем не менее, два показателя – коррупция в целом и коррупция в судебной системе как основные препятствия для бизнеса – намного выше, чем по Европе.

Существует высокий риск коррупции в судебной системе Турции. «Компании сообщают об очень низкой уверенности в независимости судебной власти и способности законодательной базы разрешать споры или оспаривать нормативные акты»²⁴⁸. Взятки и нерегулярные платежи в обмен на благоприятные судебные решения «воспринимаются компаниями как довольно распространенные. Около трети турок считают судей и сотрудников судебных органов коррумпированными»²⁴⁹.

Стоит обратить внимание на статистические данные, которые были опубликованы на сайте «Transparency International» по поводу того, как Правительства Европы и Центральной Азии борются с коррупцией. С учетом нашей статьи, мы будем рассматривать только Турцию и Россию. Однако, авторы этого исследования отмечают, что эта сравнительная таблица является ориентировочной. Важно помнить, что эти данные основаны на субъективном восприятии и опыте граждан в каждой стране, а не на оценке по общему объективному критерию.

²⁴⁸ Отчет о глобальной конкурентоспособности 2017-2018 [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://reports.weforum.org> (последнее обращение 17.10.2019 г.).

²⁴⁹ Отчет о глобальной конкурентоспособности 2015-2016 [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://reports.weforum.org> (последнее обращение 17.10.2019 г.).

Таблица 2

Обзор коррупции – гражданская безопасность²⁵⁰

Страна	Является ли коррупция одной из проблем, с которой сталкивается правительство?	Борьба с коррупцией?	Насколько коррумпированы депутаты?	Сколько человек заплатили взятку?	Социально приемлемо ли сообщать о коррупции?
Турция					
Россия			Нет исследования		

	Отрицательный/ Высокий риск		Посредственный/ Средний риск		Позитив/ Низкий риск
---	--------------------------------	---	---------------------------------	---	-------------------------

Проводя сравнительный анализ таблицы 2, можно сказать, что турецкие граждане очень критичны по поводу коррупции в своей стране, статистика показывает, что граждане оценивают коррупционные риски на среднем уровне, тогда как граждане России оценивают состояние коррупции на высоком уровне.

Несмотря на это в Турции ведется колоссальная работа по устранению таких проблем. Так, Европейская комиссия, в докладе «Стратегия расширения и основные задачи» сделала следующие выводы и рекомендации по Турции: «С одной стороны, реализация реформ, принятых в предыдущие годы, продолжается. Был принят и реализован ряд мер в рамках 3-го и 4-го пакетов судебных реформ, а также мер, объявленных в пакете демократизации. Принятие в марте Плана действий по предотвращению нарушений Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ) стало важным шагом, направленным на приведение правовой базы и практики Турции в соответствие с прецедентной практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)»²⁵¹.

²⁵⁰ Обзор коррупции – гражданская безопасность [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.transparency.org/files/content/feature/2106_ECA_GCB_infographics_trafficlights_.jpg (последнее обращение 17.10.2019 г.).

²⁵¹ Отчет о прогрессе Турции. Европейская комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/key_documents/2014/20141008-turkey-progress-report_en.pdf (последнее обращение 17.10.2019 г.).

Коррупция в турецкой полиции представляет собой умеренно высокий риск. Компании указывают, что «считают полицию недостаточно надежной. Более половины турок считают, что большинство или все полицейские коррумпированы, и каждый двадцатый турок указывает, что полицейский попросил его подкуп в предыдущем году. Безнаказанность полиции является проблемой из-за неадекватных механизмов расследования и наказания за предполагаемую коррупцию»²⁵².

Существует умеренный риск коррупции при работе с государственными службами Турции. Взятки и нерегулярные платежи при работе с государственными службами довольно редки. «Около одной из двадцати компаний ожидают вручения подарков чиновникам для достижения цели. Почти двое из пяти турок считают чиновников местных органов власти коррумпированными. Сообщается о безнаказанности коррумпированных чиновников. В связи с чем, коррупция в государственном управлении по-прежнему широко распространена, особенно на местном уровне»²⁵³.

Анализируя данный материал, хотелось бы отметить, что Турция ведет активную борьбу с проявлениями коррупции во всех областях государства и бизнеса. И просматривая статистическую отчетность и материалы зарубежных сайтов, которые дают некоторые рекомендации по противодействию коррупции, можно предложить следующие рекомендации, которые будут приемлемы не только для Турции, но и для России, в частности, необходимо иметь прозрачные правила лоббирования и публичный реестр лоббистов, чтобы можно было лучше анализировать политические решения; обеспечить независимость судебной власти, уменьшая влияние исполнительной власти на судебные и прокурорские службы и включая прозрачные и объективные системы назначения, перевода и увольнения судей и прокуроров; принять и обеспечить соблюдение всеобъемлющего законодательства для защиты

²⁵² Отчеты о коррупции в Турции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://seldi.net> (последнее обращение 17.10.2019 г.).

²⁵³ Explore Indicators [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.enterprisesurveys.org> (последнее обращение 17.10.2019 г.).

осведомителей о фактах проявления коррупции; поддерживать таких осведомителей и корреспондентов, которые через СМИ освещают вопросы коррупции и обеспечивать надлежащее отслеживание их раскрытия.

Шаймухаметова С.Ф.

канд. психол. наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИЧИНАХ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

На современном этапе развития общества одной из междисциплинарных проблем является проблема коррупции, понимаемая как явление, разрушающее и искажающее нормы общества.

К данному научному дискурсу психология присоединилась относительно недавно, хотя очевидным является то, что коррупционное поведение отражает качества связей в системе «человек – социальная группа – государство – общество»²⁵⁴.

Именно психология и социология осмысливают факты повседневной жизни, которые оказывают влияние на приобретаемый человеком опыт. В частности, с явлениями так называемой «бытовой коррупцией» каждый человек сталкивается в условиях повседневной жизни, хотя в обществе культивируется негативное отношение к коррупционным явлениям.

Целью исследования явилось изучение возрастных особенностей представлений о детерминантах коррупционного поведения у студентов ВУЗов и ССУЗов. Выборку исследования составили 2 группы студентов: 1 группа – студенты в возрасте до 18 лет, 2 группа – 19-29 лет.

Респондентам была предложена анкета о причинах коррупционного поведения, вопросы которой позволяют выявить представления о содержании

¹ Журавлев, А.Л., Юревич, А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №2. – С. 56–65.

понятия «коррупционное поведение» и некоторых инвариантах структуры коррупционного поведения.

В содержание понятия «коррупционное поведение» 83% студентов первой группы и 100% студентов второй группы отнесли получение и дачу взятки должностному лицу. 50% студентов первой группы в содержание понятия «коррупционное деяние» также включают коммерческий подкуп. Студенты второй группы – посредничество во взяточничестве (56%). Таким образом, отмечаются различия в представлениях о субъектах коррупционного деяния, и можно отметить, что у студентов до 18 лет недостаточно сформировано понимание данной категории.

Изучение представлений о мотивах и целях коррупционных деяний, показало, что студенты, независимо от возраста, указывают в качестве ведущей цели дачи взятки – эгоистический мотив (решение проблемы «в свою пользу»), а вымогательства взятки – материальный интерес. Выбирая мотивы коррупционного поведения, возможно, респонденты учитывали собственный опыт. Необходимо отметить, что, несмотря на юность и молодость 39% студентов первой группы и 22% второй – были в ситуации, разрешение которой зависело от «дачи взятки» (в ситуации коррупционного давления) и около 50% респондентов решили вопрос путем «дачи взятки». Это свидетельствует о низкой антикоррупционной устойчивости личности, выражающееся в умении противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между законопослушным и криминальным поведением²⁵⁵.

Имеются различия в рейтингах основных причин коррупционных преступлений двух возрастных групп. Студенты старшей возрастной группы на первое место поставили – «недостаточный контроль деятельности должностных лиц, слабо выявляющий коррупционные преступления» (78%), а на второе – «несовершенство законов» (45%), «низкий уровень правовой культуры в обществе» (45%) и «недостаточная эффективность наказания»

²⁵⁵ Ванновская, О.В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих / О.В. Ванновская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – №3–2. – С. 54–62.

(45%). Студенты младшей возрастной группы на первое место ставят «низкий уровень правовой культуры в обществе» (67%), на второе место – «недостаточный контроль деятельности должностных лиц, слабо выявляющий коррупционные преступления» (50%), и на третье место – «недостаточная эффективность наказания» (44%). Среди причин коррупционного поведения преобладает представление о правовой культуре, как базисной составляющей активности субъекта. В данном возрасте центральное место занимает формирование мировоззренческих позиций, которое включает в себя поиск ответов на основные вопросы, затрагивающие общечеловеческие нормы и ценности. А существующая в обществе ситуация, так называемых «двойных стандартов» вызывает состояние эмоционально-когнитивного диссонанса.

По мнению респондентов одной из причин коррупционного поведения, может являться высокий уровень конформности поведения, а также внешний локус контроля. В частности, 33% студентов в возрасте до 18 лет, считают, что мнение в коллективе стимулирует совершение коррупционного преступления и должностное лицо вынуждено совершать противоправный поступок, иначе он не сможет нормально работать в этом коллективе. В этой группе респондентов конформизм принимается как значимая причина объяснения причин противоправных поступков. В то же время 44% данной возрастной группы и 44% старшей возрастной группы считают, что мнение коллектива не имеет значения, и можно работать вопреки коррупционным схемам.

В научной литературе коррупционное поведение рассматривается как один из вариантов отклонений от норм социального поведения, затрагивающее интересы отдельных людей, социальных групп, социальных общностей или общества в целом. Поэтому в таком поведении также проявляются все индивидуально-психологические и социальные качества человека (особенности мотивации, стереотипы и установки, ценностные ориентации и другие), которые выступают в качестве субъектных детерминант активности²⁵⁶. С.Л.

²⁵⁶ Терещенко, Н.Г. Психологическая интерпретация проявлений коррупции в России // Диалектика противодействия коррупции: сборник материалов VII Всероссийской научно-

Рубинштейн отмечал, что основополагающим для понимания психики является проявление внутреннего через внешнее, поэтому внешние обстоятельства проявляются через субъектные детерминанты активности человека в ситуации выбора²⁵⁷.

Шафранская Ч.Я.

канд. соц. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Ганеев И.Р.

консультант отдела антикоррупционных проверок

Комитета по противодействию коррупции Республики Крым

**ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Коррупционные проявления – одна из самых опасных угроз современного российского общества. Несовершенство законодательства, наличие правовых норм, с помощью которых чиновники продвигают принятие нормативных правовых актов, создающих «лазейки» для реализации коррупционных проявлений, - все это требует от государства активной разработки антикоррупционных механизмов в различных сферах государственного управления.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1] антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов определена в качестве меры по профилактике коррупции. Одним из элементов указанной профилактической меры выступает институт независимой антикоррупционной экспертизы.

практической конференции с международным участием, 24 ноября 2017 г.. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. – С.146-149

²⁵⁷ Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: В 2т. Т.1. / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 488 с.

В настоящее время, в реалиях российской юстиции, допускается возможность проведения антикоррупционной экспертизы нормотивно-правовых актов на негосударственные средства [2].

Закрепление в законодательстве института независимой антикоррупционной экспертизы предполагало активное вовлечение гражданского общества в антикоррупционный процесс. Однако несмотря на возлагаемые надежды, указанный институт не продемонстрировал высоких результатов в области противодействия коррупции [9, с. 465]. Как показывает практика, большая часть независимых экспертов, получив соответствующую аккредитацию, к работе по указанному направлению так и не приступили.

Рассмотрим основные, на наш взгляд, причины низкой результативности функционирования института независимой антикоррупционной экспертизы.

1. Низкие квалификационные требования, предъявляемые к лицам, претендующим на статус независимого эксперта.

Согласно пункту 2 Административного регламента, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29.03.2019 № 57, [5] к заявителям, изъявившим желание приобрести статус независимого эксперта, предъявляются следующие требования: для физических лиц – наличие высшего образования и стажа работы по специальности не менее 5 лет, для юридических – наличие в штате не менее трех сотрудников, удовлетворяющих требованиям аккредитации физических лиц.

Вместе с тем, для того, чтобы целостно, соблюдая правила юридической техники, предложить альтернативную норму, позволяющую устранить коррупциогенный фактор, необходимо наличие соответствующего уровня квалификации.

На наш взгляд, наиболее приемлемый способ устранения названной проблемы – установление дополнительных требований к лицам, претендующим на статус независимого эксперта. Например, сдача соответствующего экзамена на знание порядка проведения антикоррупционной экспертизы и требований к

форме заключения по ее результатам, проверка навыков по обнаружению коррупциогенных факторов в тексте нормативных актов.

2. Отсутствие единообразия по вопросу о сроках ее проведения. В федеральном законодательстве. Оговаривается лишь крайний срок ее проведения. Так в Республике Крым срок для проведения независимого аудита – не менее 10-ти дней [6], в Республике Бурятия – не менее 7-ми дней для проектов законов, а для иных документов – не менее 5-ти дней [7].

Таким образом, становится очевидна необходимость установления на федеральном уровне единых сроков проведения независимого антикоррупционного аудита правовых проектов.

3. Отсутствие обратной связи между органами власти-разработчиками нормативных актов и независимыми экспертами.

Известны случаи отсутствия реакции разработчиков нормативных актов на поступившие экспертные заключения [11, с. 44]. Экспертами неоднократно отмечались «неправомерные действия должностных лиц при рассмотрении заключений: передача исполнителю экспертных заключений, поступивших в орган власти, без предварительной регистрации; нарушение сроков подготовки ответа на экспертное заключение» [13, с. 60].

В указанном случае считаем целесообразным на законодательном уровне предоставить независимому эксперту право направлять копии экспертных заключений в Министерство юстиции Российской Федерации [9; 326], что, на наш взгляд, существенно ограничит возможность игнорирования экспертных заключений со стороны разработчиков нормативных правовых актов.

4. Отсутствие стимулов для повышения активности независимых экспертов.

Как отмечалось выше, эксперт проводит независимую антикоррупционную экспертизу за счет собственных средств. Однако, с одной стороны, статус эксперта предполагает независимый и безвозмездный характер его деятельности, но с другой – проведение экспертизы трудоемкая работа,

осуществляемая как в интересах общества, так и всего государства. Следовательно, работа независимых экспертов должна быть должным образом вознаграждена.

На наш взгляд, в качестве главного мотива деятельности эксперта следует рассматривать исключительно моральное стимулирование (например, награждение официальными грамотами, почетными званиями, благодарностями, дипломами и иными формами нематериального признания профессионализма) [16, с. 84], основная цель которого – признание значимости деятельности независимого эксперта.

Сказанное выше позволяет заключить, что незаинтересованность в работе независимых экспертов, а также игнорирование органами государственной власти результатов их деятельности, существенно снижает роль независимой антикоррупционной экспертизы как эффективного средства противодействия коррупции.

Указанные меры по совершенствованию функционирования института независимой антикоррупционной экспертизы, на наш взгляд, позволят повысить его значимость в процессе устранения коррупционных предпосылок еще на стадии принятия нормативного правового акта, а также превратят указанный институт в реальное средство, направленное на преодоление коррупционных проявлений в нашей стране.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997

№ 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (ред. от 23.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 33. – Ст. 3895.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 22.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 05.04.2019.

6. Закон Республики Крым от 22.07.2014 № 36-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым» (ред. от 20.12.2014) // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 2014. – № 1 (ч.1).

7. Постановление Правительства Республики Бурятия от 28.10.2009 № 398 «О Порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов» (ред. от 15.03.2018) // Бурятия. 2009. № 202.

8. Абдиев Т.М. Теоретические проблемы антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 6. – С. 1-8.

9. Аллес М.В. Проблемы правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации на материалах Калининградской области // Молодой ученый. — 2017. — №6. — С. 325-329. — URL <https://moluch.ru/archive/140/39429/> (дата обращения: 29.10.2019).
10. Воронина Ю.И. Проблемы эффективности правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровнях // Юридические науки. 2014. № 1. С. 465-467.
11. Долотов Р.О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 42-49.
12. Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. — 2014. — № 8. — С. 173.
13. Коробкин А.Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. — 2012. — № 9. — С. 60–65.
14. Старчикова И.С. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России// Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. — 2018. — № 12. — С. 152-156.
15. Труфанова П.И. Антикоррупционные экспертизы нормативноправовых актов как фактор совершенствования Российского законодательства // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2013. — № 4 (8). — С. 303-307.
16. Шаклаев С.В. // Проблемы развития независимой антикоррупционной экспертизы.// Право и безопасность. — 2012. — № 3-4 (12).

— С. 84-87.

17. Шафранская Ч.Я., Костюкова В.С. Коррупция как актуальная проблема экономической деятельности предпринимательства в российской федерации / в сборнике: Бюджетно-налоговая политика: проблемы и перспективы развития Материалы региональной научно-практической конференции, проводимой в рамках мероприятий Международной научно-практической сессии. ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова". 2017. С. 127-128.

18. Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. Развитие цифровой экономики как инструмент минимизации коррупционных рисков / в сборнике: Диалектика противодействия коррупции Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 10-12.

19. Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. Управленческие решения в коррумпируемой экономике / в сборнике: Диалектика противодействия коррупции Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 12-14.

20. Sustainable development of territories based on the integrated use of industry, resource and environmental potential Voronkova O.Yu., Yakimova L.A., Frolova I.I., Shafranskaya Ch.Ya., Kamolov S.G., Prodanova N.A. International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Т. 7. № 2. С. 151-163.

21. Щербакова Н.С. Независимая правовая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы и перспективы правового регулирования // Наука, техника и образование. – 2015. – № 5 (11) – С. 1-2.

Юсупова В.Ш.

Набережночелнинский филиал КИУ

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Присутствие коррупционной составляющей во всех сферах общественной

жизни, к сожалению, стало нормой. Коррупция проникшая во все сферы в том, числе в область медицины – это не просто анализ Комитета Государственной Думы по безопасности, подтвердивший рост проблемы, как в количественном, так и денежном выражении, это в первую очередь неполучение качественной и своевременной медицинской помощи, что является прямой угрозой жизни и здоровью нашему и наших детей!

Необходимо понимать, что в медицине эти факты не просто числительные значения отчетов, а факты обогащения за счет здоровья пациентов, поддельные справки, растраты бюджетных средств, выделенных на закупку медикаментов нуждающимся, это разделение пациентов по социальному статусу и финансовому состоянию, это завышенные неучтенные доходы главврачей и нищенское существование обычных докторов и младшего медицинского персонала, это открытие частных клиник на базе государственных больниц, это намеки больным на оплату услуг для приема без очереди – все это коррупция на болезни человека, самая безбожная из всех видов коррупции.

В Конституции Российской Федерации, в ст. 41, определено, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Следует подчеркнуть, что гарантируется именно медицинская помощь. В то же время во многих выступлениях и публикациях по вопросам здравоохранения России говорится о гарантированном медицинском обслуживании.

Параллельное использование этих понятий применительно к одной и той же сущности придает двусмысленность в понимании того, что же гарантирует государство. Эта двусмысленность возникает из того, что понятия «медицинская помощь» и «медицинское обслуживание» семантически близки,

но не тождественны [1].

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, «помощь» толкуется как «содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение кому-нибудь». Под «обслуживанием» понимается «работа по удовлетворению чьих-нибудь нужд или потребностей».

Рассмотрение этих трактовок применительно к общественному здравоохранению показывает, что понятия «обслуживание» и «помощь» по указанным выше различиям не тождественны. Кроме того, первое может удовлетворять потребность (нужду), но не приносить облегчения, а второе – приносить облегчение, но не приносить полного удовлетворения (см. рис. 1).

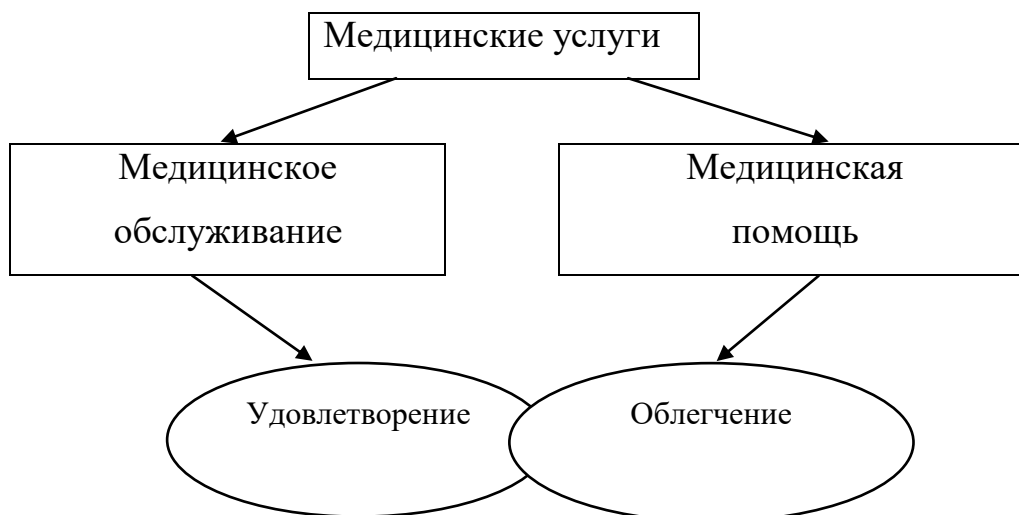

Рис. 1. Семантическое соотношение понятий «обслуживание» и «помощь»

Основными элементами медицинского обслуживания являются: взаимодействие с персоналом (отношение персонала, компетенции персонала) и медицинский сервис (сервисные услуги, материальные условия).

Недовольство населения качеством медицинского обслуживания является коррупциогенным фактором, так как пациенту приходится различными способами решать возникшие проблемы и одним из таких способов является коррупция.

С целью изучения коррупциогенных факторов медицинского

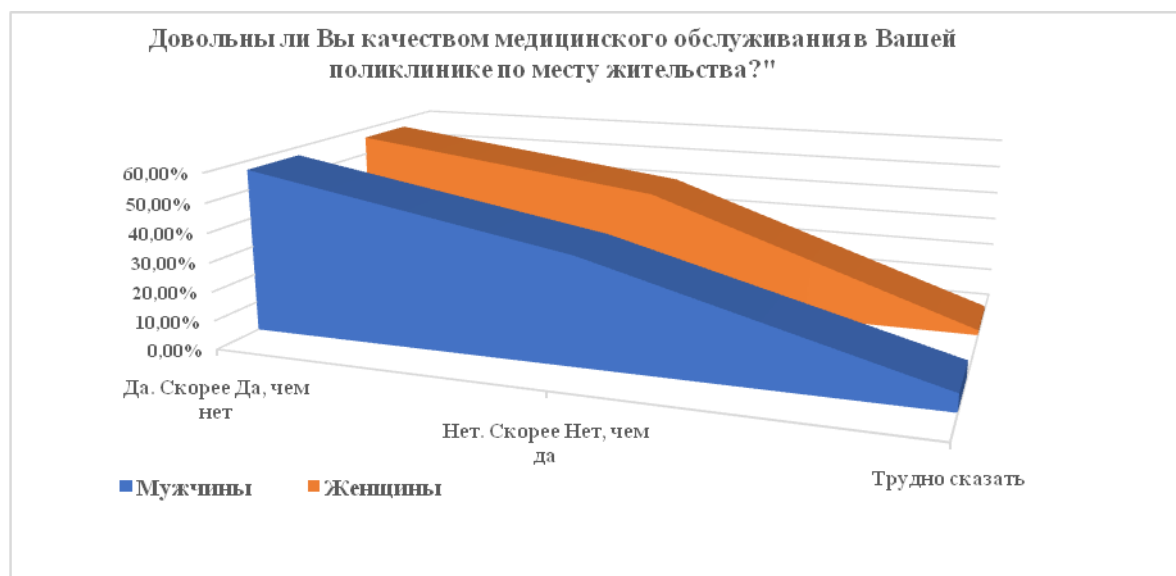
обслуживания населения города Набережные Челны, был проведен социологический опрос в виде анкетирования. Всего было опрошено 213 человек, их них 98 мужчин и 115 женщин.

Респондентам было предложено ответить на вопросы: «Довольны ли Вы качеством медицинского обслуживания в Вашей поликлинике по месту жительства?» и «Что именно, в медицинском обслуживании Вас не устраивает?».

Результаты опроса

Вопрос: «Довольны ли Вы качеством медицинского обслуживания в Вашей поликлинике по месту жительства?» (один вариант ответа)

№ п.п.	Ответы	Кол-во ответов	%	Муж.	%	Жен.	%
1.	Да	69	32,4	48	49	53	46,1
2.	Скорее да, чем нет	34	16	8	8	12	10,4
3.	Трудно сказать	23	10,8	6	6	2	1,8
4.	Скорее нет, чем да	29	13,6	8	8	22	19,1
5.	Нет	58	27,2	28	29	26	22,6

Из 213 респондентов, 103 (48,3%) довольны или скорее довольны качеством медицинского обслуживания в своей поликлинике, 87 (41%) не довольны или скорее не довольны качеством медицинского обслуживания и 23 (11%) затрудняются ответить. Необходимо отметить, что процент недовольных

качеством медицинского обслуживания среди мужчин и женщин примерно одинаковый (42% и 37% соответственно).

Из 213 респондентов 87 отметили, что не довольны качеством медицинского обслуживания, которым предложили ответить на вопрос: «Что именно, в медицинском обслуживании Вас не устраивает?».

Результаты опроса

«Что именно, в медицинском обслуживании, Вас не устраивает?»

№ п.п.	Ответы	Кол-во ответов	%
1.	Большие очереди в медицинских учреждениях	39	45
2.	Система записи на прием к специалистам	19	22
3.	Квалификация:	2	2,3
	3.1. участкового врача		
	3.2. врачей-специалистов	3	3,4
	3.3. медицинских сестер	1	1,1
4.	Недостаточная оснащенность современным оборудованием	16	18,4
5.	Система диспансерного наблюдения	4	4,6
6.	Трудности комплексного обследования	20	23
7.	Невозможность выбора врача	3	3,4
8.	Культура обслуживания	2	2,3
9.	Все делается для удобства медперсонала, а не пациентов	2	2,3
10.	Организация работы медицинских учреждений в целом	14	16
11.	Врач не думает о профилактике заболеваний у пациента	2	2,3
12.	Более бедный выбор лекарств, чем в коммерческих аптеках	9	10,3
13.	Долгое ожидание направления на стационарное лечение	32	36,8
14.	Ограниченный объем медицинских услуг по сравнению с системой платной медицины	20	23
15.	График работы	26	30
16.	Что-то иное	2	2,3

Результаты исследования подтверждают недовольство людей медицинским обслуживанием. Большинство респондентов недовольны большими очередями в медицинских учреждениях (45%), долгим ожиданием направления на стационарное лечение (36,8%), а также графиком работы поликлиники (30%).

Вышеуказанные причины недовольства населения качеством медицинского обслуживания могут так или иначе способствовать проявлению коррупции в медицине. Очевидно, что в большинстве случаев пациент не желает откладывать свое лечение из-за долгого ожидания направления и пытаясь ускорить этот процесс использует различные способы: ищет связи, предлагает взятку и т.д.

Наряду с коррупциогенными факторами медицинского обслуживания существуют и другие, более глобальные причины и условия, порождающие коррупционные преступления в медицине, а именно: существующий остаточный принцип финансирования российского здравоохранения; низкий уровень доходов и социальной защиты сотрудников сферы здравоохранения; наличие фактов расслоения российского здравоохранения на элитное и «для бедных»; повышенная латентность совершаемых медицинскими работниками коррупционных преступлений в сфере здравоохранения; корпоративная солидарность медицинских работников в сокрытии фактов коррупции в сфере

здравоохранения; отсутствие статистической отчетности по коррупционным преступлениям в сфере здравоохранения; пробельность в законодательском регулировании сферы здравоохранения: отсутствие систематизации, дублирование материала, противоречия между нормами различных правовых актов, многочисленные отсылочные нормы; активное вынужденное участие граждан в коррумпировании российского здравоохранения.

Коррупциогенные факторы медицинского обслуживания, подрывают доверие граждан к представителям медицинского сообщества, ведь изначально в сознании людей медицинский работник – это человек, призванный помогать людям, нередко дающий последнюю надежду, когда жизнь и здоровье висят на волоске. Однако в реальности все обстоит иначе: грубость, халатность, неверно поставленные диагнозы и зачастую прямой намек на дачу взятки.

Свой вклад в противодействие коррупции в медицинском обслуживании, в том числе и в рамках деятельности антикоррупционного комитета, мы видим в комплексном подходе, направленной на устранение причин и условий, способствующие возникновению коррупционных действий. А именно: усиление общественного контроля и создание условий гласности и открытости не только перед ревизионными службами, но и перед обществом; вынесение предложений по регламентации; пропагандистская и образовательная деятельность в рамках Санпросвета с привлечением независимых специалистов.

Список литературы

1. Донин В.М., Лунин Ю.В., Омеляновский В.В. Медицинская помощь или медицинское обслуживание? Искусство или ремесло? – ментальные стереотипы отношения к общественному здравоохранению // Менеджер здравоохранения, 2007. – С. 22-28.

2. Килимова Л.В., Белкина В.А. Региональный рынок медицинских услуг: социологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2017. – Т.3, вып.3 (11) – С. 69-75.

3. Попова С.А., Тищенко Е.М. Особенности отношения населения к медицинским услугам (обзор литературы) // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2015. – вып.2 – С. 44-49.

СОДЕРЖАНИЕ

Бадрутдинов М.С. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	3
Бекиров А.Б. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ).....	6
Бикеев И.И., Кокурина А.А. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	12
Борисова Н.Р. К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ.....	23
Бурлаков В.Н. К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ (СОУЧАСТИЯ).....	27
Гарифьянов Е.И. К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА».....	30
Глубоков И.О. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ.....	33
Гусев Е.Г., Кобзарева П.О. ФОРМИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ С ЦЕЛЬЮ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	40
Денисов С.А. КОРРУПЦИЯ КАК ВИД КОНСТИТУЦИОННОЙ ДЕВИАЦИИ.....	46
Деревенскова М.Г., Кашипова Г.М. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	53

Еникеев Ш.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	56
Зимин В.В. О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ.....	67
Замалиева Л.И., Иванова К.М. К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	72
Казаченок В.В. ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	77
Краснов А.В. К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ.....	82
Крылова Д.В., Пархоменко С.А. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	88
Лядская А.В. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОМ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА.....	103
Марданова С.В. К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	126
Маринчак Н.Ю. КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	130
Муртазина Г.Ф., Харитонова Ю.М. КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЛОВУШКА.....	136
Мусина Р.Р. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	138

Насифуллина Э.А. ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	150
Никитина В.А. О НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	153
Никонова Э.И., Абдрахманова Л.В. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	174
Парышев А.И. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И НАКАЗУЕМОСТИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	179
Патова Е.М. К ВОПРОСУ О КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ.....	185
Плаксимова А.Н. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА УСТАВА ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ.....	191
Прокопенко С.В. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ В ОТДАЛЁННОМ РЕГИОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	193
Спеваков Р.В. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ КОРРУПЦИИ.....	198
Степанова А.Н. АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЕЁ ГРАЖДАНАМИ.....	203
Терещенко Н.Г. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	208

Токарева К.Г. К ВОПРОСУ О НИЧТОЖНОСТИ КОРРУПЦИОННОЙ СДЕЛКИ И ЕЕ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ.....	211
Трифорова Т.А. ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В ВОСПРИЯТИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ.....	217
Туктамышева С.Ф. ВЛИЯНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ VUCA-МИРА НА АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ.....	224
Фролова И.И. КОРРУПЦИОННЫЙ ОПОРТУНИЗМ КАК ФАКТОР СОПРОТИВЛЕНИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЛЕГАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	230
Ху Жун ЗАЩИТА ОСНОВНЫХ ПРАВ В МАСШТАБНОЙ БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В КНР: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ, РИСКИ И ПУТИ.....	235
Черняк Т.В. ПОТРЕБНОСТИ И ЗАТРУДНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	247
Чирков Д.К., Чирков В.Д. ТУРЕЦКИЙ ОПЫТ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ.....	254
Шаймухаметова С.Ф. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИЧИНАХ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	260
Шафранская Ч.Я., Ганеев И.Р., ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	263
Юсупова В.Ш. КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.....	269

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы

IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

29 ноября 2019 г.

Материалы статей публикуются в авторской редакции

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Редактор *Л. Ш. Андурская*
Технический редактор *О. А. Аймурзаева*
Дизайнер *П. В. Шаятович*

ISBN 978-5-8399-0732-4

Подписано в печать 28.11.19. Формат 60×84/16.
Гарнитура «Times NR», 10. Усл. печ. л. 14,65. Уч.-изд. л. 11,49.
Тираж 200 экз. Заказ № 156.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010):

16+

Издательство «Познание»
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90, e-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Татарского центра образования «Таглимат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17.